

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЕСТНИК ЧЕРЕПОВЕЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в декабре 2002 г.

№ 2 (55) • 2014

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

№ 2 (55) • 2014 • МАРТ. Выходит не менее четырех раз в год.

Решением президиума ВАК от 19 февраля 2010 г. № 6/6 научный журнал «Вестник ЧГУ» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научный журнал «Вестник ЧГУ» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) с 2009 г.

Направления: ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ, ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.

УЧРЕДИТЕЛЬ: ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26579 от 20 декабря 2006 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Н.И. ШЕСТАКОВ, д-р техн. наук, проф., засл. работник высшей школы РФ

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

ЕГОРОВ А.Н., д-р ист. наук, проф. (ЧГУ)

МАРАЛОВ В.Г., д-р психол. наук, проф., засл. деятель науки РФ (ЧГУ)

ПЛАШЕНКОВ В.В., д-р воен. наук, проф. (ЧГУ)

ЧЕРНОВ А.В., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)

РЕДАКТОР: Н.Г. МИХОВА

КОМПЬЮТЕРНОЕ МАКЕТИРОВАНИЕ: М.Н. АДЮХОВА

ПЕРЕВОДЧИК: Е.А. ПЕТРОВА

Адрес редакции: 162600 г. Череповец, Советский пр., д. 8, к. 302, тел. 8 (8202) 51-72-40

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Костишин М.О., Жаринов И.О.</i> Исследование оптических параметров бортовых средств индикации геоинформационных данных	5
<i>Кузьминов А.Л., Голубев А.В.</i> Статистический анализ взаимосвязи качества поверхности по паукообразным трещинам и параметров разливки в кристаллизаторе	9
<i>Маконков А.В., Кузьмина А.Л., Белозор М.Ю.</i> Исследование перспектив использования асфальтогранулобетонной смеси, полученной методом горячей регенерации	13
<i>Трофимов В.Б.</i> Автоматизированная система контроля и управления бесшахтным воздухонагревателем доменной печи	16
<i>Щегряев А.Н.</i> Об оценке временной состоятельности эвристических алгоритмов для решения задач маршрутизации транспорта на большой сети	21
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Авдашкин А.А.</i> Приграничный регион Российской Федерации в контексте миграционных процессов в 1991 – 2002 годы (на примере Челябинской области)	26
<i>Латишина И.К., Смирнов А.А.</i> Новые подходы в изучении проблемы разделенного правления в зарубежной историографии начала 2000-х годов	29
<i>Митрофанов В.В.</i> «Мне нужно... посоветоваться с вами»: письма П.Г. Васенко к С.Ф. Платонову	33
<i>Оюн А.М.</i> Становление Кызылского училища искусств Тувы в 1960 – 1970 годы	44
<i>Пуляев А.В.</i> Дипломатия войны: геополитическое сближение Японии и Германии в 1920 – 1941 годы	46
<i>Салицев М.А.</i> Предпринимательская династия дворян Зиновьевых	49
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Селименков Р.Ю., Кашищев Н.П.</i> Оценка развития регионов в условиях экономической интеграции	54
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Варламова И.В.</i> Пресса Чувашии периода демократизации жизни общества	59
<i>Волкова Н.А., Романова Ю.М.</i> Опыт создания звучащей хрестоматии говоров Белозерья (к вопросу об архивации и обработке диалектных записей)	62
<i>Герасимова М.Н., Грудева Е.В.</i> Использование лингвистически аннотированного корпуса текстов на занятиях по дисциплинам «Русский язык» и «Русский язык и культура речи»: из опыта работы	65
<i>Зотова Е.А.</i> Медиаобразование в системе реализации человеческих потребностей	68
<i>Лаврова С.Ю., Виноградов А.С.</i> Интертекстуальное взаимодействие в научном тексте как область реализации аспекта авторского «Я»	71
<i>Чернов А.В.</i> Возможна ли медиарегионалистика как специальная область исследований масс-медиа?	74
<i>Чугункова А.Н.</i> Бытийно-перцептивные модели предложений в хакасском языке	78
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Антонова Н.А.</i> Дидактический потенциал модульно-рейтинговой технологии обучения студентов медицинского вуза иностранному языку	82
<i>Баянова Г.Ш.</i> Модель формирования культуры здорового образа жизни учащихся в условиях детской школы искусств	85
<i>Глухов В.П.</i> Исследование особенностей формирования навыков связанных высказываний у детей дошкольного возраста с системным недоразвитием речи	90
<i>Листвин А.А.</i> Среднее профессиональное образование: актуальные проблемы реализации	94
<i>Мирошниченко И.Л.</i> Концептуальные положения к отбору и структурированию учебной информации по приоритетам учащихся	97
<i>Мошинская Р.В.</i> Развитие эмпатии как условие подготовки будущего педагога профессионального обучения	100
<i>Федотовская О.А.</i> Фольклорные традиции: ценностный и педагогический потенциал	105
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	
<i>Блинова С.В.</i> В.А. Гаврилин и вологодские музыканты	110
<i>Долгушина М.Г.</i> Общество любителей музыкального и драматического искусств и его вклад в культурную жизнь Вологды конца XIX века	115
<i>Новоженина А.С.</i> Особенности функционирования развлекательных программ на региональном телеканале (на материале телеканалов Курска и Орла)	119
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Строкова Ю.А.</i> Телевизионный новостной анонс: информировать, рекламировать, манипулировать	123
<i>Мальшиев К.Б., Мальшиева О.А.</i> Диагностика функциональных характеристик личности руководителя образовательного учреждения	127
<i>Сидоров А.А.</i> Теоретико-эмпирическое исследование психологических механизмов формирования склонности к самоубийству в современной студенческой среде	131
Сведения об авторах	136
Информация для авторов	140

CONTENTS

TECHNOLOGY	
<i>Kostishin M.O., Zharinov I.O.</i> Investigation of the optical parameters of airborne display in geoinformation avionics system	5
<i>Kuz'minov A.L., Golubev A.V.</i> The statistical analysis of interrelation of quality of the surface on arachnoid cracks and pouring parameters in the crystallizer	9
<i>Makonkov A.V., Kuzmina A.L., Belozor M.Y.</i> Researching the prospects of using the granulated asphalt concrete mixture, got by the method of hot regeneration	13
<i>Trofimov V.B.</i> Monitoring and control automated system of blast-furnace shaft free air-stove	16
<i>Schegryaev A.N.</i> Time consistency of heuristic algorithms for large-scale vehicle routing problems	21
HISTORY	
<i>Avdashkin A.A.</i> Border region of the Russian Federation in the context of migration in 1991-2002 (on the example of Chelyabinsk region).....	26
<i>Lapshina I.K., Smirnov A.A.</i> New approaches in studying divided government in the international historiography of the early 2000 ^s	29
<i>Mitrofanov V.V.</i> "I need .... your advice": the letters of P.G. Vasenko to S.F. Platonov	33
<i>Oyun A.M.</i> Formation of Kyzyl School of arts of Tuva in 1960 ^s – 1970 ^s	44
<i>Pulyaev A.V.</i> War diplomacy: geopolitical convergence of Japan and Germany in 1920 ^s – 1941 st	46
<i>Salischev M.A.</i> Entrepreneurial dynasty of the noblemen Zinovyevs	49
ECONOMICS	
<i>Selimenkov R.Y., Kashintsev N.P.</i> Assessing the development of the regions in terms of economic integration	54
PHILOLOGY	
<i>Varlamova I.V.</i> Chuvashia press in the period of democratization of the society life	59
<i>Volkova N.A., Romanova J.M.</i> Experience of creating the vocal reading book of Belozerye dialects (the question of archiving and processing of dialect records)	62
<i>Grudeva E.V., Gerasimova M.N.</i> Using the linguistically annotated corpus of the texts at the lessons of «Russian» and «Russian language and culture of speech»: work experience	65
<i>Lavrova S.Y., Vinogradov A.S.</i> Intertextual interaction in scientific text as the implementation of aspects of the authorial «I»	68
<i>Zotova E.A.</i> Media education in the system of realization of human needs	71
<i>Chernov A.V.</i> Media regional studies as the special research area of mass media, is it possible?.....	74
<i>Chugunekova A.N.</i> Existential and perceptual models of the sentences in the Khakass language	78
PEDAGOGY	
<i>Antonova N. A.</i> Didactic potential of the module-rating technology of teaching medical students foreign languages	82
<i>Bayanova G.S.</i> Model of formation of the culture of pupils' healthy lifestyle at the school of Arts	85
<i>Glukhov V.P.</i> Researching the formation of skills of connected statements among preschool children with the system speech underdevelopment	90
<i>Listvin A.A.</i> Secondary professional education: actual problems of realization	94
<i>Miroshnichenko I.L.</i> Conceptual positions to selection and structuring of educational information on pupils' priorities	97
<i>Moshinskaya R.V.</i> Development of empathy as a condition of preparation of future teachers of professional education	100
<i>Fedotovskaya O.A.</i> Folklore traditions: value and pedagogical potential	105
ART	
<i>Blinova S.V. V.A.</i> Gavrilin and musicians of Vologda	110
<i>Dolgushina M.G.</i> Society of music and dramatic arts lovers and its contribution to the cultural life of Vologda at the end of the 19 th century	115
<i>Novozhenina A.S.</i> Peculiarities of functioning of entertaining programmes on regional TV channels (based on Kursk and Orel TV channels material)	119
PSYCHOLOGY	
<i>Strokova Y.A.</i> TV news announcements: inform, advertise and manipulate	123
<i>Malyshev K.B., Malysheva O.A.</i> Diagnostics of the functional characteristics of the personality of the head of educational institutions	127
<i>Sidorov A.A.</i> Theoretical and empirical research of psychological mechanisms of formation of the tendency to suicide among contemporary students	131
Information about the authors	136
For the authors' attention	140

УДК 629.73.02; 535.643

М.О. Костишин, И.О. Жаринов

ИССЛЕДОВАНИЕ ОПТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ БОРТОВЫХ СРЕДСТВ ИНДИКАЦИИ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ДАННЫХ

Рассматривается задача исследования визуальных характеристик бортового средства отображения пилотажно-навигационной информации и геоинформационных данных. Приводятся методика и результаты оценки распределения яркостного контраста изображения в зависимости от углов наблюдения экрана средства индикации в вертикальной и горизонтальной плоскости. Приводится методика и оптические схемы измерений коэффициента диффузного отражения и коэффициента зеркального отражения.

Яркостной контраст, углы наблюдения, индикация, авионика.

The research problem of onboard visual characteristics of flight control means for displaying navigation information and geospatial data is considered. The technique and results of the assessment of the image brightness contrast distribution depending on the screen viewing angles of indication means in the vertical and horizontal plane are presented. The technique and optical schemes of diffuse reflectance coefficient measurements and specular reflection coefficient are given.

Brightness contrast, viewing angle, display, avionics.

Введение. Современные бортовые средства отображения пилотажно-навигационных и геоинформационных данных представляют собой изделия авионики, выполненные на базе плоской жидкокристаллической (ЖК) панели – многофункциональные цветные индикаторы (МФЦИ). Основной особенностью таких средств индикации является зависимость технических характеристик изделий от условий наблюдения изображения на экране (углы наблюдения, уровень внешней освещенности плоскости экрана и т.д.) и от типа ЖК-экрана [2]–[4], [13].

Опытным путем замечено [5], [15], что при наблюдении изображения не по нормали к экрану МФЦИ, а под углом, оптические характеристики изделия (яркость, яркостной контраст) ухудшаются. При значительных углах наблюдения (до 70 град. от нормали к экрану) в ряде случаев возникает явление инверсии цвета. Причем уровень снижения контраста изображения и возникновение инверсии цвета во многом зависит от фирмы-производителя жидкокристаллической матрицы, примененной в МФЦИ, и от конструктивных решений разработчиков МФЦИ.

Помимо измерения яркости в различных цветах и оценки яркостного контраста изображения под различными углами наблюдения для МФЦИ показателями качества средства индикации являются [1] коэффициент зеркального отражения и коэффициент диффузного отражения экрана. Коэффициент зер-

кального отражения представляет собой способность тела зеркально отражать падающее на него оптическое излучение (внешнюю солнечную засветку). Количественно определяется отношением зеркально отраженного потока излучения к падающему потоку. Коэффициент диффузного отражения представляет собой способность тела диффузно отражать падающее на него излучение. Количественно определяется отношением диффузно отраженного потока излучения к падающему потоку.

В этой связи актуальной является задача разработки методики измерения коэффициентов отражений и оценки распределения значений яркостного контраста изображения при различных углах наблюдения пилотажно-навигационной информации и геоинформационных данных на экране МФЦИ в вертикальной и горизонтальной плоскости.

1. Методика измерений

Исследование распределения углового контраста изображения. МФЦИ устанавливался на поворотный столик с возможностью регулировки углового положения нормали наблюдения к плоскости экрана изделия относительно оси измерительного фотометра (яркомера), установленного на рабочем месте проверки (рис. 1).

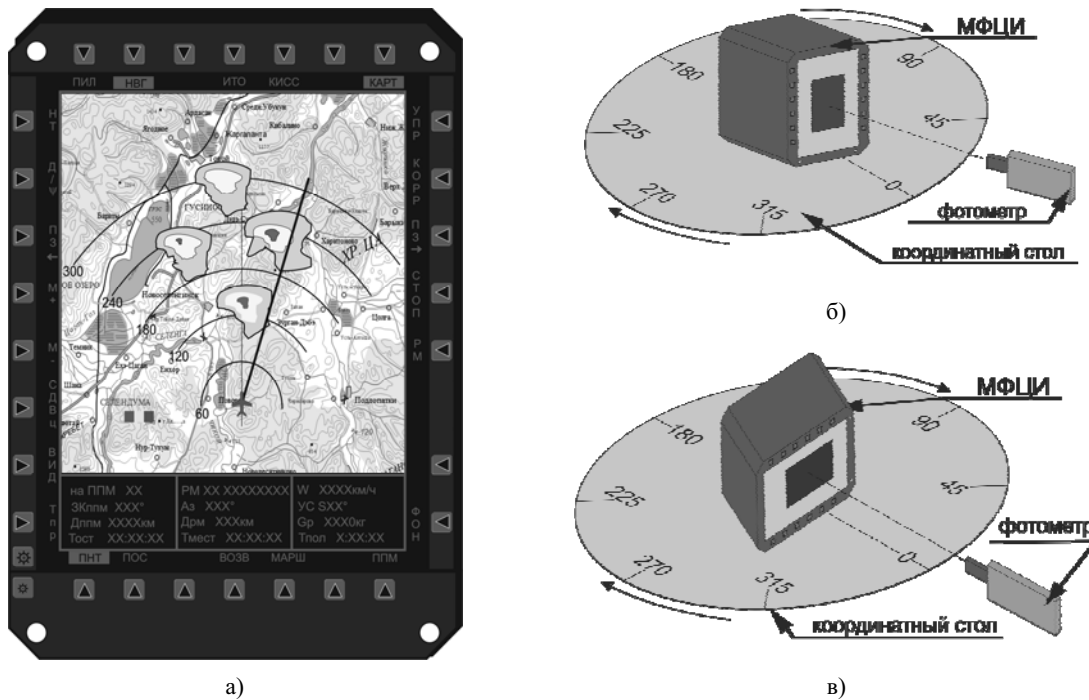

Рис. 1. Пример индикации геоинформационных данных на экране МФЦИ (а) и схемы измерения яркостного контраста изображения для: б) вертикального расположения экрана МФЦИ, в) горизонтального расположения экрана МФЦИ

На экране МФЦИ выводилось рабочее цветное изображение пилотажно-навигационной информации и геоинформационных данных [7], [10], [11] на черном фоне. Кнопкой ручной регулировки яркости устанавливалось максимальное значение яркости изображения. Последовательно задавались углы наблюдения между нормалью к экрану МФЦИ и осью фотометра (яркомера) от -45 до $+45$ град. с шагом 15 град. в горизонтальной плоскости. При каждом установленном дискретном значении угла наблюдения в плоскости экрана создавалась освещенность $E = 75000$ Лк с помощью осветителя направленного действия, входящего в состав специализированного светотехнического стенда [8], [14]. Уровень внешней освещенности превышал пороги срабатывания функции автоматической регулировки яркости МФЦИ, т.е. измерения проводились при максимальной яркости свечения экрана, допустимой схемными решениями разработчиков МФЦИ для примененного ими типа ЖК-матрицы в составе МФЦИ.

Измерительная площадка фотометра последовательно наводилась на изображение пилотажно-навигационной информации или геоинформационных данных в заданном цвете и на черный фон вблизи элемента изображения на экране МФЦИ. Производилось измерение уровня яркости изображения и яркости фона. Значение яркостного контраста оценивалось по формуле:

$$K = (L_{и} - L_{ф}) / L_{ф} ,$$

где $L_{и}$ – измеренная яркость изображения цвета,

$L_{ф}$ – измеренная яркость фона (черный цвет). Изображения на экране формировалось программным способом путем установки кодов данных [12] для основных цветов в красном, зеленом и синем цветах кристаллов ЖК, поляризующих задний свет лампы подсвета ЖК в МФЦИ.

Для оценки распределения яркостного контраста изображения в вертикальной плоскости изделие разворачивалось вокруг нормали к плоскости экрана на 90 град. по часовой стрелке таким образом, чтобы длинная сторона экрана МФЦИ заняла горизонтальное положение. Устанавливался последовательно угол наблюдения между нормалью к экрану МФЦИ и измерительной осью фотометра от 0 до $+30$ град. с шагом 10 град. в горизонтальной плоскости. Производилось измерение яркости изображения и яркости фона и оценивался яркостной контраст изображения.

Исследование значений коэффициентов отражения. Оптическая схема для измерения коэффициента диффузного отражения ЖК-экрана МФЦИ приведена на рис. 2.

Коэффициент диффузного отражения ЖК-экрана $R_{дэ}$ определяется по формуле [1], [2]:

$$R_{дэ} = R_{до} L_{дэ} / L_{до} ,$$

где $L_{дэ}$ – отсчет по яркомеру 5, сфокусированному на экран 1, освещенный источником света 6 с молочным рассеивателем; $L_{до}$ – отсчет по яркомеру 5, сфокусированному на диффузный отражатель 8, установленный вблизи экрана 1 и освещенный источ-

ником света 6 с молочным рассеивателем; $R_{до}$ – аттестованный коэффициент диффузного отражения диффузного отражателя 8.

Оптическая схема для измерения коэффициента зеркального отражения ЖК-экрана МФЦИ приведена на рис. 3.

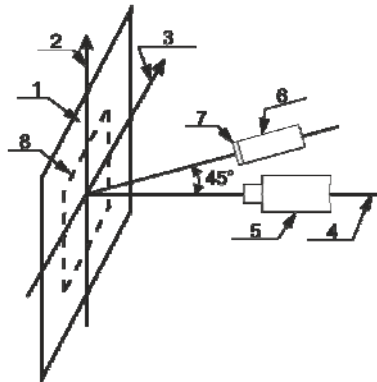

Рис. 2. Схема для измерения коэффициента диффузного отражения ЖК-экрана: 1 – экран; 2 – вертикальное направление; 3 – горизонтальное направление; 4 – нормаль к экрану; 5 – яркомер; 6 – стабилизированный источник света; 7 – молочный рассеиватель; 8 – диффузный отражатель. Оси устройств 5 и 6 лежат в одной горизонтальной плоскости с нормалью 5

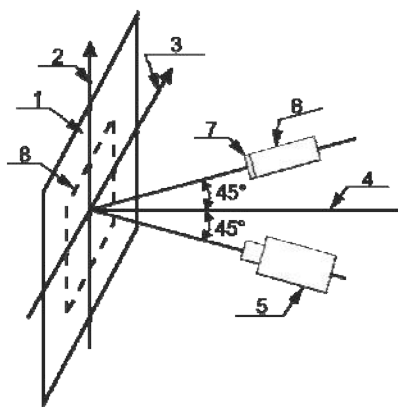

Рис. 3. Схема для измерения коэффициента зеркального отражения ЖК-экрана: 1 – экран; 2 – вертикальное направление; 3 – горизонтальное направление; 4 – нормаль к экрану; 5 – яркомер; 6 – стабилизированный источник света; 7 – молочный рассеиватель; 8 – зеркало. Оси устройств 5 и 6 лежат в одной горизонтальной плоскости с нормалью 4

Коэффициент зеркального отражения экрана $R_{зз}$ определяется по формуле [1], [2]:

$$R_{зз} = R_{з0} L_{зз} / L_{з0} ,$$

где $L_{зз}$ – отсчет по яркомеру 5, сфокусированному на изображение молочного рассеивателя 7, сформированное за счет зеркального отражения от экрана 1; $L_{з0}$ – отсчет по яркомеру 6, сфокусированному на изображение молочного рассеивателя 7, сформированное за счет зеркального отражения от зеркала 8, установленного вблизи экрана 1; $R_{з0}$ – аттестованный коэффициент отражения зеркала 8.

2. Результаты экспериментальных исследований.

Оценка распределения углового контраста изображения. Значения яркостного контраста изображения в диапазоне рабочих углов наблюдения изображения на экране МФЦИ при различном уровне внешней освещенности приведены на рис. 4 и 5 для горизонтальной и вертикальной плоскости соответственно.

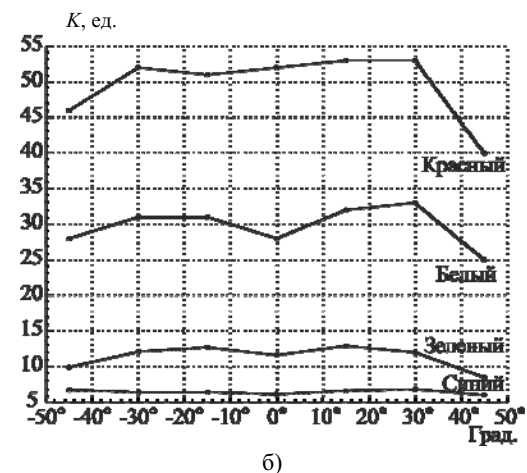
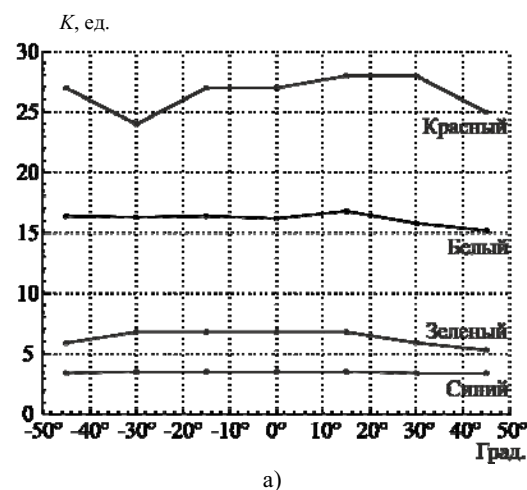

Рис. 4. Контраст изображения ЖК-матрицы SEX-TANT при уровне внешней освещенности 50 кЛк (а), 70кЛк (б) в горизонтальной плоскости

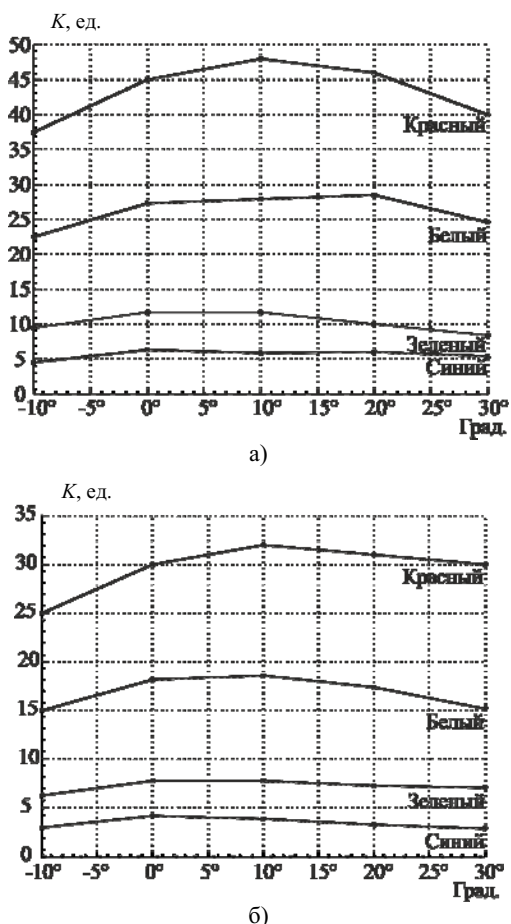

Рис. 5. Контраст изображения ЖК-матрицы SEXTANT при уровне внешней освещенности 50 клк (а), 70 клк (б) в вертикальной плоскости

Анализ рис. 4, 5 показывает, что изменение значения яркостного контраста для исследуемого типа ЖК-экрана зависит от угла наблюдения незначительно и проявляется при углах наблюдения, превышающих 45 град. (в горизонтальной плоскости). Такая зависимость характерна для принятого разработчиками ЖК-экрана способа поляризации кристаллов, ориентированного на использование ЖК в изделиях бытовой техники (ноутбуках). При вертикальной установке (с разворотом на 90 град.) в МФЦИ ЖК-экрана, изначально предназначенного для использования в «альбомном» конструктиве, для которого разработчик ЖК не принимает достаточных мер для расширения углов наблюдения из-за неиспользованной зоны наблюдения, у летного состава значительно снижается зона обзора пилотажно-навигационной

информации на МФЦИ из-за ухудшения характеристик восприятия информации.

В вертикальной плоскости зависимость проявляется в красном и белом цвете, что вызвано, по всей видимости, технологией изготовления ЖК-матрицы. Однако во всех случаях ориентации экрана в МФЦИ и для всех отображаемых цветов значение контраста элементов изображения для анализируемого типа ЖК-экрана превышает требуемое в авионике [6], [9] значение $K > 2$. Следует также заметить, что контрастные характеристики изображения ухудшаются также при наличии внешней солнечной засветки, создающей в плоскости экрана МФЦИ повышенный уровень освещенности, возникающий при прямом воздействии на ЖК-экран солнечных лучей или при переотражении солнечных лучей от облаков [15].

Оценка значений коэффициентов отражения. Для проведения сравнительных оценок светотехнических параметров различных моделей индикаторов МФЦИ, выполненных с использованием жидкокристаллических матриц фирм SEXTANT, SHARP, NEC, была проведена серия экспериментов. В эксперименте оценивались значения коэффициента зеркального отражения и коэффициента диффузного отражения ЖК-экранов. Результаты оценок коэффициентов приведены в таблице.

Заключение. Опыт эксплуатации МФЦИ в составе объектов (летательных аппаратов) показывает [1], [15], что приемлемым для практики качеством восприятия летчиком изображения пилотажно-навигационной информации и геоинформационных данных обладают бортовые средства индикации, у которых коэффициент зеркального отражения не превышает 1 %, а коэффициент диффузного отражения не превышает 0,1 %.

В результате проведенного исследования предложена новая методика оценки светотехнических характеристик бортовых средств отображения пилотажно-навигационной информации и геоинформационных данных. Эксперименты показывают, что для исследованного образца МФЦИ с ЖК-матрицей SEXTANT имеет место несущественная зависимость уровня яркостного контраста изображения от углов наблюдения экрана МФЦИ в основных цветах в горизонтальной плоскости. Условия эксплуатации МФЦИ в составе объекта, в основном, предполагают наблюдение информации под различными углами как раз в горизонтальной плоскости, причем уровень контраста изображения при всех исследованных углах превышает заданные нормы 2:1.

Таблица

Результаты измерения яркости фона изображения при внешней освещенности E и оценки коэффициентов отражения ЖК-экранов МФЦИ

Тип ЖК-экрана	Яркость фона L_{ϕ} , кд/м ²	Коэффициент зеркального отражения	Коэффициент диффузного отражения
SEXTANT	230 (E=70000 Лк)	0,5 %	0,01 (т.е. 1 %)
SHARP	900 (E=60000 Лк)	1,5 %	0,047 (т.е. 4,7 %)
NEC	305 (E=60000 Лк)	0,5 %	0,01596 (т.е. 1,6 %)

Вместе с этим, следует констатировать, что влияние углов наблюдения на значение яркостного контраста в вертикальной плоскости более значительное, что, очевидно, обусловлено принятой разработчиками ЖК технологией изготовления матрицы (альбомная или книжная рабочая ориентация матрицы).

Следует также заметить, что представленные на рис. 3, 4 и в таблице характеристики изображения являются светотехническими характеристиками не столько самих ЖК-матриц, сколько изделия (МФЦИ) в целом, так как измерения производились в составе образцов МФЦИ с учетом примененных разработчиками МФЦИ антибликовых покрытий, наносимых на ЖК-матрицу, или с учетом стекла подогревателя, который может быть конструктивно размещен [3] непосредственно перед ЖК-матрицей.

Литература

1. *Дмитриев, В.* OLED-дисплеи – будущее уже начинается / В. Дмитриев // Компоненты и технологии. – 2003. – № 6. – С. 62 – 66.
2. *Дятлов, В.М.* Разработка технических решений по разработке торцевого модуля задней подсветки / В.М. Дятлов // Военная электроника и электротехника: Труды XXII ЦНИИ Минобороны России. – 2010. – Вып. 62. – С. 280 – 291.
3. *Дятлов, В.М.* Разработка и исследование конструкции стеклопакета жидкокристаллического экрана / В.М. Дятлов // Военная электроника и электротехника: Труды XXII ЦНИИ Минобороны России. – 2010. – Вып. 62. – С. 270 – 279.
4. *Жаринов, И.О.* Бортовые средства отображения информации на плоских жидкокристаллических панелях / И.О. Жаринов, О.О. Жаринов // Информационно-управляющие системы. – СПб, 2005.
5. *Жданов, В.* Передовые технологии фирмы Sharp в изготовлении ЖК-дисплеев для различных применений / В. Жданов // Современная электроника. – 2006. – № 1. – С. 14 – 19.
6. *Книга, Е.В.* Принципы организации перспективных бортовых цифровых вычислительных систем в авионике / [Е.В. Книга и др.] // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2013. – № 2. – С. 163 – 165.
7. *Костишин, М.О.* Оценка точности визуализации местоположения объекта в геоинформационных системах и системах индикации навигационных комплексов пилотируемых летательных аппаратов / [М.О. Костишин и др.] // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2014. – № 1. – С. 130 – 137.
8. *Парамонов, П.П.* Принципы построения отраслевой системы автоматизированного проектирования в авиационном приборостроении / П.П. Парамонов // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2012. – № 6 (82). – С. 111 – 117.
9. *Парамонов, П.П.* Интегрированные бортовые вычислительные системы: обзор современного состояния и анализ перспектив развития в авиационном приборостроении / П.П. Парамонов, И.О. Жаринов // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2013. – № 2 (84). – С. 1 – 17.
10. *Парамонов, П.П.* Теория и практика статистического анализа картографических изображений в системах навигации пилотируемых летательных аппаратов / П.П. Парамонов, Ю.А. Ильченко, И.О. Жаринов // Датчики и системы. – 2001. – № 8. – С. 15 – 19.
11. *Парамонов, П.П.* Структурный анализ и синтез графических изображений на экранах современных средств бортовой индикации на плоских жидкокристаллических панелях / [П.П. Парамонов и др.] // Авиакосмическое приборостроение. – 2004. – № 5. – С. 50 – 57.
12. *Парамонов, П.П.* Реализация структуры данных, используемых при формировании индикационного кадра в бортовых системах картографической информации / [П.П. Парамонов и др.] // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2013. – № 2 (84). – С. 165 – 167.
13. *Парамонов, П.П.* Многофункциональные индикаторы на плоских жидкокристаллических панелях: наукоемкие аппаратно-программные решения / [П.П. Парамонов и др.] // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2004. – № 3. (14). – С. 238 – 245.
14. *Парамонов, П.П.* Принцип формирования и отображения массива геоинформационных данных на экран средств бортовой индикации / [П.П. Парамонов и др.] // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2013. – № 6. – С. 136 – 142.
15. *Сомарин, А.* Модули ЖК-дисплеев для авионики / А. Сомарин // Компоненты и технологии. – 2005. – № 3. – С. 56 – 62.

УДК 669.02/09

А.Л. Кузьминов, А.В. Голубев

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ КАЧЕСТВА ПОВЕРХНОСТИ ПО ПАУКООБРАЗНЫМ ТРЕЩИНАМ И ПАРАМЕТРОВ РАЗЛИВКИ В КРИСТАЛЛИЗАТОРЕ

В статье рассмотрены закономерности между показателями качества поверхности непрерывного слитка и теплотехническими показателями работы кристаллизатора, технологическими параметрами и химическим составом разливаемой стали.

Непрерывная разливка стали, кристаллизатор, качество поверхности слитка, паукообразные трещины.

Regularities between the indicators of the quality of the surface of a continuous ingot and thermal engineering indicators of work of a crystallizer as well as the technological parameters and the chemical composition of the cast steel are considered in the article.

Continuous pouring of steel, crystallizer, quality of the surface of an ingot, spider-like cracks.

Процессы формирования качества слитков стали отличаются инерционностью [2], а практически все измеряемые характеристики являются не функциями, а функционалами технологических и теплофизических параметров. Была поставлена задача методами теории случайных процессов и дисперсионного анализа проанализировать формирование качества металла во времени, описать изменение состояния поверхности слитка при прохождении отдельных участков МНЛЗ вдоль технологической оси. Использование этой информации обеспечит повышение и стабильность качества, оптимизацию технологии разлива и, в частности, позволит разработать инструкции по выходу из нестандартных и аварийных ситуаций.

В данной работе ограничивались стандартным статистическим исследованием зависимостей между усредненными по плавкам технологическими параметрами и характеристикой качества поверхности. В ходе статистического анализа рассматривались:

1.1. Процент бракованных слэбов по паукообразным трещинам (по змейке) – «А».

1.2. Характеризующий образование трещин, нормально распределенный «скрытый» параметр $Y = \Phi(0,001 \times B)$, где

$$\Phi(Z) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^z e^{-\frac{u^2}{2}} du;$$

1.3. Дихотомическая характеристика брака

$$\Gamma(B) = \begin{cases} 1, & \text{если } B > 0 \\ 0, & \text{если } B = 0. \end{cases}$$

2. Скорость разлива.

3. Расход воды на охлаждение стенки кристаллизатора.

4.1. – 4.3. Температура в проковше (результаты трех замеров по ходу разлива).

5.1. – 5.12. Химический состав металла в проковше, а именно содержание в стали С, Si, Mn, Cr, Ni, Cu, P, S, Al, Nb, Ti и Mo.

6. Комбинации тепловых потоков и температуры точек на стенках кристаллизатора, рассчитанные по показаниям термопар, установленных в определенных точках корпуса кристаллизатора [2]:

6.1. Температура середины торцевой стенки кристаллизатора Т1 в 190 мм от верха медных пластин.

6.2. Температура в точке вблизи угла Т2 в 190 мм от верха медных пластин кристаллизатора.

6.3. Температура середины широкой стенки Т3 в 190 мм от верха медных пластин.

6.4. Температура середины большой стенки Т4 в 360 мм от верха медных пластин.

6.5. Температура середины большой стенки Т5 в 690 мм от верха медных пластин.

6.6. Разность температур Т3-Т1.

6.7. Отношение (Т3-Т1)/Т3.

6.8. Отношение (Т3-Т1)/Т4.

Статистический анализ начинали с расчета среднего значения, дисперсии и средних квадратичных отклонений каждого параметра и коэффициентов корреляции между параметрами. Для расчетов использовали программу *STATISTICA for Windows* разработки StatSoft, Inc. (WEB: <https://www.statsoft.com>).

Статистический анализ изменения химического состава для стали 17Г1С показал, что для него характерны значительные колебания по содержанию основных компонентов. В результате анализа установлено, что с показателем брака по паукообразным трещинам хорошо коррелируют средние температуры Т1 и Т2, содержание углерода, кремния, марганца, ниобия, титана. Также установлено, что брак резко растет с уменьшением разности температур середины узкой и широкой стенок на уровне 190 мм от верха медных стенок – $\Delta T = T3 - T1$. Малая величина разности (Т3 – Т1) свидетельствует об интенсивном перемешивании жидкого металла. Увеличение тепловых потоков и уменьшение (Т3 – Т1) тесно связаны с химическим составом. Коэффициент корреляции составляет $R = -0,528$. Этим объясняется малое количество трещин на слэбах из стали 17Г1СУ (по сравнению с 17Г1С). Но химический состав, определяющий вязкость и поверхностное натяжение жидкой стали, – только одна из причин трещинообразования. Причина брака связана с механическим и физико-химическим взаимодействием жидкого металла с неустойчивыми кластерами твердой фазы, формируемыми на поверхности слитка в верхней зоне кристаллизатора.

Получено уравнение множественной регрессии устанавливающее влияние на брак химического состава разливаемой стали.

$$y = 77,391 - 85,731 \cdot x_1 - 13,134 \cdot x_2 - 23,084 \cdot x_3 - 54,498 \cdot x_4 - 850,624 \cdot x_5 - 560,179 \cdot x_6,$$

где $x_1 - [C]$; $x_2 - [Si]$; $x_3 - [Mn]$; $x_4 - [Cr]$; $x_5 - [Nb]$; $x_6 - [Ti]$.

Сравнение фактического и расчетного процента пораженности слэбов паукообразными трещинами, полученное по уравнению регрессии, представлено на рис. 1. При анализе влияния химического состава отмечено, что наименьшую пораженность паукообразными трещинами имеет марка стали 17Г1СУ.

Также получено уравнение множественной регрессии для перепада температур, средних температур стенок кристаллизатора и расхода воды:

$$y = 570,76 + 0,047 \cdot x_1 + 0,501 \cdot x_2 - 0,033 \cdot x_3 - 0,246 \cdot x_4 - 0,247 \cdot x_5 - 0,389 \cdot x_6 + 0,019 \cdot x_7,$$

где x_1 – средняя температура узкой стенки кристаллизатора (центр), °С; x_2 – средняя температура узкой стенки кристаллизатора (угол), °С; x_3 – сред-

няя температура широкой стенки кристаллизатора (центр/верх), °C; x_4 – средняя температура широкой стенки кристаллизатора (центр/серед.), °C; x_5 – перепад температур по центрам широкой и узкой стенки кристаллизатора, °C; x_6 – температура в промежуточном ковше, второй замер, °C; x_7 – расход воды, м³/ч.

Сравнение расчетного и фактического процента пораженности слябов паукообразными трещинами представлено на рис. 2.

Получено уравнение множественной регрессии для всех факторов (перепадов температур, средних температур стенок кристаллизатора, химического состава и расхода воды):

$$y = 503,595 + 0,050 \cdot x_1 + 0,353 \cdot x_2 + 0,028 \cdot x_3 - 0,367 \cdot x_4 - 0,315 \cdot x_5 - 0,130 \cdot x_6 - 0,289 \cdot x_7 - 0,026 \cdot x_8 - 19,183 \cdot x_9 + 3,207 \cdot x_{10} - 25,428 \cdot x_{11} - 39,887 \cdot x_{12} - 279,765 \cdot x_{13} - 235,748 \cdot x_{14},$$

где x_1 – средняя температура узкой стенки кристаллизатора (центр), °C; x_2 – средняя температура узкой стенки кристаллизатора (угол), °C; x_3 – средняя температура широкой стенки кристаллизатора (центр/верх), °C; x_4 – средняя температура широкой стенки кристаллизатора (центр/серед.), °C; x_5 – перепад температур по центрам широкой и узкой стенки кристаллизатора, °C; x_6 – перепад температур по центрам широкой и узкой стенки кристаллизатора, °C; x_7 – температура в промежуточном ковше, второй замер, °C; x_8 – расход воды, м³/ч; x_9 – [C];

x_{10} – [Si]; x_{11} – [Mn]; x_{12} – [Cr]; x_{13} – [Nb]; x_{14} – [Ti].

Сравнение процента пораженности слябов паукообразными трещинами расчетного и фактического представлено на рис. 3.

Для формирования прогноза предложено несколько регрессионных зависимостей математического ожидания брака.

$$R = 0,72;$$

$$B \approx 434 - 139,1 \cdot [C] + 125,7 \cdot [Si] -$$

$$- 160,9 \cdot [Mn] + 1,58 \cdot T_2 - 3,88 \cdot (T_3 - T_1);$$

$$\eta \approx 0,81;$$

$$B \approx 100 \cdot \Phi(3,8 - 0,27 \cdot [Mn] - 0,2 \cdot [C] - 0,49 \cdot (T_3 - T_1));$$

$$\eta \approx 0,2; \quad B \approx 100 \cdot \Phi(3,8 - 0,55 \cdot (T_3 - T_1)) \pm 24 \%;$$

$$\eta \approx 0,59;$$

$$B \approx 100 \cdot \Phi(3,71 - 0,79 \cdot (T_3 - T_1) / T_3) \pm 20 \%;$$

$$\text{где } \Phi(Z) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^z e^{-\frac{u^2}{2}} du.$$

Та же корреляция будет между технологическим вектором $\vec{X} = \{X_1, X_2, \dots\}$ и интегралом ошибок

$$\frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_{-\infty}^z e^{-u^2} du, \text{ но разумеется, коэффициенты}$$

$Z = L(\vec{X})$ будут другими. Напомним, что коэффициенты линейной регрессии совпадают с четными производными:

$$A_p = \frac{\partial}{\partial X_p} Y(X_i = \bar{X}_i, \forall i: i \neq p).$$

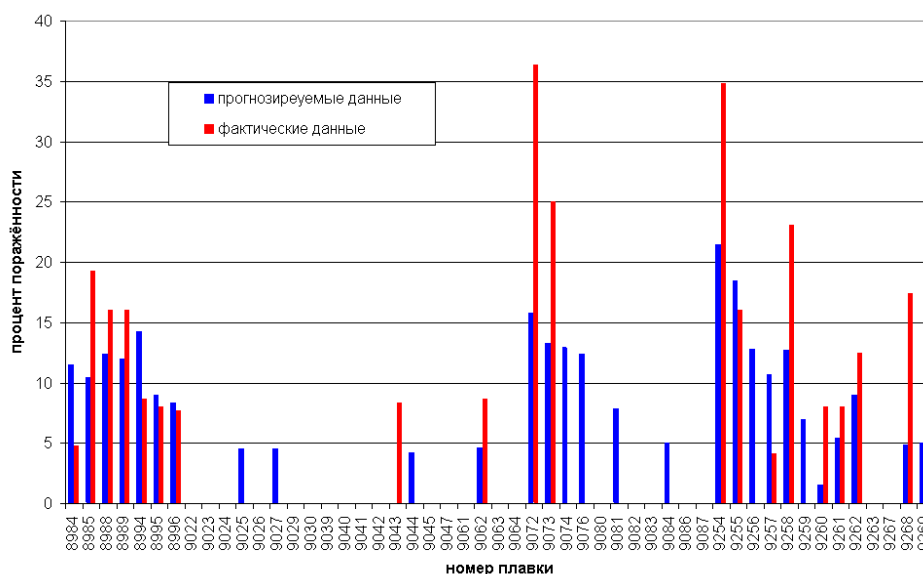

Рис. 1. Сравнение фактического и расчетного значения пораженности слябов трещинами для стали 17Г1С (от химического состава)

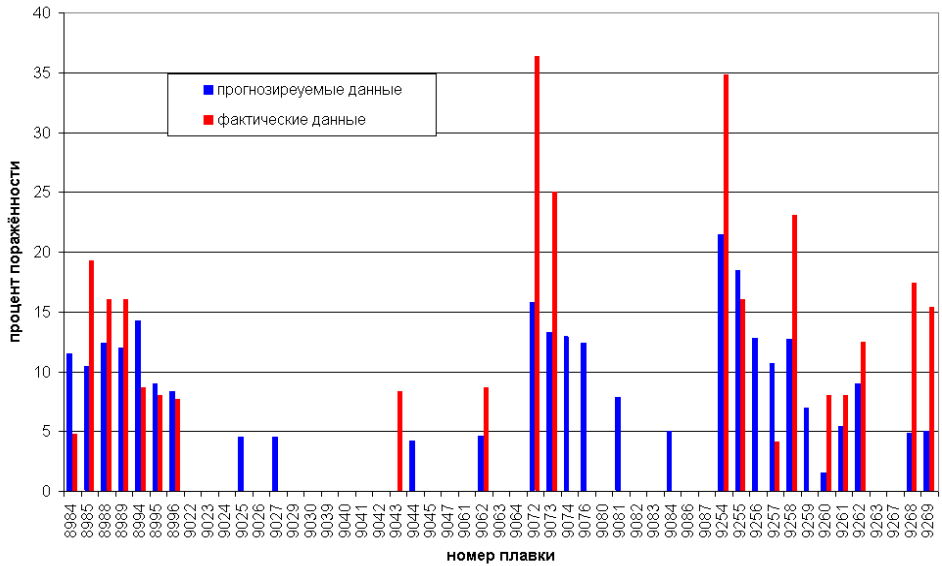

Рис. 2. Сравнение фактического и расчетного значения пораженности слябов стали 17Г1С (от температур)

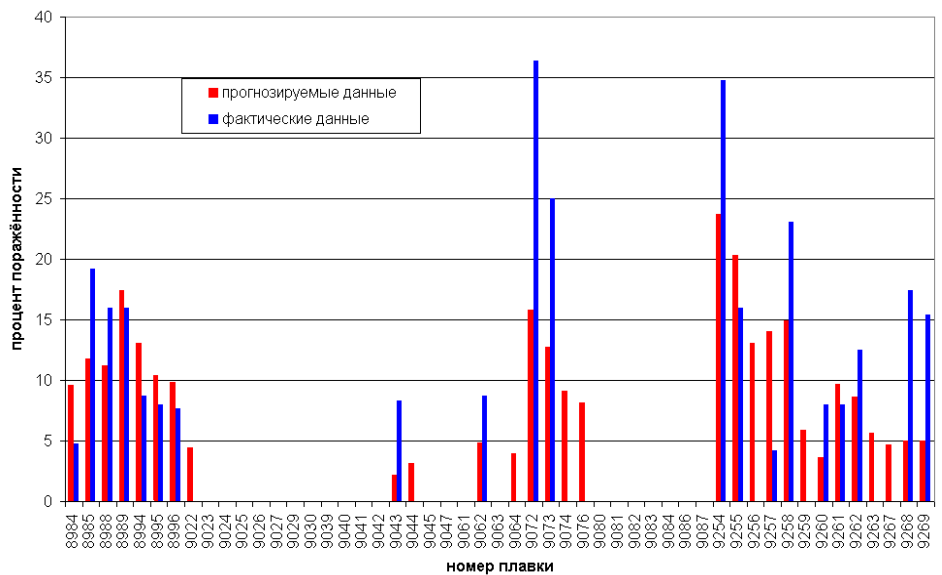

Рис. 3. Сравнение фактического и расчетного значения пораженности слябов трещинами для стали 17Г1С (по всем факторам)

Коэффициенты корреляции R и r и корреляционное отношение η выражается через дисперсию ошибки в определении $\bar{Y}$, в данном случае брака

$$(Y = Б): R = \sqrt{1 - \frac{D_{y/L(\bar{X})}}{D_y}}, \eta = \sqrt{1 - \frac{D_{y/f(\bar{X})}}{D_y}},$$

где

$$D_{y/L(\bar{X})} = \sigma^2 y_{L(\bar{X})} = \frac{1}{N-1} \sum_{k=1}^N (Y_k - B - A_1 X_{1k} - A_2 X_{2k} - \dots)^2$$

$$D_{y/f(\bar{X})} = \sigma^2 y_{f(\bar{X})} = \frac{1}{N-1} \sum_{k=1}^N (Y_k - f(X_{1k}, X_{2k}, \dots))^2$$

$$D_y = \sigma^2 y = \frac{1}{N-1} \sum_{k=1}^N (Y_k - \bar{Y})^2$$

Таким образом, из результатов статистического анализа установлено, что для снижения брака по паукообразным трещинам следует:

1. По возможности заменить сталь 17Г1С на 17Г1СУ.
2. В сталях 17Г1С и 10Г2ФБЮ увеличить содержание Mn до пределов, допускаемых ГОСТом.
3. Увеличить разницу в расходах воды на охлаждение узких и широких стенок кристаллизатора.

4. Принять возможные меры по уменьшению горизонтальных и радиальных потоков металла в жидкой фазе, уменьшить горизонтальные составляющие импульса струи.

5. Следует строго контролировать направление оси стакана.

6. Рассмотреть такие радикальные меры, как изменение количества шлакообразующих смесей в кристаллизаторе, изменение высоты промковша с целью большего затопления струи, увеличение диаметра разливочного стакана для дробления струи и снижения ее импульса и т.д.

Литература

1. Кузьминов, А.Л. Прогнозирование качества непрерывнолитого слитка на основе контроля тепловых параметров работы кристаллизатора МНЛЗ / А.Л. Кузьминов, А.В. Голубев, Д.В. Туманов // Материалы Международной I научно-технической конференции «Научно-технический прогресс в металлургии». – Череповец, 2013. – С. 198 – 204.

2. Kuz'minov, A.L. Improving a system for the secondary cooling of continuous-cast semifinished products on the basis of information on the actual thermal state of the ingot / A.L. Kuz'minov, A.V. Golubev, N.A. Shchegolev // Metallurgist. – 2009. – March. – V. 53. – Issue 3-4. – P. 209 – 214.

УДК 625.855.3

А.В. Маконков, А.Л. Кузьмина, М.Ю. Белозор

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АСФАЛЬТОГРАНУЛОБЕТОННОЙ СМЕСИ, ПОЛУЧЕННОЙ МЕТОДОМ ГОРЯЧЕЙ РЕГЕНЕРАЦИИ

В статье рассматривается исследование свойств асфальтогранулобетонной смеси и оценка экономического эффекта от применения регенерированного асфальтобетонна. Исследования проводились на базе лаборатории асфальтобетонного завода ПК «Асфальт».

Асфальтобетонное покрытие, асфальтовый гранулят, горячая регенерация.

The article deals with studying the properties of the granulated asphalt concrete mixture and assessing the economic effect of the use of regenerated asphalt concrete. The study was conducted at the laboratory of the asphalt plant PC "Asphalt".

Asphalt concrete pavement, asphalt granulate, hot regeneration.

Асфальтобетонные покрытия являются основным типом покрытий автомобильных дорог и городских улиц с интенсивным движением транспортных средств. Широкое применение объясняется рядом преимуществ по отношению к другим видам покрытий, таких как: относительная дешевизна строительства, ровность и прочность покрытия, высокий коэффициент сцепления шин с дорогой и др. [7].

Важность строительства качественного и надежного дорожного покрытия состоит в обеспечении комфортного и безопасного движения автомобильного транспорта. Однако в процессе эксплуатации асфальтобетонное покрытие находится под воздействием различных факторов, в результате которых происходят необратимые изменения свойств и структуры асфальтобетона в слое покрытия, снижающие его долговечность.

Важнейшей характеристикой дорожных асфальтобетонных покрытий является долговечность – это время, в течение которого покрытие сохраняет свои основные эксплуатационные свойства на уровне, удовлетворяющем требованиям нормативно-технической документации. Проектную долговечность необходимо учитывать при проектировании дорожных одежд, разработке новых технологий приготовления асфальтобетонных смесей, проектировании их составов, применении модифицирующих добавок в процессе получения смесей с целью улучшения их

качества. В большинстве случаев долговечность асфальтобетонного покрытия является главным критерием при выборе составов асфальтобетонных смесей, технологий их приготовления и применения [5].

Сегодня в России и, в частности, в нашем регионе, остро стоит проблема экономии денежных средств и энергоресурсов. В этой связи особое значение приобретает разработка новых строительных материалов на основе техногенных отходов, экономическая эффективность которых существенно возрастает при использовании децентрализованного накопления отходов. Производство строительных материалов является наиболее выгодной отраслью потребления не только природного сырья, но и техногенных отходов. Поэтому необходимо внедрять методы удешевления ремонта дорог. Одним из таких методов является горячий ресайклинг.

Суть метода заключается во вторичном использовании асфальтового гранулята, который получается путем фрезерования асфальтобетонного покрытия при реконструкции автомобильных дорог. Данный метод позволяет использовать гранулят как вторичное сырье при реконструкции асфальтобетонной дороги. Асфальтовым гранулятом является измельченный старый верхний слой дорожного покрытия или, так называемый, слой износа.

В настоящее время при ремонте и реконструкции автодорог снимаемый асфальтовый гранулят являет-

ся многотоннажным отходом, который целесообразно использовать как вторичное сырье для приготовления асфальтогранулобетонной смеси. Массовое накопление отходов производства и потребления свидетельствует об отсутствии или несовершенстве технологических процессов переработки, низком и нерациональном использовании отходов в качестве вторичных материальных ресурсов и определяет необходимость решения экологических проблем. Асфальтогранулобетонная смесь – это смесь, состоящая из асфальтобетонного гранулята в количестве не менее 60 % от массы зернистого материала, скелетного материала [3]. Повторное использование асфальтобетона имеет следующие достоинства:

- сохранение невозобновляемых природных ресурсов;
- сохранение окружающей среды и снижение количества отходов;
- энергосбережение;
- сокращение сроков простоя объектов, связанных с дорожными работами;
- сокращение сроков дорожных работ;
- повышение уровня безопасности дорожного движения в зоне производства работ;
- сохранение существующей геометрии автомобильной дороги и организации движения по ней;
- исправление профиля покрытия и поперечного уклона автомобильной дороги;
- сохранение в нетронутом виде грунтового основания, если специально не планируется;
- повышение ровности дорожного покрытия;
- улучшение физических свойств дорожного покрытия вследствие модификации существующего гранулометрического состава заполнителя и свойств битумного вяжущего;
- уменьшение или устранение при использовании определенных методов трещинообразования в асфальтобетонном дорожном покрытии;
- повышение эксплуатационных характеристик автомобильной дороги;
- экономия средств по сравнению с традиционными методами восстановления.

На основе теоретических и экспериментальных исследований установлена возможность и целесообразность использования асфальтового гранулята при производстве асфальтобетонных смесей, которые по физико-механическим свойствам будут соответствовать требованиям ГОСТ 9128-2009 «Смеси асфальтобетонные, дорожные, аэродромные и асфальтобетон. Технические условия» [2]. Использование отходов в качестве вторичных материальных ресурсов позволяет решать экологические проблемы.

Для приготовления смеси определяли гранулометрический состав (табл. 1) асфальтового гранулята с целью оценки его соответствия требованиям, установленным в ГОСТ 9128-2009 «Смеси асфальтобетонные, дорожные, аэродромные и асфальтобетон. Технические условия».

Гранулометрический состав асфальтового гранулята

Сито	5	2,5	1,25	0,63	0,315	0,16	0,071
Гр.	50,17	55,98	101,58	89,04	54,51	37,64	4,76
%	12,74	14,22	25,8	22,62	13,85	9,56	1,21
%	100	87,26	73,04	47,24	24,62	10,77	1,21
По ГОСТ 9128 – 2009 для марки Д	70 – 100	60 – 93	42 – 85	30 – 75	20 – 55	15 – 33	10 – 16

Испытания проводились с опорой на методические рекомендации по восстановлению асфальтобетонных покрытий и оснований автомобильных дорог способами холодной регенерации (РОСАВТОДОР) [9]. В ходе испытаний были изготовлены образцы из асфальтового гранулята и регенированного добавление битума в количестве 2 и 4 % асфальтового гранулята. Данный образцы были испытаны на физико-механические свойства согласно ГОСТ 12801-98 «Материалы на основе органических вяжущих для дорожного и аэродромного строительства. Методы испытаний» [1]. Результаты приведены в табл. 2.

Анализируя результаты (табл. 3), можно сделать вывод, что образцы, полученные методом горячей регенерации, удовлетворяют требованиям ГОСТ 12801-98. Следовательно эту технологию можно внедрять в производство.

Метод горячей регенерации позволяет снизить затраты, при этом не ухудшая качества дорожного покрытия. Регенированная горячая смесь – самый распространенный и экономически эффективный метод восстановления асфальтобетонного покрытия. Он обеспечивает те же, если не более высокие, эксплуатационные качества, что и покрытие, созданное на 100 % из нового материала.

На инертные материалы приходится до 70 % сметной стоимости от готового асфальтобетонного покрытия. При реконструкции дорожного полотна методом горячей регенерации не используются новые инертные материалы. В зависимости от технологии может вводиться дополнительное вяжущее. Затраты на данное вяжущее составляют не более 4 % от стоимости асфальтобетонной смеси. При сравнении двух способов укладки асфальтобетонной смеси: регенированного и способа с использованием новой асфальтобетонной смеси можно сделать вывод, что затраты на энергоресурсы, трудозатраты, на фрезерование, перевозку асфальтового гранулята и доставку асфальтобетонной смеси на ремонтируемый участок равны.

Результаты испытаний

Смесь	Средняя плотность а/б образца, г/см ³	Водо-насыщение а/б, %	Коеф. водо-стойкости а/б, кВ	Предел прочности при сжатии, кг/см ²			
				0°С	20°С	50°С	20°С после водонасыщения
По ГОСТ		» 1,0 (0,5) » 4,0	Не менее 0,85	Не более 12	Не менее 2,2	Не менее 1,2	-
Песчаная плотная смесь тип Д марки 2	2,39	2,8	1,0	7,6	3,0	1,4	3,0
АГ* при 120 °С	2,13	12,3	0,98	5,8	2,6	1,3	2,6
АГ при 150 °С	2,15	12,1	0,96	5,8	2,6	1,3	2,5
АГ при 120 °С + Б* 90/130 2 %	2,23	6,0	0,97	6,9	3,35	1,6	3,25
АГ при 120 °С + Б 90/130 4 %	2,29	0,3	1,0	7,2	3,0	1,2	3,0
АГ при 150 °С + Б 90/130 2 %	2,24	5,4	1,0	6,9	3,6	2,0	3,7
АГ при 150 °С + Б 90/130 4 %	2,31	0,2	0,97	7,8	3,5	1,4	3,4

*АГ – асфальтовый гранулят, Б – нефтеситум

Таблица 3

Затраты от стоимости готового покрытия 1 км дороги, %

Статья расходов	Укладка новой асфальтобетонной смеси*	Метод горячего ресайклинга
Трудозатраты	20	20
Энергоресурсы	12	17
Фрезерование	3	3
Перевозка сырья	3	2
Стоимость инертных материалов	60	0
Стоимость дополнительного вяжущего	0	4

*Данные, предоставленные ПК «Асфальт»

Таким образом, при использовании метода горячего ресайклинга затраты снижаются минимум на 50 %, при этом качество покрытия удовлетворяет всем требованиям ГОСТ, что доказано лабораторными испытаниями. Следовательно, данная технология может заинтересовать как частных предпринимателей, так и государственных заказчиков.

Литература

1. ГОСТ 12801-98 Материалы на основе органических вяжущих для дорожного и аэродромного строительства. Методы испытаний. – М., 1998. Дата введения – 1999.01.01
2. ГОСТ 9128-2009 Смеси асфальтобетонные, дорожные, аэродромные и асфальтобетон. Технические условия. – М., 2010. Дата введения – 2011.01.01.
3. Калашников, Т.Н. Производство асфальтобетонных смесей / Т.Н. Калашников, М.Б. Сокольская. – М., 2004.
4. Классификация работ по ремонту и содержанию автомобильных дорог общего пользования / Минтранс РФ, Гос. служба дор. хоз-ва (Росавтодор). – М., 2002.

5. Котлярский, Э.В. Долговечность дорожных асфальтобетонных покрытий и факторы, способствующие разрушению структуры асфальтобетона в процессе эксплуатации / Э.В. Котлярский, О.А. Воейко. – М., 2007.

6. Котлярский, Э.В. Повышение долговечности покрытий автомобильных дорог за счет оптимизации структуры асфальтобетонов: автореф. дис. ... д-ра транспорта / Э.В. Котлярский. – Белгород, 2012.

7. Котлярский, Э.В. Строительно-технические свойства дорожного асфальтобетона / Э.В. Котлярский. – М., 2004.

8. Котлярский, Э.В. Факторы, способствующие разрушению структуры асфальтобетона в процессе эксплуатации дорожных асфальтобетонных покрытий / Э.В. Котлярский, А.М. Гридчин, Р.В. Лесовик. – Белгород, 2012.

9. Методические рекомендации по восстановлению асфальтобетонных покрытий и оснований автомобильных дорог способами холодной регенерации. Отрасл. дор. метод. документ / Мин-во трансп. Российской Федерации, Гос. служба дор. хоз-ва (Росавтодор). – М., 2002.

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНИЯ БЕСШАХТНЫМ ВОЗДУХОНАГРЕВАТЕЛЕМ ДОМЕННОЙ ПЕЧИ

Разработана автоматизированная система контроля и управления тепловым режимом воздухонагревателя Калугина на основе концепции программно-возмущенного движения. Система состоит из экспертной подсистемы управления программным движением объекта, подсистемы регулирования с условным и безусловным прогнозированием и подсистемы перекидки клапанов. Результаты пересчетного моделирования системы с использованием натуральных данных показали возможность улучшения эффективности управления по сравнению с действующей системой.

Воздухонагреватель, экспертные системы, нейронные сети.

We have developed monitoring and control automated system of Kalugin's air-stove heating rate on basis of programmed disturbed motion conception. System consists of object programmed motion control expert subsystem, regulation subsystem with conditional and unconditional prediction and valve reversing subsystem. System modeling results with using full-size data show possibility of control effectiveness improvement in comparison with active system.

Stove, expert systems, neural networks.

Постановка задачи синтеза системы контроля и управления тепловым режимом воздухонагревателя Калугина

Воздухонагреватели – мощные металлургические агрегаты, во многом определяющие экономику доменного производства. Повышение температуры нагреваемого в них дутья приводит к сокращению расхода кокса и росту производительности доменных печей, что существенно снижает эксплуатационные расходы.

В качестве объекта управления рассмотрим новый бесшахтный воздухонагреватель (ВН) конструкции Калугина, характерной особенностью которого является организация струйно-вихревого перемешивания газа и воздуха, что позволяет более эффективно использовать топливо (коксодоменный газ), по сравнению с традиционными воздухонагревателями с внутренней камерой горения, и обеспечивает равномерность его сжигания. Полное отсутствие пульсирующего горения дает возможность форсировать режимы работы воздухонагревателей («нагрев», «дутье», «отделение») без появления сильных колебаний давления и вибраций, избежать повреждения кладки и конструкций.

В действующей системе автоматического управления режим «нагрев» характеризуется поддержанием рационального соотношения «газ / воздух» при максимально возможном расходе газа. Поскольку бесшахтные воздухонагреватели имеют малогабаритную систему сжигания газа без протяженной камеры горения, то весьма важным является вопрос качества сжигания газа при больших его расходах, в частности – снижения содержания СО в дымовых

газах. Замеры содержания СО в дымовых газах $M_{CO}(t)$ для воздухонагревателя Калугина и шахтного воздухонагревателя в условиях ОАО «ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат» (рис. 1) свидетельствуют о том, что воздухонагреватель Калугина не всегда эффективнее традиционных воздухонагревателей. Причиной такого положения является неэффективное автоматическое регулирование процесса горения топлива в режиме «нагрев».

В результате анализа проблемной ситуации сформирована *задача построения интеллектуальной автоматизированной системы контроля и управления тепловым режимом ВН*, решение которой улучшит его экологичность.

Исходные данные и условия задачи.

1. Концепция управления технологическим объектом на основе разделения его движения на две составляющие: программную и возмущенную. Концепция интеллектуального управления сложными металлургическими объектами [2] – [3].

2. Известные алгоритмы, применимые для управления ВН в режиме «нагрев»: оптимизации режима «нагрев» воздухонагревателей доменных печей путем изменения расхода воздуха на базе статической характеристики «расход воздуха – установившаяся температура купола», полученной при максимально возможном расходе топлива [1]; управления воздухонагревателем с помощью дифференциальных уравнений, составленных с использованием закономерности протекающих в нем физических процессов [4].

Рис. 1. Замеры содержания CO в дымовых газах

3. Структура модели воздухонагревателя в режиме «нагрев»:

$$Y_M(t) = \Phi_1(U_{1П}(t), U_{2П}(t), W_K^B(t)) + \Phi_2(\delta U_1(t - T_n^{ov}), \delta U_2(t - T_n^{ov}), \delta W_K(t - T_n^{ov})) + \delta Y(t); \quad (1)$$

$$U_1(t) = U_{1П}(t) + \delta U_1(t); \quad U_2(t) = U_{2П}(t) + \delta U_2(t); \\ W_K(t) = W_K^B(t) + \delta W_K(t),$$

где $\Phi_1(\cdot)$ – производственная модель соответствия программных управляющих воздействий $U_{1П}(t)$, $U_{2П}(t)$ и базовых уровней контролируемых внешних воздействий $W_K^B(t)$ программной составляющей выходного воздействия, накапливаемых и модифицируемых в базе знаний (БЗ); $\Phi_2(\cdot)$ – нейросетевая модель влияния отклонений от программных и базовых уровней входных воздействий на изменение выходного воздействия; $Y_M(t)$ – выходное воздействие модели объекта управления; $U_1(t)$, $U_2(t)$ – управляющие воздействия; $\delta U_1(t)$, $\delta U_2(t)$ – регулирующие воздействия; $\delta Y(t)$ – эффект неконтролируемых внешних воздействий; $W_K(t)$ – контролируемое внешнее воздействие; $\delta W_K(t)$ – отклонение от $W_K^B(t)$; T_n^{ov} – интервал памяти объекта управления.

4. Натурные данные эксплуатации действующей системы управления воздухонагревателем Калугина, включающие: температуру подкупольного пространства – $Y(t) = T_{КП}(t)$, расход газа – $U_1(t) = Q_Г(t)$, расход воздуха – $U_2(t) = Q_В(t)$, calorificity газа – $W_K(t)$, химический состав газа [CO_2 , непредельные углеводороды, CO, CH_4 , H_2 , N_2], концентрацию CO в отходящем дыме – $M_{CO}(t)$, температуру дыма – $T_Д(t)$, температуру насадки переходной зоны динасамот – $T_Н(t)$. Динамические характеристики воздухонагревателя по каналам регулирования в зоне горения для различных рабочих уровней расхода газа.

5. Структура действующей автоматизированной системы управления (АСУ) тепловым режимом воз-

духонагревателя Калугина в ОАО «ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат», в частности, подсистема регулирования соотношения «газ / воздух» $\alpha(t)$ с поддержанием заданной температуры купола; подсистема перевода воздухонагревателя с «дутья» на «нагрев» и обратно, через режим «отделение» и соответствующие им признаки перекидки клапанов; технологическая инструкция по эксплуатации АСУ воздухонагревателем для газовщика доменной печи.

6. Аппарат искусственных нейронных сетей: многослойный перцептрон, алгоритм обратного распространения ошибки, алгоритм Левенберга-Марквардта, алгоритм сопряженных градиентов, алгоритм быстрого распространения, радиальная нейронная сеть, алгоритм Линде-Бузо-Грея, самоорганизующаяся сеть Кохонена.

7. Практический опыт специалистов-экспертов (опытных газовщиков), квалифицированно решающих задачу управления нагревом дутья.

8. Методика построения производственной модели представления знаний типа: IF (условие), THEN (действие). Программный продукт разработки специализированных экспертных систем, поддерживающих работу в сети Internet – Exsys CORVID.

9. Интегральный критерий оптимальности управления:

$$Q(t) = \gamma_1 Q_1^H(t) + \gamma_2 Q_2^H(t) + \gamma_3 Q_3^H(t);$$

$$Q_j^H(t) = \frac{Q_j(t) - Q_j^{\min}}{Q_j^{\max} - Q_j^{\min}};$$

$$Q_1(t) = \int_{t_n}^{t_k} |E_p(t)| dt; \quad Q_2(t) = \int_{t_n}^{t_k} U_1(t) dt;$$

$$Q_3(t) = \int_{t_n}^{t_k} M_{CO}(t) dt,$$

где $Q_1^H(t)$, $Q_2^H(t)$, $Q_3^H(t)$ – нормированные значения $Q_1(t)$, $Q_2(t)$, $Q_3(t)$; $j = 1, 2, 3$; $Q_1(t)$ – интегральная оценка качества переходного процесса за время нагрева ($t_k - t_n$); $E_p(t)$ – ошибка реализации программного движения; $Q_2(t)$ – интегральный расход топлива; $Q_3(t)$ – количество угарного газа, выбра-

сываемого в атмосферу за период нагрева; $M_{CO}(t)$ – концентрация угарного газа в дыме; $\gamma_1, \gamma_2, \gamma_3$ – весовые коэффициенты; $\sum_{i=1}^3 \gamma_i = 1$.

10. Ограничения на параметры управления и состояния в режиме «нагрев»:

$$0 \leq U_1(t) \leq 10^5 \text{ м}^3/\text{ч}, \quad 900 < Y(t) < 1450 \text{ }^\circ\text{C},$$

$$0 \leq M_{CO}(t) \leq 1\%, \quad 100 < T_d(t) \leq 400 \text{ }^\circ\text{C},$$

$$540 < T_H(t) \leq 1100 \text{ }^\circ\text{C}, \quad 0,6 \leq \alpha(t) \leq 1,6,$$

где $\alpha(t) = U_1(t) / U_2(t)$ – коэффициент соотношения «газ / воздух».

Требуется на базе названных аналогов и прототипов, включая действующую АСУ, разработать новую систему управления тепловым режимом ВН, минимизирующую интегральный критерий $Q(t)$, удовлетворяющую ограничениям и учитывающую опыт газозащитников по выбору программного движения объекта управления.

Сформулированная инженерная задача может быть решена на основе концепции программного и возмущенного движения, выбора и конкретизации одной из типопредставительных современных интеллектуальных систем управления [2], а также опыта функционирования действующей системы управления воздухоподогревателем Калугина.

Предлагаемая автоматизированная система контроля и управления тепловым режимом воздухоподогревателя

Созданная эвристическим путем структура интеллектуальной системы управления тепловым режимом воздухоподогревателя Калугина опирается на концепцию программного и возмущенного движения и объединяет два современных интеллектуальных инструмента – искусственные нейронные сети и динамические экспертные системы.

Функциональная структура предлагаемой системы контроля и управления тепловым режимом воздухоподогревателя (рис. 2) состоит из следующих основных частей.

1. Подсистема перекидки клапанов, представленная распознавателем моментов осуществления перекидки клапанов при переключении режимов работы воздухоподогревателя, блоком выбора программы перекидки и блоком реализации выбранной программы. Подсистема предназначена для перевода воздухоподогревателя с режима «дутье» на режим «нагрев» и обратно через промежуточный режим «отделение». Переходные режимы (перевод воздухоподогревателя с «отделения» на «нагрев», с «нагрева» на «отделение», с «отделения» на «дутье», с «дутья» на «отделение») осуществляются по соответствующей циклограмме. Каждая циклограмма представлена жесткой последовательностью переключения (перекидки) клапанов ВН, сформированной на основе ретроспективного анализа и оптимизации циклограммы, применяемой в действующей АСУ.

Распознаватель моментов перекидки выполняет следующие основные функции:

- оценивание информативных признаков для выбора типа перекидки клапанов;
- отнесение текущей ситуации к одному из типов переходного режима на основе анализа значений этих признаков.

2. Подсистема регулирования теплового режима, состоящая из нейросетевого регулятора температуры, регулятора соотношения «газ / воздух» и анализатора отклонений от программы. *Нейродинамический регулятор* температуры состоит из поискового и беспоискового блоков [2]. В поисковой части регулятора оптимальные управляющие воздействия определяются с использованием имитационной модели объекта управления (1), с помощью которой осуществляется прогнозирование его выходных воздействий и состояний в ускоренном режиме времени, при переборе возможных вариантов регулирующих воздействий с учетом ограничений.

Специфика поисковой части регулятора определяется оптимизацией управления на скользящем промежутке $(t_n, t_n + T_o)$, где T_o – интервал оптимизации, n – номер такта работы системы; экстраполяцией контролируемых возмущений и косвенных оценок эффектов неконтролируемых возмущений, приведенных к выходу объекта, определяемых с помощью модели (1), работающей в реальном времени. В качестве $\Phi_2(\cdot)$ предлагается использовать многослойный перцептрон с униполярной функцией активации сигмоидального типа. Формирование множества возможных вариантов регулирующих воздействий осуществляется с помощью различных алгоритмов обучения в беспоисковой части регулятора температуры.

Регулятор соотношения «газ / воздух» работает в соответствии со следующим аналитическим выражением:

$$\delta U_2(t) = \frac{U_{1п}(t) + \delta U_1(t)}{\alpha^*(t)} - U_{2п}(t),$$

где $\alpha^*(t)$ – заданный коэффициент соотношения «газ / воздух».

Анализатор отклонений от программы оценивает возможность выполнения регулятором программы управления, поскольку при чрезмерно больших отклонениях от заданной траектории движения необходима корректировка самой программы. В результате в блоке «Программатор» осуществляется корректировка программы управления, соответствующая сложившейся ситуации.

3. Подсистема управления программным движением, состоящая из программатора, БЗ «Программы управления», редактора БЗ, блока реализации программного движения. БЗ содержит упорядоченное множество типовых программных траекторий на режим нагрева $\langle Y_{п}(t), U_{1п}(t), U_{2п}(t) \rangle$ и условий, когда целесообразно их использовать. Типовое производственное правило в БЗ выглядит следующим образом: «Если [«Ситуация в системе» = «№ 1»], то [«Программа

управления $\langle Y_{п}(t), U_{1п}(t), U_{2п}(t) \rangle = \langle \text{№ 1} \rangle$]. Программатор просматривает существующие данные из рабочей памяти (базы данных), распознает ситуацию на момент включения режима «нагрев» и выбирает соответствующее правило из базы знаний, а затем отправляет конкретную программу в блок реализации программного движения. Если программатор не смог однозначно распознать ситуацию, то он выбирает не одно правило, а несколько правил, которые

составляют так называемое конфликтное множество. Для разрешения конфликта он имеет дополнительный критерий (интегральный расход газа), с помощью которого он выбирает единственное правило, после чего оно срабатывает. Если с помощью этого критерия программатор не смог разрешить конфликт, то он выбирает ту программу управления (то правило), которую наиболее часто использовал управленческий персонал.

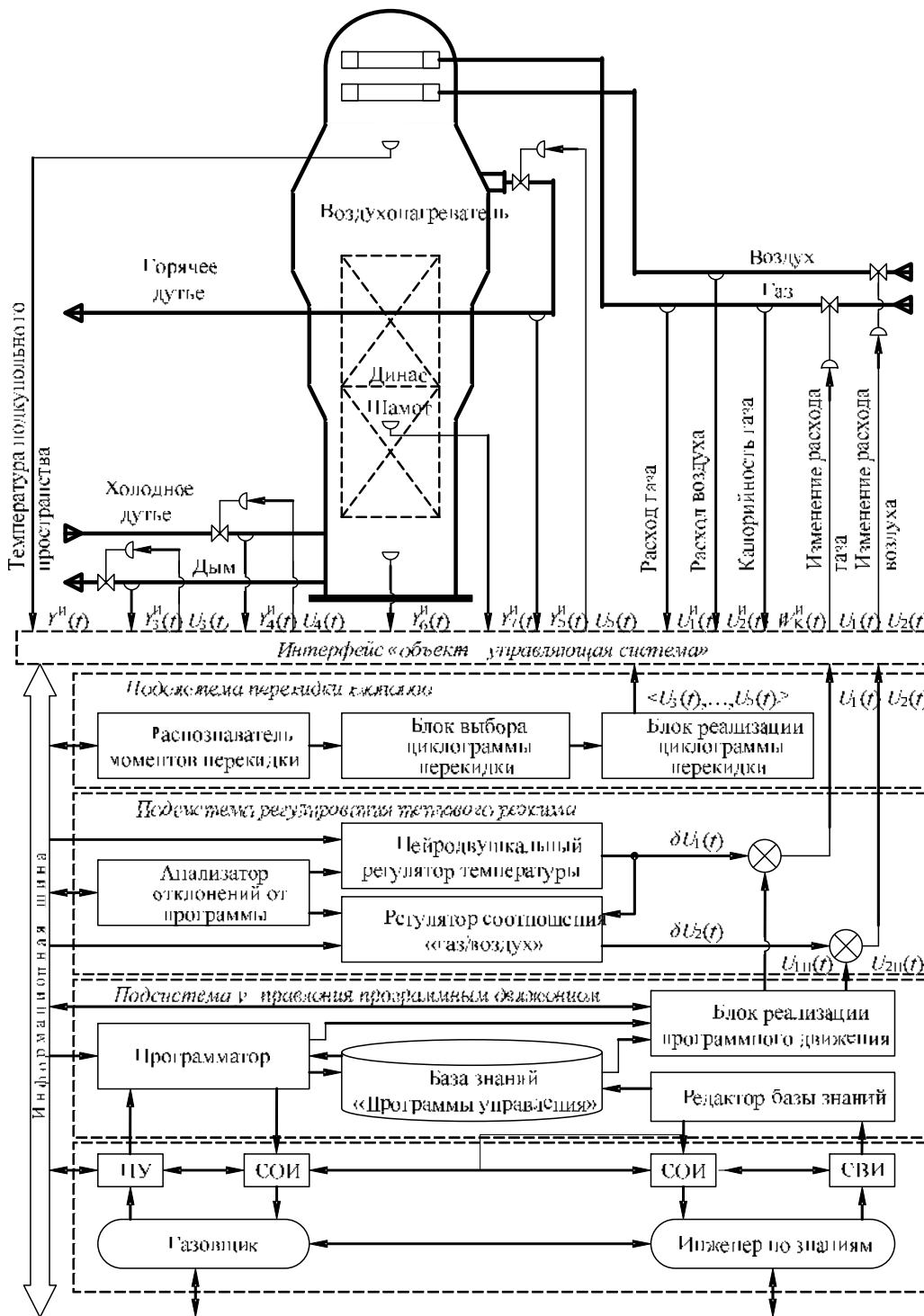

Рис. 2. Структура автоматизированной системы контроля и управления тепловым режимом воздухонагревателя конструкции Калугина

Инженер по знаниям наполняет БЗ через систему ввода информации (СВИ) и редактор БЗ путем извлечения, структурирования и формализации знаний опытного газовщика-эксперта, с привлечением дополнительных источников знаний (натурных данных, отражающих действия управленческого персонала, технологических инструкций).

Формализация знаний осуществляется в явном виде с помощью продукционного способа путем решения задачи оптимизации траектории движения системы следующим образом:

а) распознается ситуация на объекте по информативным признакам (например, «вид топлива» = «природный газ» или «доменный газ», или «смешанный газ (в определенный момент времени часть доменного газа заменяют природным)» и его калорийность, «схема включения ВН» = «последовательная» или «попарно-параллельная» или «смешанная», а также параметры дымовых газов, холодного дутья, кожуха, насадок, горячего дутья ВН) в соответствие которой ставится множество ретроспективно фиксированных рациональных структурно близких траекторий, обеспечивающих соблюдение технологических, экономических и экологических требований, контролируемых переменных $\langle \tilde{Y}(t), \tilde{U}_1(t), \tilde{U}_2(t) \rangle$;

б) из полученного множества реализаций процесса нагрева $\langle \tilde{Y}(t), \tilde{U}_1(t), \tilde{U}_2(t) \rangle$ выбирается одна типопредставительная (индекс «Т») реализация $\langle Y^T(t), U_1^T(t), U_2^T(t) \rangle$, соответствующая максимальной близости к многомерной расчетной медиане, что обеспечивает ослабление влияния неконтролируемых возмущений в натурной типопредставительной реализации;

в) в отобранной реализации $\langle Y^T(t), U_1^T(t), U_2^T(t) \rangle$ выделяется низкочастотная составляющая. Полученный результат рассматривается в качестве программного движения системы $\langle Y_{\text{п}}(t), U_{\text{п}}(t) \rangle$,

$U_{2\text{п}}(t) \rangle$, рационального в условиях рассматриваемой ситуации, если он удовлетворяет эксперта.

Газовщик, наблюдая через систему отображения информации (СОИ) за ходом процесса (в частности, за динамикой работы клапанов, за основными технологическими переменными, за наличием факела в камере горения), может в ручном режиме через пульт управления (ПУ) вмешиваться в работу агрегата (например, дистанционно управлять температурой подкупольного пространства, изменяя расход газа и расход воздуха, переключать каждый клапан, выбирать режим работы и схему включения ВН), а также влиять на процесс формирования программы управления, корректируя выбранную типопредставительную реализацию. При нормальном состоянии четырех воздухонагревателей доменной печи предусматривается попарно-параллельная схема включения аппаратов с полным циклом в течение 6 ч. При необходимости цикл может быть сокращен до 4 ч.

Для сравнительного анализа предлагаемого нейродушкального регулятора с типовыми регуляторами (регулятор Смита, регулятор Ресвика, ПИ-регулятор) выполнено пересчетное моделирование с выделением характерных типопредставительных ситуаций, возникающих по ходу технологического процесса. Моделирование (рис. 3) показало, что предлагаемый регулятор эффективнее типовых в среднем на 10 ÷ 20 % (по критерию $R_N(t) = ((\sigma_0(t) - \sigma_N(t)) / \sigma_0(t)) 100\%$, где $\sigma_0(t)$, $\sigma_N(t)$ – среднеквадратическая ошибка реализации программного движения при отсутствии регулирования и при использовании N-го варианта регулятора) за счет использования в нем имитационной нелинейной ситуационно поднастраиваемой модели объекта, ускоренного поиска оптимального варианта управления, учитывающего прогноз контролируемых внешних воздействий и приведенного возмущения.

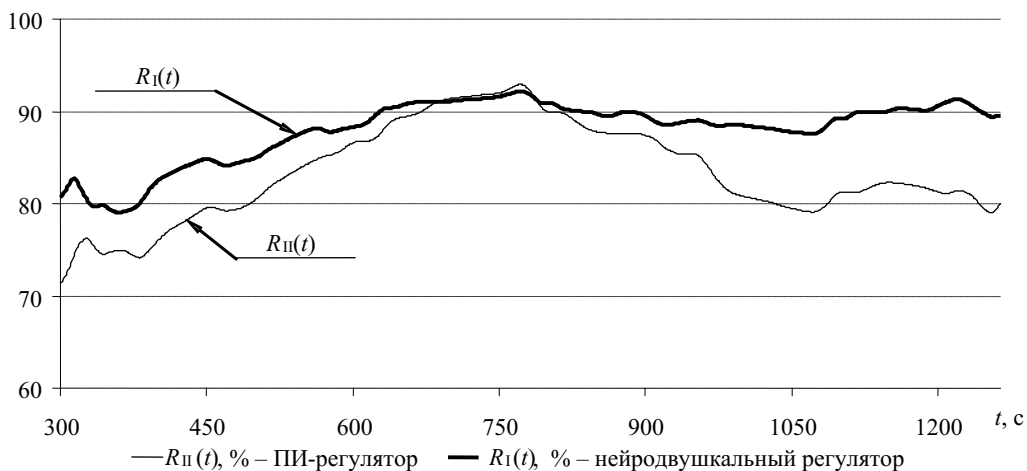

Рис. 3. Диаграммы пересчетного моделирования

Результаты ситуационного пересчетного моделирования предложенной системы контроля и управления с использованием натуральных данных, полученных в доменном цехе ОАО «ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат», показали возможность улучшения эффективности управления в 1,5 ÷ 2,0 раза (по интегральному критерию оптимальности) по сравнению с действующей системой.

Литература

1. *Андреев, С.М.* Оптимизация режима нагрева воздушнонагревателей доменных печей / С.М. Андреев, Б.Н. Пар-

сункин // Известия вузов. Черная металлургия. – 2004. – № 7. – С. 33 – 37.

2. *Кулаков, С.М.* Интеллектуальные системы управления технологическими объектами: теория и практика / С.М. Кулаков, В.Б. Трофимов. – Новокузнецк, 2009.

3. *Спирин, Н.А.* Информационные системы в металлургии: Учебник для вузов / [Н.А. Спирин и др.]. – Екатеринбург, 2001.

4. *Muske, K.R.* Blast furnace stove control / [K.R. Muske and others] // American control conference. – Philadelphia: Villanova University, 1998. – С. 24 – 25.

УДК 62

А.Н. Щегряев

Научный руководитель: доктор физико-математических наук, профессор В.В. Захаров

ОБ ОЦЕНКЕ ВРЕМЕННОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЭВРИСТИЧЕСКИХ АЛГОРИТМОВ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ МАРШРУТИЗАЦИИ ТРАНСПОРТА НА БОЛЬШОЙ СЕТИ

В статье рассматриваются различные подходы к оценке эффективности эвристических алгоритмов и приводится новый критерий, названный экспериментальным уровнем временной состоятельности алгоритма.

Временная состоятельность, задача маршрутизации транспорта, эвристические алгоритмы.

Different approaches to assessment of efficiency of heuristic algorithms are considered in the paper. A new criterion called an experimental level of time consistency is presented.

Time consistency, vehicle routing problem, heuristic algorithm.

Введение

Для выживания в условиях свободного рынка компании стремятся использовать весь арсенал доступных инструментов, позволяющих получить конкурентное преимущество перед другими компаниями. Одним из таких инструментов является оптимизация накладных затрат, которая позволяет при том же объеме используемых ресурсов увеличить прибыль. Для транспортных компаний существенная оптимизация затрат может быть достигнута в том числе и за счет построения эффективных маршрутов для транспортных средств. Именно по этой причине эффективным алгоритмам решения задачи маршрутизации транспорта (ЗМТ, VRP – vehicle routing problem) уделено столь пристальное внимание со стороны исследователей. Под задачами транспортной маршрутизации понимают широкий класс известных комбинаторных задач оптимизации. Основной целью в данных задачах является построение набора маршрутов для транспортных средств (ТС), которые обслуживают множество географически распределенных потребителей с заданным спросом. ЗМТ является обобщением широко известной задачи коммивояжера, и поэтому, так же как и задача коммивояжера, относится к классу NP-трудных задач. Таким образом, применение точных алгоритмов для решения задач большой размерности в разумное

время затруднено [6]. Вместо них используют различные эвристические и метаэвристические алгоритмы, способные быстро находить хорошие решения без гарантии оптимальности и, как правило, без оценки погрешности.

Для сравнения эффективности эвристических алгоритмов для определенного класса задач используются опубликованные и находящиеся в открытом доступе тестовые примеры (<http://www.hec.ca/chairedistributive/data>), на которых проверяется работа алгоритма. После этого результаты, полученные при решении тестовых задач определенным алгоритмом, сравниваются с лучшими найденными решениями и оцениваются по нескольким критериям. Алгоритмы постоянно совершенствуются и, таким образом, список лучших известных решений все время обновляется. В данной работе предлагается новый подход к определению эффективности эвристических алгоритмов, основанный на оценке их временной состоятельности.

В части 1 будет произведена краткая постановка рассматриваемой задачи маршрутизации транспорта. После этого в части 2 будет приведено описание уже существующих подходов к оценке эффективности эвристических алгоритмов и предложен новый подход. В части 3 новый подход будет проиллюстрирован на примере алгоритма простого локального по-

иска. В части 4 будут предложены выводы и намечены дальнейшие пути для исследования.

1. Постановка задачи маршрутизации

Впервые задача транспортной маршрутизации была сформулирована в работе Данцига и Рамсера в 1959 г. [4]. Эта задача является ключевой в области перевозок, распределения товаров и логистики. При решении ЗМТ для одного депо, набора потребителей с наперед заданным спросом и множества идентичных транспортных средств (ТС) с заданной грузоподъемностью необходимо построить маршруты движения ТС так, чтобы были выполнены следующие условия:

- каждый маршрут начинается и заканчивается в депо;
- суммарный спрос потребителей, обслуженных одним ТС, не должен превышать грузоподъемность данного ТС;
- все потребители должны быть посещены одним и тем же ТС ровно один раз;
- суммарная длина маршрутов должна быть минимальна.

VRP в классической постановке лишь описывает основную структуру проблемы, но остается малоприменимой для использования в реальных задачах, так как не учитывает очень многих ограничений и условий, которые встречаются в реальной жизни. Именно поэтому в настоящее время пристальному изучению подверглись различные расширения данной задачи, которые лучше описывают реальные транспортные или логистические проблемы. В данной работе мы будем рассматривать ЗМТ с несколькими депо и с временными окнами. Под временными окнами понимается временной интервал, в течение которого должно быть осуществлено обслуживание клиента. У каждого потребителя и у каждого депо есть свое временное окно. Если транспортное средство прибывает раньше начала обслуживания, то оно должно ждать, когда обслуживание станет возможным. Для депо временное окно обозначает период закрытия – время, до которого ТС должно вернуться обратно в свое депо. Для каждого потребителя также задано время обслуживания. Таким образом, на классическую ЗМТ накладываются следующие дополнительные ограничения:

- обслуживание должно быть совершено в определенное временное окно потребителя;
- ТС должно вернуться в депо до его закрытия;
- маршрут начинается и заканчивается всегда в одном и том же депо.

Задача маршрутизации транспорта и ее расширения принадлежат классу NP-трудных задач. Таким образом, нахождение точных решений для задач большой размерности затруднено. Для нахождения хороших решений, близких к оптимальным, используют различные эвристические и метаэвристические алгоритмы. Обзор расширений ЗМТ и соответствующих им алгоритмов решения можно найти, например, в [5].

2. Подходы к оценке алгоритмов

Основным критерием для оценки эффективности алгоритмов является точность. Для определения точности или эффективности эвристического алгоритма используют специальные тестовые примеры, находящиеся в общем доступе. Так как в большинстве случаев оптимальные решения неизвестны, то решения, полученные с помощью исследуемого алгоритма, сравниваются с лучшими известными решениями, полученными с помощью других алгоритмов. К сожалению, не существует единой практики, как происходит само сравнение. Результаты работы многих алгоритмов могут сильно зависеть от выбора параметров алгоритма. Таким образом, один и тот же алгоритм может показывать различные результаты на одном и том же наборе задач с различными параметрами. В то же время при каждом запуске алгоритм может зачастую выдавать разные решения. В результате при публикации результатов оценки алгоритма на эффективность могут быть использованы либо решения, полученные при одном наборе параметров за один запуск алгоритма для всех тестовых задач, либо лучшие решения, полученные за несколько запусков, либо лучшие решения, полученные за несколько запусков при разных параметрах алгоритма для разных тестовых задач. Кроме того, как отмечено в [2], на результаты вычислений могут влиять и различные округления, используемые при вычислениях.

Вторым немаловажным критерием является скорость работы алгоритма. Зачастую скорость работы и точность зависят друг от друга. Многие эвристические алгоритмы являются итерационными, и, таким образом, продолжительность вычислений можно ограничивать максимальным числом итераций или максимальным числом итераций, в течение которых найденное алгоритмом решение не было улучшено. Алгоритмы, работающие быстро, зачастую находят решения хуже, так как менее тщательно исследуют пространство решений и быстро сходятся. Другие алгоритмы тратят больше времени, но при этом находят решения лучше. В реальной практике выбор между быстрыми и медленными алгоритмами осуществляется в зависимости от контекста применения. Например, для маршрутизации карет скорой помощи медленные алгоритмы совершенно не подходят, но если речь идет о заблаговременном планировании перевозок, то компании могут позволить себе потратить больше времени на разработку маршрутов для того, чтобы сократить транспортные издержки. К сожалению, для многих метаэвристических алгоритмов не применимы результаты теории сложности, поэтому под скоростью работы в данном случае понимают непосредственно вычислительное время. Это время зависит не только от самой схемы алгоритма, но и от таких факторов, как: производительность аппаратных средств, язык программирования, качество программной реализации и структур данных. Таким образом, сравнивать алгоритмы по этому критерию не вполне корректно. Многие исследователи в своих публикациях не приводят время

выполнения алгоритма, лишь говоря о возможных сферах его применения.

Также в работе [2] приводятся еще два дополнительных качественных критерия, важных при оценке и сравнении эвристических алгоритмов: простота, гибкость. В данной работе под простотой автор понимает легкость программной реализации и настройки алгоритма. Чем легче алгоритм для реализации и чем меньше в нем различных параметров, тем удобнее его использовать в реальных приложениях. Именно поэтому такие простые, быстрые, но неэффективные эвристические алгоритмы как алгоритм Кларка-Райта [1] до сих пор используются при решении реальных задач. Под гибкостью автор понимает возможность без серьезных изменений расширить множество ограничений на допустимые решения или расширить модель. Например, насколько легко алгоритм, разработанный для задач маршрутизации транспорта без ограничений по времени, можно адаптировать к задачам с такими ограничениями.

В связи с рассмотренными особенностями предлагается новый критерий для оценки эффективности эвристических алгоритмов для решения задач маршрутизации транспорта, а именно – временная состоятельность.

Для описания процедуры проверки алгоритма на временную состоятельность введем следующие обозначения:

P – множество тестовых задач маршрутизации транспорта;

$p \in P$ – конкретная тестовая задача;

$N(p)$ – множество решений, полученных алгоритмом для задачи p , каждое из которых включает в себя определенный набор маршрутов;

$s(p) \in N(p)$ – решение из множества $N(p)$;

$l(s(p))$ – сумма длин всех маршрутов в решении $s(p)$;

$d(s(p))$ – длительность решения $s(p)$, равная максимальной длительности маршрутов в решении.

Рассмотрим реализацию решения $s(p)$ в динамике. Для этого разобьем интервал времени $[0, d(s(p))]$ на T периодов.

Введем дополнительные обозначения:

$s(t, p)$ – оставшаяся часть решения $s(p)$ задачи p по прошествии t периодов с момента начала выполнения маршрутов. Из данного определения очевидным образом вытекает, что $s(0, p) = s(p)$, а $l(s(T, p)) = 0$, т.е. все ТС после периода T находятся в депо.

$p(s(t, p))$ – подзадача исходной задачи, построенная на основе $s(t, p)$. После того, как решение $s(p)$ будет реализовано в течение t периодов, часть клиентов, обслуженных к этому моменту, можно исключить из начального множества потребителей. При этом транспортные средства, участвующие в реализации решения, будут находиться в соответствующих узлах сети, которые в текущей задаче можно определить как депо. Таким образом, эта подзадача (при участии в реализации решения нескольких транспортных средств) станет задачей маршрутизации с несколькими депо и сокращенным множеством клиентов.

Предположим, что на основе текущего решения $s(t, p)$ сформирована подзадача $p(s(t, p))$. Обозначим эту подзадачу как p' . Получаемое с помощью исследуемого алгоритма решение этой подзадачи обозначим через $s'(p')$.

Определение 1. Если $l(s(p)) \leq l(s'(p'))$, то будем говорить, что решение $s(p)$ сохраняет свойство временной состоятельности на протяжении t периодов в данном эксперименте.

Опишем процедуру оценки временной состоятельности (динамической устойчивости) эвристического алгоритма. Для каждой задачи $p \in P$ проведем следующую процедуру:

1. С помощью исследуемого алгоритма сформируем множество решений $N(p)$.

2. Для каждого решения $s(p) \in N(p)$ определим время $d(s(p))$ и разобьем время реализации на T периодов.

3. Для каждого решения $s(p)$ проведем M следующих экспериментов по проверке свойства временной состоятельности. Будем рассматривать реализацию решения во времени $s(t, p)$, начиная с периода $t = 1$. Сначала сформируем на основе текущего решения $s(t, p)$ подзадачу $p(s(t, p))$. Если $l(s(p)) \leq l(s'(p'))$, то переходим к рассмотрению следующего периода. Если решение $s'(p')$ оказывается лучше исходного подрешения, то мы запоминаем, на каком периоде это произошло и начинаем новый эксперимент с первого периода.

Через $b(s(p), t)$ обозначим функцию, значения которой равны числу экспериментов, в которых решение $s(p)$ потеряло временную состоятельность после реализации периода t . Если бы решение $s(p)$ было оптимальным, в соответствии с принципом оптимальности Беллмана выполнялось условие $\sum_{t=1}^T b(s(p), t) = 0$. Но эвристические алгоритмы не могут гарантировать оптимальность получаемого решения, поэтому для них мы можем лишь говорить о выполнении следующего неравенства $\sum_{t=1}^T b(s(p), t) \leq M$.

Определение 2. Экспериментальным уровнем временной состоятельности эвристического алгоритма будем называть величину, определяемую следующей формулой:

$$\text{con } L = \frac{\sum_{p \in P} \frac{1}{|N(p)|} \sum_{s(p) \in N(p)} \sum_{t=1}^T b(s(p), t)}{|P| \cdot M}.$$

Исходя из определения, видно, что $0 \leq \text{con } L \leq 1$. Чем ближе это значение к 1, тем меньше решений в ходе экспериментов потеряли свойство временной состоятельности. Таким образом, для алгоритмов, устойчиво генерирующих близкие к оптимальным решения, параметр $\text{con } L$ должен быть близок к 1.

3. Пример

Для иллюстрации применения нового критерия оценки эффективности работы алгоритма с помощью уровня временной состоятельности рассмотрим задачу маршрутизации транспорта с несколькими депо и временными окнами. Для данного класса задач существует опубликованный набор тестовых задач [3]. Всего в этом наборе 20 задач, каждая из которых содержит от 48 до 288 потребителей и от 4 до 6 депо, в которых находится от 1 до 7 транспортных средств. Также задачи отличаются и горизонтами планирования – шириной временных окон. На момент публикации лучшие известные решения можно было найти, например, по ссылке: <http://neo.lcc.uma.es/vrp/vrp-instances/multiple-depot-vrp-with-time-windows-instances/>.

В качестве исследуемого алгоритма рассмотрим простой эвристический алгоритм – локальный поиск, основанный на одном операторе перемещения. Данный алгоритм является итерационным. В ходе каждой итерации алгоритм случайным образом выстраивает очередь из всех потребителей. Каждый потребитель из очереди удаляется из решения. После этого для него ищется такое положение в маршрутах ТС, которое бы увеличивало суммарную длину решения на минимальное число. Другими словами, алгоритм

для каждого потребителя ищет лучшее место в текущем решении. После того, как лучшее положение в решении найдено, потребитель перемещается в него. Данная схема поиска нового решения по своей сути является жадным алгоритмом, и поэтому не претендует на нахождение хороших, близких к оптимальному, решений. Алгоритм прост в реализации и быстро сходится к локальному минимуму. Для нахождения начального решения используется схожая процедура – потребители в случайном порядке добавляются в решение в лучшую позицию.

Результаты экспериментов приведены в таблице. В первом столбце указано название тестового примера. Во-втором – средняя длина проверяемых решений из множества $N(p)$. Далее приведены значения $b(s(p), t)$ для девяти периодов. Как было отмечено ранее, проводить эксперименты после реализации последнего периода не имеет смысла, так как к этому моменту все потребители уже будут обслужены. В последнем столбце приведено число решений, сохранивших свойство эффективности. Используя полученные данные, можно вычислить уровень временной состоятельности. В данном иллюстрационном примере $\text{con } L = 0,0662$, что является низким значением.

Таблица

Результаты вычисления для алгоритма локального поиска

Задача	Средняя длина	Периоды									Эффективные решения
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	
pr01	1182,7	405	172	126	113	58	3	2	0	0	121
pr02	2183,8	480	137	65	59	56	65	34	0	0	104
pr03	3000,3	571	159	83	71	23	20	26	0	0	47
pr04	3644,0	609	185	86	24	10	13	33	0	0	40
pr05	3952,6	566	191	138	41	18	9	7	24	0	6
pr06	4547,4	552	226	114	21	18	12	11	6	0	40
pr07	1608,9	488	173	87	92	31	59	4	0	0	66
pr08	2646,8	712	153	45	25	7	16	12	13	0	17
pr09	3431,4	537	237	141	36	10	9	7	12	0	11
pr10	4657,8	422	182	141	67	35	12	43	61	0	37
pr11	1178,4	276	151	158	97	58	9	1	0	0	250
pr12	2060,5	488	200	95	46	31	26	20	0	0	94
pr13	2883,1	577	210	44	16	13	37	24	0	0	79
pr14	2999,9	411	197	96	33	21	13	22	1	0	206
pr15	3644,4	569	309	71	21	10	7	7	0	0	6
pr16	4001,4	458	217	120	44	52	12	32	22	0	43
pr17	1646,2	374	185	116	71	69	68	38	0	0	79
pr18	2534,7	458	252	99	40	18	25	43	9	0	56
pr19	3031,3	453	227	110	27	21	59	67	18	0	18
pr20	4705,3	361	449	131	41	8	3	2	1	0	4
Всего		9767	4212	2066	985	567	477	435	167	0	1324

4. Заключение

В ходе исследования был предложен новый критерий оценки качества эвристических алгоритмов для решения задач маршрутизации транспорта – уровень временной состоятельности. Чем больше уровень временной состоятельности, тем выше вероятность того, что найденное с помощью эвристического алгоритма решение не может быть улучшено в ходе реализации с помощью самого алгоритма. Для точных алгоритмов, способных найти оптимальное решение, значение этого критерия будет равно максимальному значению, а именно – 1. Стоит заметить, что уровень временной состоятельности не может быть определен для любых алгоритмов. Рассматриваемый алгоритм должен быть способен решать как саму задачу, так и ее подзадачи, которые в общем случае могут относиться к разным классам задач маршрутизации транспорта. Таким образом, для применения этого критерия исследуемый алгоритм должен обладать определенной гибкостью к накладываемым дополнительным ограничениям. В ходе дальнейших исследований планируется произвести сравнительный анализ различных эвристических и метаэвристических алгоритмов с помощью уровня временной состоятельности.

Литература

1. *Clarke, G.* Scheduling of vehicles from a central depot to a number of delivery points / G. Clarke, J. Wright // *Operations Research*. – 1964. – V. 12. – № 4. – P. 568 – 581.
2. *Cordeau, J-F.* A guide to vehicle routing heuristics / J-F Cordeau, Michel Gendreau, G. Laporte, J-Y. Potvin, F. Semet // *Journal of the Operational Research Society*. – 2002. – V. 53. – P. 512 – 522.
3. *Cordeau, J.F.* A Unified Tabu Search Heuristic for Vehicle Routing Problems with Time Windows / J.F. Cordeau, G. Laporte, A. Mercier // *Journal of the Operational Research Society*. – 2001. – V. 52. – P. 928 – 936.
4. *Dantzig, G. B.* The Truck Dispatching Problem / G.B. Dantzig, R.H. Ramser // *Management Science*. – 1959. – V. 6. – P. 80 – 91.
5. *Gendreau, M.* Metaheuristics for the Vehicle Routing Problem and its Extension: A Categorized Bibliography / Michel Gendreau, Jean-Yves Potvin, Olli Bräysy, Geir Hasle, Arne Løkketangen // *CIRRELT: Document de travail CIRRELT-2007-27*. – 2007.
6. *Lenstra, J.* Complexity of vehicle routing and scheduling problems / J. Lenstra, A. Rinnooy Kan // *Networks*. – 1981. – V. 11. – P. 221 – 228.

УДК 314.74

А.А. Авдашкин

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор А.А. Пасс

ПРИГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В 1991 – 2002 ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В предложенной статье рассматриваются миграционные процессы в приграничном регионе Российской Федерации на примере Челябинской области в 1991 – 2002 гг., связанные как с распадом СССР и возникновением русской диаспоры катклизма в Средней Азии, так и эмиграцией немецкого и еврейского населения в дальнее зарубежье, трудовыми миграциями и последующим формированием диаспор, нелегальными миграционными потоками.

Приграничный регион, Южный Урал, Челябинская область, миграции, эмиграция, вынужденные миграции, нелегальная миграция, диаспоры.

The article considers the migration processes in the border region of the Russian Federation on the example of Chelyabinsk region (1991 – 2002) associated with the disintegration of the USSR and the emergence of the Russian diaspora disaster in Central Asia as well as the emigration of German and Jewish population, labor migration and the subsequent formation of diasporas, illegal migration flows.

Border region, South Ural, Chelyabinsk region, migration, emigration, forced migration, illegal migration, diasporas.

Распад СССР сопровождался реформатированием политических границ, падением уровня жизни населения в результате строительства рыночной экономики, обострением социальных, политических и этнических противоречий и конфликтов. Множество людей были вынуждены покидать места своего обитания, спасаясь от дискриминации, физической опасности, потери социально-экономических перспектив. «Новые» приграничные территории Российской Федерации, обладавшие удобным географическим положением, развитой промышленностью и крупными городами, представляли приемлемый объект для миграции.

Одним из таких регионов явилась Челябинская область – полиэтничный и многокофессиональный регион, этноконтактная зона на стыке Азии и Европы. После распада СССР в 1991 г. и изменения границ область стала «воротами из Европы в Азию». Регион обладал удобным транспортным положением для миграций из Средней Азии, развитой инфраструктурой и промышленностью. Миграция имела разноплановый характер не только в социальном, демографическом и гендерном аспектах, но была и полиэтнична по своей сути, что стало одним из факторов усложнения и коррекции этнического состава населения. Исходя из этого, представляется актуальным сосредоточиться на заявленной автором теме исследования.

Прежде всего, значение миграции в заявленный автором период повышалось в виду того, что в целом

по региону отмечалась естественная убыль населения (табл. 1). Так за 1994 г. миграция перекрыла 85 % убыли, в 1995 г. 48,5 %, в 1996 г. 43 % [9, с. 12].

Таблица 1

**Динамика убыли и прироста населения
в Челябинской области за 1990 – 2001 гг.**
[8, с. 15], [10, с. 73]

Годы	Естественный прирост (убыль)	Миграционный прирост (убыль)	Абсолютный прирост
1991	4,1	-7,2	3,1
1992	-4	0,3	-3,7
1993	-16,7	-0,8	-17,5
1994	-21,5	30,8	9,3
1995	-21,6	10,5	-11,1
1996	-18,7	8,1	-10,6
1997	-17	20	3
1998	-14,8	17,4	2,6
1999	-21,9	10,8	-11,1
2000	-24	8,4	-15,6
2001	-22,9	0,4	-22,5

Приведенные данные демонстрируют, что в 1991 – 2001 гг. миграционный прирост населения области составил порядка 86,1 тыс. На фоне распада СССР,

последовавших военных конфликтов, общего ухудшения положения русскоязычного населения в бывших союзных республиках – в первую очередь Среднеазиатских – на первый план выходили вынужденные миграции. Поток вынужденных миграций в регион нарастал достаточно быстро, начавшись в 1992 г. Если на 01.07.1992 г. вынужденных мигрантов числилось 647, то уже на 01.01.1993 г. их численность составила 3015, на 01.01.1994 г. – 6152, на 01.01.1995 г. – 12819, на 01.07.1995 г. эта цифра составила уже 13987 [13, с. 2].

Всего же за период 1992 – 1998 гг. в область приехали и получили официальный статус 12 тыс. вынужденных переселенцев и 7,9 тыс. беженцев. В сумме это дает нам порядка 20 тыс. вынужденных мигрантов. Общая география «зон исхода» населения была очень широка, поскольку представлены были все республики бывшего СССР. Однако наибольшее число беженцев и вынужденных переселенцев прибыли из Казахстана (7666), Таджикистана (3745), Узбекистана (3816), Грузии (1176), Азербайджана (676) [7, л. 12]. Как мы можем заметить, остро стояла проблема вынужденной миграции из Казахстана. В качестве причин выезда указывается увольнение с предприятий, сокращение преподавания русского языка, нарушение прав человека, угроза расправы и моральное унижение, экономическая незащищенность [8, с. 11]. Казахстан в заявленный период активно покидало нетитульное население – выезжали русские, немцы, украинцы. Политика «казахизации», «бытовой национализм», отсутствие перспектив интеграции для будущих поколений вынуждали население уезжать из Казахстана [3, с. 4].

Вышесказанное позволяет охарактеризовать русских в Средней Азии в качестве диаспоры катаклизма. Данное понятие применял Р. Брубейкер для осмысления слома политических границ, в итоге разделяющих этнические группы, когда «не группы пересекают границы, а границы, трансформируясь, пересекают сами этнические группы» [16, р. 3], превращая их в диаспоры с очень сложным положением в новом государстве.

Открытие государственных границ, неудовлетворительное социально-экономическое положение, внутривосточная нестабильность способствовали формированию новых миграционных потоков. Начался процесс эмиграции населения области в страны дальнего зарубежья: Германию, Израиль, США, Польшу, Канаду. Начиная с 1993 г. этот поток стабильно составлял по 3 – 3,5 тыс. в год. Основным направлением исхода являлась Германия, в конце 90-х гг. на нее приходилось 87,7 % выехавших в дальнее зарубежье, 8,3 % выехали в Израиль. Остальные 4 % были распределены между другими странами.

Социальную структуру эмиграции, как правило, составляли представители интеллигенции, высококвалифицированные специалисты, семьи крупных предпринимателей. Этнический состав эмиграции конца 1990-х гг. выглядит следующими образом: 65 % – немцы, 25 % – русские, 7,2 % – евреи [8, с. 12 – 13].

Так, в 1993 г. в страны дальнего зарубежья выехали 3 тыс., в 1994 г. – 3,5 тыс., 1995 г. – 4,3 тыс., за первое полугодие 1996 г. – 1,5 тыс. [11, с. 3]. Иными словами, в заявленный период наметился постепенный исход немецкого и еврейского населения на историческую родину. Всего по подсчетам специалистов к 2002 г. регион покинуло порядка 11 тыс. немцев [цит. по: 1, с. 5], к 1998 г. – 4,9 тыс. евреев [4, с. 432].

Мы можем выделить и трудовую миграцию, внесшую в заявленный период некоторые коррективы в этнический состав населения Челябинской области¹. Рассмотрим динамику численности этнических групп, охарактеризованных автором в качестве диаспор [2, с. 184].

Таблица 2

Динамика численности диаспоральных групп в Челябинской области по данным переписи населения 1989 и 2002 гг. [6, с. 6]

Этническая группа	1989 г.	2002 г.
Азербайджанцы	3475	7379
Армяне	2293	8601
Казахи	33230	36219
Таджики	870	5125
Узбеки	3475	3057
Грузины	1256	1796
Корейцы	463	959

Увеличение численности представителей народов Закавказья и выходцев из Таджикистана произошло в результате трудовой миграции, занятия бизнесом, постепенной интеграции в принимающее общество.

Как отмечал С. Вертовек, трудовая миграция обладает рядом значительных экономических, культурных, социальных последствий, а именно:

- миграционные сообщества неоднородны по своей структуре, включая «центр», группы влияния и адаптированных старожилов, периферию, многочисленные сообщества трудовых мигрантов, реализующих индивидуальные и групповые сценарии социальной адаптации;
- возникла система этнических СМИ для удовлетворения потребности в общем дискурсе между представителями группы. Так, например, в 2002 г. в Челябинске возникла газета азербайджанской диаспоры «Озан»;
- межэтнические браки, феномен «второго поколения» [17, р. 575]. Очевидно, что это накладывает отпечаток на структуру диаспоры, трансляцию тех или иных этнокультурных символов от представителей старшего поколения к молодежи;
- миграционные сообщества и диаспоры под-

¹ По методологии переписи 2002 г. проживание на территории области учитывалось от года.

держивают тесную связь со страной схода, их активность носит широкий и разносторонний характер: трансграничные сети коммуникаций могут быть направлены на удовлетворение культурных, языковых, образовательных потребностей [14, с. 175]. Исследователь Н. Ван Хеер в этой связи поставил важный практический вопрос: «Как объяснить и охарактеризовать качественный переход от миграционных сообществ к диаспоре?» [Цит. по: 15, р. 31]. Как полагает Г. Шеффер, ключевой характеристикой диаспор является их стремление к созданию трансграничных сетей коммуникаций между страной проживания и исхода (или исторической родиной), поскольку динамика развития сообщества мигрантов до диаспоры определяется накоплением групповых ресурсов для установления и усложнения трансграничных контактов [14, с. 169 – 174]. Накопленные ресурсы позволяют установить разветвленные и разноплановые контакты со страной исхода или исторической родиной;

– за счет накопления ресурсов (экономических, интеллектуальных, социальных) и последующей их артикуляции возникла система общественных организаций. В рассматриваемый автором период в Челябинской области для удовлетворения этнокультурных потребностей и решения социальных проблем диаспор возникали немецкие, еврейские, а также корейский, грузинский, армянский, таджикский, азербайджанский, казахский, узбекский культурные центры, стремившиеся не только к возрождению культуры своего народа, социальной и юридической помощи «своим», но и установлению связей с исторической родиной, странами исхода [2, с. 183 – 186].

В заявленный период наблюдалась и нелегальная миграция, которая была во многом связана с «прозрачностью» границы с соседним Казахстаном, политическими, социально-экономическими проблемами в бывших союзных республиках. Основную массу нелегальных мигрантов в заявленный период составляли граждане государств Средней Азии и Закавказья, которые приезжали с целью поиска работы или ведения коммерческой деятельности. В ходе проверок и специальных мероприятий в 1999 г. было выявлено порядка 14,5 тыс. иностранцев, незаконно пребывавших на территории области, из них 11 тыс. граждане стран СНГ. Кроме того, в конце 1990-х гг. некоторые сегменты стихийно образованных сообществ нелегальных мигрантов из Китая и Таджикистана (общая численность нелегалов из этих государств за эти годы оценивалась в 3,5 – 5 и 20 тыс. соответственно) оказывали определенное влияние на криминогенную обстановку в регионе [8, с. 12]. Нарушался режим пребывания на территории Российской Федерации, правила занятия коммерческой деятельностью, совершались различные преступления. Феномен нелегальной миграции создавал благоприятную среду для нарушений закона: с одной стороны, нелегал в силу своего статуса не мог рассчитывать на защиту правоохранительных органов и становился «идеальной жертвой», а с другой, ускользал от контроля и учета со стороны соответствующих служб.

Применительно к влиянию нелегальной миграции на криминогенную обстановку принято использовать и такое понятие как «этническая преступность». На наш взгляд, данное понятие не отражает сути явления, умножая сущности. Неэффективность законов, коррупция сформировали благоприятную среду для трансграничной преступности. Преступные группировки стремятся действовать в максимально комфортных для себя условиях и в случае, если их обнаруживают в соседнем государстве, они «перешагивают» границы, в силу чего понятие трансграничной преступности представляется более целесообразным.

Так, только за 1996 – 1998 гг. (надо отметить, что до этого момента учета не велось) в отношении китайских граждан было заведено порядка 30 уголовных дел. Схема их нелегального пребывания сводилась к выезду из Китая в Казахстан, в который действовали упрощенные правила въезда из Китая – после они нелегально пересекали границу России с Казахстаном. Жертвами их деятельности – поборы, грабежи – являлись такие же нелегалы, занимавшиеся торговлей, бизнесом на территории г. Челябинска и Челябинской области [5, с. 1 – 2].

В 1990-е гг. активно начал действовать и наркобизнес – частный случай трансграничной преступности, опутавшей все государства Средней Азии. Учитывая значительную протяженность границы России и Казахстана, ее «прозрачность», она стала удобным транспортным коридором для трансграничного наркобизнеса и его «инфраструктуры» (нелегальные контакты, способы пересечения границы, ввоза грузов и проживания на территории РФ). Так, на конец 1990-х гг. 93 % марихуаны, 85 % гашиша, 78 % опия – поступали в Россию транзитом именно через Казахстан [12, с. 413].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что теоретические положения Р. Брубейкера о диаспорах катаклизма, Г. Шеффера о трансграничных системах коммуникаций имеют актуальный когнитивный потенциал для исторической науки и смежных с ней отраслей гуманитарного знания. Он может быть востребован для изучения:

- 1) миграционных процессов в постсоветский период;
- 2) приграничных регионов, возникших в экстремальных условиях распада единого государства;
- 3) общих закономерностей формирования миграционных сообществ и диаспор.

Переформатирование границ и экономик республик бывшего СССР формировали сначала вынужденные, а потом «свободные» трудовые миграции, полиэтничные по своему составу, создавая условия для возникновения диаспор. Этот процесс инициировался за счет самоорганизации миграционных групп, поиска ими вакантных социально-экономических ниш, адаптированными мигрантами-«ста-рожилами». Миграционные или «новые» диаспоры в настоящий момент находятся в стадии формирования: идет процесс их социальной, культурной адаптации, социализации как второго поколения, так и потомков от межэтнических

браков, нарабатывается опыт отношений с исторической родиной или страной исхода.

Возникает настоятельная потребность в научном осмыслении и регулировании соотношения барьерных и контактных функций границ для оптимизации и максимальной прозрачности трансграничных связей, что ее пересекают и сдерживания таких угроз как этнический и религиозный экстремизм, наркотрафик, нелегальная миграция. В силу того, что в Российской Федерации до настоящего момента не разработана научная концепция миграционной политики, необходимо предпринять ряд мер для формирования эффективного механизма управления миграцией и ее последствиями, а именно:

1) проведение качественных и количественных исследований постсоветских миграций для выявления их проблем и этнокультурной, социальной специфики в каждом из регионов и приграничных «поясов»;

2) создание комплексной системы мониторинга и анализа межэтнического восприятия в регионах, наиболее подверженных миграционным процессам;

3) комплексное изучение феномена «мигрантофобии» с тем, чтобы эффективно противостоять ему и максимально избавить общество от нежелательных и разрушительных последствий его вспышек;

4) организация для мигрантов специальных трудовых бирж, которые одновременно занимались бы юридической работой (узакониванием пребывания в России), разъяснительной работой (информированием о вакансиях, преимуществах работы по тем или иным профессиям, о правах и льготах), содействием в трудоустройстве (профессиональное обучение, переобучение), социальным обеспечением нуждающихся категорий (оказание помощи в поиске жилья, получении медицинского обслуживания, устройстве детей трудовых мигрантов в детские сады и школы, посещении занятий по русскому языку и др.).

Источники и литература

1. *Авдашкин, А.А.* Немцы г. Копейска: от клубов по интересам до диаспоры (1989 – 2000 гг.) / А.А. Авдашкин

// Мир Евразии. – 2013. – № 3. – С. 4 – 7.

2. *Авдашкин, А.А.* Формирование диаспор Челябинской области: 1989 – 2003 гг. / А.А. Авдашкин // Вестник ЧГАКИ. – 2013. – № 2. – С. 183 – 186.

3. *Алейников, М.В.* Русскоязычное население Казахстана: социально-демографические трансформации (90-е гг. XX в.) / М.В. Алейников, И.Е. Боровиков // Мир Евразии. – 2013. – № 2. – С. 2 – 7.

4. *Ерусалимчик, Г.И.* Разные судьбы – одна судьба (из истории Челябинских евреев) / Г.И. Ерусалимчик. – Челябинск, 1999.

5. *Лузин, Л.* Вероятные приключения китайцев в России / Л. Лузин // Челябинский рабочий. – 1998. – 13 марта. – С. 1 – 2.

6. Национальный состав населения Челябинской области по итогам Всероссийской переписи населения 2002 года: Стат. сб. Челябинскстат. – Челябинск, 2005.

7. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Р. 700. – Оп. 1. – Д. 583.

8. *Попов, А.Н.* Управление миграционной безопасностью (Региональный аспект) / А.Н. Попов, Н.Н. Суворова, А.Н. Спицын. – Челябинск, 2002.

9. Региональная миграционная программа Челябинской области на 1998 – 2000 годы. – Челябинск, 1999.

10. *Суворова, И.Н.* Воспроизводство населения и его миграция (на примере Челябинской области) / И.Н. Суворова // Этнопанорама. – 2002. – № 1. – С. 72 – 75.

11. *Суворова, Н.Н.* Анализ миграционных процессов на территории Челябинской области / Н.Н. Суворова, А.В. Журавлев, Т.М. Иванова. – Челябинск, 1997.

12. *Хвоцев, В.Е.* Границы безопасности и безопасность границ / В.Е. Хвоцев. – Челябинск, 2001.

13. *Хропанова, Т.* Мигранты в Челябинске / Т. Хропанова // Вечерний Челябинск. – 1995. – 17 октября. – С. 2.

14. *Шеффер, Г.* Диаспоры в мировой политике / Г. Шеффер // Диаспоры. – 2003. – № 1. – С. 162 – 184.

15. *Berthomiere, W.* Diaspora: An Overview of a Concept at the Crossroad of Nation-State and Transnationalism / W. Berthomiere // Comparative European Research in Migration, Diversity and identities / ed. by W. Bosswick, C. Husband. – Bilbao, University of Deusto, 2005. – P. 25 – 32.

16. *Brubaker, R.* The «diaspora» diaspora / R. Brubaker // Ethnic and Racial Studies. – 2005. – № 1. – P. 1 – 19.

17. *Vertovec, S.* Transnationalism and identity / S. Vertovec // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2001. – V. 27. – № 4. – P. 573 – 582.

УДК 930+94(73).092+321+329

И.К. Лапина, А.А. Смирнов

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛЕННОГО ПРАВЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НАЧАЛА 2000-Х ГОДОВ

В статье рассматриваются новые подходы к изучению проблемы разделенного правления в зарубежной историографии начала XXI в. Авторы подчеркивают наличие широкого спектра противоречивых точек зрения по основным аспектам разделенного правления, анализируют имеющие место дискуссии относительно причин его возникновения и воздействия данной ситуации на формирование внутренней и внешней политики США, его эффективность как модель государственного управления.

Зарубежная историография, разделенное правление, теория двух президентств, двухпартийная система США.

The article deals with the new approaches to the problem of divided government in foreign historiography of the beginning of the XXI century. The authors emphasize that historiography of the early 2000s is characterized by a wide range of contradictory points of view on the main aspects of the divided government. They examine the on-going discussions concerning its origin and impact on the internal and external US politics as well as its efficiency as the governmental model.

International historiography, divided government, theory of two presidencies, US two-party system.

Разделенное правление – ситуация, когда исполнительная и законодательная ветви власти попадают под контроль разных партий – стало одним из существенных факторов политической жизни многих современных государств на рубеже XX – XXI вв. [1]. Его влияние на формирование внутренней и внешней политики особенно явно проявляется в США, где на протяжении второй половины XX в. данный феномен приобрел постоянный характер. Достаточно отметить тот факт, что 9 из 12 послевоенных президентов, включая Б. Обаму, столкнулись в своей деятельности с разделенным партийным контролем. Это определяет устойчивый интерес к проблематике разделенного правления, занявшей одно из центральных мест в американской историографии с конца 1980-х – начала 1990-х гг. Целью настоящей статьи является рассмотрение новых подходов и направлений в изучении данного вопроса, продолжающего вызывать дискуссии среди ученых.

Несмотря на наличие более чем двадцатилетней историографической традиции, в начале 2000-х гг. одним из обсуждаемых аспектов стала сама дефиниция «разделенное правление». По мнению Р. Элджи, многим исследователям американского опыта разделенного партийного контроля не удается дать точное определение феномену из-за «упрощенного» восприятия ситуации как не требующей дальнейших разъяснений. Более того, он считает, что в американской науке до сих пор отсутствует четкое понимание содержания данного термина [6]. На наш взгляд, подобный подход содержит явное преувеличение терминологических расхождений, поскольку существующие определения близки по смыслу, отражают верное понимание специфики ситуации в политической системе США, а вербальные отличия в используемой лексике не столь существенны. В теоретико-методологическом плане представляется немаловажным высказываемое мнение о существовании различий между двумя конфигурациями разделенного правления (М. Фиорина, Дж. Роджерс). К ним относятся разделенный партийный контроль ветвей власти и разделенный партийный контроль законодательного органа, которые заметно отличаются по степени воздействия на законодательный процесс [15].

В 2000-е гг. внимание ученых продолжает привлекать вопрос о причинах возникновения ситуации разделенного правления. Высказываемые точки зрения в целом остаются в русле двух преобладающих в историографии концепций. Первую представляют сторонники структурного подхода, полагающие, что в основе возникновения разделенного правления лежит принцип разделения властей (Д. Левинсон,

Р. Пилдз) [10]. Сторонники второй считают, что разделенное правление является результатом намеренного «раздельного голосования» американских граждан. Данную точку зрения многие исследователи воспринимают весьма скептически, поскольку ее не так просто доказать, но она продолжает находить своих последователей. К примеру, ее поддерживает М. Роуз, утверждающий, что для электората разделенное правление служит своего рода гарантией умеренной, взвешенной политики, поэтому американский избиратель выступает за то, чтобы исполнительную и законодательную ветви власти контролировали разные партии [16].

В начале XXI в. не утихают дискуссии и относительно влияния разделенного партийного контроля на законодательный процесс США. В отличие от историографии предыдущего периода большинство исследований начала 2000-х гг. склонно признать скорее позитивное воздействие данной ситуации на законодательную практику. Это отражает, на наш взгляд, изменение с течением времени научного и общественного восприятия разделенного правления. Говоря словами известного специалиста по бюджетному процессу С. Сливински, оно признано «нормой, а не исключением в современной американской политике» [17]. С 1964 по 2006 гг., подчеркивал исследователь, продолжительность единого партийного контроля над исполнительной и законодательной ветвями власти составила всего лишь 13 лет [18].

Безусловную роль сыграл и дальнейший обстоятельный анализ эффективности разделенного правления как модели государственного управления (У. Хоуэлл, К. Кэмерон и К. Раймэн) [15]. Он подкреплял выводы известной монографии Д. Мэйхью, опровергавшей преобладавшие до начала 1990-х гг. утверждения о создании разделенным правлением угрозы «тупики» во взаимодействии Президента и Конгресса. Согласно Дж. Роджерсу, изучившему прохождение законопроектов на федеральном уровне и на уровне штатов в период раздельного партийного контроля, подобное утверждение «просто неуместно» [15, с. 229]. Более того, имеют место утверждения, что «правительство будет работать эффективнее, если, по крайней мере, одна из палат Конгресса будет контролироваться оппозиционной партией» [12]. Проанализировав расходы американского государственного бюджета в периоды единого партийного контроля и разделенного правления в годы президентств Г. Трумэна, Д. Эйзенхауэра, Л. Джонсона, Б. Клинтона, Дж. Буша-младшего, У. Нисканен признал, что «разделенное правление обходится для госбюджета дешевле» [12].

Вместе с тем имеющаяся историография все еще далека от вынесения однозначной оценки по данному вопросу. Тезис о негативном эффекте разделенного правления продолжает отстаивать Р. Конли, а Р. Флейшер, Дж. Бонд и Б. Вуд полагают, что оно значительно уменьшает шансы президента на успех в законодательных битвах [11]. Полагаем, что продолжающиеся разногласия в оценках связаны как с отсутствием однозначных общепринятых критериев, используемых исследователями в оценке эффективности процесса государственного управления, так и склонностью политической науки к абстрактно-математическим аргументам вне должного учета общественного мнения и социально-исторической конкретики анализируемых ситуаций.

Важным вопросом, получившим значительное освещение в исторической и политической науке XXI в., остается вопрос о роли президента как главы исполнительной ветви в период раздельного партийного контроля. Р. Конли доказывает наличие «очевидных качественных изменений президентской власти», происходящих под влиянием рассматриваемой ситуации [4]. Автор отмечает важные различия внутри периодов единого и раздельного партийного контроля в выделяемых им этапах американской политической истории: двухпартийной консервативной, либерально-активистской и постреформистской эрах. По его мнению, президенты постреформистской эры – Р. Рейган, Дж. Буш-старший и Б. Клинтон – имели намного меньше свободы для маневра, чтобы создать поддерживающую их коалицию в законодательном органе власти в период разделенного правления, по сравнению с их предшественниками. Неслучайно доля «важных» законов, на которые было наложено президентское вето в двух последних десятилетиях, намного превышает его использование в двух предыдущих эрах [4].

Предметом размышлений Дж. Коэна стал вопрос о влиянии разделенного правления на характер политики, проводимой президентом. Проведенный автором анализ позволил сделать вывод о том, что данная ситуация способствует выбору главы исполнительной власти более умеренного политического курса. Дж. Коэн объясняет это, во-первых, предпочтениями граждан, проявляющих в целом идеологически более умеренные настроения и несклонных поддерживать «экстремальные политические позиции». Во-вторых, по мнению автора, «умеренный» курс повышает шансы главы исполнительной ветви власти на успешное взаимодействие с Конгрессом и, тем самым, на более высокий уровень одобрения со стороны общественности [3, с. 27 – 28].

Особое внимание в оценке развития историографии разделенного правления 2000-х гг. следует уделить работам, затрагивающим его влияние на формирование внешней политики. Этот аспект ранее не получал достаточного внимания в проведении исследований по данной теме. Дискуссии разворачиваются в рамках известной теории А. Вилдавски о «двух президентствах», сформулированной еще в 1966 г.

Суть концепции заключается в том, что, согласно А. Вилдавски, «президентам лучше удастся достигнуть согласия с Конгрессом по внешнеполитическим проблемам, чем по проблемам внутренней политики» [19]. А. Вилдавски также утверждал, что глава исполнительной власти в США имеет определяющее влияние на сферу внешней политики.

До настоящего времени среди специалистов не существует однозначной оценки данной концепции. Под сомнение выводы А. Вилдавски были поставлены, в частности, С. Шрауфнагелом и С. Шеллманом. На основе изучения голосований в Конгрессе за период с 1984 по 1998 гг. они пришли к выводу о том, что поддержка президентов партией оппозиции по вопросам внешней политики существенно не отличалась от поддержки по внутриполитическим вопросам [17].

Р. Флейшер, Б. Принс и Б. Маршалл придерживаются следующего мнения: концепция ограничена «временными рамками», т.е. справедлива в отношении президентств Г. Трумэна, Л. Джонсона, Р. Никсона, Р. Рейгана, Дж. Буша-старшего [8]. Все это позволило ряду исследователей утверждать, что концепция «двух президентств» больше не характеризует американскую политическую систему. Р. Флейшер, Дж. Бонд, Дж. Крутзэнд и С. Ханна прямо заявили об «исчезновении двух президентств» с того момента, как Конгресс стал для президента «непрощенным советчиком» в сфере внешней политики [8].

Другие ученые признают «два президентства» реальным и устойчивым феноменом политической системы США. Б. Кейнс-Роун, У. Хоуэлл и Д. Льюис, изучив выделение бюджетных ассигнований Конгрессом, обнаружили, что президенты действительно добиваются более значительных успехов в сфере внешней политики по сравнению с внутренней. По мнению авторов, концепция «двух президентств» отчетливо подтверждается в период администрации Дж. Буша-младшего [2, с. 14]. Широкое распространение в научных кругах получила идея о том, что эффект «двух президентств» появляется сразу после того, как партия Президента США теряет большинство в Капитолии, т.е. при разделенном партийном контроле ветвей власти.

Вопрос о влиянии разделенного правления на разработку внешнеполитического курса затрагивается в статьях Дж. Пика, Дж. Делазта, Дж. Скотта. Согласно Дж. Пику, рассмотревшему наиболее значимые внешнеполитические законодательные предложения, не прошедшие в Конгрессе за период 1947 – 1998 гг., разделенное правление повышает вероятность тупика в решении проблем внешней политики. «Успешное принятие важного законодательства в сфере внешней политики, – пишет автор, – достаточно затруднено, особенно когда президенту противостоит Конгресс, контролируемый партией оппозиции» [13, с. 81]. Проведенный Дж. Пиком анализ подтверждает важное значение при разработке законодательной политики по внешнеполитическим вопросам идеологических разногласий между партия-

ми и палатами конгресса. Опасность возникновения законодательного тупика, по мнению автора, уменьшается даже при разделенном правлении при наличии условий для создания межпартийных коалиций [13].

Партийный фактор оказался также в центре внимания Дж. Делаята и Дж. Скотта. Они проанализировали воздействие партийных предпочтений на голосования в Сенате по одобрению договоров о контроле над вооружениями и средствами массового уничтожения. Авторы отмечают важное признание в работах конца 1990-х – начала 2000-х гг. того факта, что после окончания холодной войны существенно уменьшилась двухпартийная поддержка в Конгрессе по широкому кругу внешнеполитических вопросов. Многие исследователи выявили рост партийных противостояний и «вызовов» президентскому лидерству со стороны конгрессменов, рост влияния конгресса в определении внешней политики США, принятии международных соглашений, в решении вопросов по оказанию помощи зарубежным государствам, выделении средств на оборону и развитие международной торговли. В период разделенного правления, по выводам ряда авторов, склонность президента использовать силу в международной политике существенно возрастает [5].

Вместе с тем в научной литературе высказываются и прямо противоположные мнения [5, с. 8]. К примеру, анализ изменений в процентных ставках на рынке в соотнесении с политическими характеристиками федеральной власти позволил М. Херрону утверждать, что партийный фактор не играет существенной роли в законодательном процессе. На первый план выходят индивидуальные предпочтения ключевых фигур в Капитолии, столкновение интересов которых может привести к тупиковым ситуациям [9]. Имеющийся разброс мнений подчеркивает, на наш взгляд, необходимость дальнейшей обстоятельной разработки данного вопроса, в том числе на основе анализа широкого исторического материала.

Среди новых подходов следует отметить изучение влияния общественного мнения на взаимодействие ветвей власти при разделенном правлении. Предметом размышлений Б. Ньюэна и К. Лэммерта стало воздействие ситуации разделенного партийного контроля на оценку внешнеполитической деятельности главы исполнительной власти со стороны граждан. По мнению авторов, в американской системе разделения властей общественность может приписать заслуги в решении проблем или обвинить в провале политики либо президента, либо конгресс. Они подчеркивают неоднозначность проблемы «распределения политической ответственности» при разделенном правлении, поскольку обществу не так просто определить, какая ветвь власти заслуживает наибольшего одобрения или порицания. Однако в условиях, когда конгресс проводит политику, альтернативную политике главы исполнительной власти, ситуация разделенного партийного контроля может подчеркнуть ответственность президента.

Анализ данных Центра национальных электоральных исследований позволил Б. Ньюэну и К. Лэммерту сделать вывод о том, что в целом вероятность одобрения гражданами внешней политики администрации значительно повышалась в период разделенного правления [11].

Исследование Д. Фейнмана выявило принципиальную роль общественного мнения при определении конгрессом величины ассигнований на ведение военных действий в условиях разделенного правления. Шансы законодательной власти воздействовать на политику Президента, применив «власть кошелька», существенно повышаются, если большинство граждан выражает свое неодобрение действиям исполнительной власти. Этот фактор, согласно Д. Фейнману, играет более значимую роль, чем наличие большинства мест в Капитолии у оппозиции [7].

Таким образом, наличие широкого спектра весьма противоречивых точек зрения по основным аспектам, связанным с разделенным правлением, по-прежнему характеризует американскую историографию начала XXI в. Одним из наиболее перспективных и важных направлений в дальнейшей разработке данного вопроса в отечественной историографии становится анализ воздействия рассматриваемой ситуации на формирование внешнеполитического курса Соединенных Штатов на примере конкретных президентств с учетом широкого социально-политического и международного контекста. Это представляет особый интерес с точки зрения формирования российской внешней политики в периоды, когда американская система государственной власти оказывается в условиях разделенного партийного контроля.

Установление «усеченного» варианта разделенного правления в США в 2012 г. с избранием на второй президентский срок демократа Б. Обамы при одновременном завоевании республиканцами большинства мест в нижней палате Конгресса уже вызвало резкое обострение во взаимодействии администрации и Капитолия по бюджетной политике в октябре 2013 г. Все это актуализирует интерес и стимулирует дальнейшие изыскания в решении непростых вопросов феномена разделенного правления.

Источники и литература

1. *Лапшина, И.К.* Государственная политика в условиях разделенного правления: теоретические аспекты вопроса / И.К. Лапшина // История государства и права. – 2010. – № 15. – С. 3 – 7.
2. *Canes-Wrone, B.* Toward a Broader Understanding of Presidential Power: A Reevaluation of the Two Presidencies Thesis / B. Canes-Wrone, W. Howell, D. Lewis // Journal of Politics. – 2008. – № 70.
3. *Cohen Jeffrey, E.* The Congressional Roots of Presidential Approval. Paper presented at the Campaigns and Elections Seminar, Institute for Public Affairs / E. Cohen Jeffrey // Temple University. – Philadelphia ; PA ; N.Y., 2009.
4. *Conley, R.* The Presidency, Congress, and Divided gov-

ernment: A Post War Assessment / R. Conley. – College Station, 2002. – P. 44, 47. – URL: <http://books.google.ru/books?id=EZJOJxvXglwC&printsec=frontcover&dq=divide+d+government...> (дата обращения: 07.10.2012).

5. *DeLaet, J.* Treaty-Making and Partisan Politics: Arms Control and the U.S. Senate, 1960-2001 / J. DeLaet, J. Scott // Paper prepared for presentation at the Annual Meeting of the International Studies Association. – Midwest St. Louis. – 2005. – October 21-22. – P. 67 – 81.

6. *Divided Government in Comparative Perspective* / Ed. R. Elgie. Dublin City University, Ireland. – 2001. – P. 2. – URL: <http://books.google.ru/books?id=LCQzv7QxvIC&printsec=frontcover&dq=elgie+divided+government...> (дата обращения: 03.04.2012).

7. *Feinman, D.* Divided Government and Congressional Foreign Policy: a Case Study of the Post-World War II Era in American Government / D. Feinman // The Department of Political Science. University of Central Florida, Orlando, 2011.

8. *Fleisher, R.* The Demise of the Two Presidencies / R. Fleisher, J. Bond, G. Krutz, S. Hanna // *American Politics Quarterly*. – 2000. – № 28. – P. 3 – 25.

9. *Herron, M.* The Source of Gridlock: Divided Government or Preference Conflict? / M. Herron // Center for Basic Research in the Social Sciences. – Harvard University ; Cambridge ; MA, 2000.

10. *Levinson, D.* Separation of Parties, Not Powers. *Harvard Law Review* / D. Levinson, R. Pildes. – 2006.

11. *Newman, B.* Polls and Elections: Divided Government and Foreign Relations Approval / B. Newman, K. Lammert //

Presidential Studies Quarterly. – 2011. – V. 41. – P. 375 – 392. – URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1741-5705.2011.03859.x/full> (дата обращения: 13.04.2012).

12. *Niskanen, W.A.* Give Divided Government a Chance / W.A. Niskanen. – URL: http://www.cato.org/pub_display.php?pub_id=6713 (дата обращения: 07.10.2013).

13. *Peake, J.* Coalition Building and Overcoming Legislative Gridlock in Foreign Policy, 1947–98 / J. Peake // *Presidential Studies Quarterly* 32. – 2002. – № 1.

14. *Prins, B.* Congressional Support of the President: A Comparison of Foreign, Defense, and Domestic Policymaking during and after the Cold War / B. Prins, B. Marshall // *Presidential Studies Quarterly*. – 2001. – № 31 (4). – P. 660 – 678.

15. *Rogers, J.* The Impact of Divided Government on Legislative Production / J. Rogers // *Public Choice*. 2005. – № 123. – P. 217 – 233.

16. *Rose, M.* Losing Control: The Intraparty Consequences of Divided Government / M. Rose // *Political Studies Quarterly*. – 2001. – № 31. – P. 679 – 698.

17. *Schraufnagel, S.* The two presidencies, 1984–98: a replication and extension / S. Schraufnagel, S. Shellman // *Presidential Studies Quarterly*. – 2001. – V. 31. – P. 699 – 707. – URL: <http://www.thefreelibrary.com/The+two+presidencies%2c+1984> (дата обращения: 10.05.2012).

18. *Slivinski, S.* Would Divided Government Be Better? / S. Slivinski. – URL: http://www.cato.org/pub_display.php?pub_id=6650 (дата обращения: 07.10.2012).

19. *Wildavsky, A.* The Two Presidencies. A Quarter Century Assessment / A. Wildavsky. – Chicago, 1991. – P. 11 – 17.

УДК 930

В.В. Митрофанов

**«МНЕ НУЖНО... ПОСОВЕТОВАТЬСЯ С ВАМИ»:
ПИСЬМА П.Г. ВАСЕНКО К С. Ф. ПЛАТОНОВУ**

В материалах проанализированы оценки творческого наследия П.Г. Васенко в современной историографии. Публикуется первая папка писем П.Г. Васенко, адресованных С. Ф. Платонову за 1897 – 1904 гг., которые иллюстрируют многогранное сотрудничество выдающегося отечественного историка С. Ф. Платонова со своим талантливым учеником. Приводятся интересные факты коммуникативных связей в научном сообществе того времени, малоизвестные страницы биографических сведений как самих ученых, так и их близких.

С. Ф. Платонов, П.Г. Васенко, переписка, историография, периодизация, научное творчество, педагогическая деятельность, диспут, магистерская диссертация, письменный источник.

The article deals with the assessment of oeuvre of P.G. Vasenko in modern historiography. The article presents the first file of P.G. Vasenko's letters to S.F. Platonov during the period of 1897 – 1904 that illustrate the multifaceted cooperation of an outstanding national historian S.F. Platonov with his talented student. The interesting facts of communication in the scientific society of that time, little-known pages of biographical information of the scientists, their friends and relatives are given in the paper.

S.F. Platonov, P.G. Vasenko, correspondence, historiography, periodization, scientific work, pedagogical activity, dispute, Master's degree, written source.

В последнее время внимание исследователей привлекает творчество ученых, ставших известными в дореволюционную эпоху, а в советский период претерпевшие гонения, ссылки и репрессии. Одним из этой замечательной плеяды историков, арестованных по «Академическому делу» [1, с. 369], [3, с. 120,

125], был П.Г. Васенко (1874 – 1942). Работа Д.О. Серова [16] явилась катализатором интереса к поиску биографических материалов, раскрывающих творческое наследие ученого, «которым может гордиться российская историческая наука» [15, с. 280]. Он же опубликовал и список работ П.Г. Васенко,

сейчас дополненный ранее неизвестными исследованиями [9, с. 207].

Как справедливо заметил воронежский профессор Л.М. Искра, имя П.Г. Васенко «незаслуженно обойдено вниманием научной общественности» [7, с. 337]. Я.Г. Солодкин отмечает, что «Платон Григорьевич Васенко является одним из наиболее видных представителей петербургской исторической школы среди ученых столичного университета», а его «изыскания» он оценивает как «заметное явление» в науке [19, с. 130 – 131]. Блащук С.Н. пишет о П.Г. Васенко, как о «крупнейшем специалисте по средневековому русскому источниковедению» [2, с. 74]. Известный исследователь судьбы историков петербургской исторической школы В.С. Брачев называет П.Г. Васенко «крупнейшим специалистом и знатоком древнерусской истории и письменности» [4, с. 293].

В 2004 г. А.В. Сиренов опубликовал, как он полагал, «последнюю книгу» П.Г. Васенко [5]. Из 160, на первый взгляд, забавных историй о частной жизни людей, в основном занимавших высокое положение в обществе, в том числе императорах и членах августейшей семьи, более четверти (41) он слышал от самого С.Ф. Платонова и 7 от его жены Н.Н. Платоновой. «Анекдотические факты» сам автор справедливо оценил как «исторические первоисточники» [5, с. 3, 7].

Больше всего в историографии, и то только небольшим кругом специалистов в области средневековой письменности, имеется ссылок на оригинальные оценки и выводы, сделанные П.Г. Васенко о Степенной книге [13], [14], [17], [18], [20], не потерявшие актуальности даже на фоне новых открытых списков, неизвестных автору первого комплексного исследования письменного памятника. В этом перечне мы ссылаемся на наиболее важные исследования, посвященные средневековому памятнику, опубликованные в последние годы, где выводы П.Г. Васенко аргументировано принимаются, уточняются, а порой и отвергаются.

В последние годы с привлечением ранее неизвестных многочисленных архивных материалов вышла серия исследований, где дана периодизация творчества П.Г. Васенко, выяснены многие факты его жизни, в том числе и в административной ссылке в г. Владимире, установлена причина и дата смерти ученого [8], [9], [10], [11], [12].

Большой удачей следует считать недавнюю находку «Воспоминаний», написанных П.Г. Васенко. Они составляют четыре части: первая с названием «Что мне рассказали мать и отец о прошлом моей старшей родни – до их брака (ноябрь 1861)», вторая – «Моя семья до моего поступления в гимназию (8/XI 1861 – 10/1883)», третья – «Мои гимназические годы» и четвертая – «Университет». Сегодня обнаруженные первые две части уже опубликованы [12]. Здесь содержатся интересные сведения о предках

П.Г. Васенко, происхождении их фамилии и служебной карьере, быте семьи, обычаях, многочисленных родных и знакомых, в том числе известных в то время представителей культуры и науки: П.М. Ореховском, К.Е. Егорове, А.Н. Анненской (Ткачевой), Г.А. Шендзииковском, А.А. Эстко, Фон-Рентеле и др. Из первых рук узнаем об отце, матери, братьях и сестрах ученого. Приведено немало фактов про систему прогимназического и гимназического, военного образования в России в середине и во второй половине XIX в. Новый труд П.Г. Васенко в жанре воспоминаний позволяет увидеть в нем интересного генеалога, составившего родословную своего рода, что является новым направлением в его творчестве. Примечательно, что по ходу текста «Воспоминаний» его сопровождают обстоятельные пояснения в виде многочисленных примечаний. Публикация второй части продолжается. В этой связи выражаем сердечную благодарность главному редактору журнала «Клио» профессору С.Н. Полтораку за решение опубликовать эту объемную рукопись.

Следует согласиться с А.М. Дубровским, недавно заметившим, что после жестких мер против историков власть сменила гнев на «милость», и оставшиеся в живых¹ «вернулись из ссылки, не реабилитированные, а лишь помилованные» [6, с. 120]. Вот в таком положении оказался П.Г. Васенко, которому было запрещено жить в крупных городах, поэтому местом своего пребывания он избрал г. Владимир, «в котором бывал еще до революции, когда ездил по разным городам России, собирая данные о списках Степенной книги» [5, с. 5], без права на пенсию.

Последний период жизни и творчества П.Г. Васенко позволяет расширить наши представления о замечательном ученом, который был, пожалуй, самым близким учеником С.Ф. Платонова как по тематике исследований, совместной работе по подготовке памятников средневековой письменности, так и по личным взаимоотношениям. Об этом свидетельствует и большой массив писем П.Г. Васенко, адресованных своему учителю. Судьба архива самого ученого до сих пор неизвестна, поэтому представленные материалы представляют историографическую ценность.

Три папки писем хранятся в личном фонде С.Ф. Платонова в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки: первая датируется 1897 – 1904 гг. и содержит 27 писем, одно открытое письмо и одну телеграмму, общим количеством 43 листа, во второй за 1905 – 1912 гг. находится 33 письма на 38 листах, в том числе одно на открытке, третья папка включает 26 писем, одну телеграмму и 3 визитки на 39 листах.

Публикация всех писем из первой папки позволит восполнить малоизвестные факты в коммуникационных связях двух ученых представителей петербург-

¹ Например, С.Ф. Платонов умер в Самаре в 1933 г., С.В. Рождественский в 1934 г. в Томске.

ской исторической школы: ее главы и ученика в конце XIX – XX в. Письма расположены в хронологической последовательности, сокращения раскрываются в квадратных скобках. Тексты печатаются по правилам современной орфографии с сохранением стилистических особенностей текста.

Публикация подготовлена доктором исторических наук В.В. Митрофановым.

Источники и литература

1. Академическое дело, 1929 – 1931 гг.: Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Вып. 1.: Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова. – СПб., 1993.
2. Блашук, С.Н. Работа над изданием «Русской Правды» в период становления советской науки (конец 20-х – первая половина 30-х гг. XX в.) / С.Н. Блашук // Вестник Удмуртского университета. История. – 2005. – № 7. – С. 74 – 189.
3. Брачев, В.С. «Дело» академика С.Ф. Платонова / В.С. Брачев // Вопросы истории. – 1989. – № 5. – С. 119 – 125.
4. Брачев, В.С. Служители исторической науки / В.С. Брачев. – СПб., 2010.
5. Васенко, П.Г. Мелочи прошлого быта / П.Г. Васенко. – СПб., 2004.
6. Дубровский, А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930 – 1950-е гг.) / А.М. Дубровский. – Брянск, 2005. – С. 120.
7. Искра, Л.М. Российские университеты в XVIII – XX веках / Л.М. Искра // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2003. – № 1. – С. 331 – 337.
8. Митрофанов, В.В. С.Ф. Платонов и П.Г. Васенко (творческие и личные взаимоотношения) / В.В. Митрофанов // Вопросы истории. – 2006. – № 7. – С. 155 – 165.
9. Митрофанов, В.В. П.Г. Васенко о «Сказании Авраамия Палицына» (Подг. к публ. и комментарий) / В.В. Митрофанов // Исторический архив. – 2008. – № 6. – С. 207 – 211. Прим. 3.
10. Митрофанов, В.В. «Иначе же мне грозит в будущем голодная смерть»: факты из жизни и творчества П.Г. Ва-

сенко во время административной ссылки в г. Владимире / В.В. Митрофанов // Клио. – 2012. – № 10. – С. 127 – 132.

11. Митрофанов, В.В. Историки трагической судьбы: П.Г. Любимиров и П.Г. Васенко / В.В. Митрофанов // История и историческая память: Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А.В. Гладышева. – Саратов, 2012. – Вып. 5. – С. 185 – 201.

12. Митрофанов, В.В. «Желание передать будущему поколению...»: П.Г. Васенко и его «Воспоминания» / В.В. Митрофанов // Клио. – 2013. – № 2 (74). – С. 3 – 9; № 7 (79). – С. 27 – 33; № 11 (83). – С. 24 – 31; 2014. № 1 (85). – С. 3 – 11; № 2 (86). – С. 7 – 17.

13. Покровский, Н.Н. Томский список Степенной книги царского родословия и некоторые вопросы ранней текстологии памятника / Н.Н. Покровский // Общественное сознание и литература XVI – XX вв. – Новосибирск, 2001. – С. 3 – 43.

14. Покровский, Н.Н. Неоконченный манускрипт: Степенная книга царского родословия / Н.Н. Покровский // Вестник истории, литературы и искусства. Т. 1. – М., 2005. – С. 280 – 293.

15. Седельников, В.О. Из истории изучения Союза российских архивных деятелей / В.О. Седельников // Мир источниковедения (Сб. в честь Сигурда Оттовича Шмидта). – М.; Пенза, 1994. – С. 280.

16. Серов, Д.О. П.Г. Васенко: Материалы к биобиблиографии (1899 – 1929) / Д.О. Серов // Герменевтика древнерусской литературы. – М., 1992. – Вып. 2. – С. 419 – 429.

17. Сиренов, А.В. Степенная книга: история текста / А.В. Сиренов. – М., 2007.

18. Сиренов, А.В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI – XVIII вв. / А.В. Сиренов. – М.; СПб., 2010.

19. Солодкин, Я.Г. П. Г. Васенко (К истории изучения русской публицистики XVI – XVII веков в Санкт-Петербургском университете) / Я.Г. Солодкин // Российские университеты в XVIII – XX веках: Сб. науч. статей. – Воронеж, 2002. – Вып. 6. – С. 130 – 131.

20. Усачев, А.С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария / А.С. Усачев. – М.; СПб., 2009.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письма П.Г. Васенко к С. Ф. Платонову (1897 – 1904 гг.)

№ 1

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Во-первых, позвольте мне от души поблагодарить Вас за то внимание, с каким Вы известили меня об оставлении моем при Университете¹. По получении

Вашей записки я хотел немедленно поспешить к Вам с выражением моей признательности, но, вспомнив, что Вас, по всей вероятности, нет уже в городе, решил подождать Вашего возвращения. Во-вторых, 17 мая Вы были так любезны, что согласились уделить мне часочек Вашего времени по возвращении из поездки. Если Вам будет удобно, я явлюсь к Вам 14 июня (в субботу), от 9 – 10 час. утра. Надеюсь, Вы будете так добры и известите меня, можно ли будет прийти к Вам в этот день и это время.

Свидетельствую свое почтение всем Вашим, искренне преданный Вам ученик Ваш Платон Васенко. 1897.10.06.

¹ П.Г. Васенко был оставлен при Санкт-Петербургском университете в 1897 г. для приготовления к профессорскому званию без стипендии на 2 года по 1 июня 1899 г. Годичный акт о состоянии и деятельности императорского Санкт-Петербургского университета за 1897 год, состав-

ленный ординарным профессором В. К. Ернштедтом. – СПб., 1898. – С. 41, 89.

PS. Мой адрес: С[анкт]-П[етер]б[ург]. Летний Сад, Пристань Шлиссельбургского пароходства. Передать на пристань «Островки»¹ П.Г. Васенко.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 1 – 2.

№ 2

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Прошу извинить за причиненное беспокойство, но поневоле приходится тревожить Вас. Дело в том, что назначение учителей в Первый корпус² зависит от инспектора классов полковника Кублицкого-Пиотуха³. Если Вас не затруднит, не будите ли Вы так добры прислать мне рекомендательное письмо на его имя. Вчера мой свойственник проф[ессор] военно-юридической академии⁴ был у Кублицкого и тот обещал иметь меня в виду. Дело, кажется, устраивается. Свидетельствую свое почтение Надежде Николаевне⁵, кланяюсь детям, Ниночке⁶ желаю скорейшего выздоровления.

Искренне преданный Вам ученик Ваш Пл. Васенко. 1898. 3 мая.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 3.

№ 3

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

От души поздравляю Вас с днем Ангела⁷ и сердечно желаю всего лучшего. Пользуюсь случаем, чтобы хотя бы письменно побеседовать с Вами и заранее прошу извинения за несколько минут скуки, которую причинит Вам чтение моего письма. Надеюсь, что дети Ваши вполне уже оправались от захватившего их коклюша и теперь гуляют и запасаются силами для зимы. Хотелось бы думать, что Вам уда-

лось предостеречь Вашу Марусю⁸ от этой болезни. Во всяком случае, вероятно, и Вы, и Надежда Николаевна, и Клеопатра Александровна⁹ пережили немало тревог во время болезни Ваших девочек, но теперь (по крайней мере, я очень этого желал бы), наверно, у Вас все вошло в обыкновенную колею. Что касается меня, то жизнь моя идет довольно монотонно, но, в общем, я не могу пожаловаться ни на скуку, ни на болезни, ни на что др. Занимаюсь часика 3 – 4 в день, остальное время посвящаю прогулкам, играм в крокет и т.д. Прочитал почти все любезно Вами мне одолженные на лето книги. От Дьяконова¹⁰ в восторге, Латкин¹¹ мне совсем не понравился. Беляева¹² («Крестьяне на Руси»¹³) еще не читал. Прочитал кое-что из Костомарова¹⁴ («Начало единодержавия»¹⁵, «Личность Ивана IV»¹⁶, «Можно ли считать Бориса Годунова¹⁷ основателем крепостного права»¹⁸) и признаться сказать, пожалел, что такой ум и знание ушли на доказывание парадоксов излюбленных теорий. Спешу оговориться, что мне не следовало бы так строго судить одного из корифеев нашей науки, но признаться сказать, он задел меня за живое. Часто вспоминаю Вас и Ваших. Хотелось бы мне знать, как идет Ваша работа¹⁹, начало которой пролило яркий свет на деятельность Грозного²⁰ и социальный строй Руси в половине XVI века. Что-то поделяются мои друзья, Нина, Вера²¹, Надя²², Ната-

⁸ Платонова Мария Сергеевна (1897 – 1942) – дочь С.Ф. Платонова, сотрудница Государственной Публичной библиотек (1923 – 1930).

⁹ Платонова (урожденная Хрисанфова) Клеопатра Александровна (? – 1901) – мать С.Ф. Платонова.

¹⁰ Дьяконов Михаил Александрович (1855 – 1919) – историк, правовед, ординарный академик (1912 г.) АН.

¹¹ Латкин Василий Николаевич (1858 – 1927) – историк права, профессор Санкт-Петербургского университета с 1889 г. Вероятно, речь идет о монографии «Земские соборы древней Руси сравнительно с западноевропейскими представительными учреждениями» (1885 г.).

¹² Беляев Иван Дмитриевич (1810 – 1873) – русский историк и мыслитель, профессор Московского университета с 1852 г.

¹³ Главное его сочинение – докторская диссертация «Крестьяне на Руси» (М., 1860).

¹⁴ Костомаров Николай Иванович (1817 – 1855) – знаменитый русский историк.

¹⁵ Костомаров Н.И. Начало единодержавия в Древней Руси // Вести. Европы. – 1870. – № 11.

¹⁶ Костомаров Н.И. Личность царя Ивана Васильевича Грозного // Вестник Европы. – 1871. – Т. 5.

¹⁷ Годунов Борис Федорович (1551 – 1605) – боярин, с 1598 по 1605 – царь.

¹⁸ Костомаров Н.И. Должно ли считать Бориса Годунова основателем крепостного права // Исторические монографии и исследования. – СПб., 1872. – Т. 1.

¹⁹ Имеется ввиду работа С.Ф. Платонова над докторской диссертацией «Очерки по истории смуты в Московском государстве».

²⁰ Иван Васильевич IV (Грозный) (1530 – 1585) – великий князь с 1533 г., с 1547 – первый русский царь.

²¹ Платонова Вера Сергеевна (1888 – 1944) – дочь С.Ф. Платонова.

²² Платонова Надежда Сергеевна (1890 – 1965) – дочь С.Ф. Платонова.

¹ Островки (Сарвела) – деревня на земле Островского сельского общества при р. Неве; 36 дворов, 101 мужского и 108 женского пола, 1 приемный покой, парадная пристань, земская почтовая станция, чайное заведение (сведения на 1896 г., см.: Списки населенных мест Всеволожского района. 1896. Здесь семья Васенко снимали летом дачу.

² Первый кадетский корпус был открыт в 1732 г.

³ Кублицкий-Пиотух Лев Иосифович (1849 – 1907) – генерал-лейтенант. В 1880 г. получил должность штатного преподавателя при Павловском училище, а в 1897 г. инспектора классов в I кадетский корпус.

⁴ Шендзиковский Иосиф Александрович (1849 – 1918) – военный юрист, заслуженный профессор Александровской военно-юридической академии, генерал-лейтенант с 15 июля 1880 г. являлся адъюнкт-профессором (впоследствии эта должность была заменена должностью экстраординарного профессора) Военно-юридической академии, с 5 мая 1894 г. по 11 августа 1895 г. – заслуженным профессором, и с 11 августа 1895 г. – ординарным профессором той же академии. Муж двоюродной сестры П.Г. Васенко – Марии.

⁵ Платонова Надежда Николаевна (1861/62 – 1928) – жена С.Ф. Платонова (с 1885 г.).

⁶ Платонова Нина Сергеевна (1886 – 1942) – старшая дочь С.Ф. Платонова.

⁷ С.Ф. Платонов родился 16 июня 1860 г.

ша¹? Может быть, Вы побалуеете меня весточкой о своем житье-бытье, если это не составит Вам докуки. Свидетельствую свое почтение уважаемым Надежде Николаевне и Клеопатре Александровне, кланяюсь всем детям.

Горячо преданный и искренне Вас уважающий Ваш ученик Васенко 1898. 01. 07.

На всякий случай сообщаю свой адрес: Санкт-Петербург. Летний Сад. Пристань Шлиссельбургского пароходства. Передать на пристань «Островки» П.Г. Васенко.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 4 – 5 об.

№ 4

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Не знаю, насколько удачно работаю, но дело идет очень быстро. Завтра утром (14), если буду жив и здоров, надеюсь кончить свою порцию и принесу Вам к 8-ми (восьми) часам вечера мой материал². Было бы приятно повидаться с Вами и переговорить о дальнейшем ходе работы. От души желаю Вам успеха.

Горячо преданный Вам ученик Ваш П. Васенко. 1899. 13. 05.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 6.

№ 5

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

3-го дня был я у Макшеева³: он назначил мне свидание в здании корпуса, и я был очень доволен, что избавился от вторичной поездки в Петергоф. Принял меня Макшеев очень любезно, но решительного ответа не дал до возвращения Рудановского⁴ (а вернее, он хочет навести обо мне справки, но конфузился высказать свое желание); оказывается, последний перепутал число уроков: их всего 3 или 4, а не 8. Да и эти уроки согласился взять на себя А.П.

¹ Платонова Наталья Сергеевна (1894 – 1942) – дочь С.Ф. Платонова.

² По всей видимости, речь идет о «Новых материалах для характеристики патриарха Гермогена, опубликованных в 1902 г.

³ Макшеев Захар Андреевич (1858 – 1935) – генерал-лейтенант (с 1907 г.). Образование получил в Михайловском арт. училище и Михайловской арт. академии. Большую часть службы провел в системе Главного управления военно-учебных заведений (ГУВУЗ). С 4.10.1894 г. инспектор классов, с 15.1.1900 г. – директор Александровского кадетского корпуса.

⁴ Рудановский Константин Васильевич (1834 – после 1.09.1905) – генерал-лейтенант. С 1873 г. – инспектор классов Пажеского корпуса, с 1875 г. – директор Санкт-Петербургской военной прогимназии, директор Александровского кадетского корпуса (1878 – 1900), с 1900 г. – помощник главного начальника военно-учебных заведений, с июля 1900 по сен. 1905 гг. – в распоряжении военного министра.

Воронов⁵, но с большой неохотой (он и мне в мае жаловался, что его вынуждают взять лишние часы), так что он, вероятно, с удовольствием откажется от них. Еще раз глубокое спасибо за заботы обо мне. Свидетельствую свое почтение глубокоуважаемым Надежде Николаевне и Клеопатре Александровне. Прошу передать мой привет Ниночке, Верочке, Надежке, Наташе и Марусе. Теперь, надеюсь, скоро увидимся и поменяемся летними новостями и впечатлениями. Мама⁶, брат⁷ и сестры⁸ кланяются Вам. Вам.

Горячо преданный Вам ученик Ваш Платон Васенко. 1899. 04. 08.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Д. 2441. Л.7-8.

№ 6

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

От всего сердца поздравляю Вас с днем Вашего Ангела и душевно желаю всякого счастья и благополучия. Еще раз большое спасибо за Вашу книгу⁹, лестной надписи на которой я право, по моему мнению, не заслужил. Прочел и перечел Ваш труд и не знаю, какой части отдать предпочтение: обе превосходны (я знаю, что Вы не сочтете моих слов за лесть, а потому так откровенно и пишу Вам). Особенно мне нравится «опричина», ход возвышения Бориса и малая роль при этом углецкого эпизода¹⁰, участие и роль Романовых¹¹ в Смуте, характеристика Гермогена¹², Нижегородское ополчение¹³ и его отличие от Рязанского¹⁴. Главные тезисы Вашей книги

⁵ Воронов Андрей Петрович (1864 – 1912) – архивист, преподаватель археологического института, исследователь монастырей Олонецкого края.

⁶ Васенко Александра Михайловна (1839 – 1911).

⁷ Васенко Николай Григорьевич (Никифор) – архимандрит (1862 – ?).

⁸ У П.Г. Васенко было 4 сестры: Дора родилась 23 ноября 1864 г., Вера родилась 16 августа 1866 г., Антонина, Мария родилась 3 августа 1876 г.

⁹ Речь идет об «Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI – XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время».

¹⁰ В 1591 г. в Угличе погиб сын Ивана Грозного царевич Дмитрий.

¹¹ Романовы – старинный русский дворянский род. Родоначальником его считается Андрей Иванович Кобыла. Во время Смуты принимали активную политическую роль. Особую роль в период правления Федора Ивановича играли боярин Никита и его сыновья: Федор, Александр, Иван, Михаил.

¹² Патриарх Московский и всея Руси Гермоген (с 3 июля 1606 г.) в Смутное время призывал народ подняться и освободить страну от ига иноземцев, за что был арестован поляками и мученически скончался в заключении.

¹³ Второе народное (нижегородское) ополчение, второе земское ополчение, возникшее в сентябре 1611 г. в Нижнем Новгороде для борьбы с польскими интервентами. Руководители – Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский.

¹⁴ Первое ополчение 1611 г., Рязанское ополчение – войско, созданное русскими городами в период Смутного времени для освобождения Москвы от поляков. Возглав-

(если не ошибаюсь, такие: «Смута – явление свое, вызванное общим кризисом конца XVI в., а не чужеземной интригой. В Смуте выиграл средний слой населения, в интересах которого было составлено «Уложение¹ А[лексея] М[ихайловича]»²) не должны, мне кажется, после знакомства с Вашим трудом вызвать какие-либо возражения. Моменты развития Смуты выделены замечательно верно и ярко. Не вполне для меня ясно значение князей до и после опричнины: я привык представлять, что они составляли или могли бы составлять более сильную оппозицию власти государя, чем Вы утверждаете. Впрочем, я думаю, Вы мне разъясните мое недоумение (может быть, я плохо понял Вашу мысль) при личном свидании. Сердечно был бы рад узнать, как Вы поживаете, отдохнули ли от «героической зимы», удалось ли Вам избежать приезда в П[етер]б[ург] в июне месяце. Как поживает Надежда Николаевна и Клеопатра Александровна? Что-то поддельвают мои дорогие друзья: Ниночка, Верочка, Надя, Наташа и Маруся? Я очень часто вспоминаю среды³ и воскресенья, проведенные в Николаевской, д. № 61. Как чувствует себя наш общий любимец «Васька»⁴? Наш «Серко»⁵ вполне наслаждается чудесной погодой и прекрасным воздухом «Островков». Не знаю, какая погода стоит у Вас, но наш июнь был просто изумителен по своей приятности. Я, пользуясь хорошей погодой, довольно много гуляю, каждый день езжу на лодке, с 20 июня купаюсь в Неве. Занятия также не забыты: им уделяется часика 4 – 4,5 в день. 28 июня пришлось побывать в городе: перебирались на другую квартиру. Вы, вероятно, уже знаете из газет, что отставка отца⁶ – факт свершившийся. Хочет он достать себе какое-либо частное место, но Бог весть, удастся ли ему это, я со своей стороны всеми силами буду искать себе заработка на зиму, но летом, мне кажется, поиски были бы бесплодны, а потому я и отложил их до осени. В первых числах июня я получил письмо от И.А. Шебора⁷, который пишет, что у него доктора находят болезнь почек. Собирается ехать в Карлебад⁸ или Виши⁹. Бедный: все хворает.

лял его воевода думный дворянин П.П. Ляпунов, затем к нему присоединились князь Д.Т. Трубецкой с остатками «тушинского» войска из Калуги и атаман И.М. Заруцкий.

¹ Уложение царя Алексея Михайловича было принято в 1649 г. юридически оформившее крепостное право в России.

² Царь Алексей Михайлович, правивший в 1645 – 1676 гг.

³ Форма общения близких друзей и учеников С.Ф. Платонова.

⁴ Речь идет о коте.

⁵ Речь идет о коте.

⁶ Отставка Васенко Григорий Андреевич генерал-лейтенант по ведомству адмиралтейства, начальник речной полиции Санкт-Петербурга ушел в отставку в 1899 г.

⁷ Шебор Иосиф Антонович (1848 – ?) – филолог, с 1877 г. экстраординарный профессор римской словесности Санкт-Петербургского университета.

⁸ Карловы Вары (Карлсбад – старорусское) – курортный город в Чешской республике, расположен на западе исторической области Богемия.

Мне сдается, что он скучает без дела. Мама, брат и сестры кланяются Вам и всем Вашим. Свидетельствую свое почтение Надежде Николаевне и Клеопатре Александровне. Кланяюсь Ниночке, Верочке, Наде, Наташе и Марусе.

Горячо преданный Вам Ваш ученик П. Васенко. 1899. 02. 07.

PS. Если вздумаете побаловать меня весточкой, пишите, пожалуйста, по след[ующему] адресу: Санкт-Петербург. Летний сад. Пристань Шлиссельбургского пароходства. Передать на пристани «Островки».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 9 – 10 об.

№ 7

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Позвольте мне принести Вам горячую искреннюю благодарность за заботливость и внимание ко мне. Письмо Ваше получил 3-го дня. Вчера был в 3-м корпусе¹⁰, где узнал, что Макшеев не приедет в П[етер]б[ург] до 25-го августа. Я отправился в Петергоф, но и там Макшеева не видал: его не было дома. Я оставил ему письмо, где изложил суть дела и просил назначить мне время для переговоров, о результатах которых сообщу Вам немедленно. Что касается Вашего любезного доброго приглашения приехать к Вам на дачу, я к величайшему сожалению не могу им воспользоваться: во-первых, с наступлением темных вечеров матушка моя начинает испытывать сильный страх, а потому мне неудобно оставить дачу на несколько ночей, во-вторых, от 1 до 10 августа у нас 3 семейных праздника, что тоже препятствует моей поездке. Поэтому моим странствованиям по России в этом году не удастся положить начало. Очень рад, что все Ваши выздоровели и теперь, вероятно, спешат пользоваться последним месяцем привольной дачной жизни. Свидетельствую свое почтение глубокоуважаемой Надежде Николаевне, Клеопатре Александровне. Кланяюсь Ниночке, Верочке, Наденьке, Наташе и Марусе. Мама, брат и сестры кланяются.

Вас искренне уважающий и благодарный ученик Ваш Пл. Васенко. 1899. 28. 07.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 11 – 12.

№ 8

Телеграмма
от 04. 10. 1899 г. в Киев

Сердечно поздравляю глубокоуважаемого дорогого Сергея Федоровича с достижением высшей ученой степени¹¹.

Горячо преданный ученик Платон Васенко.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 13.

⁹ Виши – курортный город во Франции.

¹⁰ Александровский кадетский корпус.

¹¹ Имеется в виду успешная защита С.Ф. Платоновым докторской диссертации в 1899 г.

№ 9

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Поздравляю Вас с днем Ангела и от души желаю всего-всего лучшего. Надеюсь, довольны своей поездкой на Кубань и в Кавказские горы¹. Что касается меня, я часто с большим удовольствием вспоминаю о моем путешествии, а также о пребывании у Вас. Конец моей поездки был не вполне удачен. Поезд Рыбинской дороги запоздал в Бологое на 2 ч., а потому я не попал к Фридолиным² и сидел на станции 11 часов. С 25 числа принялся я за занятия. Пока идет все согласно составленному плану за исключением составления указателя к Вашей книге³. К этому делу не мог еще приступить, т. к. печатание Вашей книги начнется (сверху началось) с 28 июня (на фабрике задержали бумагу) и я буду получать листы по мере их напечатания. Обо всем этом мне написал Александров⁴. Дело в том, что, вернувшись домой и не найдя никакой посылки из типографии, я спросил сестру, которая бывает часто близ Надеждинской⁵ побывать у Скороходова⁶ и выяснить возникшее недоразумение. Сестра в типографии никого из хозяев не застала и оставила письмо. В результате дело выяснилось и теперь жду листов. Свидетельствую свое почтение глубокоуважаемой Надежде Николаевне, Клеопатре Александровне и Татьяне Александровне⁷. Низкий поклон Ниночке, Верочке, Наденьке. Поцелуйте, пожалуйста, Наташу, Марусю и Мишу⁸. Всех детей поздравляю с именинником. Мама и сестры шлют Вам привет и поздравления. Поклоны Спицыным⁹ и Адриановым¹⁰.

Искренне преданный и уважающий Вас ученик Ваш П. Васенко. 1900. 02. 06.

¹ Летнее путешествие С.Ф. Платонова по Северному Кавказу.

² Имеется ввиду семья Фридолина Петра Петровича (1876 – ?) – историка-медиевиста, доктора исторических наук (1942), профессора. Он окончил Санкт-Петербургский университет (1898). Работал в Женском педагогическом институте (1912 – 1918), в Италии в архиве Ватикана. Автор замечательного труда – «Краткая история европейского искусства» (СПб., 1910). Научные исследования посвящены истории Западной Европы, в частности истории Италии периода позднего Средневековья и эпохи Возрождения.

³ П.Г. Васенко составлял указатель к книге С.Ф. Платонова «Очерки».

⁴ Александров Анатолий Александрович (1861 – 1930) – литератор, редактор-издатель.

⁵ Надеждинская, 39 по этому адресу находилась типография И.Н. Скороходова.

⁶ Скороходов И.Н. – владелец типографии.

⁷ Контендантова Татьяна Александровна – тетя С.Ф. Платонова по материнской линии.

⁸ Платонов Михаил Сергеевич (1899 – 1942) – сын С.Ф. Платонова, советский химик, профессор, был репрессирован.

⁹ Имеется в виду семья А.А. Спицына, близкого друга С.Ф. Платонова.

¹⁰ Речь идет о семье С.А. Адрианове – ученике С.Ф. Платонова.

PS. Как поживает Ваш новый питомец (рыженький котик)?

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 14 – 15.

№ 10

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Вчера был я в городе и заходил к Вам, но Вы уехали третьего дня, а потому мне и не удалось видеть Вас. Не знаю, получили ли Вы мое письмо, где я Вас поздравлял с днем Ангела и письмо, что книгу Вашу еще не печатают. В настоящее время отпечатано уже 8 листов, и из 6-ти я сделал уже выборку названий, а карточки с названиями из первых 3-х листов уже разобрал по алфавиту (по буквам), в пределах букв пока разбираться, мне кажется, не стоит, это надо будет сделать, когда вся или почти вся книга будет отпечатана. Если помните, в последний день моего пребывания у Вас я говорил Вам, что о Вашей книге есть упоминание в одной из статей «Р[усского] В[естника]»¹¹. Вы тогда выразили желание узнать точное название статьи. Вчера я был в библиотеке, навел справку и могу Вам сообщить, что статья написана В.А. Кожевниковым¹², называется «Северно-русские думы и впечатления», указание на Вашу книгу есть на с. 550-51 декабрьского номера «Русского вестника» за 1899 г.¹³ Как поживают Ваши? Я часто Вас всех вспоминаю. Свидетельствую свое искреннее почтение глубокоуважаемым Надежде Николаевне, Клеопатре Александровне и Татьяне Александровне. Низкий поклон Ниночке, Верочке, Наде, целую Наташу, Марусю (и поздравляю ее с днем Ангела; если не ошибаюсь, она именинница 22 июля) и Мишу. Поклонитесь от меня Марии Фердинандовне, Спицыным и Адриановым. Мама и сестры шлют Вам свой поклон.

Искренне преданный Вам ученик Ваш Пл. Васенко. 1900. 21. 07.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 16 – 17.

№ 11

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Сердечно поздравляю Вас с днем рождения (не знаю, точно ли я рассчитал, чтобы письмо пришло 16-го), а семью Вашу с дорогим новорожденным¹⁴.

¹¹ Русский Вестник – литературный и политический журнал патриотического направления, выходил в 1856 – 1906 гг. в Москве и Петербурге.

¹² Кожевников Владимир Александрович (1852 – 1917) – русский философ и поэт, историк культуры, публицист.

¹³ Очерк «Северно-русские думы и впечатления» был опубликован в журнале «Русский Вестник» (№ 10 – 12) в 1899 г. Цитата из «Очерка»: «Победа далась только третьему усилию, земско-посадскому, простонародному, названному врагами «мужичьим», и которое чрезвычайно легко и быстро втянуло в себя и другие общественные силы и превратилось во всеобщее, всенародное. (Эта черта превосходно выяснена в «Очерках по истории смуты» С.Ф. Платонова, СПб., 1899).

¹⁴ Речь идет о С.Ф. Платонове.

Надеюсь, что Вы и Ваши здоровы и что я увижусь с Вами 20 июня у Вас на Николаевской утром, как мы условились. Работы мои подвигаются пока успешно. Несмотря на ужасную жару, в Публичной библиотеке прохладно работать, вполне удобно. Статейка моя, вероятно, появятся в июле¹, так как я уже правил корректуру. В конце июня перебираюсь на дачу и в Окружной Суд (со 2 по 15 июля буду присяжным) собираюсь ездить из «Островков». Свидетельствую свое почтение уважаемым Надежде Николаевне и Клеопатре Александровне и шлю сердечный привет Ниночке, Верочке, Наденьке, Наташе, Марусе и Мише. Поздравляю Ниночку с прошедшим, а Наденьку с предстоящим днем рождения. Часто вспоминаю село Ильинское² и его обывателей. Если Татьяна Александровна и Мария Фердинандовна у Вас, передайте им, пожалуйста, мои поклоны.

Горячо преданный Вам ученик Ваш П. Васенко. 1901. 14. 06.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 19 – 20.

№ 12

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Поздравляю Вас от своего, а также мамино и всех наших лиц с днем ангела и шлю Вам сердечные пожелания всего лучшего. Поздравляю также Наташу с днем ее рождения. Ведь она новорожденная как раз сегодня, т. е. 1 июля. С 28 июня перебрался на дачу, где наслаждаюсь природой. Погода у нас чуть ли не тропическая. Дня 3-4 постояли холода и дожди, а теперь жара отчаянная, так что я с великим удовольствием погружаюсь ежедневно в чудную прохладную невшскую воду. В Публичной библиотеке проработал до 28 июля включительно. Ничего особенного не написал, хотя попала мне Степенная³ несколько иной (позднейшей) редакции, чем Макарьевская⁴. В ней сделаны несколько сокращений и внесены 2 больших статьи. Сверх того автор хотел вписать в текст Степенной «историю Казанскую»⁵, сообщил об этом, но «истории» так и не вписал. Перед Степенной ряд статей, между прочим, и статья о начале Руси с перерывами из Стрийковского и Ко⁶.

¹ Новые данные для характеристики патриарха Гермона // ЖМНП. – 1901. – № 7. – С. 138 – 145.

² Место, где С.Ф. Платонов со своей семьей проводил летний отпуск. Ильинское – село в Переяславском районе Ярославской области при речке Сухоме.

³ «Книга Степенная царского родословия» – памятник русской исторической литературы XVI века. Составлена по инициативе митрополита Макария духовником Ивана IV.

⁴ Макарьевская редакция Степенной составлялась после четых-миней, в последние годы жизни митрополита.

⁵ Казанская история (также История о Казанском царстве, Казанский летописец) – историческая повесть, созданная в 1564 – 1566 гг. и рассказывающая о завоевании Казани Иваном Грозным в 1552 г.

⁶ «Хроника польская, литовская, жемойтская и всея Руси», составленная М. Стрийковским в 1570-е гг. Матей Стрийковский (1547 – 21 октября 1586 и 1593) – польский историк, поэт и писатель и дипломат, католический свя-

Как Вы поживаете, дорогой Сергей Федорович? Надеюсь, что у Вас все благополучно. Свидетельствую свое искреннее почтение Надежде Николаевне и Клеопатре Александровне. Шлю сердечный привет Нине, Верочке, Наденьке, Наташе, Марусе и Мише. Передайте, пожалуйста, мои поклоны Татьяне Александровне и Марии Фердинандовне.

Душевно преданный Вам ученик Ваш П. Васенко. 1901. 01. 07.

PS. Представьте себе, что из редакции мне так и не прислали лист корректуры, который типографией была прислана еще 20 июня утром. Вот что значит «летнее время». Впрочем, нужную мне поправку я сделал в конторе типографии, куда ходил по Вашему совету.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 20 – 21 об.

№ 13

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Вот уже больше месяца я ничего не знаю о Вашем житье-бытье, а потому решаюсь попросить Вас черкнуть мне хотя бы пару строчек о том, как живет обывателям Ильинского. Зная Вашу нелюбовь к письмам, заранее извиняюсь. Мне живется очень и очень недурно: я много гуляю, катаюсь на лодке, купаюсь раза по 2 в день и даже с грехом пополам научился плавать. Погода стояла жаркая и сухая, так что все окрестности П[етер]б[урга] заволакивались дымом лесных пожаров, но шедший 21 июля проливной дождь очистил воздух и прекратил пожары. Теперь не так душно, но многие из «Островковцев», а в том числе и я, уверены, что жара возобновится. Наши все здоровы и усердно Вам кланяются. Свидетельствую свое глубокое почтение Надежде Николаевне и Клеопатре Александровне. Передайте, пожалуйста, мои искренние приветы Ниночке, Верочке, Наички, Натачику, Марусе и Мише.

Горячо преданный Вам ученик Ваш П. Васенко. 1901. 24. 07.

PS. Не знаю, дошло ли до вас мое письмо от 1-го июля.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 22 – 23.

№ 14

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Прошу Вас принять мои сердечные поздравления и искренние пожелания всего-всего лучшего. Большое спасибо за весточку о себе и о Ваших. Буду ждать Вас 28, а 29 действительно намерен явиться на Нижегородский вокзал⁷. Собираюсь с Вами в проектированную поездку в Сафино-Сторожевский мона-

щенник (капеллан). Первый историограф Великого княжества Литовского.

⁷ Нижегородский вокзал, второй в Москве, был открыт в 1861 г. в начале сооружения железной дороги между Москвой и Нижним Новгородом. Располагался за Покровской заставой на пересечении Нижегородской улицы и Рогожского вала.

стырь¹, если только Вы не передумали. Ездил в Смоленск и очень доволен своим путешествием. По Москве прогуливаюсь, но не так много, как бы хотелось. Работа моя подвигается, и только в Синодальную библиотеку² пока нет доступа по случаю ремонта. Может быть, ее откроют через месяц, и я тогда буду вполне удовлетворен, т. к. до 15 июля у меня хватит занятий в других библиотеках. Если же открытие ее замедлится, это для меня будет неприятно. Свидетельствую свое почтение глубокоуважаемым Надежде Николаевне и Татьяне Александровне. Низко кланяюсь Нине Сергеевне, Марии Фердинандовне, Верочке и Наденьке, целую Наташу, Марусю и Мишуню.

Искренне преданный Вам ученик Ваш П. Васенко. 1902. 14. 06.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 24 – 25.

№ 15

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Сегодня окончил статейку о Хрущевской книге³. Мне нужно по поводу одного или 2-х мест ее посоветоваться с Вами. Если позволите, явлюсь к Вам в среду (18-го) вечером, часов в 8-мь. Возвратил ли я Вам ЖМНПр⁴ за 1880 г (ноябрь и декабрь)? Если не получу от Вас ответа, то сочту это за благоприятный для меня признак. Наши Вам кланяются. Свидетельствую искреннее почтение глубокоуважаемой Надежде Николаевне. Мой искренний привет всем Вашим.

Горячо преданный Вам ученик Ваш П. Васенко. 1902.13.12.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 26.

№ 16

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Если позволите, приду к Вам в субботу часов в 8 час. вечера и постараюсь отвлечь Вас от Ваших работ минут на 20, на 30, не более. Мой вопрос такого свойства, что кроме Вас, вернее помимо Вас, я не могу его разрешить. Утром все дни я занят и, к сожалению, не могу к Вам прийти. Наши низкие поклоны всем Вашим.

Искренне преданный Вам ученик Пл. Васенко. 1902. 16. 12.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 27.

¹ Саввино-Сторожевский монастырь – православный монастырь Московской епархии. Основан в конце XIV в., расположен на горе Сторожи у места впадения речки Сторожки в Москву-реку в двух километрах западнее города Звенигорода.

² Синодальная библиотека была на основе Патриаршей библиотеки в 1721 г.

³ Васенко П.Г. Хрущевский список Степенной книги и известие о Земском соборе 1550 года // Журнал Министерства народного просвещения. – 1903. – № 4. – С. 386 – 400.

⁴ «Журнал Министерства Народного просвещения».

№ 17

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

От души благодарю Вас за заботливость и внимание ко мне. Статьеку свою принесу к Вам 2-го января⁵, когда согласно Вашему любезному разрешению приду к Вам. Желаю Вам и всем Вашим хорошо провести праздники и в добром здоровье встретить Новый год. Мама и сестры Вам кланяются и благодарят за память. Свидетельствую свое почтение глубокоуважаемой Надежде Николаевне, низко кланяюсь всем Вашим, а младших целую.

Горячо преданный Вам ученик Ваш Пл. Васенко. 1902. 25. 12.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 28.

№ 18

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Сердечно поздравляю Вас с днем Ангела и желаю Вам всякого счастья и благополучия. Надеюсь, что скоро покончу со своей работой и 23-го увижусь с Вами. Наши Вам кланяются и поздравляют Вас. Прошу вас передать мое искреннее почтение и поздравление глубокоуважаемой Надежде Николаевне. Всех Ваших поздравляю и от души приветствую. Если не получу от Вас письма, то буду считать, что Вы разрешите приехать мне к Вам около 23 числа. Перед приездом пришлю Вам согласно Вашему письму уведомление.

Любящий и преданный ученик Ваш Пл. Васенко. 1903. 04. 07.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 29.

№ 19

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Я и раньше был уверен, что лишь какое-нибудь серьезное дело помешало Вам написать мне в Петербурге, когда с Вами можно было повидаться. Но я никак не думал, что причина столь печальна. Сердечно жаль Вас и Надежду Николаевну. Бедная Оля! Когда она уезжала из Пет[ербур]га, у ней был хороший вид, и Ваше известие поразило меня⁶. Надеюсь, что Вы и все остальные члены Вашей семьи здоровы. В успехе проекта Положения о Ж[енском] Пед[агогическом] институте⁷ я и не сомневался, поздравляю Вас с ним. От души благодарю Вас за радужное приглашение. Постараюсь непременно им воспользоваться, если разрешите, явлюсь к Вам 23-го или 24-го июля: раньше не могу, так как одна из сестер пойдет в странствие по Волге и вернется в

⁵ По всей видимости, речь идет о «Хрущевском списке Степенной книги и известии о Земском соборе 1550 года».

⁶ Речь идет о смерти 3 июня 1903 г. Оли – дочери С.Ф. Платонова.

⁷ С.Ф. Платонов был назначен директором Женского педагогического института в 1903 г.

20-х числах июля, а без нее нельзя будет уехать из Островков. Желаю Вам удачного пути (думаю, что вы все-таки поедите: ведь на Вас так хорошо действуют такого рода поездки). Свидетельствую свое искреннее почтение глубокоуважаемой Надежде Николаевне. Прошу Вас передать мои поклоны и искренние приветы Нине Сергеевне, Верочке, Наденьке, Наташе, Марии Фердинандовне. Целую Марусю и Мишеньку. Наши Вам очень кланяются.

Горячо преданный Вам ученик Ваш П. Васенко. 1903. 19. 06.

PS. Не помню, передавал ли я Вам, Н[адежде] Н[иколаевне] поклон от Шеборов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 30 – 31.

№ 20

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Сердечно поздравляю Вас и желаю Вам всего доброго. Как Вы поживаете и отдыхаете? После Ваших слов при последнем нашем свидании я до самого переезда на дачу поджидал, что Вы напишете мне, когда будете повсюбоднее, и мы повидаемся. Но письма Вашего не получил и очень пожалел себя, так как лишен был возможности еще раз побеседовать с Вами по случаю усиленных Ваших трудов. Часто вспоминаю Вас и всех Ваших. Как здоровье Надежды Николаевны? На пользу ей купанье в море? Удастся ли Наталье Сергеевне в полной мере пользоваться отдыхом после весенних треволнений? Много ли книг поглощает на даче Верочка? Наденьку поздравьте, пожалуйста, с предстоящим днем рождения и передайте мои искренние пожелания. Является ли Наташа и в это лето «взрывом страстей»? Передайте, пожалуйста, всем им, равно и Марии Фердинандовне мои искренние приветы и низкие поклоны. Целую Марусю, Мишу (воюет ли он с немцами, персами-хорасанцами) и Олю. Мама, брат и сестры кланяются и поздравляют Вас. Я целыми днями пишу, так что работа моя быстро подвигается вперед. С середины июля намерен отдыхать. Погода у нас, в общем, довольно теплая, так что с 9-го июня я начал купаться, хотя вода еще порядком холодна. Знаю вашу нелюбовь к письмам, но надеюсь, что Вы, принимая во внимание, как приятно мне будет получить весточку о Вашем житье-бытье (кстати, едите Вы на Кавказ?), подарите меня хоть пару строк.

Горячо преданный Вам ученик Ваш П. Васенко. 1903. 14. 06¹.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 32 – 33.

№ 21

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

С великим удовольствием соглашаюсь на Ваше предложение. К 3 ч 15 минутам 23-го числа поста-

¹ Это письмо должно быть перед предыдущим, о чем свидетельствует и дата написания.

раюсь непременно быть на вокзале и занять места в вагоне. Если Вам угодно, возьму и для Вас билет. В таком случае напишите мне об этом, пожалуйста. Письмо от Вас в Островки идет около суток. Очень рад буду повидаться с Вами и Вашими. Свидетельствую искреннее почтение глубокоуважаемой Надежде Николаевне, шлю низкие поклоны Нине Сергеевне, Верочке, Наденьке, Наташе, Марии Фердинандовне, целую Марусю и Мишу.

Горячо преданный Вам ученик Ваш П. Васенко. 1903. 18. 07.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 35.

№ 22

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

В первой свой строчке Вы определенно указываете на 27-е число, как день, в который я смогу побеспокоить Вас, во второй пишете о конце августа. Это меня повергает в некоторое недоумение, из которого, надеюсь, Вы не откажете меня вывести. Я могу прийти к вам 27-го (если не получу от Вас ответа, так и сделаю) или вообще в любой из августовских дней за исключением 29-го числа. Поздравляю Вас с наступающей именинницей и низко кланяюсь всем Вашим. Наши Вам кланяются.

Преданный Вам ученик Ваш П. Васенко. 25. 08. 1903.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 36.

№ 23

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Хотя мне и значительно лучше, так что я начал выходить, но к Вам и сегодня не могу попасть: вечером еще не советуют отправляться в довольно порядочный путь. Твердо надеюсь, что в воскресенье днем буду у Вас. Пока сердечно приветствую Надежду Николаевну и всех Ваших. Наши Вам очень кланяются.

Горячо преданный Вам ученик Ваш П. Васенко. 1904. 11. 02.

Не знаете ли Вы случайно теперешний адрес М.Н. Бережкова²?

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 37.

№ 24

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Рассчитывал вчера вечером принести Вам экземпляр моей книги³, но у меня простужены бронхи и я не знаю, когда я выйду. Надеюсь, что к воскресенью

² Бережков Михаил Николаевич (1850 – 1937) – историк, профессор Историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине (1882 – 1904).

³ Васенко П.Г. Книга Степенная царского родословия и ее значение в древнерусской исторической письменности. – СПб., 1904. – Ч. 1. – 260 с.

я поправлюсь и тогда не премину явиться к Вам. Пока посылаю Вам 2 экз. моей книги (с надписью и запасной): в моем распоряжении всего лишь 4 экз. (2 простых и 2 веленевых), но Вам, конечно, принадлежит право получить мою книгу сейчас же по выходе ее в свет. Свидетельствую свое уважение Надежде Николаевне, низко кланяюсь всем Вашим.

Горячо преданный Вам ученик Ваш П. Васенко.
29. 01. 1904.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 38.

№ 25

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Заходил вчера около 8-ми часов вечера к Вам за книгами, но их мне не удалось получить. Если можно, оставьте их, пожалуйста, у швейцара. Сегодня вечером или завтра утром зайду за ними. Так как, по всей вероятности, мне не удастся с Вами увидеться до осени, то позвольте попрощаться письмом и искренне пожелать Вам хорошего лета. На днях послал к Вам письмо с извещением, что Иванова¹ получила первую серебряную медаль. Не знаю, достаточен ли такой адрес: «Через Рыбинск – Пристань Ильинское на Волге...» если нет, сообщите, пожалуйста, более точный. Наши Вам кланяются.

Горячо преданный Вам ученик Ваш П. Васенко.
1904. 20. 05.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 39.

№ 26

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Сердечное Вам спасибо за Ваше письмецо. Я всю Масленицу просидел дома. Быть может завтра выйду на несколько минут и тогда в Воскресенье побываю у Вас, заеду на часочек. Если же завтра не выйду (у меня был бронхит, который теперь проходит, но не вполне еще меня освободил от приступов сильного кашля), тогда буду у Вас в среду. Часто вспоминал Вас и Ваших и сокрушался, что долго не виделся ни с кем из Вас. Всем шлю мой душевный привет. Мама и сестры благодарят Вас за память и кланяются.

Горячо преданный Вам ученик Ваш П. Васенко.
06. 02. 1904.

PS. 4-го февраля получил все экземпляры моей книги.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 40.

№ 27

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!
(открытое письмо)

Сегодня был у А.С. Николаева². У него воспали-

¹ Одна из учениц П.Г. Васенко по Субботинской гимназии.

² Николаев Александр Сергеевич (1877 – не ранее 1934) – историк-архивист, проректор Петроградского археологического института (1921 – 1924).

ние надкостницы, которое заставит его пробыть в больнице минимум 2 недели. Лежит он в больнице Крестовоздвиженской общины³ (Фонтанка № 154) в палате № 10 (вход со двора) Посетителей к нему пускают ежедневно с 2-х до 8-ми часов дня. Это льгота. А[лександр] С[ергеевич] очень просил кланяться Вам. Заодно передаю Вам поклон от наших и сам низко кланяюсь Надежде Николаевне и всей Вашей семье.

Горячо преданный Вам ученик Ваш П. Васенко.
27. 02. 1904.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 41.

№ 28

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Очень благодарю Вас за приглашение, которым, по всей вероятности, с большим удовольствием воспользуюсь. Рассчитываю приехать в Красное⁴ 15-го или 16-го июня. Пока поездка моя идет очень хорошо. Кланяюсь всем Вашим. Очень признателен Надежде Николаевне за ее письмо и пожелания хорошего лета.

Горячо преданный Вам ученик Ваш П. Васенко.
05. 06. 1904. Москва.

PS. В Твери слышал много восторженных отзывов о Ваших лекциях⁵.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 42.

№ 29

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Сердечно поздравляю Вас с днем Ангела и Ваших с именинником. Мама, брат и сестры, со своей стороны, просили меня передать Вам поздравления и благопожелания. Надеюсь, что Вы отдыхаете сегодня в Красном и наслаждаетесь наступившей чудной погодой. Я, кажется, так и не соберусь позаняться летом. Впрочем, думаю написать отчет о поездке и еще несколько подобных мелочей. По Вашему сове-

³ Крупнейшая в России община сестер милосердия, первая в мире организация женской помощи на войне. Создана по инициативе проф. Медико-хирургической академии Николая Ивановича Пирогова под эгидой вел. кн. Елены Павловны в связи с началом Крымской войны. Датой основания общины считается 14 (27) сентября 1854 г., когда отмечается двенадесятый праздник Воздвижения Креста Господня.

⁴ Красное – село в Переяславском районе Ярославской области при реке Трубеже. Село Красное известно с 1554 г. В 1564 г. царь Иван Грозный пожаловал село Никитскому монастырю, за которым оно состояло двести лет до секуляризации 1764 г.

⁵ Речь идет о лекциях на тему «Значение XVII века в русской истории», прочитанных С.Ф. Платоновым на церковно-археологических курсах в Твери в 1904 г. Подробнее об этом см.: *Митрофанов В.В.* Роль С.Ф. Платонова в развитии российской историографии в конце XIX – первой трети XX вв.: связи с научно-историческими обществами центра и провинции. – Челябинск, 2011. – С. 364 – 368.

ту писал И.А. Шляпкину¹ о диспуте². Не знаю, получил ли он мое письмо. Вам и Н[адежде] Н[иколаевне] кланяется И.А. Шебор, который собирается нынче в августе явиться на некоторое время в Петербург. Свидетельствую свое почтение глубокоуважаемым Надежде Николаевне, Татьяне Александровне, кланяюсь Вашим девицам, целую Мишу. Кланяюсь

также (если они еще у Вас) Елене Вл[адимировне], Зинаиде Н[иколаевне]³ и Зиночке. Приветствую Ернестину Ернестовну и семью Ладовых со всеми ее домашними.

Искренне любящий Вас ученик Ваш П. Васенко.
1904. 03. 07.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2441. Л. 43.

УДК 93/94(47)

А.М. Оюн

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор В.Н. Туужекова

СТАНОВЛЕНИЕ КЫЗЫЛСКОГО УЧИЛИЩА ИСКУССТВ ТУВЫ В 1960 – 1970 ГОДЫ

В данной статье рассматривается процесс становления и развития музыкального образования в Туве. Статья особенно актуальна в связи с тем, что 2014 г. в России объявлен Годом культуры и 100-летием образования г. Кызыла. Автор в статье прослеживает первых педагогов, деятельность училища, количество учащихся и отделений. На основе анализа исследований выявлено, что по данной теме отсутствуют специальные комплексные работы.

Музыкальное образование, Тува, отделение, кадры, культура, искусство, контингент учащихся.

The process of formation and development of music education in Tuva is considered in the article. The paper is especially relevant as 2014 is declared as the Year of culture in Russia and the 100th anniversary of Kyzyl. The author traces the first teachers, school activity, number of pupils and offices. The analysis of the research showed that there are no special complex works on this subject.

Music education, Tuva, office, culture, art, number of pupils.

Проблема становления и развития музыкального образования в Туве недостаточно изучена. Изучением истории тувинской музыки от падения династии Цинн и до наших дней занималась музыковед-исследователь Екатерина Константиновна Карелина. Несмотря на ее значительные успехи, на сегодняшний день необходим дополнительный сбор материалов, так как многие проблемы, связанные с профессиональным музыкальным образованием в Туве, недостаточно рассмотрены.¹

Профессиональное музыкальное образование в республике Тыва молодо, и его активное строительство началось после вхождения Тувинской Народной Республики (ТНР) в состав СССР 11 октября 1944 г. В Тувинской автономной области (ТАО) не было ни одного специального учебного заведения, которое бы занималось подготовкой кадров в области музыкального искусства. Учитывая возросшую потребность области в музыкальных кадрах для работы в

детских музыкальных и общеобразовательных школах, а также в кружках художественной самодеятельности, исполнительный комитет областного совета депутатов трудящихся ТАО решил открыть музыкальное училище в г. Кызыле в 1960 – 1961 учебном году. Первоначально училище было открыто с контингентом учащихся 50 человек с четырехгодичным сроком обучения [2, л. 20]. Было открыто 4 отделения, на которых учились 50 человек и преподавали 7 педагогов.

Музыкальное училище начало свою работу в 1960 г., первым директором был назначен Алексей Боктаевич Чыргал-оол. Были открыты следующие отделения: дирижерско-хоровое, вокальное, теоретическое и народных инструментов. С сентября 1960 г. училище располагалось в небольшом одноэтажном доме по улице Ленина 15. В отсеке, выходящем во двор, было общежитие. Жилых площадей для учащихся не хватало, следовательно, училище не имело возможности предоставить всем зачисленным учащимся жилплощадь, и многие уезжали домой, в результате чего основной отсев проходил в сентябре и октябре. Например, 1963 – 1964 учебном году число учащихся насчитывалось 210 человек, из них в начале учебного года было отчислено 25 учащихся [5, л. 1].

В 1962 г. директором Кызылского музыкального училища был назначен Р.Д. Кенденбиль, и в этом же

¹ Шляпкин Илья Александрович (1858 – 1918) – историк русской литературы, археограф и палеограф, чл.-корреспондент Академии наук с 1907 г.

² Речь идет о магистерском диспуте П.Г. Васенко, который состоялся 3 апреля 1905 г. И.А. Шляпкин выступал на нем в качестве оппонента.

³ Шамонина Зинаида Николаевна – свояченица С.Ф. Платонова, владелица основанной в 1902 г. в Москве частной мужской гимназии с правами казенной.

учебном году открывается новое отделение: национальных инструментов [5, л. 4]. Следует отметить, что открытие отделения тувинских национальных инструментов имеет большое историческое значение, так как через четыре года училище выпустило первых тувинских музыкантов – профессиональных исполнителей, руководителей оркестров национальных инструментов.

В 1963 – 1964 учебном году директором училища был назначен Алексей Александрович Панов, он проработал на этой должности до 1983 г. Как отмечает исследователь Е.К. Карелина, именно его организаторские способности помогли добиться расширения перечня специальностей, привлечения приезжих специалистов и укрепления материальной базы учебного заведения [10, с. 257].

Особо следует рассказать об организации учебного процесса. С первого учебного года регулярно проводились педагогические и методические советы, на которых рассматривались текущие вопросы учебного процесса, осуществлялся допуск к сессии и многое другое. За 1965 – 1966 учебный год было проведено 10 заседаний педагогического совета, 36 заседаний методического объединения на отделениях и предметных комиссиях и 12 заседаний по марксистко-ленинской педагогике [6, л. 4].

Необходимо отметить, что контингент учащихся и количество отделений училища увеличивалось. Например, в 1968 – 1969 учебном году контингент учащихся увеличился до 300 человек [7, л. 24]. В 1964 г. к фортепианному, скрипичному, духовому, теоретико-композиторскому, вокальному, дирижерско-хоровому, национальных инструментов прибавилось новое – клубное – отделение [10, с. 258]. Следует сказать, что открытие клубного отделения было крайне необходимо, так как в клубах и Домах культуры работали сотрудники в основном не имеющие специального образования. В этом же году училище выпустило своих первых выпускников.

Материальная база в целом оставляла желать лучшего. С 1963 г. Кызылское музыкальное училище арендовало первый этаж пединститута (Ленина, 2) и имело в своем распоряжении 26 кабинетов. Для групповых занятий – 6 кабинетов, а 15 – для индивидуальных занятий [6, л. 1]. Предусмотренные учебным планом кабинеты-лаборатории отсутствовали по всем предметам.

Сложным оставался и вопрос с обеспечением жилья для учащихся. В 1967 – 1968 учебном году при училище имелось три общежития общей вместимостью 82 человека, на одно место поселялось по 2 человека. В целом потребность в получении места в общежитии на 1 сентября 1968 г. составила 135 человек [8, л. 1].

Руководство училища много внимания уделяло воспитанию культуры и грамотности учащихся. Учащиеся Кызылского музыкального училища принимали активное участие в городских и училищных воскресеньях, выезжали в колхозы на хлебоуборку и копку картофеля. В 1963 г. силами учащихся в ленинские дни было прочитано 16 лекций в школах и

организациях города. В 1963 – 1964 учебном году было дано 50 концертов, учащиеся принимали активное участие в городских соревнованиях по стрельбе, лыжам, шахматам и атлетике [5, л. 2].

Первая тувинская опера «Чечен и Белекмаа» Р.Д. Кенденбия были исполнены хоровым коллективом училища под руководством Р.Н. Лесникова. На базе таких выступлений отбирались и создавались концертные бригады, обслуживающие население. За семь лет учащиеся и педагоги дали на предприятиях и учреждениях г. Кызыла, в районах и в самом училище свыше четырехсот концертов. Особый успех всегда на этих концертах имел хор под руководством Р.Н. Лесникова и оркестр народных инструментов под руководством И.Т. Минина [9, л. 36].

Силами учащихся и педагогов систематически оказывалась помощь коллективам художественной самодеятельности республики, оказывалась методическая помощь детским музыкальным школам республики путем проведения методических конференций и выездов педагогов на места. Следует отметить, что во многих отчетах училища и музыкальных школ республики неоднократно подчеркивалась проблема нехватки высококвалифицированных специалистов и помещений для нормальной учебной работы.

Необходимо отметить, что все же недостаточно велась воспитательная работа в училище. В протоколах педагогического совета, а также в приказах директора за 1962 – 1964 учебные годы наблюдалось много случаев пьянства учащихся после получения стипендии. Это было еще одной причиной отсева. В отчете педагогического совета за 1962 – 1963 учебный год указывалось, что «недостаточно велась работа с родителями, слабо велась воспитательная работа классных руководителей с учащимися» [5, л. 2]. После педсоветов обычно коллектив училища составлял план работы с учащимися по повышению качества знаний, индивидуальной и воспитательной работы с ними.

Однако важен и тот факт, что коллектив училища много внимания уделял политико-воспитательной работе через проведение бесед, докладов, лекций, занятий. Например, в 1963 учебном году всех учащихся 1 и 2 курса, преподавателей, в том числе и технического персонала, обязывали посещать лекции по изучению материалов XXII съезда КПСС, явка была обязательной [3, л. 75].

Тем не менее, несмотря на некоторые недостатки, Кызылское музыкальное училище играло важную роль в развитии музыкальной культуры в Туве. Прежде всего, это выражалось в том, что сотни учащихся овладевали музыкальным искусством. Число абитуриентов возрастало с каждым годом, что говорило о повышении уровня музыкальной культуры в Туве и о росте авторитета училища среди населения. Выпускники училища в основном после учебы устраивались на работу в музыкальные и общеобразовательные школы Тувы, а некоторые для дальнейшей учебы поступали в вузы Новосибирска и Москвы.

В соответствии с постановлением Совета Министров Тувинской АССР от 21 августа 1967 г. с от-

крытием художественного отделения, музыкальное училище было преобразовано в училище искусств [1, л. 76]. В последующие годы открылись хореографическое и библиотечное отделения. Училище стало не только очагом музыкального просвещения советской Тувы, но и центром по подготовке специалистов для всей сферы культуры и искусства.

К концу 1960-х гг. работало более 50 штатных педагогов и совместителей [4, л. 38]. Постепенно коллектив стал пополняться собственными выпускниками, получившими высшее образование. Основным центром в получении высшего образования в те годы была Новосибирская консерватория, которую закончили пианисты В.Г. Баскаков, В.Ф. Охотникова, В.И. Минин, Н.М. Раитина, баянист В.В. Нагорный, хормейстеры А.Н. Саратовкина, Т.Ч. Даваа, музыковеды З.К. Казанцева, супруги В.И. и О.И. Борисенко [10, с. 259].

Значение училища в подготовке кадров несомненно, почти все преподаватели школ искусств в республике – выпускники данного училища. Созда-

ние музыкального училища сыграло важную роль в становлении музыкального образования, в том числе, развития культуры и искусства в Туве, а также воспитание активных участников культурной жизни республики.

Источники и литература

1. Государственный архив Республики Тыва (ГА РТ). – Ф. 270. – Оп. 1. – Д. 239.
2. ГА РТ. – Ф. 281. – Оп. 1. – Д. 65.
3. ГА РТ. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 1.
4. ГА РТ. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 4.
5. ГА РТ. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 13.
6. ГА РТ. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 16.
7. ГА РТ. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 24.
8. ГА РТ. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 26.
9. ГА РТ. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 95.
10. Карелина, Е.К. История тувинской музыки / Е.К. Карелина. – М., 2010.

УДК 327 (091)

А.В. Пуляев

ДИПЛОМАТИЯ ВОЙНЫ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ ЯПОНИИ И ГЕРМАНИИ В 1920 – 1941 ГОДЫ

В статье рассматривается история дипломатических отношений Германии и Японии, проблемным вопросом в которых выступает геополитическое сближение 1920 – 1941 гг., определившее образование военно-политического блока между странами и развязывание Второй мировой войны.

Германо-японские взаимоотношения, политика агрессии, военный континентальный блок, Осима Хироши, И. Риббентроп.

The article considers the history of diplomatic relations between Germany and Japan, where geopolitical rapprochement of 1920-1941 is considered to be the challenging issue determined the formation of the military-political bloc between the countries and the outbreak of the World War II.

German-Japanese relations, policy of aggression, military continental block, Hiroshi Oshima, I. Ribbentrop.

С окончанием Первой мировой войны державы Запада вновь обратили свой интерес к региону Дальнего Востока, что неминуемо столкнуло их с Японией. Было положено начало политике вытеснения японских интересов с территории Дальнего Востока. Это привело к сокращению японского экспорта товаров, к потере военных приобретений на материке, к аннулированию китайской стороной «21 требования» – соглашения, дающего Японии сырьевые преференции на территории Китая, отказу английской стороны от продления действия англо-японского военного союза. Апогеем стало ограничение роста японского военно-морского флота на Вашингтонской конференции 1921 – 1922 гг., что в совокупности привело к внешнеполитической изоляции Японии.

Чтобы выйти из сложившегося положения, вектор внешней политики Японии сместился в сторону оживления двусторонних контактов с Германией. Большую роль в деле возобновления культурных и технических связей проявил немецкий дипломат Вильгельм Золф, который был первым немецким послом в Токио после Первой мировой войны и находился в Японии с 1920 по 1928 гг. По его инициативе была предложена дипломатия «культурных обменов», в рамках которой в 1926 г. в Берлине был организован Японский институт взаимного обучения Японии и Германии, а в 1927 г. в Токио открылся японо-немецкий институт культуры, во главе которого стояли проф. Гунгерт и японский ученый Томоэда [8]. Благодаря этой дипломатии, Япония и Германия пришли к подписанию в 1927 г. мирного дого-

вора, что открыло путь к более тесному сотрудничеству.

Но 1929 г. внес свои коррективы в новый виток отношений обеих стран. По Европе и Азии пронеслась волна мирового экономического кризиса. Оба государства испытали его на себе в полной мере. Упадок сельского хозяйства, общий спад промышленного производства обострили внутренние противоречия в Германии и Японии, вызвав волну реакционно-шовинистического движения в обществе и затишье в двусторонних отношениях. И в ходе политической борьбы 1929 – 1933 гг. к власти в Германии пришли националистические силы, во главе с А. Гитлером, а в Японии в результате шовинистического движения в армии и острого политического противостояния к власти пришло правительство генерала Сайто. Оба государства взяли курс на агрессивную внешнюю политику и поиск союзников с целью аннулировать действие международных договоров версальско-вашингтонской системы, ограничивавших внешнюю и внутреннюю политику государств.

Для Германии поворот к политике агрессии был обусловлен национал-социалистической идеологией А. Гитлера, так называемой борьбой арийской расы за жизненное пространство; по этой идеологической линии все государства-союзники рассматривались как вспомогательные средства в достижении мирового господства. В Японии в большей степени исходили из экономической необходимости внешнеполитических территориальных захватов, так называемой борьбы за ресурсы для развития армии и промышленности. Япония исходила из государственной идеологии, заключавшейся в создании «Великой азиатской империи».

Надо отметить, что внешнеполитическая обстановка, сложившаяся в центре Европы с приходом к власти в Германии А. Гитлера в январе 1933 г., благоприятствовала агрессивному курсу японской внешней политики. Уже в 1933 г. А. Гитлер в беседе с главой внешнеполитического ведомства Германии И. Риббентропом поставил вопрос о важности установления в той или иной форме тесного контакта Германии с Японией. И. Риббентроп заявил, что он сам имеет некоторые связи с японцами и мог бы установить контакты [4].

В октябре 1933 г. Герберт фон Дирксен был направлен в качестве посла в Токио. То обстоятельство, что Г. Дирксен до назначения послом в Японию был послом Германии в СССР, не является случайным. Германское руководство стремилось добиться сближения с Японией на антисоветской основе.

В марте 1933 г. Япония вышла из Лиги наций, в этом же году ее примеру последовала Германия. Новый японский посол в Берлине Нагаи в сентябре 1933 г. объявил, что Япония высоко оценила националистическое движение, которое увлекло Германию, что ее «быстрый рост, отвага, блестящая деятельность хорошо известны в Японии» [8, с. 48]. В октябре 1933 г. принц Токугава, председатель япон-

ской палаты пэров, побывал в Берлине для встречи с А. Гитлером [2].

После выступления А. Гитлера в 1933 г. на съезде НСДАП, в котором он высказался о Японии в дружественных тонах, поступило предложение начать работу об образовании военного альянса между странами. Эта работа была поручена германскому военному атташе в Токио полковнику Отту. По заданию руководства страны Отт представил в 1934 г. доклад о состоянии вооруженных сил Японии, в котором он выдвинул предложение о заключении японо-германского военного блока [5].

Однако еще на протяжении 1920-х гг. немецкий ученый К. Хаусхоффер, основоположник науки о геополитике, выдвинул идею континентального блока, которая вместила в себя всю предыдущую историю взаимоотношений Японии и Германии, в том числе мощное проникновение немецкой культуры в японскую. И на основе исторического и географического развития доказывал необходимость сотрудничества между странами. Надо отметить, что эту идею взял на вооружение глава внешнеполитического ведомства Германии И. Риббентроп, заинтересованный в развитии дипломатии и внешней политики в странах Востока.

В апреле 1934 г. в Мюнхене было положено начало переговорам по образованию японо-германского континентального блока. В доме профессора К. Хаусхоффера состоялась встреча японского военно-морского атташе, контр-адмирала Эндо Есикадзу и оберштурмбанфюрера СС Р. Гесса. На встрече Р. Гесс восторженно заявил японскому атташе «о необходимости тесного сотрудничества между обоими государствами» [6, с. 25]. Но встреча не дала практических результатов, так как МИД Германии был нацелен на сотрудничество с режимом Чан Кайши, который активно закупал оружие и пользовался услугами немецких военных специалистов. Нужно отметить, что Япония также направила в Германию подполковника Осима Хироси, в обязанности которого входило: сбор разведывательной информации и обмен ею с германской стороной. В это время он свел личное знакомство с будущим начальником Верховного командования вермахта В. Кейтелем, главой военной разведки (абвер) В. Канарисом, и фактическим шефом полиции Германии рейхсфюрером СС Г. Гиммлером, а также был вхож к Г. Герингу, «второму человеку» после фюрера. Эти знакомства позволили О. Хироси вести независимую от МИД Японии дипломатическую деятельность, направленную на сближение Германии с Японией. В мае 1934 г. военное командование Японии назначило О. Хироси военным атташе в Берлине и поручило ему переговоры о заключении союза. Одним из результатов его деятельности было прибытие в Берлин в мае 1934 г. официальной миссии Японии во главе с адмиралом Мацусита [7]. Во время его пребывания в Берлине переговоры о военном союзе велись очень интенсивно, что подтверждалось донесением военного атташе США в Берлине Вуста: «...имеются данные, показывающие наличие необыкновенно тесных и дружест-

венных отношений между Германией и Японией вплоть даже до военного союза» [8, с. 55].

Осенью 1935 г. О. Хироси был представлен А. Гитлеру. С этого момента он проводил полуконспиративные переговоры о возможности заключения военного союза против СССР [5]. К этому следует добавить, что для Германии сближение с Японией давало возможность под флагом антикоммунизма добиться осуществления захватнических планов в отношении Европы. Германская элита считала, что, будучи союзником Японии, сможет обеспечить себе неплохую защиту от Англии и США, угрожая японскими военными силами на Дальнем Востоке.

В начале 1936 г. в Берлин прибыла новая военная миссия во главе с генералом Ито, уполномоченного вести переговоры о японо-германском союзе. Из воспоминаний Р. Зорге: «В Германии в марте – апреле 1936 г. между И. Риббентропом и посланником О. Хироси через адмирала В. Канариса проходили переговоры с целью заключения военно-политического союза. И для того, чтобы эти переговоры не стали достоянием политических деятелей, делалось все, чтобы они держались в секрете, поэтому и МИД Японии не знал о них, ни МИД Германии. Как раз в это время из Германии в Японию прибыл Гак. Он имел специальные полномочия от И. Риббентропа и В. Канариса и действовал как связной в деле создания японо-германского союза» [3, с. 66].

С апреля 1936 г. при новом кабинете премьер-министра Хирота переговоры о военном союзе стали идти по обычным дипломатическим каналам. Так в апреле 1936 г. переговоры в Берлине совместно с О. Хироси проводил японский посол К. Мусякодзи, с германской стороны переговоры вел И. Риббентроп. К середине 1936 г. И. Риббентроп предоставил проект соглашения, получившего название «Антикоминтерновского пакта», в связи с решением VII конгресса Коминтерна об установлении большевистской диктатуры через проведение революции во всем мире. Далее проект был доработан К. Мусякодзи, который законспирировал сущность соглашения, дабы не слишком раздражать Советский союз, т.е. было сделано так, чтобы СССР не отождествлялся с Коминтерном [5].

23 октября 1936 г. Япония и Германия парафировали соглашение. Незадолго до заключения Пакта в секретном документе японского правительства от 7 августа 1936 г. было записано: «В отношении СССР интересы Германии и Японии в основном совпадают. Наше сотрудничество необходимо направить на обеспечение обороны страны и осуществление мероприятий по борьбе с красной угрозой» [5, с. 80]. А 25 ноября 1936 г. Япония и Германия подписали «Антикоминтерновский пакт», в связи с этим министр иностранных дел Японии Арита на заседании Тайного совета, который одобрил Пакт, прямо заявил: «Отныне Россия должна понимать, что ей приходится стоять лицом к лицу с Германией и Японией» [1, с. 41]. И. Риббентроп впоследствии заявлял: «Я убежден, что страны, до сих пор не осознавшие опасность большевизма, однажды скажут спа-

сибо нашему Фюреру за ясное и своевременное понимание этой опасности, Германия создает бастион против этой чумы в Центральной Европе» [4, с. 67].

Сближение Японии и Германии в 1930 – 1936 гг. и заключение «Антикоминтерновского пакта» было в интересах обоих государств, готовившихся к большой войне за жизненное пространство. Пакт был необходимостью для Японии преодолеть внешнюю изоляцию и защитить себя от СССР, и тем самым обеспечить экспансию на континенте в «Южном направлении», что позволило бы обеспечить все потребности страны в ресурсах и после начать реализацию войны против Советов. Для Германии Пакт был своего рода прикрытием военных планов в отношении Австрии и Чехословакии и своеобразной защитой своих позиций от действий Англии, Франции и СССР. После политического провала кабинета премьер-министра М. Енаи в 1940-х гг. Япония отказалась от идей атлантистского вектора во внешней политике, направленной на попытки переговоров с США и Англией, и с приходом нового кабинета министров Ф. Коноэ взяла курс на выстраивание отношений и построение военного альянса с Германией [6].

30 июля 1940 г. при участии министра иностранных дел Мацуока был составлен меморандум «Об укреплении сотрудничества между Японией, Германией и Италией», за которым последовали проекты армии и флота и новый план МИД [7]. Несмотря на отдельные расхождения, все они намечали план действий с целью заключить военно-политический союз с конкретными обязательствами, в частности, по взаимному содействию в урегулировании военных конфликтов. Далее в дело вступил И. Риббентроп, который 23 августа 1940 г., известил японского посла в Берлине Курусу, что в Японию со специальной миссией направлен полномочный посланник, доверенное лицо Риббентропа – Г. Штамер [8].

7 сентября 1940 г. он прибыл в Токио. Первый раунд переговоров проходил с 9 – 12 сентября в резиденции министра в Сэндагая. На нем Германия окончательно отказывалась от претензий на свои бывшие владения в Тихом океане, но потребовала от Японии принятия на себя конкретных военных обязательств, в случае атаки со стороны державы, не вовлеченной в театр войны, т.е. США или СССР. Чтобы ускорить заключение союза, министр Мацуока согласился с данным требованием. После на закрытой встрече 4-х министров 14 сентября 1940 г. обсуждались уже конкретные варианты документов. Далее 16 сентября 1940 г. министр Мацуока добился согласия на германские предложения и через три дня вручил Отту и Штамеру проекты секретного протокола и двух нот к Пакту. 19 сентября 1940 г. проект «Тройственного пакта» был одобрен императорским совещанием. Германия, в свою очередь, решила вопрос с Италией. 19 сентября 1940 г. в Рим приехал Риббентроп и после разговора с Муссолини Италия дала свое согласие на присоединение к Пакту [5]. 27 сентября 1940 г. в Берлине состоялось подписание

«Тройственного пакта» И. Риббентропом, Чиаго и Курусу.

Исходя из выше изложенных событий, можно подытожить, что взаимоотношения Японии и Германии, а именно – совпавшие интересы в геополитическом и историческом плане, – привели к образованию мощного военного континентального блока. И тем самым было положено начало Второй мировой войне. Но нужно также отметить, что этот военный союз был бы невозможен без активной позиции и деятельности идеологов идеи континентального блока: К. Хаусхоффера, И. Риббентропа, Ф. Коноэ, Ё. Мацуока, внесших свой личностный вклад в дело «Тройственного пакта». Таким образом, вклад Японии и Германии в дело претворения в жизнь идей континентального блока неоспорим, что открывает перед нами совершенно новую грань истоков и причин Второй мировой войны. Это также являло собой очень важный пример, поскольку геополитически разные в международном положении и географическом расположении страны, но имеющие историю двусторонних отношений и соприкосновения культур Запада и Востока, нашли общий язык на почве

националистических идей и сумели претворить идею союза в международной политике, считавшуюся невозможной вследствие глобальных противоречий цивилизаций.

Источники и литература

1. *Арита, Х.* Меня называют Хати-дурак: воспоминания дипломата / Х. Арита. – Токио, 1959.
2. *Дирксен, Г.* Москва, Токио, Лондон. Двадцать лет германской внешней политики / Г. Дирксен. – М., 2001.
3. *Зорге, Р.* Статьи, корреспонденции, рецензии / Р. Зорге. – М., 1971.
4. *Риббентроп, И.* Между Лондоном и Москвой. Воспоминания и последние записи / И. Риббентроп. – М., 1996.
5. *Миякэ, М.* Исследование Тройственного пакта Японии, Германии и Италии / М. Миякэ. – Токио, 1975.
6. *Молодяков, В.Э.* Риббентроп. Упрямый советник фюрера / В.Э. Молодяков. – М., 2008.
7. *Сайто, Е.* Закулисная история: Мацуока и закулисная сторона Тройственного пакта / Е. Сайто. – Токио, 1955.
8. *Royama, M.* The History of the Japanese Foreign Policy. 1914 – 1939 / M. Royama. – Tokyo, 1941.

УДК 94(47).08

М.А. Салищев

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор В.А. Веременко

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДИНАСТИЯ ДВОРЯН ЗИНОВЬЕВЫХ

Данная статья посвящена предпринимательской деятельности дворян Санкт-Петербургской губернии Зиновьевых, три поколения которых в пореформенные годы принимали участие в руководстве семейной фирмой, специализировавшейся на лесопромышленности и металлообработке.

Дворянство, пореформенный период, предпринимательская деятельность, промышленность, Санкт-Петербургская губерния.

This article is devoted to business activity of the Zinovyevs, the noblemen from Saint Petersburg province, three generations of whom took part in running the family firm specializing on timber industry and metal working in post-reform years.

Nobility, post-reform period, business activity, industry, Saint Petersburg province.

В пореформенной России, особенно в последние годы ее существования, участие представителей дворянства в предпринимательской деятельности получило сравнительно широкое распространение [15, с. 144]. Гораздо менее типичным явлением были дворянские предпринимательские династии. Большинство дворян-буржуа пришли в коммерцию уже ближе к концу пореформенной эпохи, когда ослабла сословная мораль, осуждавшая подобную деятельность, поэтому времени для складывания таких династий оказалось недостаточно.

Одним из немногих исключений в этом отношении является история рода Зиновьевых, дворян Петербургской губернии, на протяжении трех поколений весьма успешно занимавшихся предпринима-

тельством. Их семейная фирма, появившись в начале 1860-х гг., просуществовала вплоть до крушения дореволюционной России.

Дворянский род Зиновьевых принадлежал к числу древнейших в Российской империи и был известен с конца XIV в. [9, с. 236]. Примерно с середины XVIII в. фамилия проживала в Петербургской губернии. Первым представителем рода, связавшим свою жизнь с предпринимательской деятельностью, стал Дмитрий Васильевич Зиновьев (1822 – 1904 гг.). Его отцом являлся тайный советник и сенатор Василий Николаевич Зиновьев (1755 – 1827 гг.), человек весьма состоятельный, однако имевший 19 детей от трех браков. В силу этого рассчитывать на богатое наследство Дмитрию Васильевичу не приходилось.

Своей третьей жене Екатерине Петровне и четырем детям от нее, одним из которых был Дмитрий, Василий Николаевич завещал имение Копорье (мыза Гревова) в Петергофском уезде Петербургской губернии [8, с. 76 – 77, 80].

Дмитрий Зиновьев получил образование в Пажеском корпусе, который окончил в 1841 г. с производством в корнеты лейб-гвардии Кирасирского полка. Видимо, уже в эти годы он имел репутацию человека рассудительного, способного вести финансовые расчеты, так как вскоре ему было поручено исполнять обязанности казначая полка. Военная карьера Зиновьева складывалась вполне успешно – к 24 годам он был уже ротмистром, но, судя по всему, удовлетворения ему армейская служба не приносила. В 1847 г. он вышел в отставку «за болезнь» [25, л. 2].

После ухода с военной службы Зиновьев на протяжении нескольких лет занимается общественными и дворянскими делами. В 1851 г. он избирается от дворянства в состав Совета государственных кредитных установлений, особого выборного органа, осуществлявшего контроль за государственными финансовыми учреждениями. Дмитрий Васильевич приобретает значительный авторитет в среде дворянства Петергофского уезда, которое избирает его своим предводителем на трехлетие с 1855 по 1858 гг. В 1857 г. ему пожалован за дворянские службы чин надворного советника [25, л. 3].

Интерес Зиновьева к финансовым операциям способствует тому, что он начинает также обращать внимание на частную предпринимательскую деятельность. По данным «Справочной книги» петербургской Купеческой управы, Дмитрий Васильевич с 1852 г. имел купеческое свидетельство 2 гильдии и занимался лесоторговлей [18, с. 168]. По-видимому, тогда же он основал лесопильный завод в Ямбургском уезде, хотя конкретные сведения о нем мы встречаем только с начала 1860-х гг. [16, с. 213]. Завод располагался при деревне Саркюля, на берегу р. Россонь, недалеко от того места, где она впадает в Нарву. Местоположение для завода было выбрано весьма удачно, так как, используя удобные водные пути, можно было доставлять лес в Петербург, Нарву и Псков. К 1864 г. на заводе числилось 20 рабочих, однако годовое производство достигало достаточно серьезной цифры в 53 тыс. руб. [20, с. 29, 60].

После окончания срока предводительской службы предпринимательская деятельность, очевидно, становится для Дмитрия Васильевича основной. Он решает расширить дело. В 1862 г. Зиновьев принимает в компаньоны инженера-технолога, немца по происхождению, Адольфа Федоровича Гана, работавшего с ним с 1855 г. [19, с. 35]. Дмитрий Васильевич организует в Нарве торговый дом «Д. Зиновьев и К^о». Большую часть его основного капитала вносит Зиновьев, меньшую – Ган [13, л. 4]. Оба, таким образом, становятся полными товарищами (т.е. совладельцами) торгового дома. Основным действующим лицом в созданном предприятии являлся Зиновьев. Ган, видимо, больше занимался техническими вопросами.

Торговые дома в дореформенное время в России чаще всего представляли собой тип коллективного предприятия, организованного для того, чтобы не разделять общий капитал и семейное дело между наследниками какого-либо крупного купца и продолжать вести предпринимательскую деятельность в рамках одной фирмы. В годы развития капитализма данная форма организации все чаще начинает использоваться для соединения капиталов нескольких предпринимателей-компаньонов с целью расширения коммерческих операций. Такого рода цель преследовалась и при создании торгового дома «Д. Зиновьев и К^о».

В 1863 г. Зиновьев и Ган основывают крупный лесопильный завод, оборудованный паровой машиной и современной техникой, в местечке Гунгебург¹, на западном берегу устья р. Нарва, практически напротив первого завода на Россони [10, с. 145], [19, с. 31]. К концу 1870-х гг. завод имел 124 тыс. руб. годового производства и 25 рабочих [11, с. 149]. Выбор места для второго завода был обусловлен тем фактом, что в Гунгебурге в эти годы начинало активно развиваться дачное строительство.

Продукция лесопильных заводов фирмы «Д. Зиновьев и К^о» поставлялась и в Петербург, где Д.В. Зиновьеву принадлежало лесоторговое заведение по 3-й роте Измайловского полка (нынешняя улица 3-я Красноармейская) [18, с. 168]. Лес, являющийся одним из основных строительных материалов, был, естественно, крайне востребован в стремительно разраставшемся в пореформенные годы Петербурге.

В 1860-е гг. Дмитрий Зиновьев становится единственным владельцем родового имения Копорье [8, с. 80]. Человек энергичный и прогрессивный, в имении он организует рациональное ведение хозяйства, использует современную агротехнику. Так, сохранились сведения, что в хозяйстве Зиновьева в 1868 г. впервые в России был успешно применен паровой плуг. По этому случаю российское Вольное экономическое общество даже направило свою комиссию в Копорье для осмотра его действия, найдя организацию использования плуга вполне грамотной и результаты его работы удовлетворительными [4, с. 8 – 9, 19, 24].

В 1870-е гг. предпринимательская активность Зиновьева увеличивается. В 1872 г. лесопильный завод с Россони переносится в Ивангородский форштадт Нарвы и существенно расширяется. В 1879 г. на нем было занято 75 рабочих, а годовое производство достигало 162 тыс. руб. [11, с. 148]. Предприятие было оснащено паровой машиной. Видимо, на устройство завода в Нарве повлиял тот факт, что в 1870 г. через город прошла железнодорожная линия, соединившая его с Петербургом, упростив таким образом доставку грузов в столицу.

Кроме того, в 1873 или 1874 г. торговым домом «Д. Зиновьев и К^о» организуется новый лесопильный завод – в Пскове, на берегу р. Великая в районе Завеличья. На нем в конце 1870-х гг. было 22 рабочих

¹ В настоящее время г. Нарва – Йыэсуу в Эстонии.

при 70 тыс. руб. годового производства [10, с. 139], [11, с. 146].

Не ограничиваясь лесопильным производством, Зиновьев и Ган в 1879 г. организуют в Нарве, на территории Петровского форштадта, машиностроительный завод. Предприятие выпускало паровые котлы, насосы, резервуары, чугунные трубы и различные механические предметы. На заводе имелись 2 паровые машины, 17 металлургических печей и 60 станков. К концу 1880-х гг. на нем было задействовано 315 рабочих, а годовое производство составляло 241 тыс. руб. [10, с. 386]. Можно предположить, что создание машиностроительного завода в Нарве отчасти было связано с тем, что в середине 1870-х гг. в городе начинает строиться водопровод, для чего требовались соответствующие материалы. Если учесть, что компаньон Зиновьева Ган в эти годы состоял на общественной службе в Нарве и даже дважды, с 1873 по 1875 гг. и с 1881 по 1884 гг., был городским головой, это должно было облегчить для фирмы «Д. Зиновьев и К^о» получение заказов [26, л. 6 – 17].

В развитие производства Зиновьевым вкладывались значительные средства, для чего он активно кредитовался в частных коммерческих банках столицы. Производительность и техническая оснащённость предприятий компании «Д. Зиновьев и К^о» стабильно повышались. Успехи в предпринимательской деятельности позволили Дмитрию Васильевичу стать состоятельным человеком. В начале 1880-х гг. из прибыли торгового дома на его долю приходилось более 80 тыс. руб. в год. К этому времени помимо родового имения Копорье он владел большим имением в Люцинском уезде Витебской губернии стоимостью 81 тыс. руб., двумя домами в Нарве стоимостью 36 тыс. руб. и дачей в Гунгембурге стоимостью 15 тыс. руб. [22, л. 4].

Однако в 1882 г. Дмитрий Зиновьев был вынужден отойти от дел, так как над его личностью и имуществом была учреждена опека. Причины этого отражены в мемуарах его внучки Л.В. Ивановой. Дмитрий Васильевич, зарабатывая серьезные деньги, являлся в то же время человеком щедрым и великодушным. С возрастом эти черты неожиданно приобрели болезненный характер. Он вдруг «начал раздавать свое имущество кому попало». Испуганная семья оформила над Дмитрием Васильевичем опеку, а затем перевезла его в Женеву, где он и проживал в дальнейшем [7, с. 19].

Фактическим распорядителем имущества Дмитрия Зиновьева и его преемником в руководстве торгового дома становится его сын Александр Дмитриевич (1854 – 1931 гг.). А.Д. Зиновьев получил среднее образование в петербургской гимназии К.И. Мая, затем окончил Петербургский университет [5, с. 66]. В 1877 г. определился на военную службу в лейб-гвардии Конный полк и вскоре был произведен в корнеты. В 1882 г. в чине поручика вышел в отставку – видимо, это было связано с болезнью отца [28, л. 17].

Не имевшему опыта коммерческой деятельности Александру Зиновьеву удалось удержать отцовскую

фирму от упадка, однако и о существенных успехах речь не шла. Судя по имеющимся данным, размер прибыли, приходившейся на его долю в 1880-е – начале 1890-х гг., сильно колебался, в отдельные годы не достигая и 30 тыс. руб. Однако в дальнейшем положение компании, видимо, несколько улучшилось.

Серьезные средства вкладывались в развитие производства и увеличение торговых оборотов. Так, в 1894 г. с этой целью было заложено в Дворянском земельном банке имение Зиновьевых в Витебской губернии [22, л. 4, 8]. В середине 1890-х гг. основной капитал фирмы «Д. Зиновьев и К^о» составлял солидную цифру в 826215 руб., что выдвигало ее в разряд крупнейших торговых домов Петербургской губернии. Из этой суммы 711215 руб., т.е. более 85 %, приходилось на долю Александра Зиновьева, остальные 115 тыс. руб. – на долю продолжавшего участвовать в деле Адольфа Гана [22, л. 4].

Однако участие Александра Дмитриевича в делах фирмы затруднялось его занятостью на дворянской и общественной службе. Как человека образованного, энергичного и имеющего средства, его активно выдвигают на различные выборные должности по Ямбургскому и Петергофскому уездам. В 1884 г. Зиновьев становится депутатом от петергофского дворянства. В 1886 г. избирается земским гласным по Ямбургскому уезду от Ямбурга и Нарвы. Тогда же он был избран в гласные Нарвской городской думы, где среди прочих обязанностей состоял членом комиссии по благоустройству дачных курортов Гунгембург и Шмецке. В 1894 г. избирается губернским земским гласным. В эти же годы становится почетным мировым судьей по Петергофскому уезду и Ямбургскому уездам. Наконец, в 1897 г. Александра Дмитриевича избирают сначала петергофским уездным, а затем петербургским губернским предводителем дворянства [28, л. 17 – 18].

В 1901 – 1902 гг. торговому дому «Д. Зиновьев и К^о» принадлежали лесопильные заводы в Нарве и Пскове и машиностроительный завод в Нарве. Завод в Гунгембурге к этому времени, видимо, был закрыт, однако общая производительность деревообрабатывающего производства даже увеличилась.

На нарвском лесопильном заводе в этот период было занято 150 рабочих. Годовое производство составляло 580 тыс. руб., в т.ч. на 538 тыс. руб. выпускалось досок и на 38 тыс. руб. деревянных ящиков. Завод отличался современным оборудованием и являлся крупнейшим предприятием подобного профиля в Петербургской губернии [17, с. 223]. Завод в Пскове в этот период выпускал продукции на сумму 128 тыс. руб. в год. Число рабочих на нем составляло 96 человек [17, с. 220].

Существенным образом увеличились объемы производства машиностроительного завода в Нарве. Различных изделий выпускалось на 1 млн. 54 тыс. руб. в год. В начале века на заводе изготавливались следующие виды продукции: чугунные трубы на 770,7 тыс. руб.; паровые котлы на 74,3 тыс. руб.; мосты, стропы и части мостов на 65,6 тыс. руб.; разное чугунное литье на 60,3 тыс. руб.; водопроводные

принадлежности на 30,2 тыс. руб.; медное и бронзовое литье на 15,6 тыс. руб.; насосы на 15,2 тыс. руб.; сопутствующие деревянные изделия на 11,2 тыс. руб.; приводы на 10,9 тыс. руб. На предприятии было задействовано 497 рабочих [17, с. 312]. Также торговому дому принадлежало три буксирных парохода, использовавшихся, судя по всему, для транспортировки леса. Годовой оборот от их использования составлял 25 тыс. руб. [23, л. 44 – 45].

Реализация продукции предприятий торгового дома «Д. Зиновьев и К^о» осуществлялась в Нарве, где ему принадлежало торговое заведение у Корабельной пристани в Ивангородском форштадте [24, л. 17 – 18], и в Петербурге, где фирма имела контору, располагавшуюся на Екатерингофском проспекте (нынешний проспект Римского-Корсакова) [1, Отд. III, с. 216].

Компания выполняла заказы и в других частях Российской империи. Так, в 1903 г. Зиновьеву удалось заключить контракт на постройку механических сооружений водоснабжения для казенной Полоцко-Седлецкой железной дороги [12]. Однако недостаточное внимание к делам торгового дома со стороны Александра Зиновьева и промышленный кризис начала века постепенно давали о себе знать. У предприятия накапливались долги. Ситуация для фирмы усугубилась, видимо, после 1903 г., когда Александр Дмитриевич получил назначение Петербургским губернатором. К этому времени он был уже действительным статским советником и имел придворный чин шталмейстера. Хотя в компетенцию петербургского губернатора входила лишь сама губерния без Петербурга, подчинявшегося градоначальнику, круг служебных обязанностей Зиновьева был крайне широк и потребовал работы с полной самоотдачей. Кроме обычных дел по управлению подведомственными территориями и их благоустройству вскоре возникли вопросы, связанные с размещением раненых на войне с Японией, борьбой с революционной ситуацией в губернии. Пост губернатора Александр Дмитриевич занимал целых восемь лет [3, с. 238].

К 1907 г. дела торгового дома «Д. Зиновьев и К^о» пришли в совершенный упадок. По его делам была учреждена администрация кредиторов. Александр Дмитриевич, понимая, что не справляется с его делами, передал управление семейной фирмой своему сыну Льву Александровичу (1882 – 1958 гг.), незадолго до того ушедшему с военной службы. Л.А. Зиновьев в 1901 г. окончил Пажеский корпус вторым в выпуске. Был произведен в корнеты лейб-гвардии Конного полка. 9 января 1905 г. корнет Зиновьев оказался в составе войск, участвовавших в расправе над манифестантами на Дворцовой площади. После этого события он принял решение уйти со службы [6, с. 211], [27, л. 1 – 3]. В том же 1905 г. Лев Александрович избирается, как и его дед и отец ранее, петергофским уездным предводителем дворянства. Видимо, престиж фамилии Зиновьевых в среде петергофского дворянства был очень высок. Лев Зиновьев трижды переизбирался на этот пост и занимал его в

общей сложности до 1916 г. В 1906 г. он получил придворный чин камер-юнкера [27, л. 3 – 7].

Семейную фирму Лев Александрович возглавил в очень трудное для нее время. Администрация для покрытия долгов за бесценок распродала имущество торгового дома. Машиностроительный завод был сдан в аренду. На 1910 г. компания активы компании составляли 2 млн. 439 тыс. руб., а пассивы – 3 млн. 373 тыс. руб. [14, л. 4]. Зиновьев был вынужден работать под контролем администрации кредиторов. Адольф Ган вышел из дела. Видимо, отношения с ним у Зиновьевых испортились, так как в 1911 г. его детьми был даже поставлен вопрос о признании фирмы несостоятельным должником и ее ликвидации [14]. Лишь с помощью суда Лев Александрович сумел решить вопрос об ее существовании положительным образом.

Льву Зиновьеву, показавшему себя способным предпринимателем, удалось постепенно выправить сложную ситуацию, в которую попал торговый дом, хотя для того, чтобы покрыть долги предприятия, ему пришлось продать значительную часть своего имущества, в том числе несколько тысяч десятин земли в родовом имении Копорье. Все три предприятия, принадлежавшие торговому дому, были сохранены. Объемы деревообрабатывающего производства по сравнению с началом века сократились, но не слишком существенно. К 1914 г. лесопильный завод в Нарве имел годовую производительность 565 тыс. руб. и 300 рабочих. Завод в Пскове – соответственно 90 тыс. руб. и 60 рабочих. Годовое производство машиностроительного завода в Нарве, снова перешедшего в руки Зиновьева, на 1914 г. даже несколько возросло и составляло 1 млн. 100 тыс. руб. На предприятии было задействовано 500 рабочих. Ассортимент производимой продукции дополнился трансмиссиями, печами и арматурой [21, Разд. Б, № 524; Разд. Ж, № 936, 1188].

Торговому дому «Д. Зиновьев и К^о» в этот период принадлежали также четыре парохода, баржи, пристани и другое имущество [6, с. 212]. Управление фирмой, по-видимому, было переведено Львом Александровичем в Петербург. Администрация кредиторов с торгового дома была окончательно снята в конце 1915 г. С 1910 г. продукция заводов компании использовалась при строительстве Копорской железной дороги, которая должна была соединить Ораниенбаумскую и Балтийскую линии Северо-Западных железных дорог.

Помимо предпринимательской деятельности и предводительской службы Лев Зиновьев участвовал и общественно-политической жизни страны. Был гласным Петербургского губернского земского собрания. Входил, подобно многим предпринимателям, в умеренно-либеральную партию «Союз 17 октября» и даже являлся членом ее Центрального комитета. В 1912 г. баллотировался в Государственную думу IV созыва и был избран в депутаты. В Думе входил в ряд комиссий: финансовую, по местному самоуправлению, о преобразовании полиции, о путях сообщения, библиотечную. Часто выступал докладчиком по

финансовым вопросам. С 1915 г. входил в межфракционный Прогрессивный блок [6, с. 212].

В своей коммерческой деятельности Лев Зиновьев не ограничивался делами семейной фирмы, став также активным участником акционерно-паевого предпринимательства. К 1914 г. он был членом правлений акционерных обществ «Двинского водопровода» и «Сысертского горного округа», а также кандидатом в члены правления компании «Сибирская медь» [2, Отд. III, с. 251]. К этому периоду подавляющее большинство крупных компаний в России имели акционерно-паевую форму. Предприятия такого типа были обязаны, в отличие от торговых домов, предоставлять публичную отчетность о своих операциях. Это обеспечивало прозрачность их деятельности, что облегчало привлечение дополнительных средств. Торговые дома же, публичную отчетность не предоставлявшие, вынуждены были, как правило, опираться только на средства своих владельцев и немногочисленных вкладчиков и потому уступали в конкуренции с акционерно-паевыми предприятиями.

Понимал это и Лев Александрович Зиновьев. По крайней мере с 1914 г. он работал над выделением машиностроительного завода в Нарве из состава торгового дома «Д. Зиновьев и К^о» и организацией на его основе паевого «Товарищества Нарвского машиностроительного завода» с правлением в Петербурге [21, Разд. Б, № 524]. Возможно, планировалось акционирование и лесопильного производства торгового дома. Однако революционные события 1917 г. не позволили осуществиться этим планам.

К Февральской революции Зиновьев отнесся положительно. Принимал участие в работе Временного комитета Государственной думы. Был заместителем представителя от Думы в Центральном комитете по восстановлению и поддержанию нормального хода работ на промышленных предприятиях.

После Октябрьской революции Лев Александрович вынужден был покинуть Россию. С июля 1918 г. он вместе с отцом, женой и детьми жил на принадлежавшей Зиновьевым даче в Гунгебурге, который, как и Нарва, отошел к Эстонии. Предприятия в Нарве, оставшись без заказов и сырья из России, постепенно приходили в упадок. В 1920 г. Лев Александрович принял решение об их закрытии. Вскоре после этого вместе с семьей он эмигрировал в Великобританию [6, с. 212].

Таким образом, мы можем констатировать, что хотя дворянские предпринимательские династии и не получили широкого распространения в пореформенной России, отдельные прецеденты такого рода все же имели место. Семейная фирма дворян Зиновьевых, постепенно развиваясь, длительное время вполне успешно преодолевала различные трудности, показав свою жизнеспособность в условиях капиталистической экономики дореволюционной России.

Источники и литература

1. Весь Петербург на 1901 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. – СПб., 1901.
2. Весь Петербург на 1914 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. – СПб., 1914.
3. *Двуголенский, Я.Н.* Военно-гражданская и полицейская власть Санкт-Петербурга – Петрограда. Генерал-губернаторы, гражданские губернаторы, генерал-полицеймейстеры (обер-полицеймейстеры), градоначальники / Я.Н. Двуголенский. – СПб., 2001.
4. *Зарубин, П.А.* Паровое пахание в Копорье, имени Д.В. Зиновьева / П.А. Зарубин, В.В. Черняев. – СПб., 1869.
5. *Зиновьев, В.В.* Зиновьевы в истории Российского государства / В.В. Зиновьев, С.Ю. Баранов, И.Н. Извеков. – Ставрополь, 2006.
6. *Иванов, Б.Ю.* Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917 / Б.Ю. Иванов, А.А. Комзолова, И.С. Ряховская. – М., 2008.
7. *Иванова, Л.В.* Воспоминания: книга об отце / Л.В. Иванова. – М., 1992.
8. *Мурашова, Н.В.* Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Ломоносовский район / Н.В. Мурашова, Л.П. Мыслина. – СПб., 1999.
9. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Части I – X. – М., 2009.
10. *Орлов, П.А.* Указатель фабрик и заводов Европейской России / П.А. Орлов. – СПб., 1894.
11. *Орлов, П.А.* Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Вел. кн. Финляндским / П.А. Орлов. – СПб., 1881.
12. РГИА (Российский государственный исторический архив). – Ф. 357. – Оп. 1. – Д. 78.
13. РГИА. – Ф. 759. – Оп. 62. – Д. 3.
14. РГИА. – Ф. 1352. – Оп. 22. – Д. 573.
15. *Салищев, М.А.* Дворяне – лидеры делового мира Санкт-Петербурга в 1914 г. / М.А. Салищев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Сер. История. – СПб., 2013. – Т. 4. – № 2. – С. 144 – 155.
16. Санкт-Петербургская губерния. Список населенных мест по сведениям 1862 года. – СПб., 1864.
17. Список фабрик и заводов Европейской России. – СПб., 1903.
18. Справочная книга о лицах, получивших на 1864 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям. – СПб., 1865.
19. *Стрелков, В.В.* Золотое кольцо Гунгебурга / В.В. Стрелков. – СПб., 2007.
20. Фабрики и заводы в С.-Петербурге и С.-Петербургской губернии в 1864 году. – СПб., 1865.
21. Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). – Пг., 1914.
22. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). – Ф. 254. – Оп. 1. – Д. 5647.
23. ЦГИА СПб. – Ф. 479. – Оп. 23. – Д. 1243.
24. ЦГИА СПб. – Ф. 479. – Оп. 23. – Д. 2848.
25. ЦГИА СПб. – Ф. 536. – Оп. 6. – Д. 3881.
26. ЦГИА СПб. – Ф. 536. – Оп. 6. – Д. 5258.
27. ЦГИА СПб. – Ф. 536. – Оп. 17. – Д. 25.
28. ЦГИА СПб. – Ф. 536. – Оп. 26. – Д. 424.

УДК 339.924

Р.Ю. Селименков, Н.П. Кашинецв

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Статья посвящена актуальным вопросам торгово-экономической интеграции Российской Федерации и стран СНГ. Описан математический аппарат комплекснозначного показателя для оценки торгово-экономического взаимодействия, апробированный на материалах статистической отчетности регионов СЗФО РФ и Республики Беларусь.

Внешнеэкономическая деятельность регионов, торгово-экономическая деятельность, интеграция, товарооборот, экономико-математическое моделирование, комплекснозначный показатель.

The article is devoted to the issues of trade and economic integration of the Russian Federation and CIS countries. The mathematical apparatus of the complex-valued indicator for estimation of trade and economic cooperation, approved on the statistical reporting materials of the Northwestern Federal District regions and the Republic of Belarus is described in the paper.

Foreign economic activity of the regions, trade and economic activity, integration, commodity turnover, economic-mathematical modelling, complex-valued indicator.

Ключевые перемены в условиях глобализации в современном мире, связанные с быстро растущей взаимозависимостью в межгосударственных отношениях, открывают новые перспективы реализации идей интеграции на пост советском пространстве. Вместе с тем добиться экономической интеграции было бы невозможно простым сближением экономик стран, в таком случае в первую очередь необходима активизация взаимовыгодного сотрудничества на уровне регионов. Именно тактику прямых связей избрали российские регионы и страны СНГ, установив деловые контакты и подписав программы сотрудничества [10, с. 97]. Результаты взаимной торговли регионов СЗФО со странами СНГ в 2000 – 2011 гг. представлены в табл. 1.

В 2011 г. лидирующие позиции по объему товарооборота со странами СНГ занимал г. Санкт-Петербург, на втором месте находилась Вологодская область (2411,4 и 436,2 млн дол. США соответственно). Устойчивые торговые связи со странами СНГ имели также Ленинградская область (349,1), Республика Коми (291,4) и Калининградская область (184,4 млн дол.).

Одним из главных торговых партнеров России среди стран СНГ является Республика Беларусь, доля которой в товарообороте в 2011 г. составила 32 %. Для регионов СЗФО Республика Беларусь является также стратегическим партнером, ее доля в общем товарообороте превышает 90 % (табл. 2). Развитие торгово-экономической интеграции имеет важное значение для экономики регионов СЗФО и Республики Беларусь как в ближайшей, так в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В этой связи актуальной задачей является оценка вклада протекающих интеграционных процессов в общее социально-экономическое развитие каждого из участников торгового объединения. На наш взгляд, оценка развития регионов в условиях экономической интеграции – это количественная характеристика уровня развития, которая выступает итогом прямого или косвенного воздействия органов власти. Оценку данных процессов можно провести посредством комплекснозначного показателя, рассчитанного на основе сравнения частных индексов экономического и интеграционного развития региона и анализа его модуля и полярного угла.

Тенденции экономического развития региона, на наш взгляд, можно определить уровнем дохода его жителей. То есть чем выше доходы жителей региона, тем больше своих потребностей они могут удовлетворить, если конечно, уровень цен позволяет это сделать. Потребительская корзина дает представление об этом уровне цен, а отношение среднего дохода жителя региона к потребительской корзине дает представление о том, насколько высоки доходы жителей региона [6, с. 55].

Для выявления тенденции развития интеграционного объединения, на наш взгляд, можно использовать динамическое сравнение объемов производства товаров и услуг внутри регионального интеграционного объединения, вычисляя *индекс совместной торговли субъектов интеграции в объеме их ВРП*. Для этого определяется доля в суммарном валовом региональном продукте, приходящаяся на экспорт, импорт или товарооборот внутри объединения.

Внешняя торговля со странами СНГ (в фактически действовавших ценах; млн дол. США)

Регион	Экспорт, млн дол.				Импорт, млн дол.			
	2000 г.	2005 г.	2011 г.	Место	2000 г.	2005 г.	2011 г.	Место
г. Санкт-Петербург	140,4	589,1	1854,0	1	232,2	292,7	557,4	1
Вологодская область	12,8	177,4	375,3	2	30,2	42,6	60,9	3
Ленинградская область	27,7	267,6	319,1	3	21,6	22,3	30,0	4
Республика Коми	18,7	173,7	271,3	4	8,8	15,4	20,1	6
Архангельская область	12,5	65,0	137,3	5	10,1	14,6	14,8	8
Калининградская область	9,3	70,2	74,2	6	44,7	92,1	110,2	2
Новгородская область	11,9	41,7	53,7	7	7,7	17,4	17,7	7
Республика Карелия	7,2	33,3	44,7	8	12,5	2,8	28,2	5
Псковская область	4,7	13,6	28,2	9	6,2	3,8	7,7	9
Мурманская область	4,7	3,4	0,6	10	4,9	6,8	3,9	10
СЗФО	249,9	1435,1	3158,5		378,9	510,6	850,8	
Российская Федерация	13824	32627	78705		11604	18996	44588	

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сборник / Росстат. – М., 2012.

Таблица 2

Динамика внешнеторгового оборота республики Беларусь и регионов СЗФО (млн дол. США)

Регион	2000 г.	2005 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., раз	Место
Вологодская область	46,6	257,8	569,5	12,2	2
Республика Коми	35,3	53,5	366,4	10,4	4
Псковская область	38,0	64,5	311,2	8,2	5
Ленинградская область	49,1	155,1	387,3	7,9	3
Архангельская область	13,1	18,7	100,7	7,7	9
Новгородская область	32,7	88,8	148,0	4,5	6
г. Санкт-Петербург	451,0	736,5	1662,7	3,7	1
Мурманская область	41,4	40,7	118,8	2,9	8
Республика Карелия	14,6	27,7	37,4	2,6	10
Калининградская область	102,3	127,7	126,8	1,2	7
СЗФО	824,1	1571,0	3828,8	4,6	
Российская Федерация	9314,8	15834,0	39438,8	4,2	

Источник: Беларусь и Россия. 2012: стат. сборник / Росстат. – М., 2012.

Расчет показателя производится по формуле:

$$P = \frac{X_i; M_i; T_i}{T_{\text{внеш}}}$$

где P – индекс совместной торговли субъектов интеграции в объеме их ВРП; $X_i; M_i; T_i$ – объем экспорта, импорта или товарооборота внутри интеграционного объединения, характеризующий интенсивность торговых связей в объединении в стоимостном выражении.

Динамика рассматриваемого показателя говорит об усилении или ослаблении интенсивности экономического взаимодействия, а абсолютное значение показывает важность межрегионального экспорта

(импорта, товарооборота) для экономики участника интеграционных связей. Вместе с тем индекс совместной торговли может применяться как для оценки уровня интеграции, так и интернационализации, а также для оценки вовлеченности региона в процессы глобализации.

Таким образом, в действительную часть комплекснозначного показателя (Z) включается отношение среднедушевого дохода (C) к прожиточному минимуму (LV) (уровень достатка d), а в мнимую часть – доля в суммарном валовом региональном продукте (F), приходящаяся на товарооборот внутри объединения (T) (уровень включения s):

$$Z = \frac{C}{LV} + i \cdot \frac{T}{F} = d + i \cdot s, \quad (1)$$

где i – мнимая единица, $i^2 = -1$.

Поскольку комплексная переменная может быть записана не только в арифметической форме, но и в экспоненциальной, а также в тригонометрической формах, это дает дополнительные возможности для интерпретации полученных результатов [6, с. 64]. Для комплексной переменной выполняются равенства, связывающие разные формы ее записи:

$$Z = \frac{C}{LV} + i \cdot \frac{T}{F} = d + i \cdot s = Re^{i\theta} = R \cos \theta + i \cdot R \sin \theta. \quad (2)$$

В этом случае дополнительными характеристиками комплекснозначного показателя развития регионов в условиях экономической интеграции выступают модуль комплексной переменной:

$$R = \sqrt{d^2 + s^2}$$

и ее полярный угол:

$$\theta = \arctg \frac{s}{d}. \quad (3)$$

Поскольку модуль при рассмотрении комплексной переменной на плоскости означает длину вектора, который проведен из начала координат к точке с координатами d и s , то он отражает масштаб этой переменной на комплексной плоскости [6, с. 64]. Применительно к комплексной переменной развития регионов в условиях экономической интеграции (1), а модуль будет характеризовать именно уровень одновременно интеграционного и экономического развития региона. Иначе говоря, модуль комплексной переменной развития регионов в условиях экономической интеграции представляет собой своеобразную свертку показателей в единый индекс.

Стоит отметить, что снижение значений модуля может произойти только в том случае, когда снизится хотя бы одна его составляющая, характеризующая либо уровень экономического развития, либо интеграционного развития. Постоянство модуля может свидетельствовать либо о стабильности ситуации, либо об одновременном росте одного показателя и снижении другого. Диагностировать одно из этих состояний можно по динамике полярного угла (3).

Если полярный угол уменьшается, это свидетельствует о том, что числитель в дроби уменьшается по сравнению со знаменателем, т.е. уровень интеграционного развития меньше уровня экономического развития. Поскольку в числителе (3) находится показатель интеграционного развития, полярный угол будет расти в том случае, когда уровень интеграционного развития растет более быстрыми темпами, чем уровень экономического развития. Следовательно, комплекснозначный показатель (2) позволяет анализировать дополнительные характеристики о состоянии уровня развития региона, которые в области действительных переменных не имеются [6, с. 57].

Реализация методического инструментария оценки развития регионов в условиях экономической ин-

теграции проведена на статистической отчетности регионов СЗФО РФ и Республики Беларусь. Динамика комплекснозначного показателя развития регионов СЗФО в условиях экономической интеграции представлена в табл. 3, дает общее представление об изменении их развития.

Для целей анализа сравнительного уровня развития регионов следует отдельно исследовать действительную и мнимую составляющие комплекснозначного показателя.

В 2011 г. относительно кризисного периода 2008 г. в целом для всех регионов СЗФО характерно увеличение действительной части, за исключением Вологодской (96,2 %), Псковской (95,5 %) и Архангельской (93,7 %) областей. В то же время наибольшее значение роста отмечалось в Мурманской области (+19,3 %), наименьшее – в Республике Карелия (+0,2 % соответственно). Следует отметить, что лидером экономического развития в СЗФО в последние годы находится г. Санкт-Петербург, а также Ленинградская область, которые в 2010 и 2011 гг. показывают наивысшие значения уровня достатка. Вологодская область, достигнув пика своего экономического развития по показателю уровня достатка в 2008 г., в 2009 г. демонстрирует уменьшение показателя на 7,8 %.

Анализ индекса совместной торговли субъектов интеграции в объеме их ВРП за весь период показывает ослабление интеграционных процессов. Кроме того, большинство регионов имели отрицательную динамику, как в кризисный период 2008 – 2009 гг. так дальнейшее снижение в 2011 г. Среди положительных тенденций стоит отметить рост индекса в Республике Коми и Архангельской области: в 2011 г. относительно 2008 г. он составил 202,3 и 101,8 % соответственно. Ведущие позиции по индексу совместной торговли на протяжении рассматриваемого периода уверенно занимал г. Санкт-Петербург, но, несмотря на это, в последние годы на лидирующие позиции вышли Республика Коми, Вологодская и Ленинградская области.

Для того чтобы определить, какие переменные повлияли на увеличение, стагнацию или сдерживание уровня развития регионов за анализируемый период, следует исследовать дополнительные характеристики комплекснозначного показателя. Анализ динамики модуля показал тенденцию роста уровня экономического и интеграционного развития для всех регионов СЗФО, кроме Республики Коми (табл. 4).

Однако мировой кризис 2008 г. прервал эту тенденцию практически для всех регионов и привел в некоторых случаях к снижению уровня. Исключением являются Республика Коми и Новгородская область, для которых наблюдается рост показателя. Существенно снизился уровень развития регионов СЗФО в условиях экономической интеграции для Республики Коми – с 4,588 в 2005 г. до 3,680 в 2011 г.

Тем не менее, по масштабу развития регионов СЗФО в условиях экономической интеграции к 2011 г. выделяются Мурманская и Ленинградская

области и г. Санкт-Петербург. Эти регионы показали наивысшие значения показателя за исследованный период. Самый низкий уровень, который демонстрирует комплекснозначный показатель (2), имеет Псковская область (2,667 соответственно).

Наименьшее значения полярного угла из всех рассматриваемых регионов имеют комплексные показатели Мурманской области и Республики Карелия (табл. 5).

Анализ динамики полярного угла для г. Санкт-Петербурга показал, что его значение имеет тенденцию снижения, что означает развитие в регионе экономической сферы более быстрыми темпами, чем интеграционных процессов. Все остальные регионы

СЗФО имели нестабильную тенденцию роста значений полярного угла, которая сменилась его снижением в период кризиса 2008 – 2009 гг., с последующим восстановительным ростом в 2010 г.

Таким образом, проведенная декомпозиция уровней развития в условиях экономической интеграции показала, что за исследуемый период в значительной части регионов в той или иной степени преобладали процессы торгово-экономического взаимодействия разного уровня и направления. В целом можно выделить четыре группы регионов по уровню развития (см. рисунок).

Таблица 3

Динамика комплекснозначного показателя развития регионов СЗФО в условиях экономической интеграции с Республикой Беларусь

Регион	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Республика Карелия	2,672+і 0,000844	3,207+і 0,000738	3,116+і 0,000485	3,092+і 0,000541	3,212+і 0,000354
Республика Коми	4,585+і 0,001479	3,410+і 0,001565	3,478+і 0,006328	3,557+і 0,003964	3,680+і 0,003166
Архангельская область	3,006+і 0,000519	3,339+і 0,000854	3,325+і 0,00105	3,177+і 0,001301	3,130+і 0,000869
Вологодская область	3,163+і 0,006969	3,412+і 0,006429	3,145+і 0,004128	3,203+і 0,005733	3,283+і 0,005097
Калининградская область	2,149+і 0,003873	3,222+і 0,006582	3,005+і 0,002811	3,280+і 0,001812	3,603+і 0,001166
Ленинградская область	3,108+і 0,004147	4,152+і 0,005515	3,860+і 0,003965	3,986+і 0,004368	4,223+і 0,003224
Мурманская область	2,739+і 0,00117	3,524+і 0,002499	3,507+і 0,001736	3,568+і 0,001994	4,205+і 0,001396
Новгородская область	2,529+і 0,002747	3,013+і 0,001655	2,999+і 0,001734	3,079+і 0,001783	3,279+і 0,000541
Псковская область	2,446+і 0,002048	2,793+і 0,003795	2,749+і 0,001941	2,883+і 0,002214	2,667+і 0,002981
г. Санкт-Петербург	3,166+і 0,013658	4,823+і 0,013369	4,607+і 0,010398	4,851+і 0,0111	4,966+і 0,009688

Таблица 4

Динамика модуля комплекснозначного показателя развития регионов СЗФО в условиях экономической интеграции с Республикой Беларусь

Регион	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2008 г., %
Республика Карелия	2,672	3,207	3,116	3,092	3,212	100,2
Республика Коми	4,588	3,410	3,478	3,557	3,680	107,9
Архангельская область	3,006	3,339	3,325	3,177	3,130	93,7
Вологодская область	3,163	3,412	3,145	3,203	3,283	96,2
Калининградская область	2,149	3,222	3,005	3,280	3,603	111,8
Ленинградская область	3,108	4,152	3,860	3,986	4,223	101,7
Мурманская область	2,739	3,524	3,507	3,568	4,205	119,3
Новгородская область	2,529	3,013	3,013	3,079	3,279	108,8
Псковская область	2,446	2,793	2,750	2,883	2,667	95,5
г. Санкт-Петербург	3,166	4,823	4,607	4,851	4,966	103,0

Таблица 5

Динамика полярного угла комплекснозначного показателя развития регионов СЗФО в условиях экономической интеграции с Республикой Беларусь

Регион	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2008 г., %
Республика Карелия	0,000316	0,000230	0,000156	0,000175	0,000110	47,8
Республика Коми	0,000323	0,000459	0,001819	0,001115	0,000860	187,4
Архангельская область	0,000173	0,000256	0,000316	0,000409	0,000278	108,6
Вологодская область	0,002203	0,001884	0,001312	0,001790	0,001553	82,4
Калининградская область	0,001803	0,002043	0,000936	0,000552	0,000324	15,9
Ленинградская область	0,001334	0,001328	0,001027	0,001096	0,000763	57,5
Мурманская область	0,000427	0,000709	0,000495	0,000559	0,000257	36,2
Новгородская область	0,001086	0,000549	0,000576	0,000579	0,000426	77,6
Псковская область	0,000837	0,001359	0,000706	0,000768	0,001118	82,3
г. Санкт-Петербург	0,004315	0,002772	0,002257	0,002288	0,001951	70,4

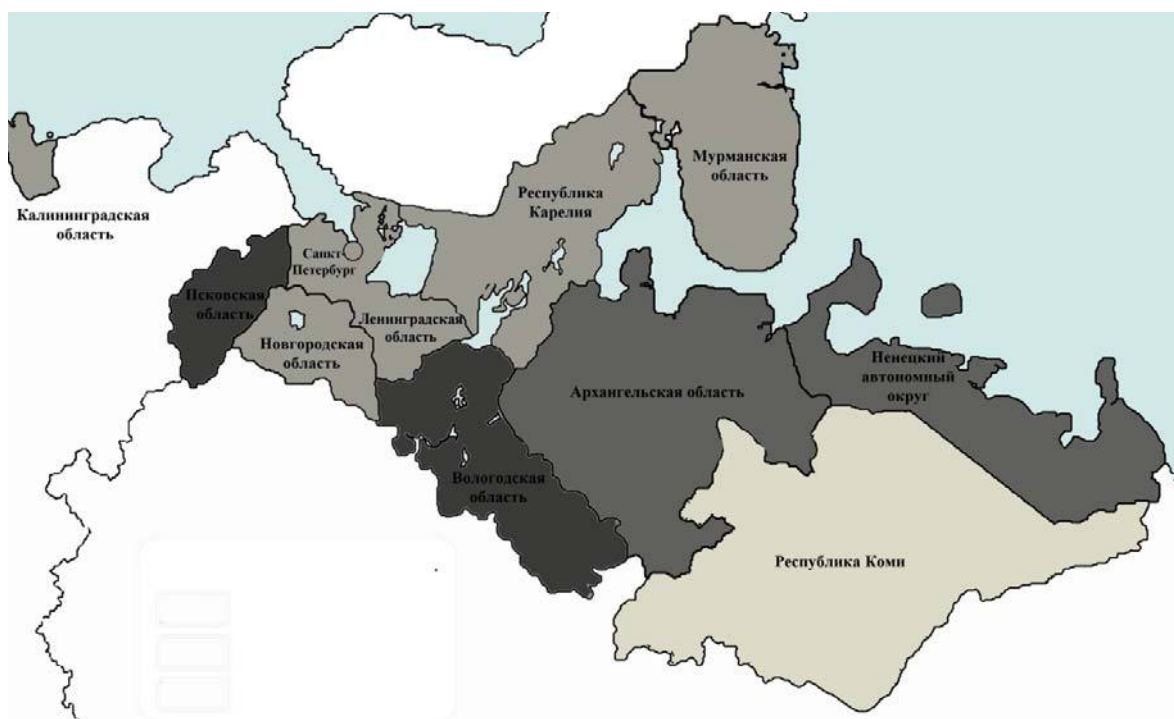

Рисунок. Типология регионов по уровню развития в условиях экономической интеграции

В первую группу входят регионы с ростом экономического развития и интеграционных процессов (Республика Коми). Во вторую – с ростом экономики, но снижением интеграционных процессов (Республика Карелия, г. Санкт-Петербург, Калининградская, Ленинградская, Мурманская и Новгородская область). В третью – со снижением экономической составляющей и ростом интеграционной (Архангельская область). В четвертую – со снижением как экономического развития, так и интеграционного (Вологодская и Псковская область). Из этого можно заключить, что Республика Беларусь по-прежнему остается стратегическим партнером регионов СЗФО, однако, в большинстве из них наблюдается ослабление интеграционных процессов. Регионы переориентируются на новые рынки, о чем свидетельствует многочисленность второй группы.

Вместе с тем, применяя методический инструментарий оценки развития регионов в условиях экономической интеграции, местные органы власти смогут определить уровень и направление торгово-экономических взаимодействий, а также скорректировать стратегический вектор развития в сторону укрепления торговых связей, что в будущем будет способствовать модернизации и качественным переменам в экономике.

Литература

1. Богатырь, Т.В. Развитие экономической интеграции территорий региона (на примере Вологодской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.В. Богатырь. – Вологда, 2005.

2. Кашишцев, Н.П. Оценка социально-экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа / Н.П. Кашишцев // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 11(40). – С. 394 – 400.

3. Либман, А.М. Модели региональной интеграции / А.М. Либман, Б.А. Хейфец. – М., 2011.

4. Национальная академия наук Беларуси. Важнейшие научные результаты 2012 года. – Мн., 2013.

5. Проблемы интеграции России и Республики Беларусь в союзное государство (экономика и энергетика) / под ред. А.И. Татаркина, А.А. Куклина. – Екатеринбург, 2002.

6. Светушков, С.Г. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России / С.Г. Светушков, А.В. Заграновская, И.С. Светушков. – URL: <http://sergey.svetunkov.ru/economics/complex/MD2012>

7. Смирнова, Т.Г. Оценка торгово-экономической интеграции регионов СЗФО с Республикой Беларусь / Т.Г. Смирнова, Р.Ю. Селименков // Проблемы развития территории. – 2010. – № 5. – С. 20.

8. Состояние и перспективы развития экономики России и Республики Беларусь в рамках союзного государства / под ред. А.И. Татаркина, А.А. Куклина. – Екатеринбург, 2001.

9. Ускова, Т.В. Межрегиональное сотрудничество как фактор интеграционных процессов России и Республики Беларусь / [Т.В. Ускова и др.]. – Вологда, 2011.

10. Ускова, Т.В. Прогнозирование торгово-экономических отношений регионов СЗФО РФ с Республикой Беларусь / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 3. – С. 97.

УДК 070

И.В. Варламова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Л.А. Коханова

ПРЕССА ЧУВАШИИ ПЕРИОДА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются процессы эволюции национальной журналистики и трансформации республиканского пресс-поля в конце XX – начале XXI вв.

Демократизация, средства массовой информации, пресса Чувашии, конвергенция, интеграция, глокализация.

The processes of evolution of the national journalism and transformation of Republican press-field at the end of the XXth-beginning of the XXIst century are considered in the article.

Democratization, mass media, Chuvashia press, convergence, integration, glocalization.

В конце 1990-х гг. XX в. появление новых законодательно закрепленных свобод, обусловленных демократическими преобразованиями в стране, оказывает большое влияние на функционирование системы средств массовой информации Чувашии. В республиканской журналистике происходит постепенное ослабление цензуры, снимается запрет с многих тем, происходит расширение проблемного поля публикаций. В печати и электронных СМИ появляется бóльшая дискуссионность, плюрализм. В газетах открываются и становятся постоянными рубрики: «Мнение читателя», «Гласность и демократия». Общественно-политическая «Советская Чувашия», помимо новых рубрик, даже открывает дискуссионный клуб «Обсуждаем, спорим, предлагаем».

Несмотря на еще существующие табу и установки партийных чиновников, определенное ограничение гласности, а также прочно укоренившиеся в сознании журналистов внутренние запреты, происходит эволюция творческого мировоззрения и мышления работников пера. Набирает обороты индивидуализация авторской мысли, с осторожностью, но уже высказываются частные критические мнения, появляется место глубокому анализу причинно-следственных связей по тем или иным проблемам действительности.

Новые задачи ставят перед журналистами проблемы поиска новых форм, принципиально иных способов подачи материала, другой стилистики. «Мы стараемся сделать газету интереснее, – рассказывает об этих творческих поисках редактор газеты «Хыпар» в интервью изданию «Молодой коммунист» в 1988 г. – Меняем стиль разговора с читателем с безликого, командного на доверительный, собеседующий» [8].

На смену идеологическому отражению действительности и менторскому тону некоторых публикаций, постепенно приходит объективное отзеркаливание текущей ситуации, стремление проанализировать, охватить различные точки зрения, вступить в

диалог с читателем. «В [нашем] коллективе уже давно назревали порыв к свободе, стремление называть вещи своими именами, смотреть правде в глаза. Еще во время правления партии мы смело открыли рубрики «Манән шухăш» («Точка зрения»), «Калассине калам-ха» («Не могу молчать»), Тёрлĕ-шухăшлăх кĕтесĕ» («Разные мнения») и другие», – рассказывает о том периоде Петр Фомин, главный редактор газеты «Шăмăршă хыпарĕ» («Шемуршинские вести»). – Потом появилась возможность печатать материалы, которые поднимали закрытые ранее темы, раскрывали подлинное лицо бывших секретных организаций, скрываемых от народа. Они вызывали большой интерес и дискуссии.

Резко увеличился поток писем, проблемных статей после появления в газете сообщения, что редакция печатает и статьи, мнения авторов которых не совпадают со взглядами коллектива. Но должен оговориться, что сейчас и творческий коллектив не един: у каждого свое мнение, свои оценки реформ и преобразований. <...> Происходит заметная эволюция мышления, выражение своего «я» пишущей братии» [7].

Ветер перемен, принесший средствам массовой информации новые свободы и принципиально иные возможности в 1990-х, вскоре сталкивает их лицом к лицу с преобразованиями в экономической жизни и непредсказуемостью рыночной действительности этого периода. Печатные СМИ в это время серьезнее всего пострадали от роста цен на бумагу и распространение изданий. Также сильно ударили по редакционному кошельку рост коммунальных тарифов, возросшие счета за пользование связью и увеличение транспортных расходов. Все это вызывало значительное повышение стоимости периодики и вместе с тем падение потребительского спроса, в том числе и на печатную продукцию, поскольку зарплаты большинства населения обесценились, выплачивались нерегулярно. СМИ, как и другие отрасли хозяйства страны, терпят серьезные убытки. В Чувашии в этот

период тяжелее всего пришлось «районкам» – значительная доля их тиража распространяется почтой, а почтовые тарифы становятся едва ли не выше себестоимости газет.

Несладко становится и республиканским изданиям. Кое-где идет резкое сокращение штатов, расходов на информационные материалы и другие затраты. В этих условиях журналистам Чувашии, пока еще в меньшей степени коммерциализировавшим свои СМИ, приходится искать пути выживания. Чтобы спасти издания, работники пера, помимо творческой деятельности, начинают осваивать функционал менеджеров по рекламе и распространению. Привлекаемые рекламные деньги позволяют «латать» редакционный бюджет, в иных случаях за информационные услуги производится бартерный обмен. Вот как о выживании районной газеты «Шамаршă хыпарĕ» («Шемуршинские вести») в 1993 г. рассказывал в то время главный редактор этого издания Петр Фомин:

«Конечно о том, что районная газета в несколько тысяч экземпляров способна оправдать себя не может быть и речи. Трудно на селе найти спонсоров, рекламодателей с большими доходами. В то же время затраты на бумагу, услуги типографии и предприятий связи растут катастрофически. В этих условиях журналисту приходится не только писать, но заниматься, хотя бы частично, коммерцией и предпринимательством. В ряде случаев заключаем договоры с колхозами, другими сельхозпредприятиями, организациями и учреждениями на размещение объявлений и рекламы. Идет работа и с населением, печатаем и поздравления, соболезнования, объявления о купле-продаже и т.д. Налаживаем связи и с предприятиями Чебоксар и Ульяновска».

В начале девяностых в национальной печатной индустрии обозначаются и другие, принципиально новые тренды. Во-первых, подписка на прессу идет менее энергично, чем в предыдущие годы. Вместе с тем растет розничная продажа изданий. Чтобы как-то поддержать подписные тиражи, редакции газет придумывают различные акции – обещают призы распространителям, устраивают лотереи для подписчиков.

Во-вторых, газеты все больше становятся именно средством информации, а не средством агитации и пропаганды, стиль публикаций с призывного меняется на собеседующий. В-третьих, нельзя не отметить происходящее обветшание технической инфраструктуры редакций, ее отсталость, зачастую отсутствие современных времени технических средств коммуникации: нет телетайпов, телефаксов, соединенных с районами республики, мало диктофонов. В-четвертых, в условиях экономической депрессии в связи с падением заработков возникает и дефицит квалифицированных кадров: многие журналисты «бегут» из «районки», наслышанная о бедственном положении газет молодежь также не рвется в «бедную» провинциальную печать.

Среди новых газет, возникающих в начале девяностых в республике, в основном печатные органы политических партий. В регионе еще нет собственной деловой, профориентированной, спортивной,

женской прессы, газет и журналов по интересам, прессы для разных социальных групп населения (детей, пенсионеров и т.д.). В 1994 г. постановлением № 5 Кабинета Министров Чувашской Республики от 31 марта 1994 г. было образовано Министерство информации и печати Чувашской Республики. Оставшаяся практически без финансирования отрасль получила существенную поддержку со стороны властей.

Согласно утвержденному положению о министерстве в его ведение включены 9 республиканских газет и журналов, 23 районные и городские газеты, 18 полиграфических предприятий с 5 филиалами, Чувашское книжное издательство, издательство «Чувашия», государственное оптово-розничное торговое предприятие «Чувашкнига» с торговой базой и 8 книжными магазинами, государственное предприятие «Чувашский республиканский библиотечный коллектор». В этом же году ныне уже экс-Президентом Чувашии Николаем Федоровым предложена концепция экономической независимости прессы. Первой приобрести самостоятельность поспешила газета «Советская Чувашия», она была преобразована в ГУП и получила статус коммерчески самостоятельного предприятия, успешно перешла на полную самокупаемость. Наименование издания, за долгие годы ставшего брендом, редакционная команда изменять не стала.

Однако на переходном этапе реализация национальной концепции независимости прессы не означала полного прекращения оказания государственной поддержки средствам массовой информации и полиграфическим предприятиям республики. Большинство газет и журналов на рубеже второй половины 1990-х гг. все еще не окупаются. Многие покрывают свои затраты лишь на 10 – 30 % за счет рекламы и других источников (хотя есть и такие, у которых этот показатель составляет 85 %) [5, с. 150 – 151]. Поэтому СМИ нуждаются в господдержке.

Чтобы поддержать провинциальную прессу, учредителями которой являются местные администрации, часто финансово манипулирующие своими изданиями, Министерство печати стало соучредителем целого ряда районных и городских газет. Они получают дотации из федерального и республиканского бюджета. Для расширения типового разнообразия прессы по инициативе властей появляется практика объявления тендеров на госзаказ по формированию новых изданий. Так в Чувашии появились ранее отсутствовавшие издания для детей и молодежи – в 1994 г. начато издание цветного иллюстрированного чувашского журнала для детей «Тетте» («Игрушка»), а позднее и русскоязычной газеты «Молодежный курьер». Значительную часть средств молодое Министерство направляет на развитие информационной базы и ее техническое оснащение. Чтобы улучшить качество изданий, вводятся новые полиграфические мощности.

Политика Чувашии этого периода в полиграфии несколько разнится с общероссийской. В республике утверждается своя концепция поддержки этой отрасли. Вместо ориентации на сосредоточение печати

всей прессы в республиканском центре средства вкладываются на сохранение небольших районных типографий с целью их дальнейшего компактного переоборудования и реконструкции по современному образцу. Поэтому в столице Чувашии финансовые вливания получают только крупнейшие полиграфические предприятия – издательство «Чувашия» и Чебоксарская типография № 1, которые переоборудуют по последнему слову техники для расширения полиграфических возможностей и привлечения местных и инорегиональных заказчиков. Остальной массив финансовых средств направляется на модернизацию районной полиграфии. Это позволяет национальной полиграфической отрасли сохранить имеющуюся сеть крупных и малых типографий и постепенно, по мере сил, переводить наиболее крупные «кустовые» типографии с устаревшей высокой печати на офсет.

«Многие регионы переходят на печатание всех районных газет в столице республики или области. Из наших соседей так уже поступили в Марий Эл и Мордовии. И тем самым, по сути, разрушили районную полиграфию, – объясняет эту политику тогдашний министр информации и печати Феликс Шарков. – Получается парадокс – на Западе любая маломальски солидная фирма имеет свою минитипографию. А мы не хотим иметь хотя бы одну на целый район.

Мы решили в ближайшие три-пять лет сохранить маленькие районные типографии с тем, чтобы постепенно заменить их самыми современными минитипографиями. Типографии крупных районных центров и городов планируем оснастить офсетными машинами» [2].

Децентрализация субсидирования полиграфической отрасли в республике была обусловлена сразу несколькими факторами. Во-первых, перевод районной печати в центр привел бы к полному исчезновению районных типографий, для которых «районки» являлась одним из постоянных и крупных заказчиков, а также к потере многих рабочих мест в райцентрах, где зачастую местная типография являлась одним из крупных промышленных объектов, привлекавшим в район «живые» деньги. Во-вторых, из-за роста транспортных расходов на доставку материалов и перевозку тиража произошло бы удорожание стоимости районных изданий.

Предпринятые меры дали неплохие результаты. Если сравнить с другими регионами, то редко где есть районные и городские типографии, оснащенные полным набором современного оборудования для офсетной печати. В Чувашии в 1996 г. таких – каждая вторая [4, с. 2]. Модернизация типографского оборудования позволяет значительно улучшить качество полиграфического исполнения изданий, удешевить расходы на печать и сделать сам процесс более оперативным. Другой важной вехой развития информационной отрасли края стало ее полноправное интегрирование в российское и международное информационное пространство благодаря развитию информатизации.

Весной 1994 г. Министерство информации и пе-

чати ЧР презентует программу строительства специализированной компьютерной информационно-аналитической системы «Средства массовой информации Чувашии». В рамках программы создана система компьютерной Интранет-связи между Министерством и рядом подведомственных газет. Все редакции, а также Чувашское книжное издательство оснащены компьютерным оборудованием, модемным доступом к Интернету. На завершающем этапе все государственные, и по желанию – других форм собственности, печатные и электронные СМИ республики объединены в сеть «СМИ Чувашии». Сеть имеет выход на сервер Администрации Президента ЧР, министерства и ведомства республики, местные органы власти и управления, федеральные компьютерные сети. Так впервые в России была создана своя информационная система средств массовой информации, в которую включены и редакции всех районных газет.

Это начинание положит начало новому медатренду – процессу конвергенции печатных СМИ региона. Вскоре многие игроки республиканского пресс-поля начинают освоение сети, в рамках газетных проектов запускают Интернет-версии своих изданий. Сайты районных газет, подведомственных Министерству, организуют на базе портала органов власти республики www.sar.ru. На сегодняшний день свои Интернет-версии есть у всех городских и районных, республиканских газет Чувашии.

Другая тенденция второй половины девяностых – локализация российских медиа-активов. Ряд общероссийских массовых еженедельников начинают политику регионализации и продают свои франшизы в регионы, где организуются франчайзинговые локальные редакции, а также открывают на партнерских условиях региональные представительства, где готовятся региональные вклады к центральному изданию с материалами о местных событиях. Так в Чувашии появляются сначала «Аргументы и факты Чувашия», потом «Московский комсомолец в Чебоксарах» и «Комсомольская правда – Чувашия». Эти российские адаптированные к локальному региону продукты завоевывают популярность у жителей республики. Далее по такой схеме начинают работать и другие издания, в частности, появившаяся «желтая» пресса, например, газета «Жизнь», а также популярные развлекательные журналы-телегиды «Телесемь» и «Теленеделя».

Нельзя не отметить и еще один мощный тренд второй половины 1990-х гг. – процесс концентрации форм собственности. С целью улучшения материального положения газет и журналов в республике создаются издательские дома (как юридические лица) в форме объединения типографий и редакций. Отметим, что Чувашия первой в России реализовала эту концепцию в государственном секторе СМИ.

В регионе появляются десять государственных издательских домов. Процесс интеграции на единой платформе нескольких изданий позволяет существенно оптимизировать расходы, сократить управленческий аппарат (газеты и журналы издательского дома набираются и верстаются в едином компьютерном центре, они обслуживаются единой бухгалтерии-

ей и снабженческой службой), выйти на самоокупаемость, внедрять в жизнь новые экономические механизмы и получать неплохую прибыль. За счет интеграции доходность «районки» вырастает в среднем на 20 %, а кое-где и на 40 % [6, с. 3]. Самым большим издательским домом республики становится «Хыпар», этому способствует создание редакционным коллективом предприятия на базе родной газеты целого ряда новых изданий. Крупным медиахолдингом становится и «Советская Чувашия» (она объединяет под одной «крышей» несколько газет и сеть по распространению периодики).

Организуемые в рамках объединенных структур новые издания сначала растут как приложения в «утробе» материнской газеты. «Если их читатель полюбил и принял, то они могут отправиться в самостоятельное плавание в фарватере нашего предприятия, – рассказывает главный редактор «Хыпар» Алексей Леонтьев. – Целый год, например, пестовали молодежную газету, 12 приложений выпустили. За это время журналисты специализировались в этой тематике, газета приобрела свое лицо, парни и девушки ее приняли. Также незанятыми оставались до недавних пор такие ниши – не было газет для женщин на чувашском языке, нет издания, освещающего жизнь наших сородичей, живущих за пределами республики. Мы начали для них готовить приложения, а затем решили придать им статус самостоятельных газет. В данный момент готовим приложение «Сывлăх» («Здоровье»), «Килти хушма хушалах» («Подсобное хозяйство»)» [1].

Процессы слияния произошли и в частном секторе. Коммерческие масс-медиа региона начали объединяться в медиаконцерны, нередко помимо средств массовой информации включающие непрофильные бизнес-активы.

К концу столетия информационное поле в Чувашии значительно расширяется за счет внушительного роста количества наименований новых изданий – государственных, партийных, общественных, религиозных, коммерческих; международных, общероссийских, региональных. Отметим, что при этом, что в начале XXI в. среди обилия средств массовой информации чувашский читатель продолжает оставаться приверженцем местной прессы (в настоящий мо-

мент в крае зарегистрировано 133 печатных издания). Согласно результатам исследования Чувашского государственного института гуманитарных наук, опубликованного недавно на портале Мининформполитики Чувашии, при выборе источника информации жители региона местным газетам отдают большее предпочтение, нежели радио и телевидению [3]. Данные «Центра политических и маркетинговых исследований «Социс-М» свидетельствуют и о высокой степени доверия к чувашской печати.

Сегодня Чувашия – один из немногих регионов, где пресса продолжает активно развиваться и удерживать прочные позиции. Тиражи печатных изданий в последние годы здесь демонстрирует стабильность и даже небольшую динамику роста. Наиболее уверенно в ходе подписных кампаний чувствуют себя районные и городские газеты республики. Результаты последних нескольких лет позволяют говорить, что ежегодно число их подписчиков увеличивается на 2 – 6 %. В контексте общероссийской тенденции снижения тиражей ситуация на рынке печатных СМИ республики выглядит весьма оптимистично.

Литература

1. Алексин, В. В семействе газет – пополнение / В. Алексин // Советская Чувашия. – 1998. – № 129 (21629). – С. 1.
2. Антонов, И. Феликс Шарков: К независимости без / И. Антонов / Пресса Чувашии. – 1996. – № 5. – С. 5.
3. В Чувашии местные издания популярнее федеральных. – URL: http://gov.cap.ru/info.aspx?gov_id=243&id=2691719&type=news&page=10&size=20 [Портал Мининформполитики Чувашии]
4. Васильев, Л. Министр Ф. Шарков: «В Чувашии каждая типография на вес золота» / Л. Васильев // Пресса Чувашии. – 1996. – № 6. – С. 2 – 3.
5. Краснов, П.С. Власть слова: Анализ. Полемика. Прогноз / П.С. Краснов. – Чебоксары, 2006.
6. Мальцев, О. Пресса и власть: диалог на равных / О. Мальцев // Пресса Чувашии. – 2001. – № 1(8). – С. 2 – 3.
7. Тимофеев, А. Изменилось не только название / А. Тимофеев // Советская Чувашия. – 1993. – № 172 (20375). – С. 2.
8. Янин, Г. Престиж профессии / Г. Янин // Молодой коммунист. – 1988. – № 19 (8467). – С. 3.

УДК 81.282.2

Н.А. Волкова, Ю.М. Романова

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЗВУЧАЩЕЙ ХРЕСТОМАТИИ ГОВОРОВ БЕЛОЗЕРЬЯ (К ВОПРОСУ ОБ АРХИВАЦИИ И ОБРАБОТКЕ ДИАЛЕКТНЫХ ЗАПИСЕЙ)

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ
в рамках регионального конкурса «Северо-Запад России: история и современность»,
2014 Вологодская область, проект № 14-14-35001/14*

В данной статье затрагиваются актуальные вопросы по сбору, обработке и сохранению диалектных текстов. Авторы полагают, что на современном этапе недостаточно просто фиксировать диалектные явления, перспективной представляется компьютерная обработка данных, полученных в беседах с информантами-диалектоносителями.

Русские диалекты, Белозерье, ареал, звучащая хрестоматия.

The article touches on the issues of collection, processing and preservation of dialect texts. The authors suppose that at the present time it is not enough to fix the dialectal phenomena. Computer data processing obtained in the interviews with informants - dialect speakers.

Russian dialects, Belozerye, area, vocal reading-book.

Исследование диалектов в их истории и современном состоянии не утрачивает своей актуальности в мировой науке, поскольку дает возможность наблюдать изменения в естественной, некодифицированной системе языка. Современные отечественные и зарубежные диалектологи (Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина, Л.Э. Калнынь, О.Г. Гецова, Л.И. Баранникова, Р.И. Кудряшова, К. Саппок, С. Оде, Р. Trudgill, Й.М. Ваахтера) стремятся зафиксировать и описать самобытную природу диалектов, являющуюся частью языкового национального наследия, которая, к сожалению, безвозвратно уходит в условиях глобализации и поглощения диалектов отнюдь не литературным языком, а жаргоном, городским просторечием, другими формами разговорной речи.

Территориальные диалекты, свободные от пре-скриптивных языковых норм, в большей степени сохраняют, в отличие от литературного языка, реликтовые языковые явления и проявляют новации, по которым можно судить о тенденциях развития как частных диалектных систем, так и русского языка в целом. Сбор современных диалектных данных остается необходимым условием для выявления динамики происходящих в русских говорах изменений. В большинстве работ последних лет исследуется развитие фонетических систем говоров.

Исследователи-диалектологи отмечают, что изменение и деструкция диалектного языка происходит неравномерно: одни региональные особенности уходят из языка достаточно быстро, другие обнаруживают некоторую или значительную устойчивость. Несмотря на то, что утрата диалектных явлений, происходящая в том или ином говоре, происходит по-разному, необходимо заметить, что наиболее устойчивыми оказываются те черты, которые носят характер языковых законов. Степень устойчивости отдельных диалектных явлений может быть различной, она подчиняется специфике взаимодействия системы литературного языка и диалекта, а также особенностям артикуляционной базы говора.

Факты изменения, которые отмечаются в частных диалектных системах, связаны в первую очередь с процессом отхода от явлений, которые вступают в максимальное противоречие с общенациональными тенденциями языкового развития.

«Социально-политические процессы, характерные для русского общества в первой половине XX века (включая 70-е годы), вызвали изменения в русском диалектном континууме, сократив его насыщенность диалектными идиомами. В то же время диалекты, существующие в условиях территориальной и временной преемственности, вопреки официальной языковой политике демонстрируют определенный структурный консерватизм, естественно

присущий живому языку. Это заставляет с сомнением относиться к тезису, согласно которому русские диалекты в современной языковой ситуации якобы занимают периферийное место, отведенное языковым реликтам. Территориальные диалекты – это варианты современного русского языка, которые для значительной части его носителей являются нормальным средством коммуникации. Русские диалекты, как любой язык, осуществляя духовную преемственность нации, является феноменом культурного наследия, а сохранение диалектов отнюдь не является проявлением отсталости языка или несостоятельности культурных сил, действующих в обществе» [4, с. 123].

Лингвисты (Л.Л. Касаткин) считают, что ценность записей устной спонтанной диалектной речи может быть сопоставима лишь с ценностью таких речевых памятников, как берестяные грамоты. Знакомясь с территориальным диалектом, можно многое узнать из того, что позволяет глубже понять историю русского языка, ибо говоры сохраняют древнейшие языковые особенности, которые в наше время уже утрачены. Современные носители диалекта в разной степени овладевают элементами литературного языка – в зависимости от возраста, уровня образования, профессии, рода занятий. Вот почему в настоящее время наблюдается неоднородность, некоторая «слоистость» внутри говора, иначе говоря – дифференциация, связанная с культурно-возрастными особенностями носителей говора. Преимущество при сборе диалектного материала обычно отдается языку представителей старшего поколения, носителей традиционного или «архаического слоя говора»; особенно пожилых женщин, постоянно проживающих в данной местности, ибо язык женщин в большей мере сохраняет, «консервирует» диалектные особенности.

Активная работа по сбору диалектного материала в виде записей живой спонтанной речи началась в конце XX в. В девяностых годах при содействии Лингвистической лаборатории при Семинаре славистики Рурского университета впервые были опубликованы звучащие хрестоматии севернорусских говоров [7], вятских говоров [6], курских говоров [1], [2], южнорусского наречия [8] как Приложения к Бюллетеню Фонетического Фонда (БФФ) русского языка [5, с. 388]. Работа над хрестоматиями курских и вятских говоров была поддержана грантом немецкого фонда Volkswagen-Stiftung [5, с. 389].

В начале нового столетия, начиная с 2000 г., записи живой речи диалектоносителей стали производиться и в западных районах Вологодской области. Сразу была поставлена задача создания звучащей хрестоматии западных говоров Вологодчины с це-

люю сохранения образцов диалектной речи. Диалектные тексты – уникальный материал, отражающий особенности живой разговорной речи на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, грамматическом. Данный тип текстов требует длительного времени для своего создания: живая речь информанта (носителя диалекта) записывается на цифровой носитель (как правило, диктофон) во время непринужденной беседы (это может быть монолог или диалог), а затем после многократного прослушивания оформляется графически, т.е. переносится «на бумагу», а затем происходит компьютерный набор транскрибированного текста. Сам записанный текст переносится на диск для хранения, т.е. архивации. Строго соблюдается «паспортизация» каждого текста: обязательно вносятся название района, населенного пункта, где производилась запись; фамилия, имя, отчество информанта, возраст, уровень образования, год записи, фамилия эксплоратора. Каждый диалектный текст оформляется при помощи специальных знаков транскрипции, чтобы полнее и точнее зафиксировать все особенности в произношении.

Слова-диалектизмы становятся зафиксированными в своем контексте, построение фраз и отражение других грамматических особенностей становится очевидным. Все это позволяет лингвистам увидеть систему диалектного языка в целом, проследить, какие явления распространены на изучаемой территории, как часто встречается то или иное диалектное явление в живой речи людей разных возрастных, социальных групп. Используя ранее полученные данные, можно выстроить закономерности развития частной диалектной системы (что было, что изменилось, по каким причинам и т.д.), спрогнозировать дальнейшее языковое развитие на данной территории при сохраняющихся социально-экономических условиях.

Следующий этап работы – обработка диалектных текстов при помощи компьютерных программ – увеличивает темпы работы диалектолога-исследователя. Многие подсчеты (например, частотность произношения того или иного зафиксированного при помощи транскрипционных знаков фонетического явления) могут производиться автоматически. Появляется возможность быстрой обработки статистических данных, составления частотного словаря диалектных особенностей живой речи. Подобная работа даст возможность выйти на другой, более высокий уровень исследования: с большей точностью будут зафиксированы границы ареалов распространения диалектных явлений на конкретной изучаемой территории.

В представляемой хрестоматии «Говоры исторического Белозерья» [3] помимо транскрибированных диалектных текстов дается описание диалектных

особенностей того региона, где записаны эти тексты. Предлагаемая хрестоматия устных текстов, записанных на территории западных говоров Вологодской области, является фрагментом большой работы, направленной на сохранение народной диалектной речевой культуры, в которой отражается как древняя история языка, так и новые явления, возникшие под воздействием языка современного.

В первой части хрестоматии «Говоры исторического Белозерья» представлены тексты Бабаевского, Белозерского, Кадуйского, Кирилловского, Череповецкого, Устюженского районов. Наибольшим количеством записей представлены Белозерский и Кирилловский районы, отсутствует материал из Вашкинского, Вытегорского и Чагодощенского районов. Материалы из этих районов должны войти в следующую часть сборника диалектных материалов. В хрестоматии даны образцы записанных текстов из перечисленных районов и описание их фонетических, морфологических, лексических особенностей. Все тексты оформлены в единой структуре и системе.

Как продолжение заявленной работы был разработан проект «Электронная база звучащей диалектной речи: говоры исторического Белозерья», автором которого является студентка Ю. Романова. Данный проект вышел на федеральный уровень «Всероссийского студенческого форума» в 2013 г. Диалектные записи «достойны тщательнейшей научной опеки» [5, с. 390].

Литература

1. Волкова, Н.А. Курские говоры. Ч. 1. Хрестоматия / Н.А. Волкова, С.П. Праведников. – Бохум, 1999.
2. Волкова, Н.А. Курские говоры. Ч. 2. Хрестоматия / Н.А. Волкова, С.П. Праведников. – Бохум, 2001.
3. Говоры исторического Белозерья / сост. Н.А. Волкова, Н.Г. Михова. – Череповец, 2013.
4. Калнынь, Л.Э. Русские диалекты в современной языковой ситуации и их динамика / Л.Э. Калнынь // Вопросы языкознания. – 1997. – № 3. – С. 123.
5. Краузе, М. Архивация и обработка диалектных записей. Опыт славистов из Бохума / М. Краузе, К. Саппок // Материалы и исследования по русской диалектологии. Вып. 1(VII). – М., 2002.
6. Мошкина, Е.Н. Вятские говоры. Хрестоматия / Е.Н. Мошкина. – Бохум, 1999.
7. Русские народные говоры. Звучащая хрестоматия. Ч. 1. Севернорусские говоры. Приложение к БФФ № 1 / отв. ред. Р.Ф. Касаткина. – М.; Бохум, 1991.
8. Русские народные говоры. Звучащая хрестоматия. Южнорусское наречие. – М., 1999.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИ АННОТИРОВАННОГО КОРПУСА ТЕКСТОВ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНАМ «РУССКИЙ ЯЗЫК»
И «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ**

Статья посвящена рассмотрению возможностей работы с языковыми корпусами на занятиях по русскому языку. На примере конкретных тем показана методика работы с корпусом при разработке упражнений, заданий для самостоятельных, контрольных работ; при организации самостоятельной работы, а также научно-исследовательской деятельности обучающихся.

Методика преподавания русского языка, корпусные технологии, лингвистически аннотированный корпус, Национальный корпус русского языка, Хельсинкский аннотированный корпус.

The article considers the opportunities of working with the linguistic corpora at the lessons of the Russian language. The technique of working with the corpora at developing the exercises, tasks for independent work, tests, while organizing the students' independent work and research activity is presented in the paper on the example of particular topics.

Methods of teaching the Russian language, corpus technology, linguistically annotated corpus, Russian National Corpus, Helsinki annotated corpus.

В ряде работ, опубликованных ранее в «Вестнике ЧГУ», был показан потенциал использования корпусных технологий в научном исследовании языковых явлений разного типа [1], [4], [5] и др. Обращение к корпусной лингвистике в контексте методики преподавания русского языка определяется, прежде всего, желанием помочь преподавателям и учителям русского языка, возможно, мало знакомым с корпусной лингвистикой, осознать важность и полезность использования в педагогической и научной деятельности достижений лингвистической науки последних десятилетий. Как показывает опыт общения со многими из них, проявляя определенный интерес к данному направлению, коллеги выказывают скептицизм в реальном применении полученных знаний в силу их особой сложности. Представляется, что именно возможности использования языкового корпуса незаслуженно недооценены современной методикой преподавания русского языка и требуют популяризации среди широких кругов педагогической общественности.

Статья основана на опыте работы Герасимовой Марины Николаевны, которая преподает русский язык в БОУ СПО ВО «Череповецкий металлургический колледж» в течение 16 лет и в последние годы активно использует корпусные методы в своей профессиональной деятельности. В данной статье обобщен некоторый опыт работы с Национальным корпусом русского языка (www.ruscorgpora.ru) на занятиях по дисциплинам «Русский язык» и «Русский язык и культура речи». Мы постарались также разработать инструкции, которые позволят преподавателям ВПО, СПО, НПО и учителям средних школ использовать корпусы русского языка в своей профессиональной деятельности.

Корпусная лингвистика – одно из наиболее перспективных направлений в современной теоретиче-

ской и прикладной лингвистике, основанное на создании и использовании языковых электронных корпусов и корпусных технологий [3]. «Корпусом языка называется электронное собрание текстов на данном языке, специальным образом обработанное ("аннотированное")» [8]. Характер аннотации определяет возможности поиска по заданным характеристикам слов, словоформ, словосочетаний и предложений (так называемым морфологическим, синтаксическим, семантическим параметрам), а также по разнообразным характеристикам самих текстов, входящих в корпус: по автору, дате создания текста, по жанру, тематике текста и т.п. (так называемым метатекстовым параметрам).

Современные педагогические технологии позволяют эффективно использовать достижения корпусной лингвистики [2]. В своей преподавательской деятельности мы используем, прежде всего, Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ) и Хельсинкский аннотированный корпус русского языка (далее – ХАНКО), потому что указанные ресурсы являются более доступными, бесплатными и активно развивающимися.

ХАНКО [10] включает журнальные тексты на русском языке (журнал «Итоги»), в которых каждой единице приписана вся релевантная лингвистическая информация. Поскольку корпус был создан на Отделении славянских и балтийских языков и литератур Хельсинкского университета, ориентированном на преподавание русского языка как иностранного, было сразу понятно, что ресурсом будут пользоваться не только лингвисты, но и студенты, изучающие русский язык, а также преподаватели русского языка как иностранного, и даже учителя и школьники. Именно поэтому разработчики ставили перед собой задачу предоставить для широкого использования лингвистически аннотированный корпус, содержа-

ший достаточно точную грамматическую информацию, основанную на устоявшихся теоретических концепциях, представленных в известных лингвистических трудах и/или учебной литературе [7]. Любому исследователю, работающему с конкретным языковым материалом, приходилось сталкиваться с тем, что тот или иной языковой факт с трудом поддается однозначной характеристике. В таких случаях в корпусе отмечаются все возможные варианты интерпретации. Объем корпуса – 100 тыс. словоупотреблений.

Полный объем НКРЯ [9] на данный момент (январь 2014 г.) составляет 260 млн словоупотреблений. Национальный корпус русского языка включает тексты, отражающие как язык предшествующих эпох (с середины XVIII в.), так и современный русский язык (вплоть до начала XXI в.) в разных социальных и региональных вариантах. В корпус включены оригинальные (непереводные) произведения художественной литературы (проза и драматургия, в дальнейшем также поэзия), имеющие культурную значимость, а также представляющие интерес с точки зрения языка. Помимо художественных текстов в корпус в большом количестве вошли и другие образцы письменного (а для современного этапа — и устного) языка: мемуары, эссеистика, публицистика, научно-популярная и научная литература, публичные выступления, частная переписка, дневники, документы и т.п.

Цели и способы использования корпусов русского языка могут быть достаточно разнообразны. Обратимся к тем, которые, на наш взгляд, более эффективны как с точки зрения экономии времени, затрачиваемого преподавателем на их осуществление, так и с точки зрения результативности обучения.

Во-первых, корпус русского языка успешно используется в составлении упражнений для студентов. В типичном учебнике русского языка упражнения на 60 % состоят из текстов XIX в.; 30 % приходится на литературу XX в., а еще 10 % составляют примеры, сконструированные самим автором. Но, как отмечает Н.Р. Добрушина, «если мы хотим, чтобы преподаваемые на уроках факты языка не воспринимались студентами как особая реальность, если мы хотим, чтобы разрыв между жизнью и образованием не стал катастрофическим, — мы должны обратиться к современной речи и включить в занятия образцы и тех текстов, которые имеют отношение к жизни, а не только к литературе» [6].

Обратимся к конкретному примеру. Тема: «Предлог». Задача: подобрать примеры с предлогами. Заходим на сайт, на котором расположен ХАНКО [10]. Открываем вкладку **МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ**. Во всплывающем окне выбираем папку **ЧАСТЬ РЕЧИ**, нажав на значок (+), затем отмечаем часть речи **ПРЕДЛОГ**, ставя галочку напротив. Нажимаем кнопку **ИСКАТЬ**. Получаем 4484 примера. Отбираем нужное количество предложений. Разбиваем на варианты. Таким образом, затратив меньше 5 мин., мы смогли подобрать примеры для лекции, для проверочной работы по указанной теме.

Использование корпуса русского языка может являться весомым подспорьем и в организации самостоятельной работы студентов: можно быстро составить любое количество индивидуальных заданий по нужной теме. Причем, затратив минимум времени, можно составить именно то задание, которое необходимо конкретному студенту для решения конкретных задач обучения. Например, анализ контрольного тестирования показал, что студенту *N.* необходимо обратить внимание на правописание производного предлога *в течение*. Задача: составить упражнения для студента *N.*

Заходим на сайт НКРЯ [9]. Открываем раздел **МОРФОЛОГИЯ**. В конце страницы находим ссылку **ПЕРЕЙТИ НА СТРАНИЦУ СЛОВАРЯ НЕОДНОСЛОВНЫХ ЕДИНИЦ**. Нажимаем. Открывается вкладка **КОРПУСНОЙ СЛОВАРЬ НЕОДНОСЛОВНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (ОБОРОТОВ)**. Выбираем **ОБОРОТЫ В ФУНКЦИИ ПРЕДЛОГА**, затем в списке находим *в течение*, нажимаем на ссылку. Результат: найдено 11 825 документов, 28 700 вхождений. Выбираем понравившиеся примеры, составляем задание.

Таким образом, мы можем составить по этой теме столько заданий (в том числе и тестового характера), сколько необходимо для решения конкретной задачи: для формирования у студента *N.* навыков написания предлога *в течение*. Хочется еще раз подчеркнуть, что преподаватель затратил минимальное количество времени для решения возникшей дидактической проблемы. Это позволяет ему реализовать индивидуальный подход в обучении не только студента *N.*, но и других обучающихся. Следовательно, использование корпусных методов в преподавании русского языка оказывает существенную помощь в реализации личностно-ориентированного обучения.

Введение компетентного подхода в систему образования требует изменения и уровня самостоятельности студентов в решении обучающих задач. Организация выполнения студентами заданий с самопроверкой способствует формированию такой важной общекультурной компетенции, как «организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество». Благодаря наличию корпусов русского языка студенты самостоятельно ищут источник проверки правильности выполнения задания, что повышает не только уровень их ответственности, но и их самостоятельность, формирует умение самоанализа. Например, при изучении темы «Синтаксический разбор предложения» студентам даются для разбора предложения, извлеченные преподавателем в корпусе ХАНКО. Синтаксическая разметка данного корпуса позволяет студентам самостоятельно определить правильность выполнения задания (см. рис. 1).

Использование корпусов русского языка повышает также эффективность организации проблемного обучения студентов. Обратимся к конкретному примеру. Проблема: сложные вопросы в выделении членов предложения. Задача: показать студентам слож-

ные случаи выделения членов предложения. Используя синтаксическую разметку корпуса ХАНКО, преподаватель организует работу студентов следующим образом. Заходим в ХАНКО. Открываем вкладку СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ. В появившемся всплывающем окне выбираем, например, папку ДОПОЛНЕНИЕ, ставя галочку напротив. Нажимаем кнопку ИСКАТЬ. В полученных примерах выбираем ссылку СИНТАКСИС и получаем синтаксический разбор данного предложения. Студенты отбирают примеры, объясняют причины разных трактовок того или иного члена предложения (рис. 2).

Организация научно-исследовательской деятельности обучающихся является одним из критериев оценки деятельности преподавателя/учителя. Корпусы русского языка помогают в организации научной деятельности студентов. Дело в том, что только корпус позволяет в реальном времени получать результаты, требующие обработки таких массивов текстов, с которыми обычный исследователь справиться просто не в состоянии: для получения тех же данных вручную (например, путем простого просмотра текстов и выписывания примеров на карточки, как это происходило в докомпьютерную эпоху) могут потребоваться месяцы и даже годы. Таким образом,

«корпус не просто позволяет ускорить исследования языка и многократно повысить их эффективность, достоверность и проверяемость – он позволяет решать такие задачи, которые лингвистика предыдущих эпох практически не ставила в силу их трудоемкости или невыполнимости» [8].

К таким задачам относятся, например, многие виды статистических исследований языка или задачи, связанные с мониторингом языковых изменений и описанием их механизмов. Как известно, любой язык находится в процессе постоянного, но медленного изменения, результаты которого обычно становятся заметны лишь в масштабе нескольких столетий. Как отмечают разработчики НКРЯ, «интернет-ресурсы, основанные на национальных корпусах, позволяют людям, не являющимся профессиональными лингвистами, с помощью простых и доступных программных средств самостоятельно найти ответы на многие возникающие у них вопросы по поводу прошлого и настоящего их родного языка» [8]. В этом – важная просветительская функция корпуса, выражающаяся в повышении языкового сознания специалистов, в сокращении дистанции между языком (языковым узусом, историей языка) и его носителем.

Предложение с бессоюзной связью
И немудрено: их формулируют разные команды
Клаузы

1. И немудрено (Главная, Односоставная).	
Члены предложения	
немудрено	
2. их формулируют разные команды (Самостоятельная, Двусоставная).	
Члены предложения	
их	Прямое дополнение
формулируют	Простое глагольное сказуемое
разные	Согласованное определение
команды	Простое подлежащее

Рис. 1. Образец синтаксического анализа предложения с бессоюзной связью в ХАНКО

Простое предложение
Получит он право на него, победив в отборочных состязаниях или иным путем, - неважно.
Клаузы

1. Получит он право на него, победив в отборочных состязаниях или иным путем, - неважно (Самостоятельная, Двусоставная).	
Члены предложения	
Получил право	Сказуемое составное именное
Получил	Простое глагольное сказуемое
он	Простое подлежащее
право	Прямое дополнение
на него	Косвенное дополнение
победив	Обстоятельство места
в состязаниях	Косвенное дополнение
в состязаниях	Обстоятельство места
отборочных	Согласованное определение
иным	Согласованное определение
иным путем	Обстоятельство образа действия
неважно	Именной главный член односоставного предложения

Рис. 2. Образец синтаксического анализа простого предложения в ХАНКО

Обратимся к конкретному примеру. Задача: отобрать материал по теме «История употребления слова *очи* (на примере НКРЯ)». Заходим в НКРЯ. Открываем вкладку ПОИСК В КОРПУСЕ. В появившемся окне вводим слово *очи*. Нажимаем кнопку ИСКАТЬ. Результат: Найдено 1 179 документов, 2 886 вхождений. Далее, пользуясь вкладкой РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ГОДАМ, можно увидеть частоту употребления слова *очи* по годам и проанализировать результаты. По ссылке СТАТИСТИКА получаем статистику по метаатрибутам: автор, пол автора, сфера функционирования, тип текста, тематика текста, жанр. Полученные результаты помогают конкретизировать тему исследования, определить дальнейшее направление в работе.

Таким образом, лингвистически аннотированный корпус текстов на занятиях по русскому языку может стать не только полезным, но и необходимым инструментом, позволяющим решать самые разные дидактические задачи, формировать у обучающихся интерес к изучаемому предмету, информационную культуру, развивать их творческие способности.

Современный образовательный процесс требует от преподавателя обращения к разнообразным формам проведения занятия, в ряду которых корпусные технологии, несомненно, должны занять свое место.

Литература

1. Баскулина, Ю.Н. Составные слова в русском языке и возможные подходы к их изучению / Ю.Н. Баскулина,

Е.В. Грудева // Вестник Череповецкого государственного университета. – № 1 (10). – 2006. – С. 75 – 78.

2. Бондаренко, М.А. Информационно-коммуникативные ресурсы в формировании речевой культуры учащихся / М.А. Бондаренко // Русский язык в школе. – 2013. – № 9. – С. 15 – 21.

3. Грудева, Е.В. Корпусная лингвистика / Е.В. Грудева. – М., 2012.

4. Грудева, Е.В. Существительные с формантом *-изм* как показатель ключевых тем эпохи (на материале газетного подкорпуса НКРЯ) / Е.В. Грудева, И.А. Иванова // Вестник Череповецкого государственного университета. – № 3 (49). – Т. 1. – 2013. – С. 71 – 74.

5. Грудева, Е.В. Фазовые глаголы в современном русском языке (корпусное исследование) / Е.В. Грудева, Ю.Ю. Кузьмина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2009. – № 3. – С. 36 – 43.

6. Добрушина, Н.Р. Как использовать Национальный корпус русского языка в образовании? / Н.Р. Добрушина // Национальный корпус русского языка: 2003 – 2005. – М., 2005. – С. 308 – 329. – URL: <http://ruscorpora.ru/-sbornik-2005/18dobrushina.pdf> (дата обращения – 02.12.2013).

7. Копотев, М.В. Принципы создания Хельсинкского аннотированного корпуса русских текстов (ХАНКО) в сети Интернет / М.В. Копотев, А. Мустайоки // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 2003. – № 6. – С. 33 – 36.

8. Корпусная лингвистика: Программа фундаментальных исследований Президиума РАН. – URL: www.corpling-ran.ru/ (дата обращения – 02.12.2013).

9. Национальный корпус русского языка. – URL: www.ruscorpora.ru/ (дата обращения – 02.12.2013).

10. Хельсинкский аннотированный корпус. – URL: www.slav.helsinki.fi/hanco (дата обращения – 02.12.2013).

УДК 070:37

Е.А. Зотова

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Система образования издавна взаимодействует со средствами массовой информации. Теоретическое же осмысление vitalной необходимости развития коммуникативных систем, и особенно интернет-медиа, в расширении этого взаимодействия практически не представлено в специальной литературе. В статье утверждается, что большую часть ответов следует искать, прежде всего, в понимании процесса внутреннего побуждения к активности не только человеческой личности, но и общества в целом. Внутренним же побудителем активности выступают интегративные человеческие потребности.

Интернет-медиа, культурные ответы, человеческие потребности, вторичные потребности, коммуникации.

The education system interacts with the mass media. Theoretical understanding of the development of the communication systems, internet-media in particular is hardly represented in the professional literature. The article states that the most answers are to be sought in understanding of the process of internal motivation of the human person and the society to be active. Integrative human needs are considered to be the inner stimulus of activity.

Internet – media, polite response, human wants, secondary needs, communication.

Большинство исследователей медиа едины в том, что все СМИ оказывают существенное влияние на процессы, происходящие в обществе, и конкретно – в системе образования, которая издавна взаимодействует со средствами массовой информации. С одной стороны, СМИ информируют общество о том, что происходит в системе образования, а с другой – сами непосредственно включаются в образователь-

ные процессы, порой выступая и как средство обучения. Причем, если первый аспект должным образом был подробно исследован рядом теоретиков в области журналистики, то второй аспект – включение медиа в образовательные процессы – практически обойден их вниманием. Можно констатировать, что процесс включения медиа в образовательную систему, имеющий длительную историю, сегодня в связи

с развитием Интернета приобретает наибольшее значение. Однако до настоящего времени теоретическое осмысление необходимости развития коммуникативных систем, и особенно интернет-медиа, в расширении сотрудничества медиа и образовательной системы практически не представлено в специальной литературе.

На наш взгляд, большую часть ответов следует искать, прежде всего, в понимании процесса внутреннего побуждения к активности не только человеческой личности, но и общества в целом. Внутренним же побудителем активности выступают потребности, под которыми понимают «нужду или недостаток в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом; внутренний побудитель активности» [8, с. 499]. В механизме социального действия потребность трансформируется в цель и интерес, которые можно обозначить как осознанную потребность. Нельзя отрицать, что потребности, интересы объединяет то, что их реализация требует определенных усилий не только со стороны личностей, но усилий со стороны общества и его социальных институтов. Организованная деятельность удовлетворяет потребности и интересы, воспроизводит ориентиры человеческих желаний – ценности, формируя, в конечном счете, материальную и духовную культуры.

Если культура – «это то, что отличает людей от животного и растительного мира, предполагает обучение и переобучение, подразумевает производство идей, которые передаются в символической форме (посредством языка)» [5, с. 47], то любой акт культуры (действие или бездействие) прямо или опосредованно связан с человеческими потребностями, различный уровень которых создает сложную, многоликую картину человеческой культуры.

Система потребностей была досконально изучена и классифицирована Брониславом Малиновским, английским ученым польского происхождения. В выводах фундаментального труда «Научная теория культуры» он отмечает, что «теория потребностей и их возникновения дает нам более определенное функциональное понимание связи между биологическим, физиологическим и культурным детерминизмом... Как мне кажется, мне удалось с функциональной точки зрения связать различные типы культурных ответов: экономические, правовые, образовательные, научные, магические и религиозные – с системой потребностей, биологических, производных и интегративных» [6, с. 80], и далее: «Потребности мы соотносим не с индивидуальным организмом, а скорее с сообществом и культурой в целом» [6, с. 88].

Так, биологические потребности – это органические, базовые, первичные нужды человека, которые непосредственно связаны с культурными ответами. Из приводимой им таблицы базовых потребностей видно, потребность «развитие» связано с культурным ответом «обучение», которое, по мнению исследователя, – «процесс непрерывный, понимание которого даст нам ключи к постижению фундаменталь-

ных вопросов организации, технологии, знаний и верований» [6, с. 89].

По утверждению Б. Малиновского, «производные потребности – это инструментальные, культурные, вторичные нужды человека, которые обретают статус императивов» [6, с. 115]. Понятие производных потребностей «означает, что культура предоставляет человеку дополнительные возможности, способности и силы. Это означает также, что значительное расширение сферы деятельности человека, превышающее его врожденные способности, накладывает ряд ограничений. Иными словами, культура налагает на человеческое поведение детерминизм особого типа» [6, с. 84 – 85].

В контексте цитируемой нами работы, определяемые Б. Малиновским интегративные потребности, по-видимому, являются сквозными, связывающими органические и культурные нужды людей. Эти потребности раскрываются в языке, этических нормах, «устной и письменной традициях и основывается на вербальном обучении, овладении текстами на естественном языке, на всей сфере символического. Символически устроенные коммуникации между людьми обеспечили выживание и развитие человечества» [6, с. 125]. Производные потребности обладают столь же строгой обязательностью, что и биологические потребности, ибо они всегда как средство связаны с нуждами организма... «И даже такие в высокой степени производные виды деятельности, как учеба и научное исследование, искусство и религия, право и этика, относящиеся к системе организованной деятельности, технологии и коммуникации, также связаны, хотя и через несколько ступеней опосредования, с необходимостью выживания, поддержания здоровья и нормального рабочего состояния организма» [6, с. 118].

Анализируя концептуальный подход английского исследователя, глубочайшим образом рассмотревшего видовые особенности человеческих потребностей, следует отметить важнейший вывод о «постоянной генерации и воспроизводстве на основе символических коммуникационных систем дополнительных вторичных потребностей» [6, с. 49 – 50]. В обществе они выступают в качестве новых культурных нужд. Реализация их основывается на различного рода изобретениях, новейших способах материальной и информационно-коммуникативной деятельности.

Новый этап включения медиа в образовательные процессы, ознаменовавшийся эпохой ИКТ и Интернета – это один из примеров отклика на генерацию вторичных потребностей человека. И сегодня его развитие способствует становлению медиаобразования в сети, которое необходимо рассматривать в контексте глобального культурного процесса перехода к информационному обществу.

Бронислав Малиновский доказывает связь подобных изобретений с новыми, открывающимися возможностями для человеческой деятельности следующим образом: «Возьмите, к примеру, самолет, подводную лодку или паровую машину. Разумеется, у человека нет, ни потребности летать, ни потребности находиться в компании рыб и передвигаться в

среде, к которой он не приспособлен анатомически и физиологически. Следовательно, определяя функции любого из этих изобретений, мы не можем осмыслить их устройство и работу в перспективе метафизической необходимости. В интересах научного описания и теории единственное, что может сделать разумный исследователь культуры, это показать связь этих изобретений с уровнем знаний, целями, а также теми видами деятельности, которые становятся возможны благодаря этим изобретениям и тем воздействиям, которые оказывают расширившиеся возможности человеческого тела на структуру и существование культуры в целом» [6, с. 114].

Следовательно, возникновение и развитие интегративных потребностей человека выступают источниками развития, появления новых материальных систем, способов коммуникации по добыванию и приумножению нового знания, формированию новых жизненных интересов. На примере трансформации СМИ, развития общества как информационного, знаниевого уже можно говорить о том, что на ведущие позиции культурных нужд выходит образовательная функция интернет-СМИ, проявляющаяся как самостоятельно, так и в контексте с другими функциями [3], [4].

Нужно сказать, что интегративная потребность человека в создании, применении и совершенствовании коммуникативных систем, какими в настоящее время являются компьютеры, Интернет, мобильная связь, имеет длительную и сложную эволюцию. В рамках одной статьи невозможно отразить этот длившийся столетиями процесс воспроизводства материальной и духовной культуры общества. Тем не менее, некоторые реперные точки на пути к достижению важнейших параметров новых коммуникационных систем, способствующих решению многих задач, связанных с образованием, и, прежде всего, в сфере журналистики, требующем постепенного отказа от вещательной парадигмы и перехода к диалоговой схеме общения с аудиторией.

Как известно, эпоха устного поучения сменилась временем книг. Недоверие к письменности звучало и из уст философов Древней Греции, и людей языческой культуры. «Благорозумнее всего не писать, но учиться и учить устно», – заявлял Климент Александрийский. Тем не менее, уже в начале V в. начался процесс, «который через много поколений привел к господству письменного слова над устным»¹.

Причину этого исследователи культуры видят в следующем: «историческое противоборство устной и письменной речи культуры разных цивилизаций обусловлено многими причинами, одна из которых кроется в потребности интерактивного взаимодействия, живого диалога между участниками процесса коммуникации, содержанием которого выступает философское, научное, религиозное, художественное и практическое знание» [7, с. 297].

Тем самым, книга становится непосредственным участником диалога, форма которого складывалась

на протяжении многих поколений. В его процессе следовало прочесть книгу, понять ее, затем ответить на возникшие вопросы и сформулировать собственную точку зрения. «Процесс обмена вопросно-ответными репликами обнаруживает структуру, лежащую в основе человеческого общения, фундаментальную структуру диалога. Этот феномен составляет суть человеческого понимания... Мы способны понять только то, что нам представляется ответом на вопрос» [2, с. 130].

«Диалог – столкновение разных умов, разных истин, несходных культурных позиций, составляющих единый ум, единую истину и общую культуру» [1, с. 137] – это определение гуманистического диалога, сформулированное Л.М. Баткиным, вполне можно приять за общее определение диалога как такового. «Именно в синтезе полнее всего просвечивает, сжимаясь, структура диалога». Поэтому «нет ничего более монологичного, чем платоновский диалог»: в нем нет синтеза, точку зрения автора выражает один Сократ, и она не меняется в процессе спора, а его партнеры – «только слушатели, ученики, мальчишки для битвы» [1, с. 163].

Диалог и беседа – базовые слагаемые общения, которые стимулируют умственную деятельность индивидов, обучение и действие, ведут к открытию и накоплению знаний. Но предварительным и сопутствующим условием функциональной связи «беседа – диалог – общение» выступает коммуникация. Интегративная потребность в коммуникации, в конечном счете, породила определенный круг человеческих потребностей, связанных с интересами и целями использования услуг телевидения, интернета, мобильной телефонии в образовательной сфере.

Анализ инновационных продуктов в информационно-образовательной сфере показывает, что они имеют свой жизненный цикл, как любой товар, и соответственно, экономическую эффективность. К сожалению, жизненный цикл отечественного учебного телевидения оказался весьма кратким. Оно не выдержало кардинальных изменений в стране и последующего за ними переустройства отечественной системы средств массовой информации.

Но это только одна сторона. Не уменьшая значимости телевидения в умножении источников информации, развлечений и обучения, заметим, что в силу своей специфики «телевидение не давало индивиду независимой, свободной трансляции собственных представлений и действий» [7, с. 31]. В человеческой культуре «возникла потребность как в персональном, так и в безымянном полифункциональном взаимодействии в телекоммуникационном пространстве» [7, с. 324].

Отметим также, что телевидение во всем своем развитии информационных, образовательных, художественных и других каналов подготовило почву для появления новых видов культурных потребностей людей, которые были удовлетворены изобретением интернета и мобильной связи, что позволило еще более активно использовать образовательную составляющую современной журналистики. Это становится возможным благодаря индивидуализирую-

¹ Цит. по: Борхес Х.Л. О культуре книг // Расследования: [эссе и статьи] / пер. с исп. – СПб., 2009. – С. 182 – 183.

щейся, интерактивной коммуникации, свидетельствующей о становлении «нового этапа информационного общества, который связан как с развитием мобильной связи, так и с созданием мультимедийных ресурсов, которые доставляют достаточно оперативную и более тщательно отработанную информацию, облеченную в новую упаковку», – пишет профессор Я.Н. Засурский [4, с. 10].

Следовательно, появляется больше возможностей для реализации образовательной функции. Виртуальная среда позволяет размещать в неограниченном количестве публикации на темы образования. Появляются не лимитированные эфирным временем образовательные программы и увеличивается число Интернет-ресурсов, специализирующихся на формальном и неформальном образовании, воплощая в жизнь идею непрерывного образования. Эффективное решение многих задач, связанных с образованием, и, прежде всего, в сфере журналистики, требует постепенного отказа от вещательной парадигмы и перехода к диалоговой схеме общения с аудиторией.

Диалог становится основной формой журналистского контента. Более того, журналист и герой его произведения в интернет-ресурсе могут присутствовать одновременно, и тогда пользователь этой информации получает не готовый продукт в виде очерка или интервью, а присутствует при процессе их общения. Он может стать и соучастником этого общения, что позволяют быстро изменяющиеся технические условия.

УДК 811.161.1

Литература

1. Баткин, Л.М. Итальянские гуманисты: стиль жизни, стиль мышления / Л.М. Баткин. – М., 1978.
2. Гадамер, Г.-Г. Философия и литература / Г.-Г. Гадамер // Актуальность прекрасного. – М., 1996.
3. Егоров, В.В. На пути к информационному обществу / В.В. Егоров. – М., 2006.
4. Засурский, Я.Н. СМИ вступает в эпоху мобильной коммуникации / Я.Н. Засурский // К мобильному обществу: утопии и реальность. – М., 2009.
5. Ионин, Л.Г. Социология культуры / Л.Г. Ионин. – М., 1996.
6. Малиновский, Б. Научная теория культуры / Б. Малиновский. – М., 1999.
7. Территории инновационного развития / под науч. ред. А.А. Сотникова. – М., 2010.
8. Философский энциклопедический словарь / ред. кол.: С.С. Аверинцев и др. – М., 1989.

С.Ю. Лаврова, А.С. Виноградов

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ КАК ОБЛАСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ АСПЕКТА АВТОРСКОГО «Я»

Статья посвящена рассмотрению интертекстуальности в научных лингвистических текстах. В статье рассматривается процесс приращения смысла. Затрагивается вопрос о различной дискурсивной природе имеющихся в научных текстах цитат.

Интертекстуальность, цитата, дискурс, научный текст, приращение смысла.

The article is devoted to the intertextuality in the scientific linguistic texts. This article considers the process of incremental sense. The issue of different discursive nature of the available citations in the scientific texts is touched upon in the paper.

Intertextuality, quotation, discourse, scientific text, increment meaning.

Настоящая статья посвящена рассмотрению интертекстуального взаимодействия как области реализации аспекта авторского «я». Целью данной работы является освещение следующих вопросов, связанных с проблемой описания авторского аспекта интертекстуальности:

- 1) состав единиц, формирующих систему интертекстуальности научных текстов;
- 2) интертекстуальное взаимодействие как источник сведений об авторском аспекте.

В качестве материала для анализа выступает ряд

научных текстов известного отечественного лингвиста Нины Давидовны Арутюновой [1]. Научные тексты Н.Д. Арутюновой, созданные в рамках направления «Логический анализ языка», имеют значительное количество интертекстуальных связей, как с научными текстами, так и с художественными, религиозными и некоторыми другими.

В предлагаемой статье останавливаемся на ряде вопросов, продиктованных задачей рассмотрения авторского аспекта интертекстуальности:

- 1) проблеме совмещения в научных текстах ин-

тертекстуальных включений, относящихся к различным дискурсам;

2) особенностях механизма интертекстуального взаимодействия.

Аспект авторского «я» является одним из компонентов, входящих в систему «Дискурс – Текст – Интертекстуальность». Прежде чем обратиться непосредственно к интертекстуальному взаимодействию, следует охарактеризовать соотношение компонентов данной системы. Понятие «научный дискурс» непосредственно связано с понятием «научный текст»: анализ последнего с учетом ряда параметров представляет собой анализ научного дискурса [8]. Интертекстуальность является в свою очередь текстовой категорией [7] и принадлежит научному тексту как продукту научного дискурса. В системе «Научный дискурс – Научный текст – Интертекстуальность» последний компонент в высокой степени зависит от дискурсивных закономерностей научного текста. Кроме того, велика роль содержательной стороны таких текстов, определяющей широту межтекстовых отношений. Дискурсивные закономерности оказывают влияние как на внутреннюю сторону интертекстуального взаимодействия (приращение смысла), так и на внешнюю сторону (соответствующее оформление «чужих» элементов). Особенность тематики и содержания рассматриваемых научных лингвистических текстов Н.Д. Арутюновой обуславливают наличие интертекстуальных связей, имеющих различную дискурсивную природу. Различная дискурсивная принадлежность интертекстуальных связей существенным образом сказывается на их анализе. Складывается ситуация, при которой часть интертекстуальных связей научных текстов функционирует в рамках научного дискурса, часть – выходит за эти рамки и связывает тексты Н.Д. Арутюновой с художественными, библейскими текстами.

Последнее обстоятельство представляет особую сложность и поэтому нуждается в отдельном комментарии. Интертекстуальные связи научных текстов с художественными и религиозными текстами, размыкающие рамки научного дискурса, в своем функционировании подчинены закономерностям принимающих текстов научного дискурса. В данном случае встает вопрос о содержании понятий «художественный дискурс» и «религиозный дискурс». В этом вопросе следует, по-видимому, различать *частный* и *общий* аспекты: например, художественный дискурс вообще как таковой и художественный дискурс, мыслимый в конкретном воплощении, в ряде конкретных текстов. В данной статье актуален именно этот последний аспект, так как речь идет о конкретных *единицах интертекстуальности* (далее – ЕИ), в число которых входят различные виды цитации, выделяемые исследователями [8], [9]. Соответственно, если художественный дискурс (как и религиозный) мыслится в конкретной реализации, встает закономерный вопрос о правомерности и адекватности таких формулировок, как, например, «дискурс Достоевского». По-видимому, в подобных случаях необходимо учитывать наличие в понятии «дискурс» *сущностной* и *инструментальной* состав-

ляющих: первая определяет главную идею, мысль, касающуюся дискурса; соотнесенная с ней вторая составляющая относится уже к практике описания конкретного дискурса. Обратимся к определению дискурса, данному в Большом энциклопедическом словаре «Языкознание» [11]. В определении нас главным образом интересует сущностная составляющая понятия «дискурс», которая, как кажется, способна снять некоторые существенные затруднения. Эта составляющая выражается в том высказывании, где дискурс определяется как «речь, “погруженная в жизнь”» [11, с. 137].

В данном высказывании кажутся существенными и взаимосвязанными следующие аспекты:

1) идея «погруженности» как состояния нахождения языкового явления в определенной среде;

2) наличие временного параметра, являющегося прямым следствием нахождения языкового явления в данной среде.

Временной параметр, по-видимому, следует считать одним из фундаментальных сущностных параметров дискурса. Таким образом, если обращаться к текстам Ф.М. Достоевского как к *дискурсу*, то следует признать за данными текстами (как продуктами речевой деятельности) их «погруженность в жизнь». Учитывая объективные особенности среды нахождения языкового явления, ее связь со временем, постоянное изменение и движение вперед – с одной стороны, и фиксированный характер порожденных текстов – с другой, следует заключить, что тот или иной текст, созданный в далеком прошлом, может быть «погружен»:

1) в самого себя как в явление, отражающее момент жизни, в который данный текст создавался и был создан;

2) в современный момент времени, обуславливающий экстралингвистическое окружение данного текста.

Погруженность текста «в себя» является, по-видимому, свойством, состоящим в способности текста актуализировать собственные содержательные стороны, касающиеся отражения данным текстом первичной экстралингвистической действительности в условиях текущего момента времени. Сама система текста и существующие в ней отношения между единицами разных уровней как бы указывают на свои дискурсивные корни. Это выражается, возможно, в том, что *отношения между какими-либо единицами текста начинают приобретать дополнительные функции, которыми они раньше не обладали*. Например, встречающееся в текстах Ф.М. Достоевского обращение «Милостивый государь!» в современный момент времени уже не только обозначает собственно обращение (даже с учетом его контекстуальной обусловленности), но и свидетельствует о закономерностях построения дискурса. Если в прежнее время смысловой потенциал названного обращения мог быть направлен во внешнюю среду, находя в ней соответствия, то в текущий момент времени происходит *переориентация этого потенциала в пространство самого текста*. Погруженность текста «в себя» – это как бы процесс порождения дис-

курса «наоборот»: от функционирования единиц текста к дискурсу. Таким образом, «дискурс Достоевского» с учетом временного параметра кажется целесообразным понимать как функционирование текстов в процессе протекания времени, предполагающее две стороны: фиксированную в виде текстов и переменную в виде экстралингвистических факторов. При этом сами экстралингвистические факторы необходимо понимать в двух аспектах, а именно как:

1) нашедшие то или иное отражение в тексте первичные экстралингвистические факторы;

2) составляющие актуальное окружение текста в текущий момент времени сопутствующие экстралингвистические факторы.

К числу последних в нашем случае относятся экстралингвистические факторы научного дискурса: они в совокупности с дискурсивными закономерностями научного дискурса обуславливают специфику процесса интертекстуального взаимодействия. При этом они равным образом воздействуют как на элементы «чужих» текстов, относящихся к научному дискурсу, так и на элементы текстов других дискурсов. Аспект авторского «я» может, по-видимому, раскрываться при анализе системы этого взаимодействия.

Важнейшим результатом функционирования этой системы интертекстуального взаимодействия является *приращение смысла* [7]. Субъект (языковая личность ученого), по-видимому, может управлять процессом приращения смысла посредством регулирования интертекстуального взаимодействия. Средствами к этому регулированию могут служить:

1) дискурсивные закономерности;

2) использование определенных языковых единиц и средств внутри этих закономерностей.

Попытаемся более подробно изложить вышесказанное. Начать следует с понятия «*смысл*». Сложнейшее понятие «смысл» в науке функционирует в широком и узком употреблении. В узком употреблении «смысл» трактуется как «<...> понятие, характеризующее содержание языковых выражений» [10, с. 878]. При этом отмечается связь смысла с конкретным употреблением языковой единицы [2], [4], [5]. Кроме того, исследователи говорят и о смысловой структуре текста [7]. ЕИ находятся во взаимодействии со смысловой структурой принимающего научного текста. Очевидно, что это взаимодействие протекает не напрямую: существует стадия, на которой и происходит собственно взаимодействие. В связи с этим кажется целесообразным говорить о наличии *общего текстового смысла* (далее – ТС) и *аспектов* этого смысла. ЕИ взаимодействуют именно с аспектами этого общего ТС. Намерение использовать интертекст, реализуемое в процессе текстопрождения, позволяет предполагать существование своего рода «смысловых репрезентантов», с компонентами которых входят во взаимодействие компоненты ЕИ. *Смысловой репрезентант* (далее – СР) можно определить как содержательный компонент текста, представляющий собой единицу, имеющую в своем составе в относительно концентрированном виде некий текстовый смысл, готовый к взаимодействию со смыслом ЕИ. СР содержат в себе семанти-

ческие маркеры – эксплицитные, представленные значениями конкретных лексических единиц, формирующими и репрезентирующими смысл, и имплицитные – выводимые из общего содержания СР.

Процесс приращения смысла осуществляется, по-видимому, на двух уровнях: 1) *на уровне значений*; 2) *на уровне смыслов*. Вследствие этого, в общем ТС необходимо выделять две стороны: собственно смысл как целостное явление и структуру значений. Смысл вырастает из структуры значений. Структура значений зависит от естественного и важного свойства дискурса, состоящего в последовательном, линейном развертывании, основанном на объективной невозможности произнесения одновременно двух слов [3]. Поскольку научные тексты, как правило, монотематичны [6], в структуре значений можно выделить «ось» значений – систему ключевых концептуально значимых значений последовательно разворачивающихся в тексте согласно линейной организации дискурса. Дискурсивные закономерности научного дискурса оформляют структуру значений таким образом, что данная структура (ее основа, «ось») приобретает очевидную и явно выраженную установку на восприятие и интерпретацию. Конечно, большая сложность рассматриваемых в научных текстах проблем существенно затрудняет подобный анализ. Попытаемся привести пример из научного текста: «Не случайно заповеди (они, как и предсказания судьбы, часто выражаются будущим временем) называют **вечными истинами**. Анализируя понятие истины в контексте разных культур, П. А. Флоренский отметил, что «у древних евреев и вообще семитов в “истине” запечатлен момент **исторический** или теократический. **Истинно** для них Слово Божие благодаря его **неотменимости**, надежности» [1, с. 303]. В данном примере в части, принадлежащей принимаемому тексту, выделен семантический маркер, соотносимый с общим ТС и находящийся соответствия в ЕИ – семантически близкие компоненты. По-видимому, именно семантические маркеры, нашедшие соответствия в семантически близких компонентах цитаты, определяют выбор смысловой нагрузки ЕИ. Аспекты смысловой нагрузки ЕИ, находящиеся в соотношении с аспектами общего ТС принимающего текста, в данном случае входят в содержание понятия «приращение смысла». Данное соотношение определяется их соположением в текстовом пространстве согласно линейности дискурса. Само соотношение может иметь три основных вида: параллельное, интегративное и критическое. Описание интертекстуальности в подобном ключе, как кажется, может представить авторский аспект применительно к данному явлению.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Истина и судьба / Н.Д. Арутюнова // Понятие судьбы в контексте разных культур. – М., 1994. – С. 302 – 316.
2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 1969.
3. Борботько, В.Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике / В.Г. Борботько. – М., 2011.

4. Гречко, В.А. Теория языкознания / В.А. Гречко. – М., 2003.
5. Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов н/Д., 2010.
6. Разинкина Н.М. Функциональная стилистика / Н.М. Разинкина. – М., 2004.
7. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2006.
8. Чернявская, В.Е. Интерпретация научного текста / В.Е. Чернявская. – СПб., 2004.

9. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В.Е. Чернявская. – М., 2009.
10. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / гл. ред. И.Т. Касавин. – М., 2009.
11. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1998.

УДК 81

А.В. Чернов

ВОЗМОЖНА ЛИ МЕДИАРЕГИОНАЛИСТИКА КАК СПЕЦИАЛЬНАЯ ОБЛАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ МАССМЕДИА?

Данная статья – попытка постановки вопроса о выделении специальной проблемной области в современных российских исследованиях массмедиа – медиарегионалистики. Выделение этой проблемной области, с точки зрения автора, логичный и обоснованный шаг, соответствующий, с одной стороны, логике научного понимания современной системы массмедиа, с другой – логике развития смежных областей гуманитарного и социо-гуманитарного знания. Понимание специфики регионального медиопроизводства и медиапотребления важно не только для понимания процессов массмедиа, но для исследования, оценки ключевых социально-экономических характеристик региона.

Медиарегионалистика, территориальное медиаповедение, медиасистемы, медиатизация.

The paper attempts to touch upon the question of highlighting the special problem in the contemporary Russian research of mass media - media regional studies. The problem area corresponds on the one hand to the logic of scientific understanding of the modern system of mass media, on the other hand to the logic of the adjacent areas of humanitarian and socio-humanitarian knowledge. Understanding the specifics of the regional media production and media consumption is important not only for understanding the process of mass media but for studying and assessment of the key socio-economic characteristics of the region.

Media regional studies, territorial media behavior, media systems, mediatization.

Изменения роли, места, функций, самой «природы» массмедиа в современном российском обществе имеют многочисленные социальные последствия. Эти последствия пока выявлены, классифицированы и описаны далеко не полностью. Внимание к различным из них неодинаково: некоторые оказываются в центре, другие – на периферии исследовательского внимания. Это вполне объяснимо, так как трансформационные процессы предполагают и смену акцентов, и смену приоритетов, и смену привычных иерархий. В отношении многих актуальных феноменов пока можно сказать, что мы их скорее интуитивно ощущаем, иногда дискурсивно «помечаем», нежели аналитически исследуем. Об одном из таких феноменов, точнее – предметной области, актуальность которой ощущается всеми, но язык описания которой, как и аналитический инструментарий, находятся еще в стадии оформления и пойдет речь далее. Имеется в виду привлечение внимания к социальным феноменам, возникающим вследствие влияния медиа, реализуемым через медиа, транслируемым посредством медиа, иными словами, социальным феноменам, растворенным в медиа, и в то же время обладающим высоким уровнем территориальной локализации. Своеобразный свод различных актуальных подходов к проблеме представлен в недавнем сбор-

нике «Регионы в российском медиапространстве» [12].

Очевидно, что предложение новой дефиниции с префиксом «медиа» не может не вызвать некоторой настороженности. «Предпарадигмальное» состояние современной науки о массмедиа привело к появлению большого количества отдельных исследовательских направлений, предметно – типологически объединяемых «медиа»: медиапсихология, медиалингвистика, медиаэкономика, медиаменеджмент, медиаобразование и т.д. Поэтому, предпринимая попытку предложить еще одну «медиадефиницию», приходится вспоминать классический принцип Оккама, предписывающий «не множить сущее без необходимости».

Оправдание нового термина связано с признанием исчерпанности существующего терминологического аппарата, его неэффективности в отношении описания и объяснения новых реалий. Можно ли говорить об этом в отношении социальных последствий новых медиареалий для регионов, признавая, что уже имеющийся в наличии понятийный аппарат не позволяет описать реально существующую проблему или решить исследовательскую задачу. Конечно, только отчасти и только в том аспекте, о котором идет речь – изменений территориального поведения россиян.

Это необходимо оговорить специально, чтобы подчеркнуть безусловный интерес и значимость многочисленных, но содержательных исследований, посвященных истории и современности региональной журналистики. Эти работы решают важные исследовательские задачи. Они к конкретной стороне, конкретному аспекту проблемы: трансформации региональных моделей СМИ. Социальные же последствия таких трансформаций, естественно, находятся вне «сферы ответственности» этих исследований.

Гораздо более существенно, что социально-экономические последствия трансформаций не попадают и в широкую сферу научной рефлексии другого типа: социально-экономических рейтингов и близких к ним комплексных региональных исследований. В них также не выявляется специфика, роль, место и влияние медиа в важнейших региональных процессах, самой региональной медиасферы как важнейшего генератора и реализатора социальных смыслов и поведенческих моделей. По многим причинам медийная составляющая трансформационных социально-экономических процессов в регионах страны не учитывается, складывается практика специфического «избегания фактора медиа» в различных типах рейтингов регионов и т.д. [14].

Интерес к региональному измерению медиаповедения, его специфике, проявлениям только еще начинает формироваться и пока носит довольно поверхностный характер. Оттолкнемся от недавнего примера. По заказу «Ленты.ру» и экономического обозревателя А. Бородиной TNS Russia в 2013 г. представило выборку телепредпочтений в Москве, Петербурге, Казани, Уфе, Волгограде, Самаре, Ярославле, Туле, Владивостоке, Красноярске, Томске, Екатеринбурге, Ставрополе, Кемерове, Барнауле, Ижевске, Новосибирске, Перми, Ростове-на-Дону и Тюмени. «Заказывая это исследование, – подчеркивает А. Бородина, – я была уверена в том, что десятки самых популярных телепроектов в разных регионах России мало чем будут отличаться между собой. Разве что местами, которые занимают в конкретном городе те или иные программы и сериалы. Но результаты меня удивили» <...>. «Оказалось, что не только телевизор отражает социальные характеристики людей, но и конкретные регионы страны порой отличаются своим уникальным телевизионным выбором. Особенно на фоне традиционных показателей общероссийской аудитории, которые я изучаю каждую неделю больше десяти лет» [13]. Очевидно, что если из предложенного меню зрители Тюмени предпочитают криминальные сериалы НТВ, Владивостока – «Аватар», а Москвы – бой за звание чемпиона мира между В. Кличко и А. Поветкиным, то это во многом разное телесмотрение... При этом учитываются только федеральные эфирные каналы. При включении в корпус каналов кабельных, спутниковых и т.д., различия скорее всего возрастут, а не уменьшатся.

Этот пример подтверждает то, что давно знали исследователи региональных медиапредпочтений. Различия и довольно существенные проявлялись и на локальных уровнях, при сопоставительном анализе

медиапотребления соседних географически, но несколько разнящихся в социокультурном плане рынков. Так, например, более 10 лет назад на территории Вологодской области местными социологами в рамках проекта «Медиаизмерения» стабильно фиксировались подобные различия: в общероссийском и региональном телесмотрении; в телесмотрении жителей городов, находящихся на расстоянии 135 км друг от друга, Вологде и Череповце (административном и промышленном, соответственно, центрах Вологодской области) [7, с. 71 – 83].

Проведенное Лентой.ру наблюдение подтвердило, таким образом, что региональные различия в телевизионных медиапредпочтениях являются общим свойством для всей территории страны. Несмотря на то, что природа этих различий далеко не всегда очевидна, с ними нельзя не считаться и тем более выводить эти различия за границы фокуса исследовательского внимания.

Еще раз нужно подчеркнуть: проведенное исследование представляется важным не столько подтверждением существующих различий, сколько самим фактом своего появления. Оно симптоматично: на общенациональную повестку дня выходит именно проблема региональных различий. Пусть в таком, далеком от полноты, более публицистическом, чем академическом, но зато очень наглядном виде.

Внимание не на сходстве, а на различии при обращении к медиасфере вполне можно трактовать как отражение важных отраслевых, индустриальных тенденций. Ведь именно отличия и уникальность становятся главным инструментом таргетирования, формирования особой аудитории нишевых каналов в цифровую эпоху. В определенном смысле поиск, понимание, закрепление и трансляция различий становится главной задачей кабельных, спутниковых, интернет каналов. И то, что исследование продемонстрировало зрительский запрос на эту «разность» даже в условиях относительно ограниченного ТВ-меню эфирных каналов – показательно.

Вместе с тем, выделенные различия – лишь вершина айсберга – символическая вершина серьезных различий региональных моделей медиаповедения, которые в телесмотрении не могут не проявиться, но природа и масштаб которых этим не ограничиваются. Логично предположить, что эти различия только усиливаются за границами эфирных каналов и телесмотрения в целом.

Вновь обратим внимание на актуальность самой проблемы. Представляется закономерным, что именно сейчас региональные различия перемещаются в активную зону внимания исследователей. Отчасти, как было сказано, это объясняется доминирующей рыночной логикой дифференцирующего развития медиаконтента, логикой «уникальностей» и «различий». В переломный для отрасли момент перехода в цифровую реальность меняется понимание значения региональных медиасистем. Это проявляется в стремлении понять логику и перспективы их развития [3].

Вместе с тем, очевидно, что есть и другого уровня причина растущего внимания к проблеме. И эта причина более глобальна. Она заключается в карди-

нальном изменении привычных моделей и логики взаимодействия социума и медиа. Изменении, которое уже получило название «медиазация». Именно медиазация проблематизирует сложившиеся модели медиаповедения, выдвигает настоятельные требования переосмысления локуса и топоса взаимодействия человека и медиа.

Еще Г. Шиллер подчеркивал: «... понятие коммуникации включает в себя намного больше, чем сообщения и признанные системы связи, по которым эти сообщения передаются. Коммуникация определяет социальные реалии и в этом смысле влияет на организацию труда, характер технологии, учебные программы образования и использование "свободного" времени, т.е., по сути дела, на все основные социальные параметры образа жизни» [17, с. 207]. Коммуникативно-социальную природу канала и способность человечества в процессе цивилизационной деятельности превращать вновь создаваемые предметы и приспособления, устройства и открытия в коммуникационные каналы подробно рассматривал М. Маклюэн и его продолжатели. Но медиазация все же выходит за рамки классического тезиса «канал и есть сообщение». Вместо тотальной «медиацентричности» возникает понимание своеобразной тотальной медиадиффузии.

Понятие «медиазация» еще только оформляется и конкретизируется в научном дискурсе. Но некоторые, вполне конкретные, характеристики явления уже фиксируются. Л.М. Землянова в недавней статье рассматривает это понятие в контексте «инноваций в концептуально-терминологическом фонде современной зарубежной коммуникативистики» и приводит, среди прочих, развернутое объяснение понятия, данное Стигом Хьярвардом. Согласно ему, медиазация – это «процесс, благодаря которому стержневые элементы социальной или культурной деятельности (например, политика, религия и образование) оказываются под влиянием медиа, а также в зависимости от них. В результате такая деятельность в большей или меньшей степени совершается в ходе взаимодействия с различными медиа, а символический контент и структура социальной и культурной деятельности испытывают воздействие от образа действия медиа, т.е. от их институциональных, эстетических и технических возможностей» [4, с. 7].

В.П. Коломиец предлагает разграничивать медиазацию как исторический процесс нарастающей институционализации медиа, и как современное преодоление институциональных рамок и превращение в метапроцесс. С этой точки зрения, медиазация, трактуемая как метапроцесс, в качестве концепции аналогична глобализации, индивидуализации и коммерциализации. Следовательно, проблема изучения этого метапроцесса не исчерпывается важным вопросом о числе и типологии медиа, а предполагает выяснение того, «насколько медиа, инкорпорированное в повседневную практику, превращается в нерелексированную среду обитания (медиаэкологию)» [6].

Очевидно, что исследование активности индивидов, стоящих свою «социальную и культурную реальность посредством медиатизированных коммуни-

кативных действий» [6, с. 51 – 56], требует иных подходов и методов. Ускользание медиа объясняется при таком подходе тем, что «медиаокружение контекстуализировано целым комплексом практик, допущений, привычек, компетенций» и не поддается привычному аналитическому инструментарию, имеющему дело с четкими категориями. Дело не в том, что тех или иных медиафеноменов становится больше или меньше, что они становятся другими, меняются более глубинные процессы: «Медиазация не есть теория модернизации (как теория изменений), а часть подхода к социальной теории медиа и коммуникации, даже более – к социальной теории общества» [6, с. 55].

При этом в рамках нашей темы принципиально важно, что медиазация принципиально имеет два измерения: глобальное и локальное. Она охватывает все сферы жизни современного человека. И в этом отношении она глобальна, но ее конкретные проявления и реализации всегда локализованы и обусловлены местными контекстами, «территориальны» и «региональны» [15], [16].

Вот эти региональные воплощения и измерения медиазации как социального феномена нуждаются в специальном и четко сфокусированном комплексном исследовании. Они вполне могут стать специальным предметом исследовательского внимания направления, которое можно назвать *медиарегионалистика*. В центре интересов этого направления могут оказаться специфические, региональными «текстами и контекстами» обусловленные, социальные практики, реализуемые посредством медиа, использующие медиа, производящие и исследующие медиапродукт, каналы его распространения и т.д. На этом уровне соотношение между глобальным и локальным так же очевидно, как и на всех других. Интернет, естественно, формирует глобальные тренды, но при огромной разнице в стоимости трафика по регионам, разнице в уровне конкуренции провайдеров, степени проникновения высокоскоростного интернета, наконец, при большой разнице в стилях жизни, уровнях образования, демографических параметрах населения различных регионов глобальный тренд имеет весьма различающиеся региональные локации.

Первый и второй мультиплексы зависят от уровня предшествовавшего их запуску проникновения кабельного и спутникового ТВ, качества доступа, к тому же Интернет будет по разному «использоваться», «потребляться» в разных регионах. Перечислять можно до бесконечности, усложняя перечисление включением культурных, исторических, экономических и демографических различий.

В условиях нашей страны с огромными пространствами и неравномерностью между регионами, территориями, мегаполисами, крупными городами, малыми городами и селами в доступе к большинству ресурсов: финансовых, образовательных, информационных, при культурных и даже «цивилизационных» различиях повышенное внимание именно к специфике «локусов медиазации» вполне оправдано.

Конечно, можно спорить о том, что есть в отно-

шении процессов медиатизации «локус»? Населенный пункт? Город, район?... Такие споры хорошо известны социологам и политологам, которые первыми начали осваивать новые предметные «территории», наполняя социальным содержанием то, что раньше находилось в исключительном ведении экономической географии. В рамках этих споров в качестве многозначного, но общепотребимого и закрепилось понятие «регион»: «самостоятельная пространственно-географическая, административно-территориальная, институционально-политическая, экономическая, социальная, историко-культурная, этническая и демографическая величина» [9, с. 4]. Вполне логично использовать именно эту категорию в исследованиях медиaproцессов.

Таким образом, изначальная междисциплинарность *медиарегионалистики* очевидна, а основные междисциплинарные связи вполне понятны. Вот лишь самые очевидные. Проблему разграничения локального и глобального в социально-экономическом и социально-культурном аспекте формулируют в качестве основного объекта внимания относительно недавно оформившееся научное направление «регионалистика». Основоположителем регионалистики считается американский географ и экономист У. Айзард, заложивший основы направления в фундаментальных работах второй половины 60 гг. XX в. [1]. В отечественной науке аналогичные подходы стали развиваться с конца 1980-х, в основном, как составляющая политологии, экономики, социальной антропологии или социологии [2], [8]. Институционализация направления выразилась во введении в университетские практики программ высшего профессионального образования «Регионоведение России» и «Зарубежное регионоведение», тема региональной специфики, региональной идентичности стала уже привычной в социологических и политологических научных изданиях.

В более ранних работах предполагалось, что «регионоведение изучает отраслевую и территориальную структуру хозяйственных комплексов районов России, основные формы территориальной организации хозяйства, внутрирайонные и межрайонные экономические связи, а также ход экономических реформ в регионах в условиях становления и развития рыночных отношений» [10]. В более поздних акцент делается как раз на социальных составляющих и эффектах: «Российская регионалистика <...> берет некий реванш в тех предметных областях, которые ранее были закрыты для научно-исследовательского поиска. Это касается, прежде всего, проблем реального федерализма, территориальных асимметрий, региональных депрессий, межбюджетных отношений, внешнеэкономической региональной деятельности, неуправляемой миграции населения, этнополитических конфликтов и некоторых других вопросов» [9].

Медиарегионалистика вполне вписывается в обозначенное таким образом предметное поле регионалистики. Более того, возможно и более четкое позиционирование предлагаемой отрасли: опора на разнотипные исследования территориального поведе-

ния россиян. «Всякое поведение территориально», – утверждают социологи И.П. Рязанцев и А.Ю. Завалишин [12, с. 8]. Исходным посылом к их монографическому исследованию территориального поведения россиян стало, по формулировке авторов, «априорное утверждение, что территориальное поведение представляет собой форму социального поведения, главной особенностью которого является очевидная и непосредственная связь с той территорией (местом, местностью, регионом в составе государства, отдельным государством или группой государств (макрорегионом), на которой это поведение происходит» [12, с. 8].

Фиксированная территориальная привязка индивидуального, группового, массового поведения, обусловленная действием долгосрочных факторов (от природно-климатических до культурно-исторических) отличает эту форму социального поведения от других. Действие территориальных факторов приводит к формированию в каждой местности фиксируемого в пространстве и длящегося во времени поведенческого паттерна, становящегося основой базовой поведенческой нормы: «Базовая модель территориального поведения выступает нормой (социальным фактом, правилом, традицией), подчиняющей себе социальное поведение субъектов». Авторы исследования доказывают, что «территориальное поведение среди всех иных форм социального поведения имеет наиболее интегративный характер, поскольку включает в себя все возможные типы поведения, имеющие специфику в данном месте (экономическое, политическое, религиозное, образовательное, этнокультурное, миграционное и проч.)» [12, с. 9].

Медиарегионалистика может стать направлением научных исследований, изучающим специфику территориального медиаведения людей. Представляется, что медиарегионалистика может быть обращена к двум основным проблемным, взаимосвязанным, но не идентичным, областям: специфике региональных медиасистем и специфике регионального медиাপотребления. Очевидная связь между этими областями или полюсами региональных медиаисследований очевидна, но не тотальна. В каждом конкретном случае она требует специального исследования и оценки.

Подводя итог сказанному, попробуем сформулировать, что же предлагается понимать под медиарегионалистикой. *Медиарегионалистика – отрасль медиаисследований, изучающая территориально обусловленное медиаведение (медиапотребление и медиапроизводство) как некий регионально ограниченный, существующий продолжительное время поведенческий паттерн, формирующий специфические для данного региона способы и формы медиатизации.*

Литература

1. Айзард, У. Методы регионального анализа / У. Айзард. – М., 1966.

2. *Быков, Г.В.* Анализ тенденций развития регионов России: Технология регионов, выводы и предложения / [Г.В. Быков и др.]. – М., 1996.
3. *Вырковский, А.В.* Региональное телевидение России на пороге цифровой эпохи / А.В. Вырковский, М.И. Макеенко. – М., 2014.
4. *Землянова, Л.М.* Инновации в концептуально-терминологическом фонде современной зарубежной коммуникативистики / Л.М. Землянова // Медиаальманах. – 2013. – № 4.
5. *Зубаревич, Н.В.* Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода / Н.В. Зубаревич. – М., 2003.
6. *Коломиец, В.П.* Медиатизация-социальный тренд / В.П. Коломиец // Философия коммуникативного пространства: расширяя галактику: Материалы Международной научно-практической конференции к 100-летию со дня рождения Герберта Маршалла Маклюэна. – М., 2012.
7. *Мехова, А.* Культура телесмотрения череповчан: телеспрос и телепредложение (по материалам социологических исследований) / А. Мехова // СМИ на службе обществу. Справочно аналитические материалы и практические рекомендации для журналистов / Ред.-сост. А.Чернов. – Вологда, 2004.
8. Модернизация России: территориальное измерение / под ред. А.А. Нещадина, Г.Л. Тульчинского. – СПб., 2011.
9. Регионоведение: Учеб. пособие. / отв. ред. проф. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д., 2004.
10. Регионоведение: Учебник для вузов / под ред. проф. Т.Г. Морозовой. – М., 1998. – URL: <http://nashaucheba.ru/v8346/>
11. Регионы в российском медиапространстве. – М., 2014.
12. *Рязанцев, И.П.* Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ) / И.П. Рязанцев, А.Ю. Завалишин. – М., 2006.
13. Сиди и смотри: Итоги 2013 года глазами телезрителей 20-ти больших городов страны. – URL: <http://lenta.ru/articles/2014/01/22/2013tv/>
14. *Чернов, А.* Медиарегионалистика в парадигме российских исследований массмедиа / А. Чернов // Национальные медиасистемы между национальным и глобальным: модели и тренды 2010-х гг. : Тезисы, Пятое Международные научные чтения в Москве СМИ и массовые коммуникации 2013. – М., 2013.
15. *Чернов, А.В.* Медиа в «модернизационном дискурсе»: модернизация или медиатизация / А.В. Чернов // Развитие русскоязычного медиапространства: коммуникационные и этнические проблемы: Материалы Международной научно-практической конференции. – М., 2013. – С. 186 – 190.
16. *Чернов, А.В.* Медиасоставляющая в структуре социального капитала региона / А.В. Чернов // Социальный капитал как ресурс модернизации в регионе: проблемы формирования и измерения. – Череповец, 2012. – С. 37 – 44.
17. *Шиллер, Г.* Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. – М., 1980.

УДК 811.512.153

А.Н. Чугунецова

БЫТИЙНО-ПЕРЦЕПТИВНЫЕ МОДЕЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье излагаются результаты исследования бытийно-перцептивных моделей предложений современного хакасского языка, в которых описывается ситуация появления и исчезновения субъекта в определенном пространстве. Выявлено пять моделей появления: дейктическая, характеризующая расположение субъекта относительно говорящего и действующего лица, и модели, характеризующие появление субъекта относительно определенной системы координат, а именно: суперэссивная, апудэссивная, антеэссивная, постэссивная. Модели исчезновения по своим структурным особенностям подразделяются на модели с эксплицитным и имплицитным локализатором.

Хакасский язык, бытийно-перцептивные модели, пространство, локативный локализатор, предикаты исчезновения и появления.

The paper presents the results of the research of existential and perceptual models of sentences of Khakass language where the situation of emergence and disappearance of the subject in the certain space is described. There are five models of emergence: deictic, characterizing an arrangement of the subject relative to the speaker or doer, and the models characterizing the emergence of the subject relative to a particular system of coordinates, namely superessivny, apudessivny, anteessivny, postessivny. Disappearance models according to their structural features are subdivided into models with explicit and models with an implicit localizer.

Khakass language, existential and perceptual models, space, locative localizer, disappearance and emergence predicates.

Задачей данной статьи является выявление и описание пространственных моделей простых предложений в современном хакасском языке. В центре нашего внимания будут бытийно-перцептивные модели предложений. Следует отметить, что результаты конкретных исследований пространственных моделей на материале разных

сибирских тюркских языков представлены в диссертационных, монографических работах [1], [2]. Что касается современного хакасского языка, то до настоящего времени этот вопрос еще недостаточно изучен. Но работа в этом направлении ведется, автором данной статьи описаны отдельные группы

моделей предложений с пространственной семантикой [4], [5], [6], [7], [8], [9].

Модель предложения осмысливается как искусственное построение, создаваемое исследователем, которое отражает все существенные стороны предложения как языковой единицы. М.И. Черемисина дает следующее определение модели предложения, на которое мы будем опираться в данной статье: «Модель представляет собой двустороннюю языковую сущность: план ее выражения есть структурная схема, план ее содержания есть пропозиция (событие, ситуация, положение дел)» [3, с. 7].

Класс бытийно-перцептивных моделей характеризуется особой семантикой локализатора, указывающего на место существования предмета, и глагола, передающего значение восприятия действующим лицом определенного предмета. Бытийно-перцептивные модели включают в себя модели появления и модели исчезновения, которые выделяются в зависимости от того, на какую фазу существования субъекта в поле видимости действующего лица указывает предикат модели [10, с. 32].

При моделировании предложений нами была использована символика, разработанная исследователями новосибирской синтаксической школы, которая была применена при описании простого и сложного предложения в языках разных систем [1], [2], [3], [10].

Модели появления

Структурная схема моделей появления имеет вид: $Loc N_{=1} V_{=f}$.

В этой схеме Loc – локативный локализатор, $N_{=1}$ – имя в именительном падеже, $V_{=f}$ – глагол в спрягаемой форме.

Типовое значение моделей – «начало существования субъекта в поле видимости действующего лица». В состав модели входят три компонента: 1) локативный локализатор; 2) субъект; 3) предикат, выраженный глаголом появления.

В качестве предиката в хакасском языке выступает глагол $k\ddot{o}rin=$ ‘виднеться, становиться видным, показываться’. Субъектом может выступать и живое, и неживое существо. В позиции локализатора выступают следующие типы именных форм и сочетаний:

1) имена существительные в местном падеже (показатель $=da/=de, =ta/=te$): мастерской= da ‘в мастерской’, школа= da ‘в школе’ и др.;

2) имена существительные в направительном падеже (показатель $=zar/zer, =sar/=ser$): тура= zar ‘в дом’, комната= zar ‘в комнату’ и др.;

3) пространственные наречия: мында ‘здесь’, анда там’, алнында ‘впереди’ и др.;

4) сочетания имен существительных в неопределенном (именительном) (показатель $=0$) или родительном (показатель $=нын/=ниң, =тын/=тиң$) падеже со служебными именами в форме местного падежа: отах= 0 истінде ‘в шалаше’, тура= 0 үстүнде ‘на крыше дома’ и др.;

5) сочетания личных местоимений со служебными именами в форме местного падежа: а= $нын$ алнында ‘перед ним’, піс= $тиң$ алныбыста ‘перед нами’ и др.

Особенностью пространственных моделей является то, что в них локализатор является обязательным компонентом.

Например: Оолагас отах= 0 истінде чіде халган (АС КА, 21) ‘Мальчик скрылся в шалаше’; Кинетін алнында кізі көрине түскен (АУХ, 6) ‘Вдруг впереди показался человек’; А= $нын$ алнында улуг көл көрине түскен ‘Перед ним показалось большое озеро’¹.

Типы моделей появления

В хакасском языке в зависимости от семантики локализатора нам удалось выявить пять типов моделей появления. Вслед за В.В. Шиловой мы будем выделять «...дейктическую модель появления, характеризующую расположение субъекта относительно говорящего или действующего лица, и модели, характеризующие появление субъекта относительно определенной системы координат, а именно суперэссивная, апудэссивная, антеэссивная, постэссивная модели» [10, с. 34].

Дейктическая модель

Структурная схема модели $Loc_{=deic} N_{=1} V_{=f}$.

Пропозиция модели – «начало существования субъекта в неопределенной точке пространства, локализуемой относительно действующего лица». Локализатор выражен наречиями места, обозначающими пространство по степени его удаленности от говорящего.

Например: Анда Таначахнаң Пакайа көрін парганнар (СЧ АҮХ, 51) ‘Там Таначах и Пакайа показались’ (их там увидели); Тигде кізі көрине түскен ‘Там человек показался’.

Апудэссивная модель

Структурная схема модели $Loc_{=apudess} N_{=1} V_{=f}$.

Пропозиция модели – «начало существования субъекта около определенного пространственного ориентира». Локативный локализатор в данной модели выражен сочетанием имени существительного в неопределенном или родительном падеже со служебными именами хыринда ‘возле, около чего-либо’, хазында ‘у, возле реки, дороги’, тōзінде ‘у основания чего-либо, возле’.

Например: Тура= 0 хыринда хайдағ-да ниме көрине түскен (АС КА, 5) ‘Возле дома что-то показалося (было видно)’; Ағас= 0 тōзінде тииніч,ек көрине түскен ‘Под деревом показалося белочка’.

Суперэссивная модель

Структурная схема суперэссивной модели $Loc_{=superess} N_{=1} V_{=f}$.

Пропозиция модели – начало существования субъекта на поверхности определенного ориентира. Локализатор модели выражен именем существительным в местном падеже или сочетанием имени существительного в неопределенном или родительном падеже со служебным именем үстүнде ‘на поверхности чего-либо’. Например: Хар= $да$ хайдағ-да кічич,ек ле ниме көрине халган ‘На снегу показалося какое-то маленькое существо’; Тура= 0 үстүнде хара хоосха

¹ Это предложение придумано автором этой статьи, который является носителем хакасского языка. Далее все примеры без ссылки на источник в круглых скобках – примеры автора статьи.

көрине халды 'На крыше дома промелькнула (показалась) черная кошка'.

Постэссивная модель

Структурная схема $Loc_{=postess} N_{=1} V_{=f}$.

Пропозиция модели – начало существования субъекта позади определенного ориентира. Локативный локализатор выражен при помощи сочетания имени в неопределенном или родительном падеже со служебным именем кистінде 'сзади чего-либо'. *Например:* Тура=0 кистінде ниме-де көрине халған 'За домом что-то показалось'.

Антеэссивная модель

Структурная схема $Loc_{=antess} N_{=1} V_{=f}$.

Пропозиция модели – начало существования субъекта впереди пространственного ориентира. Локативный локализатор выражен сочетанием имени в неопределенном или родительном падеже со служебным именем алнында 'перед кем/чем-либо' и пространственным наречием алнында 'впереди'.

Например: Пис=тін алныбыста чалбах чазы көрине түскен 'Перед нами показалась широкая степь'; Алнында пазох ла улуғ көл көрине түскен 'Впереди снова показалось большое озеро'.

Семантическое варьирование модели

Семантическое варьирование модели появления обусловлено семантикой имени, которым выражен субъект. Выделяются два варианта:

1. Вариант со значением появления неодушевленного предмета в точке пространства.

Например: Ырах нимес чит хазыңнар көрине түскеннер 'Недалеко показались молодые березы'; Алныбыста чалбах чазы көрине түскен 'Перед нами показалась широкая степь'.

2. Вариант со значением появления одушевленного предмета в точке пространства. Этот вариант модели отличается порядком компонентов: присутствующий объект опережает указание на место, где он появился. В центре внимания оказывается объект, а не пространство, где он появляется. Строится по структурной схеме $N_{=1} Loc V_{=f}$.

Например: Мына ол улуғ кизилер чылыс парған пөлік=те көрине түсті (АС КА, 9) 'Вот он появился в комнате, где собрались одни взрослые'; Икі ирен мастерской=да көрине түсті (АС КА, 30) 'Двое мужчин появились в мастерской'; Ол туста редакцияның тоғынчызы, хабаралар пөлиинің устағчызы Михаил Торбостаев, чон=0 алнында көрине түскен (АС КА, 89) 'В тот момент перед народом появился работник редакции Михаил Торбостаев'.

Модели исчезновения

Модели исчезновения подразделяются на модели с эксплицитным локализатором и модели с имплицитным локализатором [10, с. 39].

Структурная схема модели имеет вид: $N_{=1} Loc V_{=f}$.

Модели с имплицитным локализатором

Типовое значение модели «прекращение существования субъекта в поле видимости действующего лица». В состав модели входят три компонента: 1) субъект; 2) локативный локализатор; 3) предикат, выраженный глаголом прекращения бытия.

В качестве предиката выступает глагол чідерге 'теряться'. Локализатор выражен наречием места хайдар-да 'куда-то'.

Например: Че көр халған, хайди ол пала чүгүріс пазында кинетін хайдар-да чіде халған (АТ, 65) 'Он увидел, как тот ребенок во время бега куда-то исчез'; Пайаағы сіліг алып ат таа хайдар-да чіт чөрібістір (АС КА, 12) 'Даже прежний красивый богатырский конь куда-то исчез'; Пірееде ол, пасхаларына пір дее ниме искірбин, хайдар-да чіде халча (АС КА, 28) 'Иногда он, никому ничего не сообщив, куда-то исчезает'; Чағыннаң чағын на хайынызып-ылызып пастабысхан тобынахтар сах андох хайдар-да чіде халғаннар (АС КА, 100) 'Комары тут же куда-то исчезли'.

Модели исчезновения с эксплицитным локализатором

Типовое значение моделей – прекращение существования субъекта в поле видимости действующего лица. В состав модели входят три компонента: 1) субъект; 2) локативный локализатор, выраженный сочетанием имени в именительном или родительном падеже со служебными именами; 3) предикат, выраженный глаголами прекращения бытия.

В качестве предиката моделей выступает глагол чідерге 'теряться, исчезать'.

Например: Качай иргі тура кистін=де чіде халған (АС КА, 10) 'Качай скрылся за старым домом'.

Как показывает языковой материал, в хакасском можно выделить три модели с эксплицитным локализатором: постэссивная, интерэссивная и инэссивная.

Постэссивная модель

Структурная схема модели: $N_1 Loc_{=postess} V_f$.

Пропозиция модели – прекращение существования субъекта в поле видимости действующего лица вследствие движения данного субъекта за определенный пространственный ориентир. Локализатор выражен сочетанием имени в неопределенном падеже со служебными именами кистінде 'сзади кого/чего-либо, за'.

Например: Аның соонда оолағас ээн тура=0 кистін=де чіде халған (АС КА, 10) 'После этого мальчик исчез за пустым домом'; Иди олар ізік=0 кистінде пірсі пірсінің соонча табырах ла чіде халғаннар (АС КА, 45) 'Так они быстро скрылись друг за другом за дверью'; Хоосхач,ах тура=0 пулин=да чіде халған (АС КА, 103) 'Котенок исчез за углом дома'.

Интерэссивная модель

Структурная схема интерэссивной модели: $N_1 Loc_{=interest} V_f$.

Пропозиция модели – прекращение существования субъекта в поле видимости действующего лица вследствие его движения в промежутке между объектами. Локализатор выражен сочетанием имени существительного в неопределенном или родительном падеже со служебным именем аразында 'между, среди'.

Например: Игурак ағастар=0 аразында чіде халған (АС КА, 94) 'Игурак исчез между деревьями'; Мына ол, чітіг палтызын тудынып алып, ағастар=0

аразында чіде халды (АС КА, 50) ‘Вот он, взяв в руки отточенный топор, исчез среди деревьев’; Пастап прай ниме сайах тубан=0 аразында чіт чөрібіскен (АС КА, 12) ‘Сначала все исчезло среди тумана’; Уйатха кірген чиит оол кізілер=0 аразында табырах ла чіде халған (АС КА, 49) ‘Молодой парень, опозорившись, быстро скрылся в толпе людей’.

Инэссивная модель

Инэссивная модель имеет два варианта, которое обусловлено способом выражения локализатора.

а) структурная схема первого варианта:
 $N_1 Loc_{=iness1} V_f$

Пропозиция модели – прекращение существования субъекта в поле видимости действующего лица вследствие движения во внутрь пространственного ориентира. Локализатор выражен именем существительным в направительном падеже и сочетанием имени существительного в неопределенном падеже со служебными именами *істінде* ‘внутри’ и *істінзер* ‘во внутрь’.

Например: *Хызы тогыстаң киліп, пір комнатазын=зар чіде халча* (ИТ Т, 18) ‘Дочка, вернувшись с работы, исчезает в другую комнату’; *Підел парган холларың ыстан чагазына чыслабызып, оолагас отах=0 істінде чіде халған* (АС КА, 21) ‘Вытерев запачканные руки, мальчик скрылся в шалаше’;

б) структурная схема второго варианта:
 $N_1 Loc_{=iness2} V_f$

Пропозиция модели – прекращение существования субъекта в поле видимости действующего лица вследствие движения в сплошной среде. Локализатор выражен именем существительным в местном падеже.

Например: *Пайаагы илепчеткен хус соох тигір=де чіт парган* (ВТ АТ, 180) ‘Прежде измученная птица исчезла в холодном небе’; *Анаң ол харасхы чол=да чіде халған* (АС КА, 115) ‘Потом он исчез в темной дороге’.

Таким образом, анализ языкового материала показал, что бытийно-перцептивные модели подразделяются на модели появления и исчезновения субъекта из поля зрения говорящего лица. Классифицированы эти модели в зависимости от способа выражения локализатора. В хакасском языке пространственная семантика бытийно-перцептивных моделей определяется в основном глаголом.

1. Невская, И.А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка) / И.А. Невская. – Новосибирск, 2005.

2. Сагаан, Н.Я. Система средств выражения пространственных отношений в тувинском языке: дис. ... канд. филол. наук / Н.Я. Сагаан. – Новосибирск, 1998.

3. Серээдар, Н.Ч. Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири / Н.Ч. Серээдар, Е.К. Скрибник, М.И. Черемисина. – Новосибирск, 1996.

4. Чугуниева, А.Н. Модели движения, ориентированного относительно определенного пространственного объекта (на материале хакасского языка) / А.Н. Чугуниева // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2012. – № 4 (35). – С. 104 – 106.

5. Чугуниева, А.Н. Формально-семантические модели предложений с предикатами движения, построенные по схеме N=1 N=6 V=дв. (на материале хакасского языка) / А.Н. Чугуниева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. – № 7 (18): в 2 ч. Ч. 1. – С. 219 – 221.

6. Чугуниева, А.Н. Модели простого предложения с семантикой существования субъекта в пространстве (на материале хакасского языка) / А.Н. Чугуниева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 3 (21): в 2 ч. Ч. 1. – С. 203 – 206.

7. Чугуниева, А.Н. Трехместные формально-семантические модели простых предложений с предикатами движения в хакасском языке / А.Н. Чугуниева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 4 (295). Филология. Искусствоведение. – Вып. 75. – С. 112 – 116.

8. Чугуниева, А.Н. Модели элементарных простых предложений со значением количества в современном хакасском языке / А.Н. Чугуниева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. – № 2. – Т. 1. – С. 76 – 80.

9. Чугуниева, А.Н. Пространственные модели предложений со значением наличия и отсутствия в хакасском языке / А.Н. Чугуниева // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: Материалы XIV Международной научно-практической конференции 26–27 марта 2013 г.: в 2 т. т. I / Науч.-инф. издат. Центр «Институт стратегических исследований». – М., 2013. – С. 400 – 404.

10. Шилова, В.В. Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке / В.В. Шилова. – Новосибирск, 2003.

УДК 811.111:378.091.39

Н.А. Антонова

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Г.Л. Драндров

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОДУЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье показано, что обучение студентов медицинского вуза дисциплине «Иностранный язык» на основе модульно-рейтинговой технологии обеспечивает целостность, последовательность и полноту процесса формирования иноязычной коммуникативной компетентности, позволяет организовать самостоятельную учебную деятельность студентов, разрабатывать и реализовывать индивидуальные образовательные маршруты для каждого студента с учетом уровня владения иностранным языком, стимулирует познавательную активность, побуждает к систематической учебной работе, дает возможность вносить оперативные коррективы в ход и содержание обучения иностранному языку, позволяет эффективно использовать современные информационные и коммуникационные технологии, создают условия для здоровьесберегающего педагогического воздействия на организм студентов.

Иностранный язык, модульно-рейтинговая технология обучения, студенты медицинского вуза, формирование иноязычной коммуникативной компетентности, дидактический потенциал.

The article describes teaching medical students foreign language based on the module-rating technology ensures the integrity, coherence and completeness of the process of formation of foreign language communicative competence, allows to organize the students' independent study activities, to develop and fulfill the individual educational routes for each student based on the level of foreign language, stimulates their cognitive activity, leads to a systematic educational work, allows to make operative correction in the course and the content of foreign language teaching, makes effective use of modern informational and communicational technologies, and create conditions for the right pedagogical effect on the students' organism.

Foreign language teaching, module technology of teaching, medical school students, foreign language communicative competence forming, didactic potential.

В рамках реализации Болонского соглашения, перехода на федеральный государственный образовательный стандарт третьего поколения и двухуровневую систему высшего профессионального образования возникает необходимость модернизации содержания и процесса обучения будущих специалистов иностранным языкам через введение кредитно-модульной системы обучения [1], [5].

Как правило, значительная часть студентов на момент начала обучения в вузе имеют низкий, а иногда и «нулевой», уровень иноязычной коммуникативной компетентности. Другой особенностью является большие межиндивидуальные различия в уровне владения иностранным языком.

Изучению дисциплины «Иностранный язык» в учебном плане подготовки специалистов в медицинских вузах выделяется небольшое количество часов. При этом недостаточный уровень владения иностранным языком расценивается как результат низкой профессиональной квалификации преподавателя или применения мало эффективной методики обучения.

Модульная технология обучения, которая сочетает в себе все прогрессивное, которое было накоплено в теории и практике педагогики, является альтернативой традиционной системе обучения [6], [10]. С учетом этого мы полагаем, что одним из эффектив-

ных подходов к повышению эффективности формирования иноязычной коммуникативной компетентности у студентов медицинского вуза может стать переход на модульную систему обучения.

В модульной технологии содержание обучения иностранному языку направлено на формирование иноязычной коммуникативной компетентности, где в структуре модуля четко сформулированы комплексные, интегрирующие и частные дидактические цели обучения иностранному языку. Содержание обучения иностранному языку включает упражнения по развитию языковой (фонетика, грамматика, лексика), речевой (чтение, письмо, аудирование, говорение) и социокультурной компетенций. В данной системе обучения иностранному языку модуль выступает в качестве целостной, относительно автономной дидактической единицей, регулирующей деятельность студента и преподавателя в процессе усвоения содержащегося в нем учебного материала.

Модульные программы и модули строятся с учетом комплексной, интегративных и частных дидактических целей, соотносимых с отдельными составляющими содержания иноязычной коммуникативной компетентности.

Модульная технология обучения иностранному языку в отличие от традиционной системы обучения создает условия для более систематического после-

довательного изучения учебного материала. Она приучает к систематической учебной работе: студенты распределяют учебный материал равномерно во времени, не оставляя его изучение на последний срок. Она обеспечивает точное соответствие результатов и целей обучения, позволяет с большей вероятностью получать ожидаемые результаты благодаря четкой организации учебного процесса. В частности, В.А. Халюткина считает, что модульная система обучения побуждает студента систематично работать над учебным материалом, регулярно изучать практические и лекционные части курса, что положительным образом сказывается на качестве знаний [11]. По мнению В.Ж. Куклина и В.Г. Наводного, эта система стимулирует студента на постоянную и качественную учебную работу [7].

Уровень языковой подготовки у студентов значительно отличается друг от друга. Модульное обучение позволяет *индивидуализировать* процесс формирования иноязычной коммуникативной компетентности. При определении количественных параметров требуемого результата обучения учитывается базовая подготовка каждого студента в области иностранного языка. Входной контроль, осуществляемый преподавателем перед изучением иностранного языка, дает информацию об уровне сформированности иноязычной коммуникативной компетентности у каждого студента и определяет дальнейшую организацию учебного процесса. Модульная система выстраивает программу обучения таким образом, что обеспечивает вариативность содержания и уровня сложности учебной деятельности.

По мнению В.Н. Владимирова, модульная система работает не по принципу «комплексного обеда», как традиционная система, а по принципу «шведского стола» [2, с. 168], что дает возможность получения образования в удобной форме, в удобное время, проявив максимум самостоятельности [3]. Студенту предоставляется возможность выбора наиболее подходящего способа организации учебного процесса и желаемого уровня усвоения. Наличие относительно автономных дидактических единиц в виде модулей и учебных элементов позволяет выстраивать индивидуальные образовательные маршруты (модульные программы) для каждого студента, соответствующие индивидуальному своеобразию их образовательных потребностей и способностей в отношении иноязычной коммуникативной компетентности.

Модульное обучение позволяет проходить индивидуальный образовательный маршрут в удобном для каждого студента темпе. В этой системе нет фиксированных сроков обучения. Модульная система обучения позволяет студентам легко войти в учебный процесс и выйти из него – этому способствуют особенности построения программы обучения, в основе которых лежат отдельные модульные блоки, направленные на формирование отдельных составляющих иноязычной коммуникативной компетентности.

При модульной организации учебно-познавательной деятельности в процессе обучения иностранному языку создаются благоприятные условия

для интенсификации *коммуникативного взаимодействия* студентов между собой и с преподавателем в рамках интерактивных форм и методов обучения. Включению студентов в различные формы коммуникации предшествует самостоятельное изучение представленного в учебных элементах содержания обучения, которое становится в последующем предметом совместного с другими студентами обсуждения.

К интерактивным формам и методам обучения можно отнести мозговой штурм, пресс-конференции, круглый стол, ролевые и деловые игры, диалог-полилог, диалог-дискуссия, проекты, презентации. При интерактивном обучении студентам предлагается обмен информацией, что повышает познавательную активность и формирует собственное отношение к обсуждаемой проблеме. Студенты по ходу обсуждения втягиваются в процесс решения проблемы, задают друг другу вопросы и демонстрируют поведенческий отклик на происходящее по принципу обмена информацией, мнениями и взглядами.

Для формирования иноязычной коммуникативной компетентности в рамках интерактивного обучения применяются различные формы интерактивного взаимодействия студентов. Например, *дискуссия по принципу пирамиды (pyramid approach or pyramid discussion)*, где студентам предлагается обсудить предложенную проблему в парах, а затем в малых группах. Применяется такая форма, как *обучение в команде (student team learning)*, когда после чтения своего текста, каждый должен рассказать прочитанный текст другим участникам группы и после ряда вопросов должны разобраться в деталях текста. В итоге все участники группы узнают содержание текста и выполняют тест на проверку понимания. Интерактивная форма *«учимся вместе» (learning together)*, разработанная Д.В. и Р. Джонсон [12], способствует развитию речевых навыков. Студентам предлагается восстановить рассказ по полученным картинкам, хотя у каждого имеется только одна картинка. Студенты разбиваются на группы, каждой из которых предлагается одна картинка с заданием описать ее. Через определенное время картинки забираются и формируются новые группы, но таким образом, чтобы хоть один из участников присутствовал из первоначальной группы. Цель студентов заключается в восстановлении рассказа из того, что видели на картинках.

Модульное обучение позволяет эффективно использовать *современные информационные и коммуникационные технологии*. Для овладения языковой компетенцией студентам предлагаются компьютерные обучающие программы для точного воспроизведения звуков, слов и предложений. При овладении фонетикой студентам предоставляется возможность в виде схематичного графика сравнить свою речь с эталоном. Компьютерные обучающие программы при овладении грамматикой в виде таблиц и схем способствуют эффективности осмысления грамматического материала. Также студентам предоставляется возможность пройти грамматический тест и проверить свой уровень по овладению того или иного грамматического материала в режиме on-line. Для

усвоения лексики студентам предлагаются программы по овладению и закреплению. Для эффективного овладения речевой компетенцией предлагаются упражнения для закрепления и комплексного развития умений в области чтения, аудирования, письма и говорения. Для овладения социокультурной компетенцией студентам на уроках иностранного языка предлагается погрузиться в другой мир и стать виртуальным участником праздника и какого-нибудь события именно с помощью применения современных информационных и коммуникационных технологий. Это повышает познавательную активность студентов в овладении иноязычной коммуникативной компетентности.

При традиционной системе обучения основная роль отводится итоговому контролю в форме зачета или экзамена. Применение рейтинговой системы контроля в рамках модульной технологии обучения позволяет студенту самостоятельно контролировать и оценивать качество усвоения отдельных учебных элементов, выявлять допущенные ошибки, вносить необходимые поправки и дополнения. После завершения работы над модулем студент может провести выходной контроль и оценить качество его усвоения.

Оперативный рейтинговый контроль позволяет студенту на каждом учебном занятии выставлять себе баллы за выполненные задания, начислять дополнительные баллы при работе с преподавателем, определять свой рейтинг по количеству набранных баллов, овладевать навыками контроля, оценки и коррекции процесса усвоения дидактических единиц в виде учебных элементов и модулей [3]. Текущий рейтинговый контроль помогает преподавателю отслеживать процесс формирования иноязычных речевых навыков и умений, менять методы работы и приемы с учебным материалом и вовремя сориентировать студента для достижения целей и задач модуля.

Итоговый рейтинговый контроль, проводимый преподавателем после усвоения модульной программы, позволяет установить продвижение или отставание студента в овладении языковой, речевой или социокультурной компетенциями, а также позволяет провести сравнительный анализ результатов входного и итогового контроля. Рейтинговая система позволяет преподавателю дать более объективную оценку знаниям и умениям студента, видеть процесс обучения в динамике, сравнивать рейтинговые показатели студентов, выявлять достоинства и недостатки внедрения инноваций и прогнозировать будущие результаты.

Применение рейтинговой системы контроля обладает большим стимулирующим влиянием на учебно-познавательную деятельность студентов. По мнению В.Ж. Куклина и В.Г. Наводного, использование рейтинговой шкалы оценивания и непрерывного контроля учебного процесса обеспечивает постоянную самопроверку студентов, а для преподавателя – диагностику текущего состояния успеваемости [7]. На основании результатов контроля студент вместе с преподавателем сможет выстроить учебный процесс,

внести коррективы и выстроить индивидуальный подход к каждому студенту.

Дидактический потенциал модульной технологии обучения заключается в том, что она является более *гибкой* по сравнению с традиционной формой обучения, так как в процессе работы над модулем преподавателю можно вносить корректировки в задачи и содержание, в методы и формы обучения. Здесь следует отметить, что преподавание дисциплины «Иностранный язык» не влечет за собой необходимость резких изменений в структуре обучения: меняется лишь содержание модуля, текстовое и другое наполнение, а методика работы остается прежней ввиду универсального характера и гибкости модуля.

Н.Б. Лаврентьева [8] провела сравнительный анализ традиционной и модульной технологии обучения и показала, что преимущества модульного обучения заключаются в высокой степени гибкости и приспособляемости к условиям технологического и организационного характера, в возможности постоянного совершенствования учебных модулей без изменения общей структуры программы; наличию атмосферы взаимодействия и сотрудничества.

В.П. Лапчинская, анализируя модульную систему обучения в школах Англии и Швеции, отмечает, что гибкое конструирование учебного материала обеспечивает каждому обучающемуся достижение поставленных дидактических задач, обуславливает интеграцию разных видов и форм обучения [9]. По данным исследования Ж.А. Караева и Ж.У. Кобликова, важной чертой модульного обучения является ориентация на *здоровьесберегающий процесс обучения*, предполагающий уменьшение стрессовых ситуаций, связанных с неуспеваемостью. Основным критерием здоровьесберегающего эффекта педагогических воздействий является утомление на занятиях. Результаты гигиенической оценки модульной технологии, применяемой на фоне традиционной системы обучения, дают полное право говорить о ее здоровьесберегающем педагогическом воздействии на организм обучающихся [4]. Данная технология обучения приводит к сохранению уровня психофизического здоровья, сокращению стрессов.

Таким образом, высокий дидактический потенциал модульно-рейтинговой технологии обучения студентов медицинского вуза дисциплине «Иностранный язык» заключается в следующем:

1. Структура целей обучения (комплексной, интегрирующих и частных) дисциплине «Иностранный язык» разработана с учетом содержания иноязычной коммуникативной компетентности, что обеспечивает целостность, последовательность и полноту процесса ее формирования.

2. В содержание модулей и учебных элементов наряду с учебным материалом по дисциплине, предназначенным для теоретического и практического усвоения, входят учебные задания и задания для самоконтроля, что позволяет организовать самостоятельную учебно-познавательную деятельность студентов.

3. Структурирование учебного материала дисциплины на целостные и относительно независимые дидактические единицы (учебные элементы), различающиеся по целевой направленности на формирование различных элементов иноязычной коммуникативной компетентности и по сложности, позволяет разрабатывать и реализовывать индивидуальные образовательные маршруты для каждого студента с учетом уровня владения каждым языком.

4. Рейтинговая система контроля качества усвоения учебных элементов и модулей позволяет оперативно определять достигнутый каждым студентом уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетентности и ее составляющих, что, с одной стороны, стимулирует познавательную активность, побуждает к систематической учебной работе, с другой, – дает возможность вносить оперативные коррективы в ход и содержание процесса обучения иностранному языку.

5. Модульный принцип структурирования учебного материала дисциплины позволяет эффективно использовать современные информационные и коммуникационные технологии как при усвоении содержания учебных элементов и модулей, так и при измерении показателей сформированности иноязычной коммуникативной компетентности.

6. Наблюдаемое при модульно-рейтинговой технологии обучения иностранному языку равномерное распределение учебной нагрузки в течение семестра без пиковых значений в период экзаменационной сессии дает возможность самостоятельного планирования учебной работы во времени и определения степени ее сложности, что создает условия для здоровьесберегающего педагогического воздействия на организм студентов.

1. Болонская конвенция // НГТУ Информ. – 2002. – № 8(114).

2. *Владимиров, В. Н.* Опыт создания тестового контроля на историческом факультете / В.Н. Владимирова // Модульно-рейтинговая технология обучения. – Барнаул, 1993. – С. 167 – 181.

3. *Гребнев, Л.* Высшее образование в Болонском измерении: российские особенности и ограничения / Л. Гребнев // Высшее образование в России. – 2004. – № 1.

4. *Караев, Ж.А.* Педагогические технологии как фактор реализации инновационного типа обучения / Ж.А. Караев, Ж.У. Кобликова // Творческая педагогика. – 2006. – № 2. – С. 4 – 23.

5. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. Распоряжение Правительства РФ // Официальные документы в образовании. – 2002. – № 4. – С. 3 – 31.

6. *Куинджи Н.Н.* Современная технология обучения школьников и ее влияние на здоровье / Н.Н. Куинджи, М.И. Степанова // Школа здоровья. – 2000.

7. *Куклин, В.Ж.* О сравнении педагогических технологий / В.Ж. Куклин, В.Г. Наводнов // Высшее образование в России. – 1999. – №1. – С. 165 – 172.

8. *Лаврентьева, Н.Б.* Педагогические основы разработки модульной технологии обучения / Н.Б. Лаврентьева. – Барнаул, 1998.

9. *Лапчинская, В.П.* Средняя образовательная школа современной Англии / В.П. Лапчинская. – М., 1977.

10. *Селевко, Г.К.* Современные образовательные технологии. – М., 1998.

11. *Халюткин, В.А.* Модульно-блочная система обучения / В.А. Халюткин // Сборник трудов научно-методич. конф. Ставропольской госсельхоз академии. – Ставрополь, 1995. – № 58. – С. 99 – 102.

12. *Johnson, D.W.* Cooperative Learning / D.W. Johnson, R.T. Johnson. – Minneapolis, M.N., 1987.

УДК 377.35

Г.Ш. Баянова

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Л.М. Кашапова

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ

В статье обосновывается необходимость разработки модели формирования культуры здорового образа жизни обучающихся в школе искусств. Приведено описание содержания модели, характеристика ее компонентов. Организация музыкально-творческой деятельности на основе содержательно-процессуальной модели позволит достичь желаемого результата: сформировать у обучающихся школы искусств культуру здорового образа жизни.

Образ жизни, культура, здоровый образ жизни, творчество, педагогическая здоровьесберегающая технология.

The paper proves the need for the development of the model of formation of the culture of pupils' healthy lifestyle at the school of Arts. The description of the model and the characteristic of its components are presented. Organization of musical and creative activity on the basis of this model will allow reaching the desirable result: formation of the culture of pupils' healthy lifestyle at the school of Arts.

Way of life, culture, healthy lifestyle, creativity, pedagogical health saving technology.

Каждый день актуально обсуждается вопрос образа жизни современных людей. Согласно одному из многочисленных определений, образ жизни – это «устоявшаяся форма бытия человека в мире, находящая свое выражение в его деятельности, интересах, убеждениях» [5], а также «не только характеристика отдельного индивида, но и социальных групп и целых поколений, временный и конкретно-исторический признак» [6].

Экстраполируя данное понятие, мы рассматриваем формирование культуры здорового образа жизни как активный, деятельностный процесс в образовательной деятельности, где «проявление внутренней созидательной активности, творчества в процессе жизнедеятельности» [3, с. 23] является основополагающим. Формирование культуры здорового образа жизни детей в музыкально-образовательном пространстве школы искусств на сегодня может сыграть одну из ведущих ролей в становлении жизненных установок обучающегося. Благоприятные условия воплощения подобного замысла и потенциальные возможности музыкального искусства позволяют обратить процесс обучения ребенка музыке в здоровьесберегающую и образовательно-творческую направленность.

Данный вопрос имеет объективную потребность в формировании культуры здорового образа жизни учащихся и построении здоровьесберегающего характера образовательного процесса детской школы искусств, поскольку данному учебному процессу присущи и негативные стороны воспитания. В первую очередь, это повышенная нагрузка на ребенка, которому приходится уделять музыке минимум 2–3 часа ежедневно, что приводит к повышенной утомляемости (бывает порой агрессивен, равнодушен, не способен к общению с людьми, плаксив, эмоционально пассивен, предрасположен к частым болезням и т.д.). К нему приходит осознание, что у него появилось множество новых обязанностей, и теперь он должен научиться с ними справляться. Мы наблюдаем, что прежде, чем ребенок начнет испытывать состояние творческой эйфории, его ждет монотонный и упорный труд, как системное повторение гамм, упражнений, заучивание порою неинтересных для ребят, но дидактически оправданных музыкальных произведений, «сидячий» образ жизни при постижении данного вида искусства, которые ведут впоследствии к негативным проявлениям ребенка к музыкальному искусству и музыкально-исполнительской деятельности, к окружающей его действительности.

Совокупность позитивных и негативных сторон в процессе обучения ребенка музыке в условиях учреждения дополнительного образования обуславливает

необходимость решения исследуемой проблемы с позиции здоровьесберегающего контекста образования. Таким образом, использование генерирующей энергии *музыкального творчества* не только, как профилактического, но и терапевтического средства в сохранении и укреплении здоровья обучающихся, может способствовать формированию их культуры здорового образа жизни. Связывая воедино понятие «культура здорового образа жизни» с понятием «творчество», мы разработали авторскую содержательно-процессуальную модель для осуществления здоровьесберегающего образовательного процесса в условиях детской школы искусств (см. рисунок).

При разработке основных составляющих созданной конструкции, мы определили специфику ее функционирования, ориентируясь на современные концепции, проекты, программы [2], [4], [8] и требования как социальный заказ учреждениям данной образовательной сферы, выступающий одновременно и как общественный договор, и как показатель государственной образовательной стратегии, в ходе которого осуществляется полноценное развитие личности обучающихся.

Ведущая цель – формирование культуры здорового образа жизни обучающихся в образовательной среде школы искусств в процессе творческой деятельности. Достижение цели формирования культуры здорового образа жизни возможно при опоре на идеи современных и проверенных временем методологических подходов в образовании. *Системный подход* позволяет рассматривать формирование культуры здорового образа жизни обучающихся как единую систему, в которой весь образовательный процесс организуется на принципах адекватности и здоровьесбережения. *Деятельностный подход* рассматривает деятельность как главный источник формирования личности и фактор ее развития. Он предполагает ориентацию на развитие и позволяет учесть индивидуальные и возрастные особенности каждого учащегося посредством включения в деятельность, способствует самореализации и личностному росту. *Личностно-ориентированный* подход предполагает, что приоритет отдается интересам и потребностям учащегося, созданию безопасных и благоприятных условий для развития его личности, самостоятельное участие в процессе формирования культуры здорового образа жизни, саморазвитие, ответственность за свое здоровье. Подчеркнем, что творческие личности способны удивляться и познавать, умеют находить решения в нестандартных ситуациях, нацелены на открытие нового и способны к глубокому осознанию своего опыта (Э. Фромм) [9, с. 119].

Социальный заказ	Педагогическая парадигма, основанная на идее здоровьесберегающего обучения и воспитания			Государственная стратегия
Организационно-целевой блок	Цель: формирование культуры здорового образа жизни обучающихся в образовательной среде школы искусств в процессе творческой деятельности			
	Задачи: 1. Организация комплексного мониторинга изучения состояния здоровья обучающихся. 2. Создание творческой, эмоционально-комфортной образовательной среды. 3. Организация музыкально-продуктивной деятельности. 4. Диагностика, формирование и определение уровня творческой активности учащихся			
	Принципы: деятельностного познания искусств, интеграции, целостности и образности, принцип ориентации на практически-творческое начало			
Содержательный блок	Учебно-методическое пособие для преподавателей ДШИ «С музыкой к звездам»	Программа музыкально-оздоровительного обучения для учащихся 5–12 лет «Мелодии здоровья»	Методические рекомендации для преподавателей ДШИ «Музыкальные секреты»	Методические рекомендации для родителей «Как сохранить здоровье ребенка средствами музыкального искусства»
Операционно-деятельностный блок	Педагогические условия: 1. Обеспечение рефлексивно-позиционного определения обучающимися в значимости сохранности здоровья. 2. Создание эмоционально-благоприятной и культуротворческой образовательной среды. 3. Разработка учебно-методического комплекса и диагностико-оценочного инструментария			
	Этапы: 1) ориентировочно-аналитический; 2) содержательно-процессуальный; 3) аналитико-обобщающий			
	Методы: фонетический метод, декламационно-певческие, ритмопластические методы, методы музыкального движения, двигательной терапии, телесно-ориентированные психотехники, общепедагогические методы. Формы: индивидуальная, групповая, участие в конкурсных и концертных мероприятиях, тренинги, праздники, посещение филармоний, театров, интерактивные, информационно-коммуникативные, онлайн работа			
Оценочно-рефлексивный блок	Критерии: мотивационный, когнитивный, эмоциональный, деятельностный, творческий. Уровни: А) низкий; (В) средний; (С) выше среднего; (D) высокий			
	Результат: успешная сформированность позиции здорового образа жизни учащихся школы искусств			

Рисунок. Содержательно-процессуальная модель формирования культуры здорового образа жизни обучающихся в детской школе искусств

В контексте личностно-ориентированного обучения нас привлекают принципы *фасилитарного подхода* (К. Роджерс), поскольку этот подход близок к образовательной программе музыкальных школ и школ искусств. «Обучение как фасилитация – это облегчение, способствование, стимулирование, активизация развития учащегося, условие свободы и ответственности, гуманизации межличностного общения» [1, с. 27]. С точки зрения здоровьесберегающей направленности, представляет значительный интерес *холистический подход*, который раскрывается в исследовании А. Маджуги: «ведущими являются высокие системные уровни человека, следовательно, психические факторы оказывают более существенное влияние на соматическое здоровье, чем телесное состояние – на психический настрой человека» [3, с. 23]. По В.А.

Ананьеву, психология здоровья опирается на холистический подход, где «подчеркивается важность гармоничного развития всех составляющих человека для достижения полного благополучия», реализация данного подхода может в представлении К. Роджерса идти через раскрытие «Потенциала Человека» [1, с. 18]. В своей концепции «Цветок потенциалов», отражающей различные аспекты душевного, телесного и социального здоровья человека, В.А. Ананьев центральное место отводит развитию креативного потенциала, как «возможности неординарными средствами реализовать себя в разуме, чувствах, эмоциях, ощущениях, поведении» [1, с. 26].

Мы экстраполировали следующие принципы, применимые к системе музыкального образования:

Принцип деятельностного познания искусства предполагает потребность учащегося думать, чувствовать, познавать, создавать и выводить его в экспериментально-творческий музыкальный поиск (А.Н. Леонтьев, Д.Б. Кабалевский, Г.П. Сергеева, Л.В. Школяр и др.).

Принцип интеграции как выбор форм и методов с использованием здоровьесберегающих технологий в процессе вхождения в мир музыкального искусства (Э.Б. Абдуллин, В.И. Петрушин, Б.П. Юсов и др.).

Принцип целостности и образности, при котором целостность и образность, являясь свойствами мышления человека, универсальной природной особенностью психики ребенка, должны управлять художественно-педагогическим процессом (Л. Горюнова).

Принцип ориентации на практически-творческое начало, преобразующий начало в образовательном процессе, приобретение учащимися и преподавателем собственного опыта творческой музыкальной деятельности (Д.Б. Кабалевский, Ю.Б. Алиев, Е.Р. Сизова, В.Г. Ражников).

Прогнозирование и конструирование модели в образовательной среде школы искусств (см. рисунок), обеспечивает через систему целенаправленных педагогических воздействий формирование культуры здорового образа жизни посредством творческого взаимодействия субъектов образования: преподавателей, учащихся, родителей в процессе постижения сущности музыкального искусства и активной музыкально-творческой деятельности; укрепления психофизиологической жизнеспособности учащихся и преподавателей, эмоционально-энергетического обеспечения [3], положительных психоэмоциональных состояний; содержания, форм, средств и методов совместной здоровьесберегающей деятельности для каждого акта взаимодействия в обучении и воспитании учащегося; критериально-уровневых показателей мотивационного, когнитивного, эмоционального, деятельностного, креативного компонентов учащихся школы искусств в формировании культуры здорового образа жизни.

В соответствии с таким пониманием необходимо проектирование культуры здорового образа жизни учащихся на основе раскрытия творческого потенциала в процессе обучения в школе искусств. Учащийся должен первоначально реализовывать свой творческий потенциал в области «телесности (первый этап), затем – в области психики (второй – четвертый этапы), а в дальнейшем – в духовном плане (пятый этап)» [3, с. 29].

Для эффективного функционирования модели возникли определенные задачи в следующей смысловой трактовке:

- 1) организация комплексного мониторинга изучения состояния здоровья обучающихся;
- 2) создание творческой, эмоционально-комфортной образовательной среды;
- 3) организация музыкально-продуктивной деятельности;

4) диагностика, формирование и определение уровня творческой активности учащихся.

Принципиальную значимость при разработке содержательно-процессуального блока модели имел учебно-методический комплекс «Музыкальный путь к здоровью», который, по сути, стал механизмом, обеспечивающим ее жизнеспособность и оправданность использования в музыкально-педагогической реальности школы искусств. В ходе составления данного комплекса мы анализировали и синтезировали вопросы теории и практики в области психологии, медицины, социологии, культурологии и педагогики в целях оптимального выбора творческих технологий с здоровьесберегающим потенциалом в музыкально-образовательном процессе.

При создании операционно-деятельностного блока базовое значение имел комплекс организационно-педагогических условий:

1. **Обеспечение рефлексивно-позиционного определения всеми участниками учебно-воспитательного процесса школы искусств значимости формирования культуры здорового образа жизни.** Здесь мы понимаем процесс совместной деятельности администрации, преподавателей школы искусств, учащихся и их родителей, в ходе которой они устанавливают партнерские отношения, направленные на значение процесса формирования культуры здорового образа жизни в полноценном развитии личности учащихся;

2. **Создание культуротворческой образовательной среды, основанной на выстраивании межличностных коммуникаций средствами музыкального искусства.** Задачами преподавателей школы искусств является постоянная поддержка активной заинтересованности окружающими явлениями, овладение творческими и эстетическими ценностями, формирование и развитие интереса как ценностного свойства личности, содействующего ее творческой активности и целостному развитию.

3. **Внедрение в педагогическую реальность школы искусств методического комплекса, в котором степень здоровьесберегающего контекста обеспечивается использованием критериально-уровневого инструментария.** Актуализация творческой активности обучающихся в школе искусств – есть активизирующее, направляющее и регулирующее основание в процессе формирования культуры здорового образа жизни, т.е. выступает системой средств конструирования личностью творчества и сотворчества, играя роль субъекта и объекта образовательного процесса.

При переходе к следующему (оценочно-рефлексивному) блоку модели мы определили критериально-уровневый инструментарий. Каждая содержательная характеристика установленного критерия являются ведущими признаками, наиболее четко ее определяющими:

1. Мотивационный – позволяет выявить интенцию мотивов ценностного отношения к своему здоровью, его укреплению и сохранению, наличие ответственности за состояние своего здоровья, самоор-

ганизации и самосовершенствования личного развития, он включает систему ценностных установок на постоянное развитие и образование в области культуры здорового образа жизни.

2. Когнитивный – характеризуется степенью владения и умением оперировать основными понятиями, категориями в области культуры здорового образа жизни, владением методиками саморегулирования в процессе музыкальной деятельности, представлений о здоровье, факторах риска, профилактике заболеваний.

3. Эмоциональный – определяет отношение обучающегося к здоровьесберегающей деятельности, желание заниматься музыкальной деятельностью, наличие воли заниматься систематично, непринудительно, мотивированно и самостоятельно, позиционировать свое психоэмоциональное состояние.

4. Деятельностный – применять обучающимися знаний на практике, принимать участие в музыкально-оздоровительной деятельности школы, организуя собственную деятельность, проявлять рефлексивные способности в здоровьесберегающей деятельности.

5. Креативный – проявлять способность к активной, творческой деятельности в сфере здорового образа жизни, составлению и реализации собственных программ сохранения и укрепления здоровья.

Содержание выбранных нами критериев определили уровни как показатели успешности формирования культуры здорового образа жизни обучающихся в процессе творческой деятельности:

(А) Низкий (элементарный) уровень – неготовность всех участников образовательного процесса к формированию культуры здорового образа жизни в условиях детской школы искусств.

(Б) Средний (базовый) уровень – слабая мотивированность, несистемность в реализации определенных компонентов при формировании здорового образа жизни.

(В) Выше среднего (продуктивный) – высокая мотивированность, но не всех участников образовательного процесса для получения положительной прогрессии показателей здоровья ребенка. Выполняются большинство стандартных требований в формировании культуры здорового образа жизни обучающихся в школе искусств.

(Г) Высокий (творческий) – высокая мобилизованность всех участников к реализации здоровьесберегающей стратегии в условиях детской школы искусств, гармоничное развитие всех компонентов, ответственное отношение к сохранению собственного здоровья.

На констатирующем этапе эксперимента на основе изучения личных дел обучающихся, использования специально разработанных инструментов исследования – анкеты эксперта, опросника преподавателя школы искусств, паспорта здоровья школы др. проведено обследование респондентов, реализован

диагностический этап по формированию культуры здорового образа жизни детей. Так, изучая данные о здоровье учащихся школы искусств г. Сибай мы выявили, что из 470 учащихся за учебный год 78 % детей отсутствовали на уроках по причине болезни: ОРВИ, грипп, болезни костно-мышечной системы, болезни уха и глаза, болезни эндокринной системы, нервной системы.

Динамика отчисления учащихся из школы искусств г. Сибай за период с 2006 по 2013 гг. показала, что только каждый четвертый из обучающихся проходит полноценное (5 – 7 лет) обучение и получает диплом об окончании школы искусств. Наибольшее количество отчисленных обучающихся приходится на первый класс, особенно на первые месяцы обучения – до 10 %. Среди основных причин отчисления из школы: значительные перегрузки учащихся, недостаточный уровень готовности к обучению в школе, поступление в школу искусств не по собственному желанию, дезадаптация к образовательной среде школы искусств.

Таким образом, результаты констатирующего эксперимента подтвердили предположение о целесообразности формирования культуры здорового образа жизни у обучающихся школы искусств, позволили обосновать основные направления рассматриваемой педагогической деятельности с помощью предлагаемой содержательно-процессуальной модели формирования культуры здорового образа жизни в образовательной среде школы искусств.

Литература

1. *Ананьев, В.А.* Основы психологии здоровья. Кн. 1: Концептуальные основы психологии здоровья / В.А. Ананьев. – СПб., 2006.
2. Закон «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ ст. 75. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc
3. *Маджуга, А.Г.* Педагогическая концепция здоровьесозидающей функции образования: автореф. дис. ... д-ра пед.наук / А.Г. Маджуга. – Владимир, 2011.
4. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». – URL: http://sch373.mskobr.ru/images/cms/data/373/nasha_novaya_shkola.pdf
5. Образ жизни. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – URL: <http://ru.wikipedia.org>
6. Образ жизни. Психология. Социальная психология личности. Материал из Психологии от А до Я. – URL: <http://psyznaiyka.net/socio-lichnost.html?id=31>
7. *Роджерс, Н.* Творчество как усиление себя / Н. Роджерс // Вопросы психологии. – 1990. – № 1. – С. 164 – 168.
8. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы». – URL: <http://duma.tomsk.ru/page/22899/>
9. *Фромм, Э.* Душа человека / Э. Фромм. – М., 1992.
10. *Шатрова, Е.А.* Теоретическая модель формирования здоровьесберегающей компетентности педагога / Е.А. Шатрова // Вестник ТГПУ. – 2012. – № 2(117). – С. 113.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ СВЯЗНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С СИСТЕМНЫМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

В статье представлены данные комплексного исследования уровня сформированности навыков связных высказываний у дошкольников с общим недоразвитием речи (дети со вторым и третьим уровнями речевого развития). Сопоставительное (с нормой речевого развития) исследование проведено на основе разработанных автором технологий логопедического обследования и методики дифференциально-диагностической оценки с использованием критериев психолингвистического анализа.

Речевая деятельность, связная речь, дети с общим (системным) недоразвитием речи, навыки составления фразовых высказываний, монологические высказывания, специфические затруднения в овладении навыками связных высказываний.

The article presents the data of complex research of the level of formation of skills of coherent statements of preschool children with general underdevelopment of speech (children with the second and third levels of speech development). Comparative (with the norm of speech development) research is conducted on the basis of the technologies of logopedic inspection developed by the author and the methods of differential and diagnostic assessment using the criteria of psycholinguistic analysis.

Speech activity, connected speech, children with general (systemic) underdevelopment of speech, writing skills, phrasal utterances, monologic utterance, specific difficulties in mastering the skills of connected utterances.

К числу важнейших задач логопедической работы с дошкольниками, имеющими системное недоразвитие речи (ОНР), относится формирование у них *связной монологической речи*. Это необходимо как для наиболее полного преодоления системного речевого недоразвития и сопутствующей задержки познавательного развития, так и для подготовки детей к предстоящему школьному обучению. В последние годы число детей, имеющих общее недоразвитие речи, неуклонно увеличивается, в связи с чем проблема формирования навыков связной речи, коррекции процесса формирования речевой деятельности у данного контингента детей приобретает особую актуальность.

По данным педагогической практики и специальных исследований (В.К. Воробьева, В.П. Глухов, О.Е. Грибова, Л.Ф. Спирина и др.), большинство детей с недоразвитием речи, поступающих в школу, не владеют навыками связной речи в достаточном для этого возраста объеме. Словарный запас таких детей небогат, уровень овладения грамматическим и синтаксическим строем речи довольно низкий, семантическая сторона речи недостаточно сформирована, «арсенал» языковых средств выражения мысли крайне беден [1], [8].

Изучение литературы по проблеме исследования показало, что проблема формирования навыков связных высказываний у дошкольников с системным недоразвитием речи (прежде всего при втором уровне речевого развития) недостаточно отражена в специальной литературе; разработка путей формирования связной речи у этих детей по-прежнему является одной из актуальных задач теории и практики логопедии.

В задачи нашего исследования входило:

– изучение особенностей формирования навыков связных высказываний у старших дошкольников с ОНР

(II и III уровни речевого развития в сопоставительном плане) и последующее целенаправленное ее формирование по разработанной нами системе;

– разработка перспективной программы коррекционной работы по формированию навыков связных высказываний у детей со вторым уровнем речевого развития.

Для реализации указанных задач мы использовали следующие методы исследования: изучение словаря у детей по специально составленной схеме обследования; исследование связной монологической речи с помощью серии экспериментальных заданий; наблюдения за детьми в процессе учебной, предметно-практической, игровой и обиходно-бытовой деятельности в условиях детского образовательного учреждения; изучение медико-педагогической документации; беседы с воспитателями, родителями и детьми; метод статистической обработки данных экспериментального исследования и др.

Комплексное констатирующее исследование проводилось нами в МДОУ – Центрах развития ребенка (ЦРР) с логопедическими группами № 50, 58, 91 и 103 г. Люберцы Московской обл., Центре диагностики и консультирования Люберецкого района, ГБОУ / детский сад № 1296 ЮВАО г. Москвы в период 2003 – 2010 гг. По результатам подготовительного этапа исследования, включавшего мониторинг, предварительное психолого-педагогическое изучение детей (проведенное педагогами-дефектологами и логопедами ПМПК и ДОУ), были сформированы экспериментальные группы детей в возрасте 4,5 – 5 лет (I ЭГ) и 5 – 5,5 лет (II ЭГ), имевших (по заключению ПМПК) общее недоразвитие речи. В результате тщательного отбора (на основании данных логопедического и психоневрологического обследования) в исследуемую группу вошли 80 детей с ОНР, находящихся на II уровне речевого развития, и 120 детей с

третьим уровнем речевого развития (по классификации Р.Е. Левиной – Т.Б. Филичевой [8], [9] и др.) с нормальным слухом и первично сохранным интеллектом.

Как показало анамнестическое исследование, общее недоразвитие речи у детей во многих случаях случаев было обусловлено осложненной симптоматикой: это факторы пренатальной патологии (гипоксическая энцефалопатия, билирубиновая энцефалопатия, резидуально-органические поражения мозга, генетический фактор); перинатальной патологии (травматическая энцефалопатия); постнатальной патологии (гипертензионно-гидроцефальный синдром); экзогенно-органические факторы (инфекции, травмы, интоксикации, влияющие на ЦНС, вирусные заболевания, прием лекарственных препаратов, ионизирующая радиация, вибрация, цереброастенический синдром и др. Указания на признаки раннего органического повреждения ЦНС были обнаружены у 84 % обследованных детей с ОНР.

Для решения задач исследования нами была составлена программа констатирующего эксперимента, разработана и апробирована (в ходе скринингового исследования) методика его проведения, которая подробно представлена в ряде научных и учебно-методических трудов автора [2], [4] и др. В целях комплексного исследования связной речи детей нами использовалась серия заданий, которая включала: составление предложений по отдельным ситуационным картинкам («картинки-действия» по терминологии Л.С. Цветковой, [10]); составление предложения по трем картинкам, связанным тематически; пересказ текста (знакомой сказки или короткого рассказа), составление рассказа по картинке или серии сюжетных картинок, сочинение рассказа на основе личного опыта, составление рассказа-описания, составление рассказов с элементами творчества.

При оценке выполнения заданий на составление различных видов рассказа учитывались показатели, характеризующие уровень овладения детьми навыками монологической речи. Определялись: **степень самостоятельности** при выполнении заданий, **объем** рассказа, **связность**, **последовательность речевого сообщения**, **полнота отображения предмета речи**, **смысловое соответствие** исходному материалу (тексту, наглядному сюжету) и поставленной речевой задаче, а также **особенности фразовой речи** и характер грамматических ошибок. Индивидуальный качественный анализ высказываний детей с ОНР и с нормальным речевым развитием позволил установить несколько уровней выполнения заданий по каждому из видов рассказа. В основу выделения данных дифференциально-диагностических уровней сформированности навыков связных монологических высказываний был положен ряд психолингвистических критериев оценки связного текстового сообщения [3], [5]. С учетом этих критериев было выделено 5 диагностических уровней сформированности навыков связных высказываний – «хороший» (полностью соответствующий показателям нормы), удовлетворительный (в основном удовлетворяющий потребностям речевой

коммуникации в рамках познавательной деятельности), «недостаточный» (средний), «низкий» и «начальный» / условно «нулевой» (навыки составления развернутого высказывания отсутствуют; рассказ-сообщение подменяется «номинацией», перечислением отдельных *составляющих* фрагмента действительности, выступающего в качестве *предмета речи*). Для оценки составляемых рассказов на основе указанных выше психолингвистических критериев была разработана схема дифференциально-диагностической оценки *уровней* выполнения экспериментальных заданий [2] и др.

Проведенное исследование связной речи и других, тесно связанных с ней, особенностей речевого развития у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи (ОНР) позволило получить следующие данные.

Определить ограниченность словарного запаса у детей с ОНР, особенно по таким лексико-понятийным разрядам, как: названия деталей предметов, их качественные характеристики (*цвет, объем, пространственные параметры* и др.). Выявлены затруднения при выполнении задания на подбор обобщающих слов-понятий, на определение пространственного расположения предметов и др. Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что у детей со *вторым уровнем речевого развития* степень освоения лексического и грамматического строя речи, интеллектуальных действий со знаками языка не обеспечивают минимально достаточного уровня языкового развития, необходимого для овладения навыками связных высказываний.

По данным наблюдений за детьми на учебных и внеучебных занятиях, в процессе игр, дети с ОНР мало используют связную фразовую речь в процессе учебной и игровой деятельности, испытывают трудности в составлении развернутых синтаксических конструкций. Для самостоятельных высказываний детей в процессе общения со сверстниками и взрослыми был характерен ряд особенностей: отсутствие смысловой организации высказывания, логической связи между элементами сообщения, резко выраженная фрагментарность и ситуативность.

На основании экспериментального исследования было установлено, что старшие дошкольники с системным недоразвитием речи значительно отстают от нормально развивающихся сверстников в овладении навыками связных высказываний. У большинства детей с ОНР существенные затруднения возникали уже при составлении высказываний на *уровне отдельных предложений* (по наглядной опоре), что может быть связано с неумением детей устанавливать (или актуализировать в речи) предикативные отношения, а также с трудностями в лексико-грамматическом оформлении высказывания. Еще большие затруднения вызвало составление фраз по трем тематически связанным картинкам, когда на первый план выступала задача определения адекватного предикативного содержания фразы путем установления логической связи между предметами-денотатами. В первую очередь это относится к детям I ЭГ, имеющим

второй уровень речевого развития: 67,5 % детей этой группы испытывали выраженные затруднения при выполнении первого экспериментального задания и 90 % – при выполнении второго задания. Анализ выполнения этих заданий детьми с ОНР указывает на трудности в программировании содержания фраз-высказываний. Это проявляется в неспособности детей с общим недоразвитием речи к *самостоятельному составлению* высказываний, в неумении устанавливать или актуализировать в речи предикативные (субъектно-объектные) отношения, в пропусках значимых смысловых звеньев фразы, в наличии большого количества пауз-остановок при составлении предложений и др. Отмечались трудности в лексико-грамматическом оформлении высказываний (лексические ошибки, различные нарушения грамматической структуры фразы-ошибки на образование глагольных форм, нарушения синтаксической связи, нормативного порядка слов и др.).

Констатирующее исследование показало, что навыки составления отдельных (фразовых) высказываний у детей со II уровнем речевого развития в большинстве случаев находятся на начальной стадии формирования, а у детей с III уровнем речевого развития (при наличии выраженного первичного речевого дефекта) они сформированы на достаточно низком уровне.

Данные исследования позволяют сделать вывод о том, что уровень сформированности навыков отдельных фразовых высказываний у детей ОНР не обеспечивает успешного решения коммуникативной задачи составления связных развернутых высказываний. Не владея в достаточной мере средствами выражения мысли, дети с ОНР испытывают серьезные затруднения в составлении развернутого рассказа-сообщения.

Сравнительные экспериментальные исследования показали, что у старших дошкольников с ОНР (III уровень речевого развития) качественно-количественные показатели успешности выполнения заданий на составление различных видов *монологических высказываний* значительно ниже, чем у детей с нормальным развитием речи (по показателям объема рассказов, степени отображения предмета речи, самостоятельности, адекватности высказываний составленной речевой и творческой задаче, связности и последовательности речевого сообщения, использования языковых средств).

Отсутствие самостоятельности в составлении рассказов, нарушения логической последовательности изложения, смысловые пропуски, незавершенность фрагментов, несемантизированные продолжительные паузы на границах фраз, повторы фраз или их частей (не несущие смысловую нагрузку), отмечаемые у детей с ОНР, могут свидетельствовать о трудностях в *программировании содержания развернутых монологических высказываний*.

Исследование показало, что у детей со вторым уровнем речевого развития навыки самостоятельного составления связных монологических высказываний либо не сформированы (от трети до половины детей I экспериментальной группы не смогли выполнить

задания на составление развернутых высказываний различного вида), либо находятся на начальной стадии формирования. Во многом это связано с несформированностью представлений о связном монологическом высказывании – рассказе-сообщении об услышанном, увиденном, наглядно представленном на серии картинок и т.д., его композиционном построении и семантической логико-смысловой организации. У детей отсутствуют или недостаточно сформированы представления о том, как составляется речевое сообщение о предмете, предметной ситуации или том или ином событии. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в сознании ребенка-дошкольника пока еще не сформирован четкий семантический «стандарт» развернутого речевого высказывания. Второй «определяющей» причиной несформированности навыков связных развернутых высказываний является низкий уровень овладения основными средствами языка (лексическими, грамматическими, синтаксическими), необходимыми для составления речевого сообщения.

Проведенное нами исследование позволяет сделать предположение о том, что выявленные у детей с ОНР затруднения в составлении монологических высказываний, их недостаточная информативность, нарушения связности речи обусловлены не только несформированностью навыков планирования и программирования речевого сообщения, неумением отобразить *замысел* в связном последовательном повествовании; в определенной степени они обусловлены *неумением анализировать предмет речи, выделять основные компоненты его предметного содержания*. Отсутствие достаточной речевой практики, несформированность перцептивно-аналитической деятельности, навыков целенаправленного анализа содержания прослушанного текста, предмета описания, наглядно представленной предметной ситуации, данных своего личного опыта не обеспечивают создания достаточно полного и четкого *образа предмета речи* [6], что, в свою очередь, затрудняет действия *планирования* речевого сообщения, создания и удерживания в памяти *программы развернутого высказывания*.

В то же время в рассказах детей с нормальным развитием речи лишь в небольшом числе случаев отмечались нарушения связности и последовательности изложения, почти не наблюдались смысловые пропуски и ошибки. Самостоятельное, как правило, выполнение заданий указывает на то, что у детей создавалась программа рассказа-сообщения.

Для монологических высказываний детей со вторым уровнем речевого развития и многих детей с III уровнем ОНР характерны бедность и однообразие используемых средств фразовой речи (короткие фразы, недостаточное употребление предложений с однородными членами, сложных предложений, конструкций прямой речи и др.), что ограничивает возможности детей в составлении информативно полноценного сообщения. У многих детей с системным недоразвитием речи отмечены лексические затруднения (при выборе слов-лексем), ошибки, связанные со

слабостью лексических дифференцировок. Анализ аграмматизмов выявил у детей с ОНР большую частоту ошибок на построение предложений, в том числе неправильное оформление связи слов, пропуски слов, ошибки на образование глагольных форм, дублирование элементов фразы и др. Выявлены серьезные недостатки в синтаксической организации высказываний – нарушения синтаксической связи между фразами, прежде всего из-за несоответствия видовременных форм глаголов; пропуски глаголов-предикатов, повторения частей текста.

Констатирующее исследование показало, что у детей со **вторым уровнем речевого развития** выявлен низкий уровень грамматикализации речевых высказываний. При этом все основные варианты аграмматизма (структурный, синтаксический, семантический) имеют «глобальный характер», что существенно влияет на возможность овладения связной речью. «Стабильный» и высокий уровень «аграмматичности» (отступления от норм кодифицированной грамматически правильной речи) отмечен и в рассказах большинства детей с третьим уровнем речевого развития.

Сравнительные исследования показали, что уровень сформированности навыков составления монологических высказываний у детей с нормальным развитием речи значительно выше, чем у детей с ОНР, находящихся на **третьем уровне** речевого развития. (Условно, по средним показателям, **в два раза** – по первым трем видам высказываний, и примерно **в три раза выше** – по трем следующим – рассказ-описание и рассказы с элементами творчества).

В то же время дети со вторым уровнем речевого развития существенно отстают от детей с III уровнем ОНР в овладении навыками связных высказываний – у большинства детей первой ЭГ (примерно две трети группы) навыки монологической речи **не сформированы**, а у остальных детей находятся в начальной стадии формирования (последнее относится к таким видам развернутых высказываний, как *рассказ из личного опыта* и *сообщение по серии сюжетных картинок*).

Комплексное исследование связной речи детей старшего дошкольного возраста позволило получить дополнительные данные о степени готовности детей с общим недоразвитием речи к школьному обучению. Наше исследование показало, что общий уровень сформированности навыков связных высказываний у детей с ОНР III уровня *не обеспечивает необходимой подготовки к предстоящему школьному обучению*. Об этом свидетельствуют затруднения в речевой деятельности детей, которые проявлялись, прежде всего, при составлении связных развернутых высказываний (пересказ, рассказ по серии сюжетных картинок, рассказ из личного опыта, рассказ-описание, продолжение рассказа по данному началу).

В еще большей степени это относится к детям со вторым уровнем речевого развития: навыки *самостоятельного составления рассказа* у них еще **не сформированы**, а уровень сформированности связной фразовой речи соответствует *низкому или недостаточному*. Это указывает на необходимость целенаправленной коррекционной работы по развитию связной (диалогической и монологической) речи детей со II и III уровнями ОНР, включающей формирование навыков построения различных видов связных высказываний, навыков планирования самостоятельной монологической речи в сочетании с направленным формированием языковых (лексико-грамматических, морфолого-синтаксических) средств оформления связных высказываний.

Коррекционное обучение детей с ОНР по разработанной нами программе, рассчитанной на двухлетнее пребывание в логопедических группах детского сада, проводилось нами в указанных выше коррекционных учреждениях в период с 2008 по 2012 гг. Система обучения являлась конкретизацией одного из важных разделов программы воспитания и обучения в детском саду применительно к детям, имеющим системное недоразвитие речи. Содержание и результаты обучающего эксперимента будут представлены нами в последующих публикациях.

Литература

1. Воробьева, В.К. Формирование связной речи учащихся с моторной алалией: дис. ... канд. пед. наук / В.К. Воробьева. – М., 1986.
2. Глухов, В.П. Методика формирования навыков связных высказываний у дошкольников с общим недоразвитием речи: Учебно-методическое пособие для студентов пед. и гуманит. вузов и практикующих логопедов / В.П. Глухов. – М., 2012.
3. Глухов, В.П. Психолингвистика / В.П. Глухов. – М., 2013.
4. Глухов, В.П. Комплексный подход к формированию связной речи у детей дошкольного возраста с нарушениями речевого и познавательного развития / В.П. Глухов. – М., 2013.
5. Жинкин, Н.И. Речь как проводник информации / Н.И. Жинкин. – М., 1982.
6. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М.; СПб., 2003.
7. Ушакова, О.С. Развитие речи дошкольников / О.С. Ушакова. – М., 2006.
8. Филичева, Т.Б. Особенности формирования речи детей дошкольного возраста / Т.Б. Филичева. – М., 2001.
9. Филичева, Т.Б. Дети с общим недоразвитием речи. Воспитание и обучение / Т.Б. Филичева, Т.В. Туманова. – М., 2002.
10. Цветкова, Л.С. Нейропсихологическая реабилитация больных. Речь и интеллектуальная деятельность / Л.С. Цветкова. – М., 1985.

**СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

В статье рассматриваются актуальные проблемы среднего профессионального образования в России в связи с принятием нового закона об образовании, возникающими противоречиями в его реализации.

Профессионализация молодежи, этапы проектирования, принципы и критерии отбора содержания среднего профессионального образования и обучения.

Actual problems of the secondary professional education in Russia in connection with adoption of the new Law of the Russian Federation on Education, arising contradictions in its realization are considered in the article.

Youth professionalization, design stages, principles and selection criteria of the content of the secondary professional education and training.

Процесс оптимизации сети учреждений начального профессионального образования в России практически завершен. Большинство из них, перейдя в статус учреждений среднего профессионального образования, столкнулись с проблемами его реализации. Конституция РФ (статья 43 п. 2) гарантирует общедоступность и бесплатность среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. С одной стороны, это можно расценивать как возврат государства к принципу профессионализации молодежи, провозглашенному в конце 1980-х годов XX в. и благополучно забытому в середине 1990-х. С другой стороны, если посмотреть на современную практику деятельности учреждений среднего профессионального образования, а так же принимаемые Правительством РФ нормативные документы, регламентирующие эту деятельность, то видны явные противоречия. Взять, к примеру, постановление от 17 апреля 2013 года № 350 «Об утверждении Правил установления организациям, осуществляющим образовательную деятельность, контрольных цифр приема граждан по профессиям, специальностям и направлениям подготовки для обучения по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального и высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета». Его тут же начали применять регионы, и устанавливать свои контрольные цифры приема, забыв про конституционные гарантии гражданам. В «Законе об образовании в РФ» для среднего профессионального образования определено решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека, подготовка квалифицированных рабочих и (или) служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования [3]. Общеизвестно, что получение среднего профессионального образования и профессиональное

обучение граждан ограничены медицинскими противопоказаниями. Упомянутое выше постановление Правительства также ограничивает и не только общедоступность, но и бесплатность этого уровня образования. Понятно, что контрольные цифры приема граждан на бюджетные места устанавливаются исходя из потребностей воспроизводства кадров для отраслей экономики. После вступления в действие «Закона об образовании в РФ» министерство образования и науки активно разрабатывает проекты нормативных документов, регламентирующих этот уровень образования, в которых присутствует достаточно противоречий, взаимоисключающих положений, обусловленных, как стереотипами прежних систем начального и среднего профессионального (специального) образования, так и особенностями профессионализации молодежи в процессе обучения. Именно поэтому важно на этапе разработки государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования разобраться с его понятием.

Исходя из задач среднего профессионального образования, определенных законом об образовании, понятно его социально-экономическое толкование и назначение – подготовка квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена. Под квалифицированным рабочим надо понимать рабочего, владеющего сложной конкурентоспособной профессией, требующей специальной профессиональной подготовки, необходимого уровня общеобразовательных и общетехнических знаний, навыков и умений для проведения работ средней и высокой степени сложности предусмотренных в профессиональных характеристиках [7]. Служащие – работники не физического, а умственного труда, получающие заработную плату и подразделяемые на ряд крупных профессиональных групп: административно-управленческие, инженерно-технические, торговые, медицинские, банковские и т.д., что связано с ростом сферы услуг [7]. Специалист – лицо, обладающее компетентностью в определенной области профессиональных занятий или в каком-то отдельно взятом вопросе

[7]. Очевидно, что понятие «специалист среднего звена» надо связывать с существующим разделением труда по категориям, классам и т.п. на предприятиях и организациях.

В последнее время все острее обозначается проблема эквивалентности современного среднего профессионального образования и среднего специального образования советского периода, особенно на фоне развития прикладного бакалавриата в высшем образовании и формировании системы непрерывного профессионального образования в свете реализации концепции «образование через всю жизнь». Логично предположить, что многие противоречия среднего профессионального образования решаются посредством формирования его содержания, организацией образовательного процесса и введением процедуры сертификации профессиональных квалификаций на основе компетентностного подхода в системе подготовки «рабочий – техник – инженер» и переходом к схеме «профессиональный стандарт – государственный образовательный стандарт – образовательная программа».

В действующих учреждениях среднего профессионального образования (техникумах и колледжах) фактически сохранилась система обучения советского периода. Многие колледжи пошли по пути создания отделений для подготовки по рабочим профессиям и подготовки специалистов. Это еще не худший вариант при условии преемственности образовательных программ. Но некоторые колледжи, свернув подготовку по рабочим профессиям, ориентируются только на подготовку по специальностям среднего профессионального образования. К этому их подтолкнуло Министерство образования и науки своим положением о «Порядке организации и осуществлении образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования». В данный момент Министерством образования и науки подготовлен проект приказа о перечне профессий и специальностей среднего профессионального образования, в котором заложено рациональное зерно, предусматривающее уровневую организацию образовательного процесса по схеме «рабочий – специалист (техник, технолог)» [6]. Из него следует, что среднее профессиональное образование должно быть уровневым: базовый уровень, предусматривающий подготовку квалифицированного рабочего (служащего); повышенный уровень – направленный на подготовку специалиста среднего звена на основе базового уровня, а его содержание иметь инвариантную и вариативную части. Исходя из компетентностного подхода, это и логично, а кроме того, не противоречит и принципам дидактики профессионального образования.

Очевидно, что начинать надо с уровня профессионального обучения, рассматривая его как первую ступень среднего профессионального образования. Соответственно, организация образовательного процесса в учреждениях среднего профессионального образования должна строиться на ступенчатой, уровневой основе, позволяющей последовательно осваи-

вать в процессе обучения иерархические учебные задачи (стереотипные, диагностические, творческие) и соответствующие компетенции: общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные. Все это реализуется через содержание обучения. В работах С.Я. Батышева, А.П. Беляевой, А.Н. Лейбовича и других. раскрываются подходы к отбору и формированию содержания профессионального образования и обучения, основанные на схеме «государственный образовательный стандарт – образовательная программа – учебно-программная документация – производство» осуществляемые на двух уровнях: макро- и микроуровне.

Согласно С.Я. Батышеву, нормативной основой для отбора содержания профессионального образования на макроуровне являются документы государственного стандарта: перечень профессий и специальностей начального профессионального образования и классификаторы среднего профессионального и высшего профессионального образования [1]. Анализ отобранного в конкретном направлении содержания образования проводится по слоям «сверху – вниз». Верхний слой соответствует отраслям и подотраслям экономики, отдельным видам производства или видам деятельности. Средний слой соответствует группам родственных профессий, нижний – отдельным профессиям. В ходе анализа отбирается сначала общее содержание образования (для профессий и специальностей данного направления или данной группы), а затем частное содержание, специфичное для конкретных профессий, специальностей.

Данный блочно-модульный подход позволяет подойти к решению проблемы создания учебно-программной документации для профессионального обучения не на уровне одной профессии или специальности, а на основе целостной структуры содержания непрерывного профессионального образования в рамках конкретного направления (отрасли, подотрасли, производства или вида деятельности). При построении содержания образования принята двухуровневая технология проектирования, отражающая разделение содержания на федеральный и региональный компоненты в соответствии с разделением полномочий субъектов профессионального образования в части разработки его содержания. Региональный компонент – это разработка содержания образования на микроуровне путем последовательного дополнения и уточнения федерального компонента на всех уровнях его структуры (блоки, модули, модульные единицы) [1], [4].

По мнению А.П. Беляевой, интегрированное представление о профессиональной деятельности имеет системообразующее значение по отношению к модели профессионального обучения, поэтому при разработке системы профессионального образования описание целостной профессиональной деятельности квалифицированного рабочего является важнейшей составной частью [2]. Она выделяет в решении проблем содержания профессионального образования так же два уровня: первый предполагает интеграцию целей, профессий на общенаучном уровне не зави-

симо от групп профессий и воплощенный в профессионально-педагогическую модель на группу профессий; второй – учитывает профессиональный профиль. С этих позиций содержание профессионального образования должно выступать как упорядоченное описание посредством развивающихся научных понятий сферы материального производства как иерархической системы от высшего уровня к низшему: общепроизводственный, общепрофессиональный и частно-профессиональный и представлять собой систему знаний, умений, навыков, норм и ценностей [2]. Данные подходы были реализованы в государственных образовательных стандартах предшествующих поколений в системе начального профессионального образования, особенно в практике деятельности профессиональных лицеев. Они заслуживают внимания и могут быть применены с некоторыми уточнениями при разработке новых государственных образовательных стандартов и формировании содержания среднего профессионального образования.

В общем смысле содержание образования рассматривается как основной элемент образовательного процесса, составляющий основу, на которой достигаются социальные цели, и обозначается совокупность достижений в различных сферах жизнедеятельности человеческого общества, которые необходимо сделать достоянием лиц, вовлеченных в образовательный процесс [7]. Содержание образования определенного уровня осваивается через содержание обучения, под которым понимается совокупность подлежащих изучению учебных предметов, междисциплинарных курсов, модулей, составляющих основу учебной программы образовательного учреждения [1].

Учитывая системообразующее значение профессиональной деятельности по отношению к содержанию образования, целесообразно выделить следующие уровни интеграции профессий: межотраслевой, общепрофессиональный, общепроизводственный, общепрофессиональный, частнопрофессиональный. При этом следует исходить из масштабности экономического объекта «рабочее место – участок – цех – производство – отрасль – группа отраслей» и складывающейся профессионально-квалификационной структуры кадров [5].

Очевидно, что в перечень профессий и специальностей среднего профессионального образования должны входить учебные профессии рабочих (служащих) интегрированные на межотраслевом и общепрофессиональном уровнях и сопрягаемые с профессиональной деятельностью специалиста среднего звена. Следовательно, при формировании содержания среднего профессионального образования необходимо основываться на компетенциях, знаниях и умениях, соответствующих заложенным уровням профессиональной квалификации и обеспечивающие как общий уровень интеллектуального и культурного развития человека, так и профессиональный. Исходя из концептуального подхода в формировании содержания профессионального образования, «профессио-

нальный стандарт – государственный образовательный стандарт – образовательная программа – учебно-программная документация», процесс проектирования содержания образования должен быть трехуровневым: федеральный, региональный и учреждения профессионального образования. На федеральном уровне на основе профессионального стандарта осуществляется разработка федерального государственного образовательного стандарта, включающего в себя: характеристику подготовки по направлению профессиональной деятельности базового и повышенного уровней; примерный учебный план для базового и повышенного уровней; требования к структуре и реализации основной образовательной программы, к оцениванию качества ее освоения. На региональном уровне – формирование регионального (вариативного) компонента, отражающего особенности региональной экономики и утверждение образовательных программ, непосредственная организация центров сертификации профессиональных квалификаций на основе государственно-частного партнерства. На уровне учреждения профессионального образования – разработка образовательной программы, рабочей учебно-программной документации по профессиям и специальностям, профессиональных и специальных модулей, отражающих профессиональную дифференциацию в содержании профессионального обучения и учитывающую потребности работодателя.

Профессиональное образование как феномен более высокого порядка по отношению к общему образованию и в большей степени зависящий от требований социального и естественно-технического прогресса обуславливает формирование определенного, конкретно-исторического типа личности [2]. Стоящие перед ним цели и задачи имеют решающее значение для осуществления и совершенствования процессов обучения и воспитания подрастающего поколения. Это определяет основные принципы отбора его содержания:

- соответствие утвержденной концепции образования и социальному заказу;
- обеспечение научной и практической значимости;
- интеграции и дифференциации содержания обучения;
- учет реальных возможностей организации образовательного процесса;
- обеспечения единства содержания образования с позиций всех блоков (циклов) учебных предметов (дисциплин, модулей);
- гуманизация содержания профессионального образования.

Отсюда можно сформулировать следующие критерии отбора содержания профессионального образования:

- целостное отражение основных компонентов социального опыта, перспектив его развития, задач развития личности;
- соответствие профессиональному стандарту;

- структуризация содержания обучения по этапам (этапам) и уровням;
- соответствие возрастным возможностям обучающихся;
- соответствие выделенному на изучение данного содержания времени;
- учет отечественного и международного опыта формирования содержания профессионального обучения;
- преемственность профессиональных образовательных программ базового и повышенного уровней;
- соответствия содержания образования имеющейся учебно-методической, материальной и учебно-производственной базе.

Таким образом, рассматривая среднее профессиональное образование как профильное направление в системе непрерывного образования граждан, а его содержание – уровневое, каждый из которых включает в себя инвариантную и вариативную части, мы, тем самым, повышаем эффективность процесса профессионализации подрастающего поколения, обеспе-

чивая при этом их конституционное право на среднее профессиональное образование.

Литература

1. Батышев, С.Я. Блочно-модульное обучение / С.Я. Батышев. – М., 1997.
2. Беляева, А.П. Интегративно-модульная педагогическая система профессионального образования / А.П. Беляева. – СПб., 1997.
3. Закон «Об образовании в Российской Федерации» / пост. Прав-ва РФ от 29.12. 2012 г., № 273 - ФЗ. – URL: www.mon.gov.ru.
4. Лейбович, А.Н. Структура и содержание государственного стандарта профессионального образования / А.Н. Лейбович. – М., 1996.
5. Листвин, А.А. Профессионально-интегративная система обучения квалифицированных рабочих и специалистов металлургического профиля / А.А. Листвин. – Череповец, 2009.
6. Перечень профессий и специальностей среднего профессионального образования / проект пр. Минобрнауки РФ 20.03.13 г. – URL: минобрнауки.рф/документы/3179.
7. Энциклопедия профессионального образования: в 3 т. / под ред. С.Я. Батышева. – М., 1998.

УДК 37.013

И.Л. Мирошниченко

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ К ОТБОРУ И СТРУКТУРИРОВАНИЮ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ПРИОРИТЕТАМ УЧАЩИХСЯ

В статье рассматриваются теоретические положения отбора и структурирования учебного материала на основе учета образовательных потребностей и интересов обучающихся методом групповых экспертных оценок.

Содержание образования, принципы отбора, образовательные потребности, квалиметрический подход.

The article considers theoretical concepts of selection and structuring of training material based on the accounting of educational requirements and interests of people, trained by the method of the group expert estimates.

Content of education, principles of selection, educational requirements, qualimetric approach.

В Федеральном законе Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. говорится о свободе выбора получения образования согласно склонностям и потребностям обучающегося. Организация образовательной деятельности по образовательным программам может быть основана на дифференциации содержания с учетом образовательных потребностей и интересов обучающихся, обеспечивающих углубленное изучение отдельных учебных предметов, предметных областей соответствующей образовательной программы (профильное обучение) [9]. В качестве основания для отбора содержания школьного образования служат общие принципы, определяющие подход к его конструированию. В однозначном виде перечень таких принципов на сегодняшний день в педагогической науке не постулирован. Многочисленные вари-

анты формулировок этих принципов сведены в работе [8] в следующие три основных принципа:

1. **Принцип соответствия содержания образования** во всех его элементах и на всех уровнях его конструирования уровню современной науки, производства и основным требованиям развивающегося гуманистического демократического общества.

2. **Принцип учета содержательной и процессуальной сторон обучения** при формировании и конструировании содержания учебного материала. Реализация этого принципа предполагает представленность всех видов человеческой деятельности в их взаимосвязи во всех учебных предметах учебного плана.

3. **Принцип структурного единства содержания образования** на разных уровнях его формирования с учетом личностного развития и становления школь-

ника, предполагающий взаимную уравновешенность, пропорциональность и гармонию компонентов содержания образования.

В соответствии с перечисленными принципами в педагогической науке разработана следующая система общедидактических критериев отбора содержания школьного образования [1]:

- критерий целостного отражения в содержании школьного образования задач формирования творческого, самостоятельно мыслящего человека демократического общества, предусматривающий выделение типичных проблем тех областей знаний, которые изучаются в школе и методов науки, важных с общеобразовательной точки зрения и доступных учащимся;

- высокой научной и практической значимости содержания образовательного материала, включаемого в каждый предмет и систему учебных дисциплин;

- соответствия сложности содержания образовательного материала реальным учебным возможностям школьника данного возраста;

- соответствия объема содержания имеющемуся времени на изучение данного предмета;

- учета международного опыта построения содержания общего среднего образования;

- соответствия содержания имеющейся учебно-методической и материальной базе современной школы.

Приведенные выше общие принципы и критерии указывают самое общее направление для отбора содержания образования, но не предоставляют возможности создания на их основе инструмента для конкретного отбора учебной информации

При обучении, направленном на реализацию личностно-ориентированного учебного процесса, существенно расширяются возможности выстраивания обучающимися собственной индивидуальной образовательной траектории.

Личностно-ориентированное образование, и в частности – подход с позиций приоритетов личности, требуют дополнения приведенной выше системы общих принципов отбора содержания школьного образования **принципом приоритетного структурирования учебной информации**. В общем случае под приоритетом понимаются первенство, предпочтения по различным основаниям. Приоритетно-логическая структура понимается как вариант некоторой логической структуры учебной информации, выделенный из множества существующих структур по каким-либо признакам: по уровням обучения, по интересам, по профессиональным предпочтениям учащихся и др.

Для структурного и количественного анализа учебного материала первостепенное значение имеет выбор способа моделирования, позволяющего представить структуру связей между логическими элементами этого материала. Для моделирования необходимо наличие некоторого метаязыка, позволяющего описывать сообщение, данное на обычном применении в обучении языке.

В соответствии с логикой метаязык – это язык, употребляемый и приспособленный для того, чтобы говорить на нем о каком-либо другом языке, который в данном случае называется языком-объектом. Существует достаточно много метаязыков – учебник, педагогические модули, дидактические матрицы, тезаурусы, и задача состоит в выборе из них наиболее целесообразных.

Проведенный анализ литературы показывает, что при выборе модели системы задаваемой учебной информации (ЗУИ), направленной на удовлетворение приоритетов учащихся, перечисленным выше требованиям к нормативным документам в наиболее полной мере отвечает понятие тезауруса.

Методика составления тезауруса специальности изложена в работе В. Димовой, В. Чалыкова, Д. Маламова [2]. Она включает три основных этапа: подбор литературных источников, выделение ключевых слов и формирование списка дескрипторов. Авторы предлагают рассматривать содержание образования как совокупность следующих комплектов: необходимого содержания образования, дополнительного содержания образования, самоцельного содержания образования. Каждому из перечисленных компонентов соответствует определенное множество дескрипторов (наиболее существенных понятий в виде слов или словосочетаний).

Методика формирования учебных тезаурусов предметов на основе метода групповых экспертных оценок разработана В.С. Черепановым [10] и О.В. Любимовой [4], основывающихся на использовании понятия «тезаурус». Дескрипторами данного тезауруса является множество базовых понятий, умений и навыков, которым должен овладеть обучающийся. Отбор данных дескрипторов и определение уровней их изучения производится с учетом опыта учителей, методистов, ученых и др. Проблему учета «человеческого фактора» предлагается разрешать за счет алгоритмизации процесса педагогической экспертизы.

Анализ исследований позволяет считать, что определенной гарантией качества ЗУИ является моделирование ее в тезаурсной форме, поскольку:

- термины «тезаурус», «тезаурус личности» и «учебный тезаурус» являются устоявшимися в педагогике и достаточно широко используются в исследованиях, посвященных решению проблемы содержания образования;

- тезаурус определяется как множество дескрипторов и множество связей между ними, т.е. позволяет описывать процесс обучения на уровне «учебных элементов»;

- построение учебного тезауруса на основе экспертных методов возможно алгоритмизировать, что позволяет обеспечить учет «человеческого фактора» при конструировании структур.

Таким образом, выбор тезауруса как концептуальной модели ЗУИ, содержащей значения параметров учебных элементов для профилей обучения, соответствующих приоритетам и образовательным потребностям обучающихся, является целесообразным.

Следовательно, обоснованным является и **принцип допустимости концептуальной модели учебной информации в тезаурусной форме.**

С учетом этого может быть сформулирован **принцип дополнения тезауруса личности обучающегося за счет учебного тезауруса в процессе обучения.** Тезаурус (учебный тезаурус, тезаурус личности и др.) представляет собой множество учебных элементов и множество связей между ними. Под учебными элементами подразумеваются понятия в виде слов или словосочетаний, характеризующиеся семантической устойчивостью и контрастностью и представляющие объекты, явления и методы деятельности, отобранные из социального опыта и внесенные в программу учебного предмета для их изучения. Семантическая устойчивость означает, что в каждом случае употребления учебный элемент сохраняет свой смысл, а контрастность – возможность отличить его от других учебных элементов.

Для реализации этого принципа нормативная документация должна содержать инвариантный тезаурус в соответствии с требованиями образовательного стандарта и вариативный тезаурус в соответствии с приоритетами по различным основаниям.

Конструирование образовательных структур как средство повышения эффективности учебного процесса еще не вошло в практику социальных институтов, ответственных за повышение качества образования, в том числе образовательных учреждений. Как показано в работах А.А. Мирошниченко [5], [6], истоки причин этого – в несоответствии функций и (или) основных структур учебной информации требованиям социальной системы. Для устранения такого несоответствия А.А. Мирошниченко предложена новая теория отбора и структурирования учебного материала на основе квалиметрического подхода посредством экспертной когнитивно-педагогической системы для профильной дифференциации на средней (полной) ступени общего образования. При этом под экспертной когнитивно-педагогической системой понимается интеллектуальная система, осуществляющая конструирование квалиметрически обоснованных, профессионально ориентированных структур учебного материала. Квалиметрический подход предполагает организацию исследований на основе методологии квалиметрии (направление, связанное с количественным описанием качества предметов или процессов).

Осуществление процесса отбора элементов социального опыта требует привлечения широкого круга участников. Это обусловлено разнообразием отбираемых элементов:

- а) уже добытые обществом знания о природе, обществе, мышлении, технике и способах деятельности;
- б) опыт осуществления известных способов деятельности, которые воплощаются в умениях и навыках личности, усвоившей этот опыт;
- в) опыт творческой поисковой деятельности по решению новых, возникающих перед обществом проблем;

г) опыт отношения к миру, друг к другу, т.е. система эмоциональной, волевой, моральной, эстетической воспитанности.

При таком разнообразии элементов важнейшее значение имеет состав (как количественный, так и качественный) тех, кто осуществляет процесс отбора учебной информации, т.е. «человеческий фактор».

При этом, исходя из требований к содержанию образования, значение имеет не только процесс отбора элементов социального опыта, но и определенная гарантия достоверности его результатов, т.е. результатом отбора элементов социального опыта должны стать основные структуры, соответствующие функциям, задаваемым компонентами системы профильного обучения. Следовательно, ЗУИ должна удовлетворять требованию научной обоснованности входящих в нее элементов социального опыта. Достижение этого возможно при использовании методов, которые ориентированы на выявление коллективных суждений, позволяют научно обоснованно осуществлять конструирование структур, и являются достаточно алгоритмизированными для работы в режиме «мониторинга». Этим требованиям удовлетворяют экспертные методы, являющиеся основными методами квалиметрии.

Квалиметрия – это научная дисциплина, изучающая методологию и проблематику разработки комплексных оценок качества объектов. Эффективность экспертных методов подтверждается внедрением их в систему серии ГОСТов, регламентирующих использование экспертных методов для оценки качества товаров, их широким применением для решения неформализованных проблем в социологической, политической, военной, экономической и других областях.

Среди экспертных методов, используемых в педагогических исследованиях, наиболее перспективным, с позиции кибернетики, является метод групповых экспертных оценок. В основе этого метода лежат следующие утверждения:

- экспертная оценка имеет вероятностный характер и основывается на способности эксперта давать информацию – оценку в условиях неопределенности;
- обобщенное коллективное мнение более достоверно;
- процесс реализации метода групповых экспертных оценок проходит по определенному алгоритму.

Возможность практической реализации и технологизации этих утверждений позволяет считать достоверным результат, полученный при использовании метода групповых экспертных оценок. Математический и понятийный аппарат экспертных методов, а в особой мере – метода групповых экспертных оценок, достаточно адаптирован к решению педагогических задач и позволяет квалиметрически обосновать коллективные суждения при отборе элементов социального опыта.

Особенностью использования экспертных методов при отборе элементов социального опыта является работа с высококвалифицированными специалистами: учителями, преподавателями, представителями

ми видов профессиональной деятельности, соответствующих профилю обучения. Только они достоверно определяют значения параметров учебных элементов:

- представители видов профессиональной деятельности – для выполнения профессиональной деятельности;
- учителя – для профильного обучения и осуществления приоритетов учащихся;
- преподаватели – для корректировки программ профессионального обучения.

В связи с этим особое значение приобретает процедура формирования экспертной группы, характеризующейся требованиями компетентности, согласованности, репрезентативности. В качестве показателя уровня компетентности экспертов в области педагогики могут выступать следующие профессиональные характеристики: должностное положение, образование, стаж научной и практической работы, наличие классного руководства и др.

На основании выявленной перспективности квалиметрического подхода для структурирования учебной информации, сформулируем **принцип квалиметрических гарантий** качества тезаурусов, создаваемых через конструирование основных структур учебных элементов, под которыми будем понимать квалиметрически обоснованные, логически взаимосвязанные совокупности учебных элементов, приоритетность которых установлена по определенному основанию. Технология структурирования учебной информации по приоритетам обучающихся представлена в работе [7]. Теоретические основы квалиметрической технологии педагогического эксперимента исследованы А.С. Казариновым [3].

Таким образом, концепция приоритетно-логического структурирования учебной информации включает в качестве основы систему общедидактических принципов и критериев отбора содержания школьного образования, уточненную:

- принципом приоритетного структурирования учебной информации по определенным основаниям;
- принципом допустимости концептуальной модели учебной информации в тезаурусной форме, содержащей значения параметров учебных элементов

для профилей обучения, соответствующих приоритетам и образовательным потребностям обучающихся и структурно представляемой в форме графа;

- принципом дополнения тезауруса личности обучающегося за счет учебного тезауруса в процессе обучения;
- принципом квалиметрических гарантий качества тезаурусов, создаваемых через конструирование основных структур учебных элементов, под которыми понимаются квалиметрически обоснованные, логически взаимосвязанные совокупности учебных элементов.

Литература

1. *Бабанский, Ю.К.* Избранные педагогические труды / сост. М.Ю. Бабанский. – М., 1989.
2. *Димова, В.* К вопросу о методе составления тезауруса специальности / В. Димова, В. Чалыков, Д. Маламов // Современная высшая школа. – 1978. – № 3.
3. *Казаринов, А.С.* Теоретические основы квалиметрической технологии педагогического эксперимента: дис. ... д-ра пед. наук / А.С. Казаринов. – Ижевск, 1999.
4. *Любимова, О.В.* Концептуальные основания проектирования педагогических норм в системе непрерывного профессионального образования: дис. ... д-ра пед. наук / О.В. Любимова. – Ижевск, 2012.
5. *Мирошниченко, А.А.* Предметная область экспертной когнитивно-педагогической системы / А.А. Мирошниченко. – Глазов, 1997.
6. *Мирошниченко, А.А.* Теория и технология конструирования профессионально-ориентированных структур учебных элементов: дис. ... д-ра пед. наук / А.А. Мирошниченко. – Ижевск, 1999.
7. *Мирошниченко, И.Л.* Приоритетно-логическое структурирование учебной информации для общеобразовательной школы: дис. ... канд. пед. наук / И.Л. Мирошниченко. – Ижевск, 2005.
8. Педагогика: Учеб. пособие для студентов пед. вузов и пед. колледжей / под ред. П.И. Пидкасистого. – М., 1995.
9. Федеральный Закон об Образовании в Российской Федерации. – М., 2013. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158429
10. *Черепанов, В.С.* Экспертные методы в педагогике / В.С. Черепанов. – Пермь, 1988.

УДК 378.14

Р.В. Мошинская

Научный руководитель: доктор педагогических наук, доцент Л.В. Антропова

РАЗВИТИЕ ЭМПАТИИ КАК УСЛОВИЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье обоснована необходимость развития эмпатии как условия подготовки будущего педагога профессионального обучения, описан поэтапный процесс развития эмпатии будущего педагога профессионального обучения в вузе, реализованный экспериментально на основе разработанной теоретической модели.

Развитие, эмпатия, будущий педагог профессионального обучения.

The author of the paper proves the necessity of the development of empathy as the condition of preparation of future teachers of vocational training. The process of development of empathy of future teachers of professional higher education, implemented experimentally on the basis of the development theoretical model is described in the paper.

Development, empathy, future teacher of professional education.

Решение задач, зафиксированных в федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», в условиях профессиональной школы обуславливает необходимость сотрудничества педагога профессионального обучения с будущими рабочими на основе доверия и взаимоуважения. Для построения взаимодействия такого типа педагогу профессионального обучения требуется развитая эмпатия.

Практическое изучение эмпатии позволило зафиксировать, что у будущих педагогов профессионального обучения, студентов Череповецкого государственного университета, преобладает низкий и средний с тенденцией к низкому уровню развитости эмпатии. Студенты слабо информированы о роли, месте и технологиях реализации эмпатии в педагогическом процессе профессиональной школы, что, в свою очередь, затрудняет проявление содействия будущим рабочим. Недостаточное проявление эмпатии педагогами данного направления при решении задач профессиональной деятельности приводит к тому, что нарушается взаимопонимание, возрастает внутренняя напряженность обучающихся, снижается успеваемость, возникают психосоматические расстройства, усугубляются вредные привычки, возрастает вероятность правонарушений, а также формируется безразличное или негативное отношение к приобретаемой профессии и последующей трудовой деятельности. Все это указывает на необходимость рассмотрения развития эмпатии как условия подготовки будущего педагога профессионального обучения.

Анализ литературы показал, что проблема определения сущности эмпатии субъектов педагогического процесса, ее функций и условий развития в науке не нова. Однако имеющиеся исследования (Т.А. Ахрямкина, Д.В. Белых, Л. В. Веденева, А.В. Козина, Ч.И. Лопсан, Е.Д. Макарова, Е.В. Мельник, Л.Л. Надирова, Е.В. Рязанова) не затрагивают процесса развития эмпатии как условия подготовки будущего педагога профессионального обучения, деятельность которого имеет неповторимые специфические особенности.

Эмпатия педагога профессионального обучения понимается нами как процесс «проникновения» во внутренний мир обучающегося, осмысления его эмоционального состояния, оказания помощи в решении проблем посредством коррекции поведения, нейтрализации и предупреждения психического напряжения, сглаживания страхов, сомнений и развития субъектности, и как профессионально значимое качество личности, проявляющееся в оказании эффективной помощи будущим рабочим в теоретическом и практическом овладении профессией и формировании личностных характеристик, определяющих конкурентоспособность. Изучение содержания

работ, посвященных вопросам эмпатии педагога, ее проявлений и развития, изучение структуры и особенностей деятельности педагога профессионального обучения, позволило сформировать структуру понятия «эмпатия педагога профессионального обучения» (рис. 1).

Развитие эмпатии будущего педагога профессионального обучения мы рассматриваем как процесс накопления изменений компонентов эмпатии, необходимых для выполнения задач в области профессиональной деятельности в соответствии с ее целями и особенностями обучающихся. Разработанная на таком понимании эмпатии и ее развития модель процесса включает в себя следующие компоненты: цель, задачи, содержание, результат, этапы, методы, средства, формы, педагогические условия и результат подготовки (рис. 2).

В соответствии с разработанной теоретической моделью в качестве критериев развития эмпатии будущего педагога профессионального обучения нами выделены результативность профессиональной деятельности и готовность осуществлять эмпатийное взаимодействие с будущими рабочими. Результативность профессиональной деятельности педагога профессионального обучения характеризуется наличием положительной динамики индивидуальных достижений будущих рабочих в усвоении теоретических основ профессии, в овладении практическими умениями осуществления трудовых процессов и в формировании личностных характеристик. Проблема готовности к педагогической деятельности и ее формирования подробно раскрыта Л.В. Антроповой [1]. Готовность будущего педагога профессионального обучения осуществлять эмпатийное взаимодействие с будущими рабочими характеризуется выраженностью, устойчивостью, полнотой, осознанностью и самостоятельностью проявления ее компонентов: эмоционального, когнитивного, действенного.

Содержание развития эмпатии будущего педагога профессионального обучения представляет собой совокупность отраслевой и общепрофессиональной подготовки, которая представлена решением дидактической системы учебно-профессиональных задач, основанных на эмпатийном взаимодействии педагога и студентов и предполагает следующие этапы: мотивационный (формирование активности в развитии эмпатии); когнитивно-содержательный (овладение системой теоретических знаний, необходимых для развития эмпатии будущего педагога профессионального обучения); деятельностный (самостоятельное проявление эмпатии в проблемных условиях); контрольно-рефлексивный (внешняя оценка развитости эмпатии будущих педагогов профессионального обучения и рефлексивная самооценка), которые соотносятся со следующими уровнями развитости эм-

патии: низкий, низкий с тенденцией к среднему, средний, средний с тенденцией к высокому. Каждый из выделенных этапов опирается на ключевые учебные дисциплины, нацеленные на последовательное включение эмпатии в новые взаимосвязи и раскрытие разных форм ее проявлений.

На мотивационном этапе (1, 2 семестры) ведущая роль отведена дисциплине «Введение в педагогическую специальность». Использовались фрагменты отдельных занятий: на лекциях излагались современные требования к личности педагога профессионального обучения, раскрывалась сущность эмпатии

педагога профессионального обучения, разъяснялись цели реализации эмпатийного взаимодействия с обучающимися, выяснялась значимость учета невербальной информации в педагогическом процессе, раскрывалась роль эмпатии для профессионального самосовершенствования, доказывалось наличие прямой зависимости между уровнем реализации эмпатии и качеством образовательного процесса, осуществлялось побуждение студентов к осознанию необходимости овладения способами осуществления эмпатийного взаимодействия путем обсуждения конкретных ситуаций, указывалось на необходимость

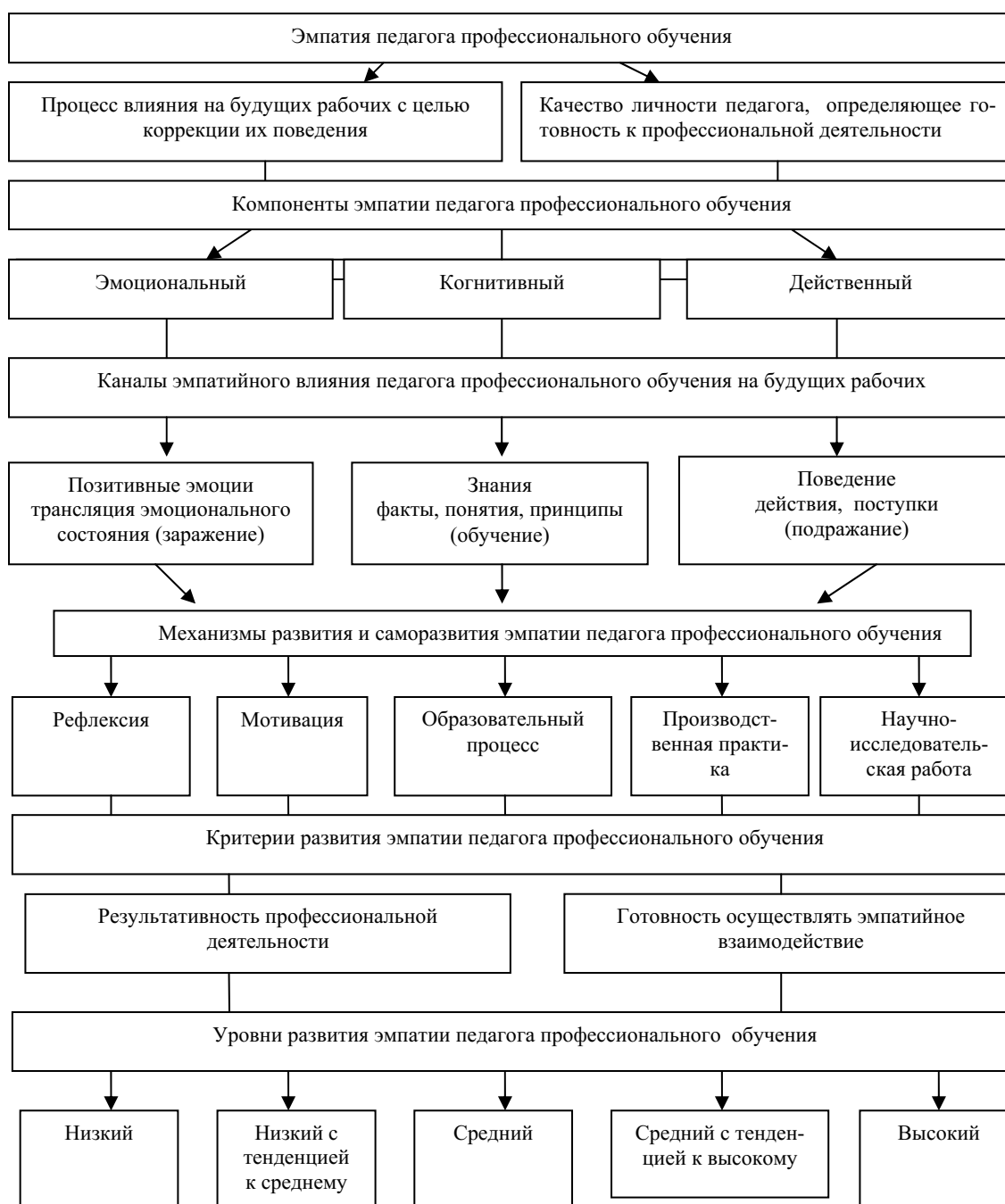

Рис. 1. Структура понятия «эмпатия педагога профессионального обучения»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

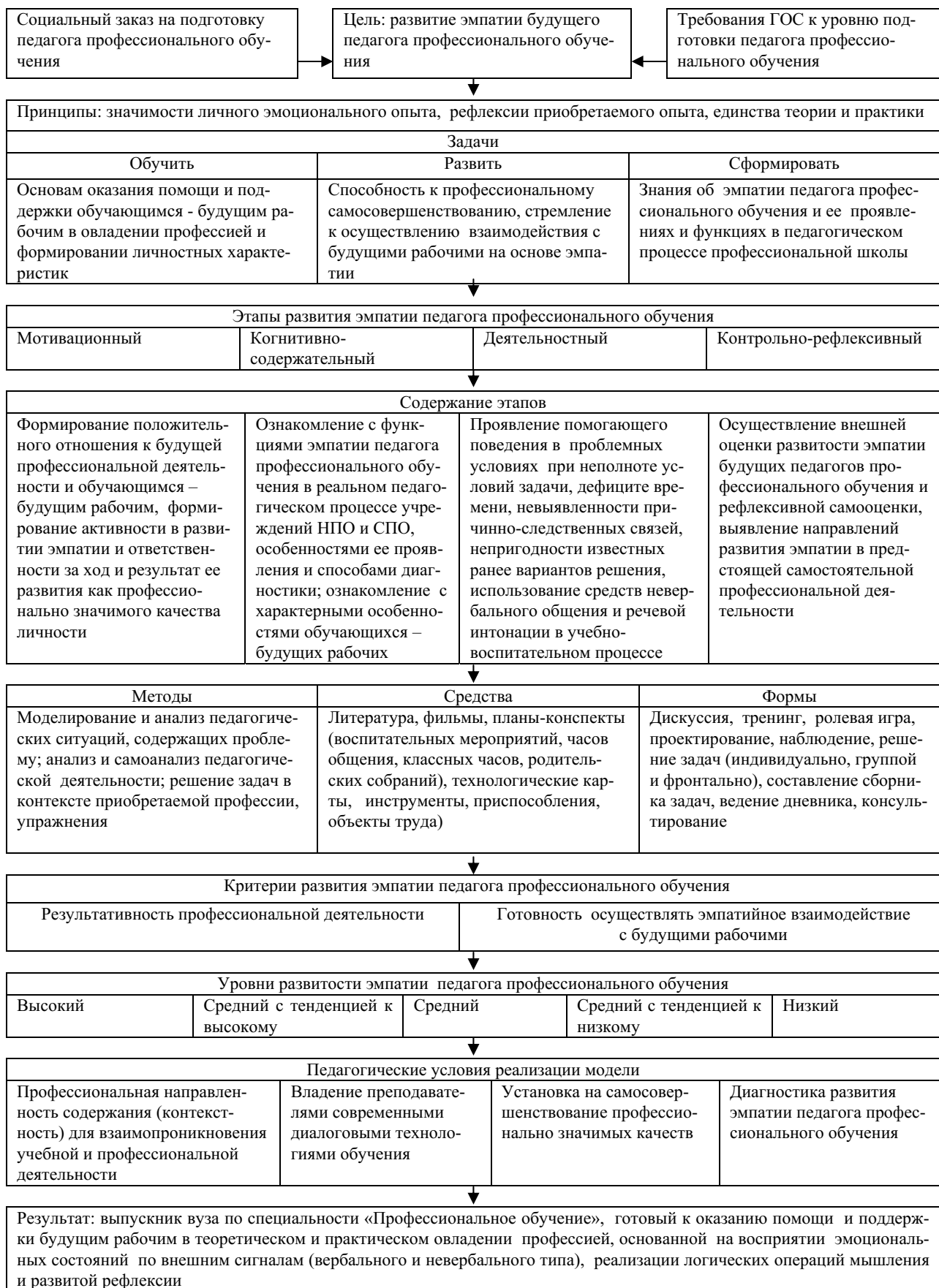

Рис. 2. Модель процесса развития эмпатии будущего педагога профессионального обучения в вузе

овладения системой знаний для уверенной реализации эмпатии во взаимодействии с будущими рабочими в профессиональной школе. На практических занятиях актуализировалась содержательная часть предмета, имеющая наибольшую значимость для реализации развития эмпатии, теоретические знания подкреплялись наблюдениями за деятельностью педагогов и реальными ситуациями взаимодействия. Внесение дополнений в содержание занятий позволило раскрыть студентам сущностные черты эмпатии педагога профессионального обучения, показать значимость эмпатии в профессионально-педагогической деятельности. Основным результатом – принятие студентами осознанного решения осуществлять развитие эмпатии как профессионально значимого качества личности в период обучения в вузе.

Реализация когнитивно-содержательного этапа (3 – 8 семестры) осуществлялась в ходе изучения дисциплин: «Педагогические коммуникации», «Педагогические технологии», «Основы конструктивно-общения», «Общая и профессиональная педагогика», «Методика воспитательной работы», использовались фрагменты отдельных занятий, исходная тематика которых позволяла органично включать рассмотрение аспектов эмпатии педагога профессионального обучения и ее развития. На лекциях изучались сущность, способы и формы проявления эмпатии в образовательном процессе, функции эмпатии педагога профессионального обучения во взаимодействии с будущими рабочими. На практических занятиях проводился поиск способов и форм проявления эмпатии в зависимости от конкретных обстоятельств через анализ педагогических ситуаций, зафиксированных в условиях учебно-профессиональных задач, выполнялись творческие задания по реализации меж- и внутрипредметной координации теоретических сведений для разрешения типичных затруднений будущих рабочих, отрабатывались умения распознавания эмоциональных состояний по вербальным и невербальным проявлениям, произвольной регуляции собственного эмоционального состояния, практической реализации форм эмпатийного реагирования; осуществлялась адаптация методических разработок в соответствии с заданными особенностями групп и отдельных обучающихся. Студенты включались в деятельность по решению учебно-профессиональных задач, выполнение заданий творческого характера и упражнений. В виде примеров, ссылок, условий учебно-профессиональных задач для включения студентов в контекст профессионального будущего присутствовало техническое знание, приобретенное в ходе изучения отраслевых дисциплин. Это способствовало углублению представлений студентов о сущности, структуре и составе эмпатии педагога профессионального обучения, выявлению целей, методов и форм проявления и диагностики эмпатии во взаимодействии с будущими рабочими в ходе теоретического и производственного обучения, реализации воспитательного взаимодействия.

На когнитивно-содержательном этапе предпоч-

тительно применение активных форм взаимодействия, повышающих субъектность будущих педагогов как на лекциях, так и на практических занятиях – диалог, дискуссия, тренинг, ролевая игра, проектирование, наблюдение, решение задач (индивидуально, группой и фронтально), составление сборника задач, ведение дневника, консультирование. Для придания процессу развития эмпатии будущих педагогов личностного смысла в содержание ведущих дисциплин включены задания для самостоятельной работы студентов. Этап предполагал массовую репродуктивную подготовку студентов с увеличением объема творческой деятельности.

Центральное место на деятельностном этапе (8, 9 семестры) принадлежит педагогической практике студентов на базе профессиональных школ, реализующих программы начального и среднего профессионального образования. Педагогическая практика позволяет будущим педагогам профессионального обучения осуществить самостоятельную реализацию усвоенных теоретических положений в конкретных обстоятельствах, осуществить эмпатийное взаимодействие с будущими рабочими в проблемных условиях при остром дефиците времени, невыявленности причинно-следственных связей, непригодности сформированных ранее вариантов взаимодействия. Реализации расширения спектра условий решаемых учебно-профессиональных задач способствует продолжение изучения отраслевых дисциплин. Характер деятельности студентов преимущественно творческий. Процесс развития эмпатии будущего педагога профессионального обучения содержательно представлен: наблюдением и интерпретацией эмоциональных состояний субъектов образовательного процесса профессиональной школы; выполнением анализа и самоанализа реальных наблюдаемых педагогических ситуаций с точки зрения места и роли эмпатии педагога в них (уроки теоретического и производственного обучения, воспитательные мероприятия, внеучебная деятельность); самостоятельным решением учебно-профессиональных задач; составлением индивидуального сборника учебно-профессиональных задач на основе опыта взаимодействия с будущими рабочими; выработыванием индивидуальных форм эмпатийного реагирования педагога профессионального обучения при решении задач, занесенных в сборник; выработкой собственной стратегии эмпатийного взаимодействия с обучающимися.

Завершающим этапом развития эмпатии будущих педагогов профессионального обучения в вузе являлся контрольно-рефлексивный (10 семестр). Для проверки эффективности развития эмпатии будущего педагога профессионального обучения и выявления направлений развития эмпатии в предстоящей профессиональной деятельности мы сочли целесообразным привлечение возможности работы профессионально-педагогической студии, основная форма работы которой – консультации.

В целом, проведенное исследование на основе сопоставления данных констатирующего и кон-

трольного экспериментов, их статистической обработки, позволило установить, что:

1) механизмами развития и саморазвития эмпатии будущего педагога профессионального обучения выступают: рефлексия как процесс накопления эмоционального опыта, основанный на осознании собственных действий и поступков, состояний, эмоций, чувств, переживаний; мотивация как процесс побуждения к деятельности, основанный на стремлении удовлетворения потребностей; образовательный процесс в вузе как целенаправленное организованное взаимодействие педагогов и студентов; производственная практика как процесс овладения студентами практическими умениями в области профессионального образования; научно-исследовательская деятельность будущих педагогов профессионального обучения как процесс получения и практического применения знаний, реализуемый студентами самостоятельно вне рамок учебных программ и планов;

2) наиболее существенными психологическими условиями результативности развития эмпатии будущего педагога профессионального обучения явля-

ются: создание возможностей для самораскрытия, самореализации и саморазвития эмпатии будущего педагога профессионального обучения и обеспечение сочетания положительно-эмоциональной и информационно-образовательной функции занятий;

3) основными дидактическими условиями являются: создание в образовательном процессе ситуаций, направленных на осознание будущим педагогом профессионального обучения характерных особенностей предстоящей профессиональной деятельности, роли и места эмпатии в ней и обеспечение тенденции последовательного изменения форм взаимодействия от массовых к индивидуальным, от репродуктивных к творческим.

Литература

1. Антропова, Л.В. Формирование профессиональной готовности учителя к педагогической деятельности в адаптивной школе: дис. ... д-ра. пед. наук / Л.В. Антропова. – М., 2004.

УДК 37.01:39

О.А. Федотовская

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ: ЦЕННОСТНЫЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Фольклорные традиции являются своеобразной системой ценностей, где сконцентрированы мировоззренческие представления о мире, нравственные эталоны и нормы поведения человека, этнические черты и характер народа. Фольклорные жанры удерживают логику взросления человека и содержат многосторонний потенциал для воспитания подрастающего поколения.

Максимальное чувство сопричастности к фольклорным традициям обеспечивается накоплением через их систему эмоционально-ценностных отношений к окружающему миру, на основе «проживания» и «приращивания» культурного опыта.

Фольклорные традиции, фольклорные жанры, ценности, педагогический потенциал, культурные накопления, эмоционально-ценностные отношения

Folk traditions are considered to be the unique system of values, where ideological conceptions of the world, moral standards and norms of human behavior, ethnic features and the people's character are concentrated. Folklore genres keep growing human logic and contain the potential for multilateral education of the younger generation. Maximum sense of belonging to the folk traditions is ensured by accumulation through the system of emotionally valuable relations to the outside world, based on "residence" and "embroadening" of cultural experience.

Folk traditions, folklore genres, values, teaching potential, cultural accumulation, emotionally valuable relations.

Предшествующие поколения россиян обеспечили прочный фундамент жизненного опыта, проявляющегося в способах взаимодействия с окружающим миром. Будущее формировалось через воссоздание прошлого, заложенного тысячелетней традицией, где большое место отводилось народной музыке.

В традиционной культуре для каждого возраста существовала своя система фольклорных жанров. При анализе каждой жанровой группы определяется важное свойство фольклорных традиций – удержи-

вать логику взросления человека, соответствовать его возрастным психофизиологическим особенностям. Так, для детей грудного и младшего возраста были ориентированы жанры материнского фольклора (песенки, потешки, прибаутки, колыбельные); для детей среднего и старшего возраста созданы разнообразные произведения собственно детского исполнения (считалки, игры, заклички, дразнилки, скороговорки и др.); для молодежи и взрослых – жанровые группы, свойственные мировосприятию и возможностям взрослого человека (календарные, лирические, хоро-

водные и плясовые песни, былины и духовные стихи, частушки и др.).

Обратимся к фольклорным традициям, ориентированным на детей, и охарактеризуем их жанровое многообразие. Это позволит нам увидеть, какие «культурные накопления»¹ делаются детьми и каким опытом они обогащаются через жанры детского фольклора.

Так, в период раннего детства взрослыми (бабушками, мамами) или детьми, которые нянчились с малышами, исполнялись колыбельные, пестушки, потешки, прибаутки. Именно с этого фольклорного материала начинается знакомство ребенка с окружающим миром: «Простые напевы и ритмы колыбельных песен были самой первой ступенькой к постижению многообразной и сложной народной культуры» [19, с. 12]. Каждая жанровая группа имеет своеобразие и выполняет важную роль.

Колыбельные песни призваны обеспечить переход ребенка от бодрствования ко сну – главному на первом жизненном этапе гаранту здоровья. Данная задача является не единственной, потому что колыбельная песня – это первые слова, которые слышит ребенок, первые звуки в его жизни. Отличительной чертой народной культуры является стремление дать ребенку основные ориентиры как можно раньше, впрок, задолго до того, как он будет этот мир практически осваивать сам. Поэтому в произведениях материнского фольклора представлены, в свою очередь, «пространственные и смысловые ориентиры», схемы мироздания, ощущение своего места в нем.

Психолог М.В. Осорина считает, что главной задачей в младенчестве является формирование у ребенка доверия к жизни – чувства, которое сохраняется у человека в дальнейшие годы, и отсутствие его может привести к боязни и невозможности человека бороться за жизнь в трудных ситуациях.

Важным для перспективы использования является факт исполнения данных произведений самими детьми в играх с куклами или при укачивании младшего братика или сестренки. Исполнение колыбельных песен в такой ситуации для девочки становится богатой школой материнства, а также материалом, где приобретает опыт исполнительского мастерства и художественного слова. Следует отметить, что фольклорные тексты способны откладываться в памяти ребенка и долго сохраняться до реального востребования в жизни человека. На данном примере можно представить, как происходит преемственность традиции в народной культуре, когда младшие запечатляют в своей памяти от взрослых жизненный опыт и необходимые истины в воспитании подрастающего поколения.

Одним из важных свойств **пестушек, потешек и прибауток** является их направленность на активное участие ребенка в игровых формах, так как их содержание предполагает различные действия, реакции

или ответы малыша. Пестушки и потешки были направлены на формирование у ребенка образа своего тела и являются сводом приемов физического воспитания. Появившись на свет, ребенку необходимо осознать, что он существует, для этого ему необходимо ощутить свое «телесное Я, так как наличие тела – это основной признак того, что «я» существую» [13, с. 14]. Данные произведения могут быть, бесспорно, полезными и необходимыми не только для маленьких детей, ведь «гармоническое сочетание движений и ритмической, рифмованной речи закладывает основы будущих привычек: образно и метко говорить, воспринимать и воспроизводить движения танца, хоровода» [21, с. 46].

Важным является то, что вся информация, подаваемая в потешках, окрашена положительными эмоциями, радостью и весельем, поэтому усваивается быстро и прочно, а главное – не утомляет ребенка, а приносит ему удовольствие, тем самым воспитывает физически здорового и жизнерадостного человека. Сюжеты пестушек и потешек преподносят ребенку нравственный урок, доставляют радость, развивают творческие способности детей.

Прибауткой принято называть смешной небольшой рассказ или смешное выражение, «придающее речи юмористический оттенок» [9, с. 46]. Прибаутки сосредотачивают внимание на содержании текстов, тем самым развивают ум ребенка; дают обширную сумму знаний об отношениях между людьми, человеком и природой и т.д. Не случайным становится наличие в жанре сюжетов о животных, насекомых, которым присваиваются человеческие умения.

Произведения данной жанровой группы различаются по своим ладо-интонационным свойствам, но зачастую строятся на основе одного и того же метроритмического звена, характерного для большинства плясовых песен. Это связано с централизующим для данных форм значением ритма и является свидетельством их многофункциональности. По словам народных исполнителей, многие образцы могли исполняться в совершенно различных ситуациях и играть роль как потешки, так и плясовой песни, в некоторых случаях – колыбельной песни. Как отмечает Е.С. Редькова, «случай стилевой и функциональной недифференцированности в организации различных жанров детского фольклора являются свидетельством их генетического родства, историко-стадиальной идентичности» [16, с. 14]. Свойство настраивать ребенка на определенное эмоциональное состояние – общая педагогическая задача жанров материнского фольклора.

Традиционным было исполнение детьми **календарных песен** во время праздничных поздравительных обходов дворов на Новый год, Рождество, в Масленицу, «середокрестье» и др. Песни служили особой формой благопожеланий и оповещений о празднике, а детям отводилась важная роль в объединении людей, «связывании общины в единое целое» [8].

К произведениям календарного фольклора относятся также **заклички и приговорки**. Часто именно эти жанры находились вне поля зрения исследова-

¹ Термин использован Г.С. Виноградовым в статье «Детский народный календарь» // Страна детей: избранные труды по этнографии детства. – СПб., 1998. – С. 5 – 34.

телей и собирателей фольклора, между тем они бесценны для воспитания детского слуха, осмысленного восприятия явлений музыкальной культуры.

Заклички – это обращения детей к различным явлениям природы (солнце, дождь, радуга), приговорки – к насекомым, птицам, животным. С помощью них дети знакомятся с фауной, с повадками и голосами животных, птиц. В основе исполнения закличек и приговорок лежит вера ребенка в то, что он может повлиять на окружающий мир. Персонажи песен воспринимаются детьми как живые существа, персонажи, способные откликнуться и исполнить их волю.

Исполнение жанров календарного фольклора – это всегда акт коммуникации, который реализует одну из главных потребностей детского возраста. В исполнительском плане в силу своей коммуникативной направленности данный жанр отличается особо активным характером произнесения текста, интенсивностью и яркостью пения. В этом отношении календарные песни, выкрики, приговоры – это одна из наиболее подходящих форм, способствующая раскрепощению детей, укреплению их голосового аппарата.

Для детей в народной традиции созданы разнообразные **народные игры**, как «догонялки», «голосянки», игры с завязанными глазами, сидячие, игры с различными предметами (с веревкой, мячом и др.) [14], [16], [19], [20]. Большинство игр включают диалоги, приговоры, выкрики, песенки. Особую категорию игр составляют *ролевые игры*, характер которых основан на принципе подражания взрослым и напрямую связан с проигрыванием различных жизненных ситуаций и социальных ролей: «пекли пирожки» из природного материала, «делали избушку», «боронили и пахали», «в свадьбу» и др. В среде детей и подростков также активно бытовали игровые хороводы.

С помощью игр ребенок приобретает разнообразные знания: «изучение движения предметов, величины, расстояний, силы, координации движений (бегание, прыгание, двигание разных предметов), изучение физических свойств предметов: непроницаемости, делимости, емкости, липкости, тяжести и т.д.» [14, с. 7]. В игре происходит формирование восприятия, мышления, памяти, речи – фундаментальных психических процессов, без которых немислимо было бы представить творческий процесс, без достаточного развития которых нельзя говорить о воспитании гармоничной личности. Благодаря игровой деятельности ребенок утверждает себя как личность, обогащается внутренним содержанием.

Народные игры для ребенка – это школа мышления, а творчество, фантазия, проявляемые в играх, – не что иное, как различные фазы в эволюции мыслительности. По мере развития игры ребенок учится планировать свои действия, ставить цель, овладевая компонентами, присущими любой деятельности.

Мы увидели, что игра в своей совокупности призвана реализовывать важные для человека жизнен-

ные функции: социализации, консолидации, коммуникации, релаксации, реализации физиологических потребностей.

Неотъемлемая часть детской игры – **считалка**. Известно, что это самый демократичный способ выбора водящего. Тексты считалок чаще всего строятся на основе «игры звуков» или представляют собой повествование шуточного содержания, особую форму счета, детскую заумь. Ведущая характеристика жанра – ритм, который синкретично связывает поэтический текст с процессом рассчитывания. Варианты считалок чаще не имеют развитого мелодического начала, а характеризуются декламационным типом произнесения или скандированием.

Для большей аргументации педагогических достоинств фольклорных жанров представим взгляды ученых-специалистов в области народной музыкальной культуры, что позволит существенно дополнить их педагогическую характеристику. Так, польский исследователь фольклора Ю.К. Дедак-Козицка отмечает следующие особенности народной песни: она обращена к самым глубинным сферам человеческой души и потому способна вызывать сильный эмоциональный отклик; способствует активному совместному осмыслению и переживанию жизненных явлений, формированию эмоционального и творческого отношения детей к окружающему миру, к людям [5].

Фольклорные традиции и народная песня, в частности – это особое средство воздействия (обучения), способное «подключаться» к чувствам и настроениям слушателей даже вне фольклорной ситуации, породившей эту песню; она способна создавать специфический эмоциональный фон, вызывающий у людей чувство сопричастности к услышанному, чувство переживания. Благодаря этому учащиеся в процессе освоения могут постигать фольклорный материал не только умом, «но и сердцем». Таким образом, формируется опыт эмоционально-ценностных отношений к окружающему миру, который, по мнению Э.Е. Алексеева, является проявлением генеральной функции музыкального фольклора – «воспитывать человеческое в человеке» [1].

Не менее важной для практического использования фольклора является мысль, что опыт эмоционально-ценностных отношений нельзя приобрести никакими волевыми усилиями, его надо «прожить-пережить». Для этого необходимо создавать вокруг школьников соответствующую содержательную среду, способную возбудить у детей эмоциональные переживания, сформировать позитивные чувства, заложить ценностное отношение к культуре народа.

Учеными отмечен интересный факт, что в своем отношении к реальности формирующиеся сознание и психика ребенка проходят стадии, которые по своему повторяют этапы развития общественного сознания: это то, что «условно может быть названо стадиями анимизма, мифологизирования, героизма, критицизма» [цит. по 15, с. 77]. Все культурные «переживания» основаны на этой повторяемости общечеловеческого в процессе формирования ребенка,

истории его духовного становления. Это делает неизбежным воспроизведение в детском фольклоре особенностей культуры прошлого, обусловив особенности многих жанров детского фольклора: колыбельных песен, пестушек, потешек, прибауток, календарного и игрового детского фольклора, скороговорок и словотворчества в целом [10]:

Неоценимы музыкально-педагогические достоинства фольклорного материала. Напевы народных песен рождались как естественные проявления психофизических состояний человека, его природных физиологических возможностей. Б.В. Асафьев, например, считал, что в ритмах народных напевов «люди ощущают жесты, позы и движения во время знакомой им всем работы и игры» [2, с. 99]. Высказано предположение, что «даже пульсация крови, протяженность вдоха и выдоха и сходный ритм дыхания оказывают воздействие на длительность фраз и периодов, на расстановку цезур, характер орнаментов и на диапазон напевов» [2, с. 100].

Необходимо отметить своеобразие *интонирования* народной песенной культуры, истоками музыкального языка которой являются выразительные свойства, присущие речевой интонации. Так, по мнению Ф.А. Рубцова, «песенность зародилась в результате стремления человека дополнить словесное содержание речи выразительными свойствами, присутствующими различным звуковысотным сопряжениям тонов...» [17, с. 24].

Мелодический рисунок народных песен органично связан с рельефом выразительных интонаций человеческой речи, возгласов-кличей. В детских песнях особенно заметна эта непосредственная связь. Диапазоны их, как правило, охватывают так называемые примарные тоны детского голоса и складываются из доступных каждому ребенку секундовых, терцовых и квартовых интонаций. Детские песни, по наблюдениям известного специалиста по детскому фольклору Г.М. Науменко, построены преимущественно на традиционных, устоявшихся попевах-формулах. Усваивая их с самого раннего возраста, дети постигают народный попевочный словарь, лежащий в основе всего народного музыкального творчества. Выразительные, легко запоминающиеся попевки-формулы не только облегчают восприятие и воспроизведение детьми различных детских песен, но и нередко способствуют возникновению индивидуальных вариантов традиционных фольклорных образцов. Кроме того, традиционные детские песни «развивают у детей не только музыкальный слух и память, но и их легкие, дыхание, голосовой аппарат» [11, с. 6].

Неслучайно наиболее эффективные методы музыкального развития детей во всем мире основываются на народной песне потому, что она в «простой и доступной ребенку форме передает высокие ценности искусства и национальной культуры» [6, с. 52].

Изучение *ладовой основы* народной песни еще раз дает возможность осознать уникальность и целесообразность фольклорных традиций, ведь «мелодика многих народов основывается не на семиступен-

ных звукорядах, а на терцовых, квартовых и квинтовых ладовых звеньях, взаимно сопряженных у каждого народа по-своему; отсюда национальное своеобразие ладового строя народно-песенной мелодики каждого народа определяется присущей только ей одной ладовой логикой» [5, с. 201].

Народные песни создавались голосом без помощи музыкальных инструментов, голосом отбирались наиболее яркие и удобные интервалы. С этим связан факт, что большинство фольклорных произведений не имеет инструментального сопровождения. Это является принципиальным моментом в ходе организации работы с детьми на основе фольклорных традиций, суть которого в том, чтоб не исказить детскую природу и сам музыкальный материал, искусственно создаваемый музыкальным сопровождением (созданным в другой ладовой системе – «мажорно-минорной», отличной от ладов народной музыки).

Целесообразность обращения к фольклорным традициям в современном образовательном процессе определяется положением, что фольклор – это *система родного музыкального языка*, который формировался вместе с созданием разговорного языка. А традиционное детское интонирование является предмузыкальным (речевое интонирование) и находится на первичной стадии творческого музыкального мышления [11]. Оно как раз и подготавливает детей к исполнению произведений взрослого репертуара. Не пройдя этого творческого этапа, ни один ребенок не сможет стать полноценным исполнителем-песенником [3].

Это определяет еще одно важное условие обращения к материалу – в начальном периоде освоения фольклора *опора должна быть на доступные произведения* детского творчества: считалки, скороговорки, игры, заклички. Особого внимания заслуживает образно-поэтический ряд фольклора – метафоричность языка, мягкость и певучесть народной речи, – который во многом определяет его *созидательное начало*, способствует возвышению чувств человека, закладывает доброе отношение к окружающему миру. Различные жанры фольклора при умелом их использовании и сочетании в процессе воспитания могут гармонично развивать «коллективное» и «личное» начало в человеке.

На основе проведенного анализа педагогической роли детского фольклора и с учетом его функциональных характеристик мы можем выделить следующие его особо важные функции:

- несет ребенку в своем обобщенном содержании концепцию жизни человека в обществе, в которой сконцентрированы нравственные эталоны и нормы поведения человека, мировоззренческие представления о мире;

- способен вводить ребенка в область особой духовной жизни, наделенной логикой и смыслами, формировать ценностные установки;

- на взаимодополнении роли каждого жанра складываются широкие возможности фольклора для укрепления и развития физического, психического здоровья, умственного, музыкального, творческого,

эстетического развития, формирования коммуникативной культуры ребенка, социализации в общество;

– в процессе освоения фольклора происходит передача ребенку конституирующих человеческих качеств, имеющих своеобразную этническую окраску и этнические черты, интерпретирующие «всеобщее» через национальное, общинное, семейное;

– синкретическая природа фольклора (основанная на изначальном единстве словесного, музыкального, кинетического и изобразительного рядов) созвучна детским формам самовыражения и коммуникации, что позволяет фольклору одновременно комплексно воздействовать на человека;

– максимальное чувство сопричастности к фольклору обеспечивается накоплением через его систему эмоционально-ценностных отношений к окружающему миру, проходит путем «проживания» и «приращивания» культурного опыта народа.

Литература

1. Алексеев, Э.Е. Фольклор в контексте современной культуры / Э.Е. Алексеев. – М., 1988.
2. Асафьев, Б.В. Русская народная песня и ее место в школьном воспитании и образовании / Б.В. Асафьев // Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. – Л., 1973.
3. Балашова, С.С. Музыкальный фольклор и школа / С.С. Балашова, Т.С. Шенталинская // Спутник учителя музыки / сост. Т.В. Чельшева. – М., 1993. – С. 126 – 236.
4. Виноградов, Г.С. Детский народный календарь / Г.С. Виноградов // Страна детей: избранные труды по этнографии детства. – СПб., 1998. – С. 5 – 34.
5. Гиппиус, Е.В. Сборники русских народных песен М.А. Балакирева / Е.В. Гиппиус // Балакирев М. Русские народные песни. – М., 1957.
6. Дедак-Козицка, Ю.К. Фольклор: проблемы изучения, сохранения и пропаганды / Ю.К. Дедак-Козицка // Всесоюзная научно-практическая конференция: в 2 ч. – М., 1988. – Ч. 2.
7. Добсан, Л. Метод Кодая и его музыкальные основы / Л. Добсан // Музыкальное воспитание в современном мире. – М., 1973.
8. Кулева, С.Р. Ритуальные обходы домов в годовом календарном цикле / С.Р. Кулева // По следам Е. Э. Линевои: сб. ст. Вологда: Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2002. – С. 219 – 233.
9. Мельников, М.Н. Русский детский фольклор / М.Н. Мельников. – М., 1987.
10. Мир детства и традиционная народная культура: Материалы III чтений памяти Г.С. Виноградова / сост. В. Г. Григорьев. – М., 1990.
11. Науменко, Г.М. Фольклорная азбука: Учеб. пособие для начальной школы / Г.М. Науменко. – М., 1996.
12. Науменко, Г.М. О русском народном детском музыкальном творчестве / Г.М. Науменко, Г.Т. Якунина // Дождик, дождик, перестань! – М., 1988.
13. Осорина, М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М.В. Осорина. – СПб., 2000.
14. Покровский, Е. Детские игры / Е. Покровский. – М., 1989.
15. Польшаева, Е.Н. Формирование Я-концепции младшего школьника в условиях Школы традиционной народной культуры / Е.Н. Польшаева. – Вологда, 2001.
16. Редькова, Е.С. Жанрово-стилевые особенности детского музыкального фольклора (по материалам экспедиций в Псковскую область): автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Е.С. Редькова. – СПб., 2009.
17. Рубцов, Ф.А. Основы ладового строения русских народных песен / Ф.А. Рубцов. – М., 1973.
18. Слепцова, И.С. Не робей, воробей / И.С. Слепцова, И.А. Морозов. – М., 1995.
19. Федотовская, О.А. Детский фольклор и его педагогический потенциал по материалам экспедиций в Нюксенский район Вологодской области / О.А. Федотовская // Музыкальная культура Вологодского края: исследования и материалы / Вологод. госуд. пед. ун-т; [авт.: М.Г. Долгушина и др.; науч. ред. М.Г. Долгушина, Г.П. Парадовская; отв. за выпуск О.А. Федотовская]. – Вологда, 2013. – С. 139 – 149.
20. Федотовская, О.А. Народные обычаи и обряды, связанные с рождением и воспитанием детей / О.А. Федотовская // Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 2: Народные верования, сказки, необрядовый фольклор / сост., науч. ред. Г.В. Лобкова; авт. коллектив: А.М. Мехнецов (рук. авт. колл.), Е.А. Валевская, Т.Г. Иванова и др. – Вологда, 2009. – С. 111 – 123.
21. Якубовская, Е.И. Золотая веточка: книга для родителей и воспитателей / Е.И. Якубовская. – М., 1997. – Вып. 1.

УДК 78.071

С.В. Блинова

В.А. ГАВРИЛИН И ВОЛОГОДСКИЕ МУЗЫКАНТЫ

Статья посвящена контактам В.А. Гаврилина (1939 – 1999) с музыкантами его родного города. В ней идет речь об исполнении произведений В.А. Гаврилина вологодскими музыкантами при жизни композитора и их личном общении с ним.

В.А. Гаврилин, вологодские музыканты, Р.А. Оганян, фортепианный дуэт И.А. Кокиной и Л.С. Андреевой, Вологодский государственный педагогический университет.

The article is devoted to V.A. Gavrilin's contacts (1939 – 1999) with musicians of his native city. It's all about playing V.A. Gavrilin's music by Vologda musicians during the composer's life and their personal communication.

V. A. Gavrilin, Vologda musicians: R.A. Oganyan, piano duet of I.A. Kokina and L.S. Andreeva, Vologda State Pedagogical University.

*Предстоящему 75-летию юбилею
Валерия Александровича Гаврилина посвящается*

Прошло уже более 15 лет со дня смерти Валерия Александровича Гаврилина (1939 – 1999). За эти годы музыка выдающегося русского композитора в его родной Вологде исполнялась, вероятно, больше, чем за всю его жизнь. Она звучала на пяти Гаврилинских фестивалях в Вологодской областной филармонии им. В.А. Гаврилина и пяти Губернаторских Международных юношеских конкурсах им. В.А. Гаврилина в Вологодском музыкальном колледже, на многочисленных концертах памяти композитора, в ДМШ и общеобразовательных школах, в вузах и колледжах, в музеях и библиотеках.

При жизни знаменитого автора «Перезвонов» все выглядело неизмеримо скромнее. Визиты Гаврилина в Вологду были нечастыми, традиция отмечать здесь его юбилей еще не сложилась¹. На немногих концертах и авторских вечерах в Вологде в 1970 – 80-х и начале 90-х гг. произведения Гаврилина публике представляли ленинградские (петербургские), московские и рижские артисты. Среди них – вокалисты З. Долуханова и Н. Зубова, Н. Герасимова и И. Гаврилов, пианисты З. Виткинд (она первой начала знакомить вологжан с фортепианной музыкой В.А. Гаврилина), Н. Новик и Р. Хараджян, Камерный хор В. Минина.

---

¹ Ни к 50-летию, ни к 55-летию Валерия Александровича в Вологде не было творческого вечера композитора. Знаменательные даты были «отмечены» лишь публикациями о В.А. Гаврилине в газетах «Вологодский комсомолец» и «Красный Север», подготовленными известной вологодской журналисткой Н.С. Серовой (она многие годы общалась с композитором). Концерт в честь 50-летнего юбилея самой филармонии (4 марта 1995 г.) порадовал собравшихся музыкой самых разных авторов – от В.А. Моцарта и М.И. Глинки до Д. Эллингтона и П. Андерсена, но о Гаврилине тогда никто и не вспомнил.

Предлагаемая статья посвящена вологодским музыкантам, которым довелось лично общаться с В.А. Гаврилиным и исполнять его произведения в присутствии самого автора². Это преподаватели музыкально-педагогического факультета Вологодского государственного педагогического университета (далее – ВГПУ): пианист Р.А. Оганян, фортепианный дуэт И.А. Кокиной и Л.С. Андреевой и певица О.Б. Пьянкова³. Несмотря на то, что жизнь и творчество композитора в последние годы активно изучаются, контакты В.А. Гаврилина с музыкантами Вологды в статьях и монографиях о нем специально не рассматривались⁴.

В.А. Гаврилин и Р.А. Оганян

Из вологодских музыкантов к исполнению музыки Гаврилина первым (если не считать Т.Д. Томашевскую) обратился Роберт Александрович Оганян (1942 – 2011)⁵. Они были почти сверстниками –

---

² Конечно, самым первым и самым главным музыкантом Вологды на всю жизнь осталась для Гаврилина его первая учительница Т.Д. Томашевская, связи с которой он поддерживал до конца своих дней. Но их общение уже подробно описано в ее воспоминаниях.

³ Автор статьи выражает глубокую благодарность за предоставленную информацию вдове композитора Н.Е. Гаврилиной, а также Л.С. Андреевой, Э.А. Кирилловой, И.А. Кокиной, В.Л. Сиговой, Н.С. Серовой.

⁴ Например, в монографии А.Т. Тевосяна И. Кокина, Л. Андреева и О. Пьянкова не упоминаются [см.: 8].

Автор этих строк не раз писал о В.А. Гаврилине. В недавно опубликованной статье освещались разные формы его контактов с родным городом, однако общение с вологодскими музыкантами было затронуто лишь попутно. См. сборник: Блинова С.В. Валерий Гаврилин и Вологда // Музыкальная культура Вологодского края: исследования и материалы. Вологда: Древности Севера. – 2013. – С. 26 – 43.

⁵ Р.А. Оганян в 1966 г. окончил Ленинградскую госу-

Оганян был моложе Гаврилина на три года, оба учились в специальной музыкальной школе-десятилетке при Ленинградской консерватории, только Гаврилин жил в интернате, а Оганян был «домашним» мальчиком из интеллигентной семьи (его родители были архитекторами)¹.

Пианист писал: «для меня Гаврилин – это очень личное, потому что я был с ним знаком на протяжении 40 лет. И моя первая встреча относится где-то к середине 50-х годов» [4, с. 390]. Более поздние воспоминания дополнены еще некоторыми важными подробностями: «Я помню, что по школе разнесся слух: приехал очень одаренный мальчик, “второй Шостакович”, очень серьезный такой, из какой-то Вологды» [5, с. 340].

Значение школы-десятилетки в собственной судьбе и судьбе своих соучеников Роберт Александрович определил так: «Я хочу сказать, что наша школа осталась для всех нас тем, чем во времена Пушкина был для них Царскоесельский лицей. Мне доставляет огромную радость, когда я встречаю наших бывших воспитанников. Мы встречаемся на гастролях в разных городах, и за километр возникает какое-то шестое чувство – это наш “десятилеточник”. Подходишь – да, да, да, всё родные люди. Это замечательно» [5, 341]². Интерес музыкантов был обоюдным – когда Роберт оканчивал консерваторию, Валерий присутствовал на его государственных экзаменах: «его учительница, Татьяна Дмитриевна, говорила всегда много лестных для меня слов, которые, как она вспоминает, слышала от Валерия об этих экзаменах» [4, с. 391].

Любопытно, что траектория жизненного пути пианиста оказалась обратной той, что проделал композитор: вологжанин Валерий с 14 лет жил в Ленинграде, а родившийся там во время блокады Роберт в

дарственную консерваторию им. Н.А. Римского-Корсакова по классу Народного артиста СССР профессора П.А. Серебрякова. В 1966 – 1972 гг. преподавал в Ленинградском институте культуры, в 1972 – 1973 – в ДМШ г. Ленинграда, с 1973 г. – в Вологодском музыкальном училище, с 1977 г. – на музыкально-педагогическом факультете ВГПУ (с 2003 – профессор). В 1973 – 1998 гг. был солистом Вологодской филармонии, с 2007 г. – руководителем Университета культуры на базе Вологодской областной универсальной научной библиотеки.

¹ В.А. Гаврилин окончил школу-десятилетку при консерватории в 1958 г., Р.А. Оганян – в 1961 г.

² Продолжая описание школы-десятилетки, Р.А. Оганян, вероятно, неслучайно избирает то самое слово, которое всеми, кто читал записки Гаврилина, воспринимается как гаврилинское. Это слово – *братство*. Валерий Александрович не раз писал о чувстве братства, рождающемся в концертном зале во время исполнения музыки, Роберт Александрович – о более долговременном братстве, возникшем в среде одаренных юных музыкантов: «У нас всегда было такое братство, причем братство музыкантов. И где бы мы ни были и какие бы должности ни занимали (многие обросли большими титулами и большими званиями), мы встречаемся как братья. И дело не в званиях, дело в том, что надо быть музыкантом» [5, с. 341]. Можно предположить, что использование Р.А. Оганяном этого, семантически весьма значимого для Гаврилина слова, навеяно именно записками композитора.

29 лет обосновался в Вологде и оставался здесь до конца своих дней. Музыкой Гаврилина он увлекся в конце 1970-х гг. Все началось с восхищения гаврилинской «Немецкой тетрадью» – «гениальным вокальным циклом» [4, с. 391]. Поразил музыканта и подаренный ему Т.Д. Томашевской сборник фортепианных пьес: «у меня создалось впечатление, что это я сам написал. Хотя материал совсем не мой» [5, с. 342]. Вероятно, ощущение этой родственности проистекало из того, оба были питомцами одной *alma mater*, и даже занимались у одного преподавателя композиции – С.Я. Вольфензона.

Произведения Гаврилина, сам образ которого для Оганяна, вероятно, навсегда соединился со счастливыми воспоминаниями детства и юности, с мыслью о родном Ленинграде, пианист исполнял несколько десятилетий. Со своим циклом «Его Величество Рояль» солист филармонии Р.А. Оганян выступал во многих городах и селах Вологодчины, в Архангельской, Костромской, Ярославской областях, в республиках Коми и Карелии. Фортепианные пьесы Гаврилина – технически несложные, но отличающиеся яркой образностью и мелодичностью – были «изюминкой» его концертных программ. Думается, артисту было особенно приятно сообщать публике о своем личном знакомстве и даже дружбе с композитором³.

Произведения Гаврилина он постоянно играл и в более поздние годы. Например, в феврале 1993 г. отмечая на сцене Вологодской филармонии 30-летие своей пианистической деятельности, Роберт Александрович вновь не мог отказать себе в удовольствии представить публике произведения своего соученика. Высоко оценив концерт в целом, рецензент отмечал: «Изящно и тонко звучали Шопен и Скрябин, живописно, образно – В. Гаврилин, темпераментно – А. Хачатурян» [2, с. 4]. Пристрастие пианиста к музыке ленинградского автора при его жизни отнюдь не всегда вызывало одобрение коллег. Р.А. Оганян не раз говорил об этом в частных беседах, эта же мысль была зафиксирована и письменно: «раньше меня спрашивали: “Ну, что ты, зачем ее играешь музыке Гаврилину, это ведь же лубок?”. Я на это отвечал: “Мне нравится. Ведь лубок – это тоже одно из культурных достояний русского искусства. Это все взаимосвязано”» [4, с. 391]. В исполнение произведений Гаврилина музыкант вовлекал и тех, кто находился с ним рядом, прежде всего, студентов. Начиная с 1970-х гг., и в музыкальном училище, и на музыкально-педагогическом факультете ВГПИ / ВГПУ у него кто-нибудь постоянно играл произведения Гаврилина⁴. Его партнерами в исполнении четырехручных произведений Гаврилина были И.В. Мизинцева и Е.А. Суханова. Очевидно, что главным собы-

³ По словам вдовы Валерия Александровича, душевная близость Гаврилина и Оганяна, которую они почувствовали в юности, «сохранялась и после: Роберт, когда бы ни был в Ленинграде, всегда звонил В.А., и они подолгу разговаривали». Сообщено автору статьи Н.Е. Гаврилиной.

⁴ Сообщено автору статьи ученицей Р.А. Оганяна, преподавателем музыкально-педагогического отделения факультета иностранных языков, культуры и искусств ВГПУ В.Л. Сиговой.

тием в этом многолетнем контакте с творчеством композитора оказался концерт, на котором Роберту Александровичу довелось играть музыку Гаврилина перед самим автором.

«Вологодские посиделки»

5 и 6 апреля 1997 г. в Вологодской картинной галерее¹ прошли авторские вечера В.А. Гаврилина. Они состоялись по инициативе начальника департамента культуры Вологодской области В.В. Кудрявцева и известной журналистки Н.С. Серовой в рамках культурного проекта «Открытая трибуна», который с 1994 г. проводился газетой «Красный Север» и департаментом культуры².

Первый из двух концертов в ряде публикаций остался незамеченным – анализируя концерт 6 апреля, авторы вовсе не упоминают о том, который состоялся лишь днем ранее³. Даже в биографии композитора, составленной Н.Е. Гаврилиной [1, с. 296], значится лишь один «последний авторский концерт». События тех памятных дней в полной мере отражены в статье руководителя «Открытой трибуны»: «Два долгожданных авторских вечера распались на две половинки. Первая, вологодская, собрала его старых и новых друзей, которые в его родном городе постоянно обращались к его музыке. <...> Шестого апреля в согласии с самой жизнью композитора, распавшейся на вологодский и ленинградский периоды, был петербургский вечер» [6, 184]. На втором, «петербургском», вечере И. Гаврилов в сопровождении Н. Тульчинской исполнил две «Немецких тетради», а «под занавес» сам автор сыграл на рояле «Вечернюю музыку» из симфонии-действия «Перезвоны».

Обратимся к первой части этого диптиха – к вечеру поэзии и музыки, состоявшемуся 5 апреля и названному «Вологодские посиделки». Его организатором был Р.А. Оганян. Поскольку В.А. Гаврилин писал музыку на стихи известной вологодской поэтессы Ольги Фокиной (вспомним его знаменитую «Черемуху»), Н.С. Серова предложила объединить творческий вечер В.А. Гаврилина с выступлением О.А. Фокиной. Вместе с Ольгой Александровной перед собравшимися свои стихи читала и ее дочь Инга Чурбанова. На вечер были приглашены известные вологодские писатели В.И. Белов (1932 – 2012) и В.В. Коротаяев (1939 – 1997). Поэтическая часть ме-

роприятия сильно затянулась, и после нее пришлось сделать незапланированный перерыв. Реализация музыкальной части программы, занявшей второе отделение, всецело была возложена на преподавателей музыкально-педагогического факультета ВГПУ. В интерпретации Р.А. Оганяна публика услышала три фортепианные пьесы Гаврилина – «Посиделки», «Частушку» и «Русскую». Позже пианист признался: «это был единственный случай, когда я играл при нем его музыку!»⁴ И он ко мне подошел, сказал много теплых слов: «Знаешь, ты так играешь мою музыку, как будто я сам играю»⁵. Затем в исполнении Ольги Пьянковой⁶ (в сопровождении Р.А. Оганяна) прозвучали песни «Любовь останется», «Город спит», «Простите меня» и романс «Мой гений» на стихи К.Н. Батюшкова. Последним блоком музыкальной программы оказалось выступление фортепианного дуэта И. Кокиной и Л. Андреевой (см. о нем ниже).

После этого памятного вечера Роберт Александрович, вероятно, стал играть музыку Гаврилина с еще большим энтузиазмом. В 1997 г. она вновь звучала в интерпретации пианиста в Вологодской картинной галерее⁷, в 1998 – Р.А. Оганян вместе с И. Мизинцевой выступал в Вологодской областной библиотеке и в Мемориальном доме-музее Верещагинских г. Череповца. После смерти Гаврилина Оганяну было отпущено еще 12 лет жизни, и, вероятно, среди них не было ни одного, когда он и его ученики

⁴ Этому несколько противоречат воспоминания Т.Д. Томашевской: «Валерий и в филармонии слушал Оганяна и всегда был в восторге. Ему очень нравилось, как он звук чувствует» [см.: 9, с. 414]. Возможно, Т.Д. Томашевская имела в виду выступление Р.А. Оганяна в филармонии еще в период его жизни в Ленинграде.

⁵ Свою духовную родственность с композитором Р.А. Оганян подчеркивал не раз. Заметим, что только что приведенные слова Гаврилина представляют собой, возможно бессознательную, *инверсию* мысли, которая относилась к восприятию Робертом Александровичем музыки Валерия Александровича. Оганян, воспринимая музыку композитора Гаврилина, чувствовал ее *как бы своей*: «у меня создается впечатление, что это я сам написал». Гаврилину, слушающему, как Оганян играет его произведения (если верить воспоминаниям пианиста) казалось, что он тоже *делает это сам*.

⁶ Ольга Борисовна Пьянкова – доцент кафедры пения и музыкального воспитания музыкально-педагогического отделения факультета иностранных языков, культуры и искусств ВГПУ, преподаватель сольного пения ДМШ № 4. Будучи солисткой Вологодской филармонии, участвовала в исполнении ряда детских опер. Лауреат различных конкурсов, в том числе, международного конкурса «Пражский звездопад», обладатель диплома «За вклад в укрепление международных отношений и развития культурных связей» (Прага, 2007).

⁷ Программа масштабного (в трех отделениях!) и очень очень разнообразного концерта была увенчана 6 пьесами из «Зарисовок», исполненных в дуэте Р.А. Оганяна с Ириной Мизинцевой, тогда – студенткой IV курса музыкально-педагогического факультета ВГПУ, лауреатом IV Межвузовского конкурса студентов России (ныне она – преподаватель ДМШ № 5, кандидат педагогических наук). Позже 12 пьес из сборника «Зарисовки» Р.А. Оганян и И. Мизинцева записали на CD-диск в студии Вологодского радио.

¹ Занимаемое филармонией здание Вологодского Дворянского собрания тогда находилось на реставрации.

² Как сообщила автору статьи Н.Е. Гаврилина, «сначала планировался лишь один концерт – И. Гаврилова и Н. Тульчинской. Потом позвонил Р.А. Оганян и просил приехать на день раньше, чтобы мы могли попасть на еще один концерт, где музыку В.А. Гаврилина должны были исполнять вологодские музыканты». 4 апреля В.В. Кудрявцев, Т.Д. Томашевская и директор «Вологдаконцерта» В.А. Шевцов встречали супругов Гаврилиных на вокзале. В Вологде они провели четыре дня, 7 апреля их провожали В.И. Белов и В.А. Шевцов.

³ Таковы и вышедшая через 5 дней после концерта в «Красном Севере» рецензия М.Ш. Бонфельда «Вечерние перезвоны Гаврилина», и несколько вариантов воспоминаний Т.Д. Томашевской, и книга А.Т. Тевосяна [8].

не исполняли произведения Гаврилина¹. Осенью 1999 г. в Вологде состоялся фестиваль памяти композитора. В числе докладчиков открывшей фестиваль конференции «Добрый талант» – наряду с А.П. Петровым, А.А. Белинским, А.А. Шульгиной, В.А. Чернушенко и М.Ш. Бонфельдом – был и Р.А. Оганян. На фестивальном концерте он выступил сразу в трех ипостасях (соло, ансамбль, аккомпанемент) – исполнил 12 сольных пьес, играл «Зарисовки» с И. Мизинцевой² и аккомпанировал О. Пьянковой, представившей слушателям вокальный цикл «Времена года»³.

Рецензенты обычно отмечали глубокое понимание Оганяном музыки композитора: «Он горячо любит творчество Валерия Гаврилина. Какой-то неразрывен внутренний контакт объединяет в этом случае композитора и исполнителя. Может быть, сказываются добрые отношения, завязавшиеся между ними в консерваторские годы. И теперь музыка нашего выдающегося земляка постоянно звучит в концертах Р. Оганяна, находя в пианисте преданного и талантливого интерпретатора» [2, с. 6]. На концерте в честь 60-летнего юбилея Р. Оганяна и 40-летия его творческой деятельности в 2002 г. «вновь очаровывали слушателя звуки проникновенного “Батюшковского вальса” и хрустально-грустных “Часиков”» [7, с. 12].

По словам вдовы В.А. Гаврилина, «Валерий Александрович считал его тонким музыкантом, с хорошей пианистической школой, прекрасно чувствующим форму»⁴. Неслучайно на форзаце подаренной Р.А. Оганяну книги статей, выступлений и интервью В.А. Гаврилина «Слушая сердцем...» Наталия Евгеньевна написала: «Роберту Оганяну в память о юных годах, прошедших в стенах музыкальной школы и консерватории вместе с Валерием Гаврилиным. Истинному музыканту, понимающему и чувствующему музыку Гаврилина».

Кульминацией в освоении Оганяном фортепианного Гаврилина стала масштабная монографическая программа, входившая в III Международный музыкальный Гаврилинский фестиваль (2004)⁵. Пианист (со свойственным ему желанием связывать свои выступления с теми или иными круглыми датами) по-

святил ее 50-летию своего знакомства с композитором⁶. Ухудшавшееся здоровье Роберта Александровича, увы, сказывалось на уровне исполнительского мастерства, и его последние концерты вряд ли можно было отнести к удачным выступлениям артиста⁷. Однако симптоматично, что до конца жизни он всегда, в любом состоянии, стремился играть – в том числе, и музыку В.А. Гаврилина. 21 октября 2011 г. Р.А. Оганян вместе с И. Мизинцевой исполнял пьесы В.А. Гаврилина в областной научной библиотеке на презентации собрания сочинений В.И. Белова. А через два дня (так уж случилось, что это произошло в день 79-летия писателя, к которому и была приурочена презентация) Роберта Александровича не стало...

С тех пор, как в Вологде началась широкая пропаганда творчества нашего выдающегося земляка, фортепианные пьесы Гаврилина исполняло множество музыкантов – от юных учеников ДМШ и многочисленных участников Губернаторских международных юношеских конкурсов имени В.А. Гаврилина до солистов филармонии. Однако Роберт Александрович Оганян в истории вологодской музыкальной культуры навсегда останется и как человек, лично знавший Гаврилина и с юных лет друживший с ним, и как музыкант, который едва ли не первым – задолго до начала массового почитания творчества Гаврилина – стал популяризировать произведения композитора в его родном городе.

*В.А. Гаврилин и фортепианный дуэт
Ирины Кокиной и Людмилы Андреевой*

Фортепианный дуэт Ирины Кокиной и Людмилы Андреевой⁸ был создан в 1993 г., а его увлечение

¹ Концерт, обозначенный в афише как «V вечер современной музыки. Концерт для молодежи города» и состоявшийся в филармонии 28 июня 1999 г., в День города, открывался «Зарисовками» Гаврилина.

² В дуэте с ней Р.А. Оганян также исполнял музыку В.А. Гаврилина в Доме-интернате им. В.А. Гаврилина, Доме-музее В. Шаламова, Вологодской картинной галереи, в ДМШ № 1 г. Вологды, в ДМШ г. Сокола и пос. Молочное под Вологдой, в Школе искусств г. Грязовца. Сообщено автору статьи И.В. Мизинцевой.

³ Вокальная музыка композитора, как правило, включалась в концерты также по инициативе Р.А. Оганяна – не раз исполнявшая песни и вокальные циклы Гаврилина О. Пьянкова сообщила автору этих строк, что всегда пела их именно в сопровождении Р.А. Оганяна.

⁴ По просьбе автора статьи сообщено Н.Е. Гаврилиной.

⁵ Тогда публике были представлены почти все фортепианные сочинения автора «Перезвонов», в том числе, серия вальсов; партнером в исполнении четырехручных пьес композитора вновь была И. Мизинцева.

⁶ 1 декабря 2006 г. в Вологодской филармонии в цикле «Антология фортепианной музыки» состоялся сольный концерт «Памяти великого пианиста XX века Э. Гилельса». На нем пианистом некоторым из слушателей, в частности, были сделаны «Музыкальные подношения». Подарком для Т.Д. Томашевской стала традиционная для концертов пианиста триада пьес В.А. Гаврилина – «Посиделки», «Частушка» и «Русская».

29 апреля 2011 г., на концерте в областной библиотеке, посвященном 35-летию музыкально-педагогического факультета ВГПУ, четырехручные пьесы В.А. Гаврилина «Подражание старинному» и «Марш» прозвучали в исполнении Р.А. Оганяна и его коллеги, доцента, кандидата искусствоведения Е.А. Сухановой. Помимо неоднократного исполнения пьес из этого сборника, музыкантами было предпринято и теоретическое осмысление этого сочинения. См.: Оганян Р.А., Суханова Е.А. Художественная действительность «Зарисовок» В. Гаврилина для фортепиано в четыре руки: жанровые характеристики и особенности исполнения // Вопросы музыковедения и музыкального образования. Сб. научных трудов. Вып. 7. – Вологда, 2011. – С. 39 – 44.

⁷ В последние годы жизни пианиста (который всегда отличался нервностью и нестабильностью) его концерты не раз вызывали справедливую критику коллег – программы часто были явно перегружены, а в текстах исполняемых произведений было слишком много неверных нот и т.п.

⁸ Ирина Алексеевна Кокина и Людмила Станиславовна на Андреева – профессора музыкально-педагогического отделения факультета иностранных языков, культуры и

музыкой Гаврилина началось через два года. В начале октября 1995 г. молодые музыканты ездили в Екатеринбург на фестиваль «Парад премьер», и в концертном зале Свердловской государственной академической филармонии услышали «Зарисовки» Гаврилина в прекрасной интерпретации заслуженных артистов Латвии Н. Новик и Р. Хараджаняна. Впечатление было столь ярким, что Ирина и Людмила тут же взялись осваивать эти пьесы¹.

В «Вологодских посиделках» 5 апреля 1997 г. И. Кокина и Л. Андреева участвовали по приглашению Р.А. Оганяна и директора «Вологдаконцерта» В.А. Шевцова. Искромётное исполнение ими четырех «зарисовок» – «Вальсика», «Галопа», «Часиков» и «Тарантеллы» – вызвало восторг публики и самого композитора. Л. Андреева рассказала автору статьи: «Мы выступали на концерте последними, но ничего не могли сыграть на *bis*. Аплодисменты продолжались, и в это время В.А. Гаврилин прибежал за сцену и предложил нам исполнить что-то еще. Но поскольку играть нам было больше нечего, он начал петь свои песни»². Исполнение «Колыбельной песни» он посвятил Ольге Фокиной.

Несмотря на то, что вечер сильно затянулся (длился более трех часов) после его окончания взволнованный композитор продолжил общение с музыкантами. Сев за рояль, он объяснял им некоторые секреты интерпретации своих пьес, касающиеся педализации, фразировки и т.п. «Гаврилин очень был воодушевлен и готов был поделиться всеми своими впечатлениями. В тот момент ему хотелось, чтобы мы играли и играли бы ему все пьесы. Он сказал, что ему очень понравилось наше исполнение, он был очень рад, что его “Зарисовки” играют вологодские артисты, музыканты с его родины»³. Судя по реакции композитора, столь удачная интерпретация «За-

рисовок» оказалось для него приятной неожиданностью. Видимо, собираясь в Вологду, он и предположить не мог, что здесь «есть исполнители, которые так хорошо понимают его музыку»⁴.

Помимо ценных советов в тот памятный вечер И. Кокина и Л. Андреева получили от композитора в подарок ноты «Зарисовок» с дарственной надписью: «Люсе и Ире с благодарностью. В. Гаврилин»⁵. Кроме того, Валерий Александрович предложил дуэту подумать о записи «Зарисовок», пообещав оказать им в этом всяческое содействие. Уже после смерти Гаврилина на очередном концерте дуэта кто-то из слушателей преподнес музыкантам еще один неожиданный подарок – фотографию, на которой они были запечатлены вместе с композитором (надпись на ее обороте гласит: «фото Е.Л. Соколова»).

Впоследствии «Зарисовки» в интерпретации И. Кокиной и Л. Андреевой звучали в зале Вологодской филармонии на фестивале памяти Гаврилина 20 декабря 1999 г. и в Дни памяти композитора в 2001 г.⁶ Вдова композитора не раз оказывала поддержку вологодскому дуэту – именно по ее рекомендации его приглашали для участия в тех или иных концертах. 26 декабря 2004 г. И. Кокина и Л. Андреева исполняли музыку Гаврилина в Государственном литературно-мемориальном музее А.А. Ахматовой (Санкт-Петербург) на III Российском музыкальном Гаврилинском фестивале, посвященном 65-летию со дня рождения композитора. В 2006 г. И. Кокиной и Л. Андреевой была осуществлена запись всех 18 пьес «Зарисовок»⁷.

Незримая связь музыкантов с композитором и его музыкой продолжается. Л. Андреева вспоминает: «К сожалению, тогда в 1997 г. мы не думали, что это будет единственная и последняя встреча с Гаврилинским! С тех пор прошло много времени и сейчас трудно восстановить всю картину и точно ее описать. Мы тогда только начинали свою дуэтную деятельность и не все могли правильно оценить. Сейчас очень жалко, что так мало общались с Валерием Александровичем! Самое главное, что он сумел нам передать суть своей музыки в виде энергии и проник

искусств ВГПУ, лауреаты международных конкурсов, члены Международной (Токио) и Общенациональной (Москва) ассоциаций фортепианных дуэтов и Ассоциации концертных деятелей России. Окончили Петрозаводский филиал Ленинградской консерватории и ассистентура-стажировку Московской консерватории по классу камерного ансамбля народного артиста России, профессора А.Г. Бахчиева (1999). Организаторы в Вологде Всероссийских конкурсов исполнительского мастерства студентов и преподавателей педагогических ВУЗов (2001, 2004), фестивалей фортепианных дуэтов «Музыкальные сюрпризы» (2006, 2007), Всероссийского конкурса фортепианных дуэтов имени А.Г. Бахчиева (2008 – 2013). Награждены медалями Московской консерватории им. П.И. Чайковского «За выдающиеся заслуги в деле развития дуэтного музицирования» (2008), дипломом Международного агентства рекордов и достижений «За выдающийся вклад в развитие фортепианно-дуэтного движения» (2010), благодарностями Международного Благотворительного Фонда В. Спивакова «За верное служение благородным идеалам искусства».

¹ Удивительное дело – чтобы *вологжанам* слышать музыку *вологжанина* Гаврилина в исполнении замечательного *рижского* дуэта, нужно было оказаться в *Екатеринбурге!*

² По просьбе автора этих строк сообщено Л.С. Андреевой.

³ По просьбе автора этих строк сообщено И.А. Кокиной.

⁴ По просьбе автора этих строк сообщено Л.С. Андреевой.

⁵ Ноты были опубликованы в 1986 г. в Ленинградском издательстве «Советский композитор» в составлении и редакции Р. Хараджаняна.

⁶ За прошедшие годы они играли «Зарисовки» в Вологодской области (Харовск, Кадников, Череповец, пос. Кубенское), в Москве, Санкт-Петербурге и Смоленске, Мурманской (г. Полярные зори, Апатиты) и Архангельской (Няндомы, Коноша, Каргополь) областях, республиках Карелия (Петрозаводск) и Коми (Сыктывкар).

⁷ Работа над CD-диском была непростой – нелегко было преодолеть финансовые трудности. Запись велась в Москве в Государственном центральном музее музыкальных инструментов им. М.И. Глинки. Тираж диска (500 экземпляров) был сделан в Санкт-Петербурге в издательстве «Композитор. Санкт-Петербург». См.: Гаврилин В. «Зарисовки». 18 пьес для фортепиано в четыре руки. Компакт-диск (52 мин. 33 сек.). – Санкт-Петербург, 2006. Стоит добавить, что ранее пьесы из этого сборника были записаны музыкантами и на Вологодском областном телевидении (1999).

в самое сердце, а это возможно только через человеческий контакт. Он как будто вложил в нас какую-то свою духовную программу. Словами это не передать! Я чувствую его музыку как духовную энергию!»¹

Апрельские авторские концерты В.А. Гаврилина стали значимым событием культурной жизни Вологды. После них многие вологжане стали мечтать о том, чтобы сделать встречи со своим прославленным земляком доброй традицией. Как представляется, именно в конце 1990-х гг. в городе сложились условия для того, чтобы началась какая-то принципиально новая фаза в общении Гаврилина с вологодскими музыкантами, и в исполнении его музыки на родине. И такой новый этап в конце 1990-х гг. в Вологде действительно начался, но, увы, только уже после рокового рубежа – смерти композитора.

Литература

1. *Гаврилина, Н.Е.* Даты жизни и творчества В.А. Гаврилина / Н.Е. Гаврилина // *Этот удивительный Гаврилин*. – СПб., 2002. – С. 289 – 297.

2. *Кербут, В.* Юбилей музыканта / В. Кербут // *Вологодские новости*. – 1993. – 18 февраля.

3. *Кириллова, Э.А.* «Одержимый музыкой» / Э.А. Кириллова // *Мезон*. – 2001. – № 2.

4. *Оганян, Р.А.* Филармония – это друзья / Р.А. Оганян // *Вологодская филармония имени В.А. Гаврилина*. – Вологда. – 2004. – С. 388 – 391.

5. *Оганян, Р.А.* Человек, который остался верен себе / Р.А. Оганян // *Этот удивительный Гаврилин*. – СПб., 2008. – С. 340 – 349.

6. *Серова, Н.С.* «Вологодские посиделки» с Валерием Гаврилиным / Н.С. Серова // *Вологодские пенаты, или Пятая Вологда*. – Вологда; Череповец, 2008. – С. 184 – 191.

7. *Суханова, Е.А.* «По озвученной душе» (Четыре века вокально-инструментальной музыки) / Е.А. Суханова // *Мезон*. – 2002. – № 11 (41).

8. *Тевосян, А.Т.* Перезвоны: жизнь, творчество, взгляды Валерия Гаврилина / А.Т. Тевосян. – СПб., 2009.

9. *Томашевская, Т.Д.* Валерий Гаврилин: вологодские концерты / Т.Д. Томашевская // *Вологодская филармония им. В.А. Гаврилина*. – Вологда, 2004. – С. 414 – 416.

УДК 78.07

М.Г. Долгушина

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ МУЗЫКАЛЬНОГО И ДРАМАТИЧЕСКОГО ИСКУССТВ И ЕГО ВКЛАД В КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ ВОЛОГДЫ КОНЦА XIX ВЕКА

Статья посвящена деятельности общества любителей музыкального и драматического искусств, функционировавшего в Вологде в 1880 – 1890-е гг. Проанализированы два варианта устава общества, приведены сведения о наиболее известных музыкантах и типах концертных предприятий, названы возможные причины распада организации. Источниками послужили материалы периодической печати и архивные документы.

Город Вологда, музыка, общество, любители.

The paper is devoted to the activity of the Society of Music and Dramatic Arts, functioned in Vologda in 1880-1890-ies. Two variants of the society's charter are analyzed; information about the most famous musicians and the types of concert events is given, the possible reasons for the collapse of the organization are mentioned in the paper. Periodical press and archival documents served as the source.

Vologda, music, society, amateurs.

Общество любителей музыкального и драматического искусств существовало в Вологде в последней четверти XIX в.¹ Но, несмотря на наличие источников, сведения о его деятельности неполны, подчас – противоречивы, а имена многих членов практически забыты. В настоящей статье предпринята попытка обобщить сохранившиеся данные и показать вклад общества в культурную жизнь губернской столицы.

Общество любителей музыкального и драматического искусств появилось в Вологде в 1879 г. 26 марта в Министерстве внутренних дел был утвержден

его устав [2, л. 1], составленный писателем и историком-краеведом Иваном Константиновичем Степановским. Учредителями общества выступили известные в городе персоны: М. Кониар (Коньяр), Н. Попов, М. Межаков, кн. С. Волконский, Ф. Ульрих, М. Зубов, Ю. Зубов и др.

Согласно уставу, общество ставило перед собой следующие цели: «1) позволять своим членам собираться для исполнения различных произведений музыкального и драматического искусств, а также для чтений, как литературных, так и научных; 2) содействовать всеми зависящими от него средствами развитию музыкальных и драматических талантов; 3) развивать любовь к этим искусствам и развивать понимание оных» [3, л. 16].

¹ По просьбе автора статьи сообщено Л.С. Андреевой.

Все входящие в общество лица делились на три группы: почетных членов, действительных членов и членов-посетителей. Почетными членами могли стать только вологжане, особо заявивш

ие о себе на поприще науки, литературы и искусства. Действительными членами были исполнители музыки, участники спектаклей и лекторы чтений. Членами-посетителями по уставу 1879 г. не могли быть лица женского пола, лица, не достигшие совершеннолетия, воспитанники учебных заведений, нижние воинские чины и юнкера [3, л. 19 об.].

Членские взносы действительных членов общества составляли 6 руб. в год, членов-посетителей – 10 руб. в год, почетные члены от уплаты взносов освобождались. Каждый член общества имел входной билет на все мероприятия, гости на концертах и спектаклях могли присутствовать за установленную плату.

Устав предусматривал достаточно жесткую дисциплину. Действительные члены общества были обязаны являться на все репетиции концертов и спектаклей: наказанием за пропуск трех репетиций становилось отстранение от участия в исполнении. Концерты, спектакли и чтения устраивались в «общественных аудиториях» города: зале Дворянского собрания, зале Общественного собрания, городском театре и др. Имело ли общество свое помещение для репетиций, установить не удалось.

И.К. Степановский стал не только инициатором создания общества, но и возглавил его в первые годы существования. Вероятно, идея общества возникла как следствие успешной деятельности любительского хора, объединившегося в первой половине 1878 г. вокруг М.М. Зубова – одного из наиболее заметных представителей известного своей музыкальностью вологодского дворянского рода. В капеллу Зубова входили «лица обоего пола и разных слоев общества», а со временем на занятия и репетиции стала допускаться публика, которой, по свидетельству современника, «стало собираться иногда до 200 человек; при них-то любители пения то разучивали различные пьесы, то пели уже выученное» [6]. Кроме того, в Вологде с успехом проходили многочисленные любительские спектакли. Все это позволило Степановскому поверить в успех предпринятого им дела.

Свой первый сезон общество открыло в октябре 1879 г. Ежедневно его членами проводились «испытательные собрания», которые завершались исполнением музыки, чтением и танцами. Кроме того, уже в первый год существования любители дали несколько концертов и спектаклей. Сразу же были сформированы три специальных отдела общества: музыкальный, драматический и литературный.

Сферой деятельности музыкального отдела, насчитывавшего к концу первого сезона более 100 исполнителей, поначалу являлось лишь хоровое пение. Вероятно, на первых порах устраивались непритязательные любительские спевки, но затем под руководством М.М. Зубова открылась «воскресная школа хорового пения», предполагавшая более серьезный и

системный подход к вокальному мастерству. Одновременно началась подготовка певцов-солистов: Зубов «взял на себя обучение пению тех лиц, из которых могли бы выйти впоследствии артисты для исполнения отдельных партий; таковых начало учиться четверо» [6].

В течение сезона 1879 – 1880 гг. был сформирован оркестр любителей под управлением члена общества, учителя музыки Вологодской мужской и Мариинской женской гимназий Павла Юлиановича Гефле. Из инструменталистов было составлено несколько ансамблей – квартеты и трио, наиболее умелые любители выступали в качестве солистов.

В репертуар хора М.М. Зубова, по свидетельству современников, входили фрагменты русских и итальянских опер, концерты Д.С. Бортнянского, русские песни. Оркестр П.Ю. Гефле исполнял несложные пьесы, но иногда брался и за оперные увертюры.

Драматический отдел общества отвечал за постановку спектаклей, которые шли с постоянно возрастающим успехом. Наиболее сложной оказалась деятельность литературного отдела, поскольку для устройства мероприятий каждый раз требовалось разрешение главного управления по делам печати либо попечителя учебного округа. Тем не менее, в сезоне 1879 – 1880 гг. регулярно устраивались «чтения стихов, рассказы, туманные картины» [6].

Несмотря на успешное начало, вологодское общество любителей музыки спустя несколько лет прекратило свое существование. Возможно, одной из причин стала служебная занятость, а затем – переезд в Петербург его главного организатора и вдохновителя – И.К. Степановского. Разумеется, деятельность вологодских любителей искусств во второй половине 1890-х – начале 1890-х гг. не прекратилась, однако она стала менее интенсивной и систематизированной.

Возрождение общества и второй этап его деятельности приходится на вторую половину 1890-х гг. В 1895 г. из канцелярии вологодского губернатора в министерство внутренних дел было направлено прошение, подписанное 14-ю жителями Вологды (П. и Ф. Ульрих, О. Зеленецкая, М. и Ю. Зубовы, кн. А. Волконский и др.), с просьбой об образовании нового аналогичного объединения: «Ныне некоторые из жителей г. Вологды... желая образовать вновь такое же общество, обратились ко мне с ходатайством об утверждении проекта нового устава...с моей стороны препятствий не встречается» [2, л. 1 – 1об.].

Устав возрожденного общества, утвержденный 24 августа 1895 г., более краток и демократичен, нежели его предшественник. Членами общества, число которых не ограничивалось, теперь могли становиться не только мужчины, но и женщины. Делами общества заведовал не совет старейшин, как в 1880-е гг., а правление, включавшее председателя, секретаря, казначея и директоров отделов. Введена отсутствовавшая ранее финансовая ответственность: любитель, не внесший в течение трех месяцев членские взносы, выбывал из общества, правда, с правом нового избрания.

Многие вологодские любители, входившие в общество И.К. Степановского, после 1895 г. продолжили свою музыкально-общественную деятельность. Председателем нового общества стал П.Ю. Гефле, по-прежнему исполнявший обязанности учителя музыки в вологодских гимназиях. Хоровым коллективом любителей в этот период руководил учитель пения Мариинской женской гимназии Дмитрий Дмитриевич Вилинский (Виленский). Руководство оркестром вновь взял на себя Гефле.

Репетиции оркестра проходили один раз в неделю. Примечательно, что коллектив практически сразу включился в концертную жизнь Вологды. Газета «Северный край» сообщает о формировании оркестра в номере от 12 декабря 1998 г. [15] и уже 16 декабря извещает о первом его выступлении. Были исполнены две пьесы, «любезно удостоившиеся теплых аплодисментов публики, хотя игра любителей и страдала большими недочетами, что, впрочем, объясняется малою сыгранностью любительского оркестра, имевшего чуть ли не одну репетицию» [16]. Через две недели в газете вновь появилось упоминание о концертном выступлении молодого коллектива, который «сделал большие успехи после своего первого, не особенно удачного, дебюта. Оркестр теперь действительно сыгрался, пьесы, за небольшими исключениями, исполнялись стройно» [17]. В концерте были исполнены увертюра Ф. Мендельсона "Athalia" и «Турецкое рондо» В.А. Моцарта.

Достаточно многочисленные рецензии прессы позволили выявить имена исполнителей – членов вологодского общества любителей музыкального и драматического искусств. В середине 1890-х гг. в музыкально-исполнительской деятельности принимали участие представители вологодского дворянства и вологодского купечества, служащие городских учреждений, преподаватели гимназий и училищ. Назовем Е.Ф. Брызгалову, О.И. Вознесенскую, В.В. Гудкову-Белякову, В.М. Демидову, Е.Е. Долгово-Сабурову, М.Ю. Зубову, О.Ю. Зубову, А.В. Иванчину, А.П. Матафтину, К.Ф. Матафтину, Е.Н. Попову, Е.Ф. Чиханову, А.А. Широгородскую, Е.В. Якубову, Ф.А. Боровикова, И.В. Бурсикова, А.Е. Вознесенского, Д. Демидова, П.Д. Засецкого, М.М. Зубова, И.Ф. Клушина, К.Н. Комаровского, И.В. Кулакова, П.И. Назарьева, А.В. Неклюдова, кн. Д.А. Оболенского, Л.А. Поморского, Ф.В. Ростиславина, Н.Д. Румянцеву, А.И. Савинову, А.М. Черновского, А.А. Шайтанова.

Наиболее известными членами общества – исполнителями-солистами – были В.А. Бантле, С.А. Згоржельская, Н.Ю. Зубова, Л.М. Котлярова, С.А. Лихарева, В.К. Миллер-Хорошевская. Обладатель выразительного баса – В.А. Бантле, – возможно, был одним из сыновей уроженца Могилевской губернии статского советника Александра Антоновича Бантле. Среди исполняемых им произведений – легенда «Вечный жид» М. Горшкова, «Два великана» и «Новгород» О.И. Дютша, ария из оперы А.Г. Рубинштейна «Демон» («Я тот, которому внимала»). В рецензии на один из концертов в пользу «недостаточ-

ных студентов-вологжан», в котором, по мнению корреспондента, вокальные номера были наиболее интересной частью, упоминается «студент Бантле, «пропевший «В шапке золота литого» и «Новгород» и положительно пленивший публику своим сильным, приятного тона голосом, а также музыкальным исполнением обеих пьес» [18]. Балладу «Новгород» – один из наиболее известных вокальных опусов Дютша – Бантле пел неоднократно. Изданное в 1862 г., это произведение снискало популярность в широких кругах русской интеллигенции: в ней слышались отголоски свободолюбивых идей, переданных через описание быта вольного средневекового города.

Сведений, характеризующих происхождение, социальный статус и пение Л.М. Котляровой, к сожалению, обнаружить не удалось, хотя по числу упоминаний в газетных публикациях 1890-х гг. ее имя занимает первенствующее положение. В репертуаре певицы – романсы, фрагменты из опер (колыбельная из оперы «Гарольд» Э.Ф. Направника, колыбельная из оперы «Жоселен» Годара). На прошальном концерте вологодской пианистки-любительницы В.К. Миллер-Хорошевской Котлярова участвовала в исполнении «Серенады» Брага [19].

Сохранились упоминания о совместных выступлениях Л.М. Котляровой и В.А. Бантле. Известно об исполнении ими дуэта «Слово» Николаи и дуэта «Горные вершины» А.Л. Гурилева, который на концерте в зале Дворянского собрания 6 января 1899 г. особенно понравился публике.

Несомненным вокальным мастерством обладала супруга управляющего вологодским уездным округом София Александровна Лихарева. Она известна как устроительница концертов (вероятно, ежегодных) в пользу Вологодского женского благотворительного общества, членом совета которого состояла. В «Вологодских губернских ведомостях» сохранились описания ее сольных выступлений «при участии гг. любителей», состоявшихся 21 апреля 1894 г. [9] и 27 апреля 1897 г. [10]. «При входе на эстраду высокоуважаемой Софии Александровны, местным обществом была ей устроена горячая овация и поднесен громадный букет из живых цветов, перевязанный лентою, которую скрепляла изящная лира. Высокоталантливою Софией Александровной художественно было исполнено свыше 10 номеров, вызвавших всякий раз несмолкаемые аплодисменты. Аккомпанировала ей талантливая пианистка Виктория Константиновна Хорошевская, исполнившая, в свою очередь, несколько номеров соло на рояле, артистическое исполнение коих вызвало также громкие аплодисменты. Кроме того С.А. было мастерски пропето несколько дуэтов с А.П. Матафтиной» [10].

Следует особо отметить плодотворную деятельность С.А. Згоржельской, супруги учителя физики и математики мужской классической гимназии Мариана Генриховича Згоржельского. Она не только выступала как певица, но и занималась педагогической деятельностью. Упоминания о ней обнаружены, главным образом, в газетах конца 1880-х – начала

1890-х гг. Так, Згоржельская приняла активное участие в подготовке имевшего широкий общественный резонанс вечера, посвященного празднованию 50-летнего юбилея гимназической церкви. Удельный вес вокальных сочинений в этом концерте составлял примерно треть от всей исполненной музыки. Соло выступали сама Згоржельская («Колыбельная песня» Ш. Гуно, его же ария из оперы «Фауст», «Песнь Вани» С.И. Штуцмана) и ее ученица З.Е. Ножина (ария из оперы «Африканка» Дж. Мейербера). «Осенняя песнь» Ф. Мендельсона и «Тихо вечер догорает» П. Булахова были исполнены дуэтом [8].

Пристального внимания заслуживает фигура Михаила Михайловича Зубова. Неоднократно встречающаяся в местных печатных изданиях оценка его как тенора «с отлично отработанною методою пения» [5] нашла документальное подтверждение [4]. Из сохранившегося дела «О службе состоявшего в ведомстве Санкт-Петербургских театров уволенного по прошению актера оперной труппы Михаила Зубова» следует, что в 1858 г. Зубов состоял прапорщиком Николаевского инженерного корпуса и одновременно брал частные уроки у Федерико Риччи – композитора, дирижера, одного из наиболее авторитетных учителей пения в Петербурге 1850 – 60-х гг. Зубов мечтал о карьере оперного певца, однако ему не удалось увидеть свет рампы в качестве артиста императорской оперной сцены: ему помешали проблемы, связанные со здоровьем [4, л. 15].

По возвращении в Вологду М.М. Зубов активно включился в музыкальную жизнь города. В 1880-е гг. он занимался преподавательской деятельностью – вел класс сольного пения в Мариинской женской гимназии. В одном из номеров «Вологодских губернских ведомостей» упоминается о его работе с солистками и дуэтами [7]. Возможно, Зубов некоторое время руководил также хором воспитанниц гимназии.

По-видимому, именно Зубову принадлежит инициатива организации в Вологде вокального кружка в 1891 г. [13]. «Позднее [после 1886 г. – М.Д.] он создал певческий кружок, в котором было 304 члена» – сообщает Н.В. Лукина [14, с. 37].

Одним из приоритетных направлений деятельности вологодского общества любителей музыкального и драматического искусств как в 1880-е, так и в 1890-е гг. было устройство благотворительных концертов, спектаклей, литературно-музыкальных вечеров. Как правило, такие мероприятия собирали большое количество публики и приносили хорошие доходы. Нередко на них присутствовали губернатор либо его супруга. Современники вспоминали, что залы «были переполнены посетителями, а исполнителей приветствовали дружными рукоплесканиями и неотступными требованиями bis». При этом помещения «были красиво убраны флагами, а в гостиной устраивали изящные киоски для продажи вин, фруктов, чая и печенья» [12]. Практически все концерты, спектакли, музыкальные вечера заканчивались танцами и молодежь нередко веселилась до утра. В годоводние праздники 1898 г. был устроен бал-

маскарад с премиями за лучшие костюмы [11], в ноябре 1899 были поставлены два водевиля – «Наездница» и «Мышеловка» [20].

Однако в 1900 г. деятельность общества внезапно оборвалась. Если в конце 1899 г. регулярно устраивались спектакли и концерты, а количество действительных членов достигало 123 человек [1], то весной 1900 г. в местной прессе уже появляются статьи, где анализируются причины распада общества, который, по мнению корреспондента, «можно было предсказать еще год назад... так как почвы для существования подобного общества... не имеется» [21]. 12 апреля 1900 г. состоялось общее собрание оставшихся 12-ти членов общества. «Денег нет, членов нет, надежды на то, что деньги и члены когда-нибудь будут – тоже нет... Общество заканчивает свою деятельность, утешаясь тем, что и ранее его существования в Вологде подобные же общества вынуждены были прекратить свою деятельность по отсутствию подходящей почвы» [21].

Некоторые вологжане видели причину недолговечности существования общества в его узкословной кастовой замкнутости. «Члены правления Общества вербовались исключительно из среды местной чиновной аристократии... спектакли общества состояли почти исключительно из современных модных фарсов и водевилей, бездарных и безыдейных... и конечно, встречали равнодушие... даже среди членов кружка... Короче говоря, это был узкословный аристократический клуб, кружок для самоуслаждения. Здесь процветали танцы, салонные разговоры, маскарады, костюмированные балы, процветала карточная игра, процветал даже буфет... Искусство обреталось здесь в загоне, в образе замарашки. Вот где кроется истинная причина краха аристократического общества» [22].

Несмотря на полемичность данного высказывания, согласимся с мнением корреспондента газеты о том, что общество любителей музыкального и драматического искусств как социальный институт в преддверии нового века не удовлетворяло изменившимся веяниям времени. Но это отнюдь не умаляет огромного вклада наиболее талантливых его членов в концертную жизнь Вологды, музыкальное просветительство и музыкальное образование.

Источники и литература

1. Государственный архив Вологодской области (ГА-ВО). – Ф. 18. – Оп. 1. – № 3423.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1284. – Оп. 223. – № 13. – 1895.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1284. – Оп. 223. – № 25. – 1878.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 497. – Оп. 2. – № 16561.
5. Вологодские губернские ведомости. – 1859. – № 19. – 9 мая.
6. Вологодские губернские ведомости. – 1880. – № 53. – 10 июля.
7. Вологодские губернские ведомости. – 1886. – № 13. – 28 марта.

8. Вологодские губернские ведомости. – 1887. – № 50. – 11 декабря.
9. Вологодские губернские ведомости. – 1894. – № 17. – 29 апреля.
10. Вологодские губернские ведомости. – 1897. – № 19. – 10 мая.
11. Вологодские губернские ведомости. – 1898. – № 2. – 9 января.
12. Вологодские губернские ведомости. – 1899. – № 4. – 6 января.
13. Вологодский листок объявлений. – 1891. – № 23. – 14 августа.

14. Лукина, Н. Михаил Михайлович Зубов, автор четырех опер на сюжеты А.С. Пушкина / Н. Лукина // Лукоморье. – Рига, 1998. – № 3. – С. 35 – 40.
15. Северный край. – 1898. – № 11. – 12 декабря.
16. Северный край. – 1898. – № 15. – 16 декабря.
17. Северный край. – 1898. – № 28. – 31 декабря.
18. Северный край. – 1899. – № 35. – 9 января.
19. Северный край. – 1899. – № 79. – 23 февраля.
20. Северный край. – 1899. – № 342. – 26 ноября.
21. Северный край. – 1900. – № 104. – 18 апреля.
22. Северный край. – 1900. – № 118. – 5 мая.

УДК 7.067.3

А.С. Новоженина

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА РЕГИОНАЛЬНОМ ТЕЛЕКАНАЛЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕКАНАЛОВ КУРСКА И ОРЛА)

Статья посвящена изучению проблем регионального телевидения в развлекательно-интерактивном сегменте собственного вещания. С 2000 г. на многих периферийных телестанциях был запущен проект под названием «Утреннее шоу». Поначалу это была программа, копирующая федеральную, аналог «Доброго утра, страна!». Но со временем в регионах она трансформировалась в уникальный интерактивный проект, отображающий самобытность и колорит своего региона. Однако политическая ангажированность СМИ, скудное техническое оснащение, текучка профессиональных кадров и многие другие проблемы сделали этот проект недолгосрочным.

«Утреннее шоу», интерактив, развлекательная программа, ангажированность СМИ.

The paper is devoted to the problems of entertaining and interactive segment on regional TV. Starting with 2000 the project called “Breakfast Show” was initiated by many peripheral TV stations. At the beginning it was the replica of the federal programme “Good Morning, country!” Later it was transformed into a unique interactive project, worked out with awareness of the region identity. However, Media bias, poor technical equipment and staff turnover made that project a short-term one.

“Breakfast Show”, interactive project, entertaining programme, media bias.

Жанр “breakfast-show”, иначе утреннее телевидение, зародился в начале 1950-х гг. в США. Путь к признанию был крайне непрост – руководители телеканалов методом проб и ошибок пытались сделать интересное шоу и определить интересы утренней аудитории. Первое американское “breakfast TV” записывалось в выставочном зале Ар-си-эй (RCA) в нью-йоркском Рокфеллер-центре в 1950-х гг.: проходившие по улице люди через огромное стекло смотрели на участников передачи, а камеры – на прохожих. Для развлечения зрителей была приведена шимпанзе. Другой телеканал использовал в качестве второго ведущего собаку. Но все это не давало видимого результата – зрители по-прежнему предпочитали по утрам слушать радио. Допустив немало ошибок, телевидение Америки пришло к определенному формату утреннего эфира и отвоевало у радио большую часть аудитории. В Европе новый жанр «Телеутро» появился в 1983 г. в Великобритании. После успешного старта идею утреннего шоу переняли французские, немецкие, итальянские каналы.

В 1980-е гг. аналог “breakfast-show” появляется и в

нашей стране. У скопированной с американской модели новой для советского зрителя программы, выходящей на Центральном Телевидении, поначалу было название «60 минут». Потом она стала называться «90 минут», а затем и «120 минут». Постепенно, избавившись от влияния западной модели, программа обрела свой тон и ритм: информация короткой строкой, много музыки, легкие, непритязательные комментарии. «К концу июля 1987 г., программа «90 минут» получает более 1142 зрительских письма. А к концу 1988 г. твердо заняла место в десятке самых популярных программ ЦТ» [1, с. 114].

Идею утреннего шоу со временем подхватили и регионы. В начале 1990-х одновременно с экспансией московских каналов в провинцию подобие “breakfast-show” стало выходить на местных региональных телестудиях. Конечно же, первые эфиры копировали московские прототипы «Доброе утро, страна!» и «Доброе утро!», запущенные на федеральных каналах. Но со временем телестанции, выпускающие утреннее шоу, приобрели необходимое оборудование, подобрали персонал и позволили себе собственный

контент. Появление в регионе утреннего развлекательного эфира сродни появлению общественного телевидения. Социологи определяют успех канала по наличию в нем развлекательных компонентов. Этим обусловлено и появление на местных каналах программ с использованием прямого эфира, интерактива.

Под интерактивом понимается единовременное вовлечение аудитории и модераторов в действие [7], в нашем случае это включение зрителя в действие, разворачивающееся в студии. Вещателей новая форма привлекала, во-первых, как инструмент дополнительного заработка за счет рекламы, а во-вторых, как реализация творческого потенциала своих работников. Прямой эфир на местном телеканале был призван создать иллюзию прямого, доверительного контакта со зрителем. Задача, которую перед собой ставили авторы программы «Доброе утро!», – войти в дом и заговорить со зрителем без посредников. Со временем ведущие эфира должны были завязать дружбу с теми, кто по ту сторону телевизора, побудив их ждать новой встречи у телеприемника в нужное время. Как пишет В. Зверева, «граница приватного и публичного размывается; возникают промежуточные формы коммуникации, складывается новый тип открытости зрителя. Его жизнь, спрятанная от глаз, и интимные переживания с большей легкостью способны стать предметом всеобщего обсуждения, что демонстрируют разнообразные «реальные» и ток-шоу. Телевидение возвращает человеку «себя», но уже не в качестве идеализированного героя, а как проблематичного, странного индивида, чьи приземленность и отклонение от нормы, инвертированность приватного и публичного утверждаются в качестве само собой разумеющейся обыденной реальности. В телеэфир проникает "человек-с-улицы"» [2].

В региональной студии, хотя и похожей на московскую, зритель видел в качестве героя своего земляка, похожего на себя, ежедневно сталкивающегося с такими же проблемами, говорящего таким же языком. Зритель видел не совсем профессиональных ведущих, хотя и одетых подобно федеральным, но «своих», скромных, смотрящих в глаза. И он – зритель «Утреннего шоу» – доверял тому, что говорилось с экрана, искренне переживал, звонил и дозволялся в студию. Он впервые в жизни стал «соучастником» телеэфира и даже его героем. Он демонстрировал любимый рецепт семейного блюда, он – рассказчик самобытных историй родного края, он – народный умелец, мастеровый в эфире затейливые фигурки, он – актер, художник, спортсмен, творческий и достигающий новых побед ради своей малой родины. Такими интерактивными развлекательными проектами были «Доброе утро, Орел!» на орловском телевидении и «Ваше утро!» на курском.

Программу «Ваше утро» спустя полгода эфира стали называть народным телевидением. За короткий срок программа стала общественным явлением, существенно изменив информационное поле города Курска. Выходя в режиме прямого эфира, канал долгое время был единственным ежедневным утренним информационно-развлекательным продуктом, сде-

ланным специально для этого сегмента эфира (другие курские телеканалы, как правило, повторяли в утренние часы вчерашние информационные программы или ретранслировали московские блоки). Канал «Ваше утро» оперативно реагировал на события, происходящие в жизни города и области. Ярким примером этому может служить освещение событий, связанных со взрывом на Васильевском рынке (22 декабря 2003 г.) [5] или кражей икон из Знаменского собора (1 мая 2006) [6], когда программа «Ваше утро» не только первая сообщила о происшествии, но и оперативно перестроила весь ход эфира, предоставив слово очевидцам, МЧС, специальным корреспондентам. Единственное, чего избегала утренняя редакция в освещении этих событий, это негатива, – такой была концепция вещания. Поэтому весь ход эфира «Ваше утро» 22 декабря 2003 г. был направлен на погашение паники, на стабилизацию обстановки в областном центре. Именно за такую подачу информации канал часто награждали власти, благодаря своему позитивному подходу он пользовался доверием у горожан.

В 2006 г. канал был награжден премией «Телевизионное содружество», на следующий год удостоен премий «Лучшая развлекательная программа» и «Лучшая режиссура». Канал стал центром стратегического партнерства СМИ в регионе. С ним взаимодействовали пять имеющихся в то время в Курске телекомпаний, радиостанции, интернет-порталы, газеты. Новостную информацию не только заимствовали, но подавали со ссылкой на «Ваше утро» (обычно такого в регионах не случается), также сам канал часто выступал информационным поводом для публикаций в других СМИ. Интерактивные розыгрыши, шашлыки перед телекамерой, выступление цирка и свадьба в прямом эфире – все это привлекало зрителей. В рамках курского развлекательного эфира активно велось развитие обучающих, развивающих, патриотических, просветительских, спортивных спецпроектов.

Наиболее ярким был проект «Огненная дуга» к юбилею Курской битвы, отборочные туры игры «Самый умный ребенок» (телеигра транслировалась на телеканале СТС, представляла собой викторину для интеллектуалов), проекты «Ключи к сердцу» (о людях, которые на долгие годы потеряли отношения друг с другом и по инициативе канала восстановили утраченную дружбу), «Письмо удачи» (о письмах, посланиях которые коренным образом изменили судьбы курян), «Сплав» (спортивное приключение, построенное на умении выживать в трудных обстоятельствах наедине с природой), «Живи футболом» (спортивно-мотивационный проект, рассказывающий о достижениях футболистов местной команды), «Народный ведущий» (конкурс на лучшего ведущего), «Бардовская поляна» (ежегодный бардовский фестиваль глазами журналиста). Многие творческие проекты, например, «Исторический квартал» (рассказывающий об истории улиц, старинных зданий Курска) или новогоднее «Утро исполнения желаний» (телеканал исполнял самые заветные желания детей

инвалидов и детей оставшихся без попечения родителей), были отмечены наградами Областного союза журналистов.

Программа «Ваше утро», по сути, стала базовым полигоном для применения творческих сил талантливой молодежи. Активное взаимодействие с отделением журналистики Курского государственного университета дало возможность проводить стажировку студентов круглый год.

Обладая большим творческим потенциалом, программа продолжала развиваться и искать новые формы подачи информации. ТК «ТАКТ» находится среди того небольшого числа региональных телекомпаний (преимущественно крупных, из городов с населением свыше 1 млн. человек), которые могут позволить себе производить собственный утренний канал. Ничего подобного в соседних с Курской областях не было.

Этот беспрецедентный проект стал второй ступенью после прямых выпусков новостей. И хотя первоначально он задумывался как аналог федерального утреннего шоу, но по праву стал собственным оригинальным проектом. Таким образом, эфир курской телестудии пополнился еще одной программой, состоящей из множества других программ (автономных рубрик, имеющих свое логическое начало и конец), что позволило обогатить эфир новым востребованным содержанием. Такое программирование по сути можно назвать синкретом [4], единством разнородных элементов содержания и формы. Программа «Ваше утро» была снята с эфира в 2008 г., телеканал пошел по другому пути развития, взяв курс на информационную публицистику. Получасовая программа «Доброе утро, Орел!» также как и курская представляла собой парный конференс и имела большое количество оригинальных рубрик: «Календарь исторических и литературных дат» – в рубрике рассказывалось о знаменитых орловцах, родившихся в этот день; телеигра «Узнай свой город» – в рубрике юмористически описывали улицу, а зрители должны были отгадать ее название; «Книгомир» знакомил орловцев с новинками литературы и предлагал зрителям отгадать, кому из орловских писателей принадлежит строка зачитанного текста; в рубрике «Немое кино» зрителю предлагалось назвать крылатую фразу из фрагмента показанного кинофильма; «Калейдоскоп» знакомил зрителей с любопытными фактами со всего мира; «Нехитрые штучки» – рубрика-прототип «Очумелых ручек» (1 Канал): дизайнер Елена Гущина показывала, как можно преобразить свой быт с помощью нехитрых приспособлений; «Записки приезжего» – Андрей Жуков, автор рубрики, рассказывал об Орле так как его видят приезжие; просуществовав в эфире около 11 лет, программа «Доброе утро, Орел!», как и курская, была закрыта.

Закрытие программы было связано с реорганизацией структуры ВГТРК. С 2012 г. ГТРК «Орел» вошел в единый холдинг ВГТРК, который объединил под собой канал «Россия 1» и «Вести 24» с прежним партнером каналом ТВЦ, на котором и выходила

программа «Доброе утро, Орел!», отношения были расторгнуты. ГТРК взяло курс на информационную публицистику. Развлекательная программа не удовлетворяла требованиям к контенту канала. Так прекратила свое существование первая утренняя орловская развлекательная программа. Ни до ее появления, ни после в Орле не было аналогов собственного утреннего вещания.

Несмотря на то, что обе программы имели много различий, прежде всего по хронометражу эфира, курская 2,5 ч., орловская 30 мин., у них много общего. Эти программы регионального телевидения создавались с помощью техники «любительского» формата, хотя и цифровой. Отсутствие хорошей качественной техники тормозит творческий процесс создания телепродукта, но коллектив сотрудников канала «Ваше утро» в 2000 г. так был поглощен творчеством, что даже технические проблемы его не могли остановить. Безусловно, хорошо, когда в арсенале имеется много цифровых камер, беспроводных микрофонов и т.д. Но «Ваше утро» поначалу обходилось без этих достижений научно-технического прогресса. Имея в оснащении одну цифровую камеру, камеру DIVICAM и списанную VHS, развлекательный утренний эфир Курска до 2006 г. был силен своим содержанием и по наполнению эфира не уступал федеральным телеканалам. Затем энтузиазм сотрудников пошел на спад.

Окупаемость частных региональных телекомпаний напрямую зависит от объема вещания. Чем больше эфирного времени, тем больше рекламы. Больше собственных программ – еще больше возможности заработать, так как можно продавать как программу, так и ее отдельные рубрики. Например, рубрику «Погода». Вся деятельность канала курируется федеральным телеканалом-партнером. Канал «Ваше утро» существовал под брендом «РЕН-ТВ». Но покровительства канала-партнера, как показывает время, недостаточно. Для того чтобы СМИ имело доступ к региональной информации, оно должно иметь поддержку и у местной власти. С момента создания телестанции региональные власти уже рассматривают ее как инструмент собственной пропаганды и агитации. Несмотря на то, что учредителями частных региональных каналов в большинстве случаев являются частные лица, все чаще можно заметить след местной администрации в управлении медиаструктурой. Стремление властей влиять на общественность через медиаструктуры обусловлено также особым доверием горожан к местному телевидению.

Как указывает Т.С. Мартынова, «стоит отметить, что претензии аудитории к местному телевидению самые скромные, это от центральных каналов зритель ожидал художественных изысков, от местных же благосклонно воспринимал поиск выразительности, порой не надеясь на значимые художественные открытия. Публика изначально воспринимала «свое» телевидение как недостаточно искусное, как исполнительного посредника между собой и властью» [3, с. 17]. Канал хорошего настроения «Ваше утро» был единственным неангажированным СМИ Курской

области до 2005 г. Местные власти довольно часто просились в эфир, со временем им выделили место в рубрике «Интервью без галстука» и «VIP-персона». Постепенно канал вовлекли в политику, стали использовать как площадку для освещения деятельности областной власти. Последствия не заставили себя ждать. Постепенно из эфира канала исчез простой курский житель, уступив место чиновнику, ушла часть спонсоров, программа трансформировать в форму беседы.

Очевидно, что причинами закрытия развлекательных телевизионных проектов Орла и Курска стали, во-первых, политическая ангажированность местных СМИ; во-вторых, скудное техническое оснащение; в-третьих, слабая профессиональная подготовка кадров. Возможно, исчезновение из региональных эфиров развлекательных интерактивных проектов происходит из-за удаленности от центра, из-за невозможности выхода на общероссийскую аудиторию и невозможности получения юридической помощи в полной мере. Канал хорошего настроения «Ваше утро» и программа «Доброе утро, Орел!» были созданы на всеобщей волне общественного интереса к новому виду телевидения. Отчасти своему появлению они обязаны флюидам, исходившими от таких программ, как «Взгляд», «До и после полуночи». Конечно, они трансформировались в совершенно новый, ранее неведомый советскому зрителю жанр, в развлекательное утреннее шоу. Но все

же это были программы, формирующие другую реальность, в которой главными были интересы зрителя. Неотъемлемым элементом этих программ было наличие обратной связи с аудиторией, людьми, которые не только могли прийти в студию, но и могли высказать свое мнение.

Литература

1. Горелов, Д. «Новейшая история отечественного кино». 1986 – 2000. Кино и контекст. Т. IV / Д. Горелов. – СПб, 2002.
2. Зверева, В. Репрезентация и реальность / В. Зверева // Отечественные записки. – 2003. – № 4 (13). – URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/4/representaciya-i-realnost> (дата обращения: 04.10.13)
3. Мартынова, Т.С. Региональная телепублицистика: Диапазон жанров, стилистика выразительных средств: дис. ... канд. искусств. / Т.С. Мартынова. – М., 2002.
4. Мясникова, М.А. Морфологический анализ современного российского телевидения: автореф. дис. ... д-ра полит. наук / М.А. Мясникова. – Екатеринбург, 2010.
5. Прокуратура Курской области: Официальный Сайт 2003. – URL: <http://prockurskobl.ru/64.html> (дата обращения 01.09.13)
6. Украдена Курская святыня // Курская Правда: Сайт.Курск 2006. – URL: <http://www.kpravda.ru/article/culture/001759/> (дата обращения 01.09.13)
7. Энциклопедия культурологи. – URL: <http://www.dic.academic.ru> (дата обращения 11.12.2012)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.962.7

Ю.А. Строчкова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор В.С. Хелемендик

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ НОВОСТНОЙ АНОНС: ИНФОРМИРОВАТЬ, РЕКЛАМИРОВАТЬ, МАНИПУЛИРОВАТЬ

В ходе лингвопрагматического анализа в данной работе на фактическом материале представлены как особенности речевой организации текстов телевизионных новостных анонсов, так и механизмы их воздействия на аудиторию с учетом экстралингвистических факторов (социальных, политических, психологических). Автор делает акцент на раскрытии имплицитных оценочных форм, которые заложены в жанрово-функциональном своеобразии телевизионных новостных анонсов.

Шпигель, телевизионный анонс, новости, телевидение.

In the course of lingvopragmatic analysis the features of verbal organisation of texts of TV news announcements as well as the mechanism of their impact on the audience are presented based on the factual material and in the light of extralinguistic factors (social, political, psychological). The author focuses on the disclosure of implicit evaluation forms, incorporated in the genre-functional distinctiveness of TV news announcements: informing and manipulation.

Spiegel, preview, news, television.

Верстка – вот то, что структурирует информационный выпуск и позволяет увидеть расстановку экранных сообщений в определенной последовательности. Композиционное оформление телевизионных информационных выпусков – процесс в меньшей степени творческий: подчиняется он определенным правилам и идет по устоявшемуся алгоритму. Вне зависимости от содержания выпуска и порядка информационных материалов, первое, что видит зритель в начале информационной программы, – это, так называемый, шпигель (от нем. *Spiegel* – зеркало), или краткий анонс новостей, в котором обозначаются самые важные темы дня.

Когда-то программа «Вести» была единственной информационной программой, где шпигель предшествовал появлению на экране ведущего. Это новшество было осуществлено по инициативе генерального директора телеканала «Россия» Олега Добродеева и, по мнению многих, придавало дополнительную динамику выпускам, поскольку сразу погружало зрителя в мир информации. Сегодня тенденция не изменилась: наличие информационного анонса, или шпигеля, стало обязательным элементом информационного выпуска многих телеканалов.

Телевизионный анонс мало изучен. До сих пор этот жанр был рассмотрен только в диссертации Л.Е. Малыгиной «Современный телевизионный анонс в коммуникативно-прагматическом аспекте». Автор впервые раскрывает экстралингвистические причины трансформации жанра телеанонса, а также стратегии и тактики анонсирования, описывает коммуникативные сбои и лингвоэтические проблемы в текстах телевизионных анонсов. Однако это исследование не

рассматривает телевизионный анонс информационных программ как самостоятельный элемент новостных выпусков, что, в свою очередь, открывает возможности для дополнительного, более детального и глубокого проникновения в сущность вопроса.

Изучение телевизионного информационного анонса в лингвопрагматическом аспекте позволяет исследовать не только новостной выпуск на жанровое разнообразие, но прежде всего выявить принципиально новый тип текста как «результат целенаправленного социального действия, призванного реализовать двойную интенцию автора: *информирование и рекламирование*» [5, с. 61]. Эти тексты способны активно влиять на поведение аудитории и на формирование ценностей.

В современных средствах массовой коммуникации наблюдается острая конкурентная борьба за массового зрителя, за рост рейтингов, а следовательно, за денежную прибыль. Информация становится продуктом, который необходимо выгодно продать. Телевизионные новости не исключение: «новости – это товар, а товары по законам рынка надо продавать. Этим и заняты телеканалы. Чтобы товар продать, ему (товару) надо обеспечить достаточную по количеству и достойную по качеству рекламу. Впрочем, сам товар должен иметь определенное качество. Он должен быть красиво упакован и грамотно преподнесен» [8, с. 265]. Во многом эти задачи и призваны выполнять телевизионный шпигель, позволяющий воспринимать максимальное количество информации за минимальное количество времени. Зачастую новостной анонс длится одну-две минуты, однако именно в это время зрительский интерес к новостной

программе либо зарождается, либо нет. Как зацепить внимание аудитории и заставить ее задержаться у экранов – вопросы, которые решаются в ходе лингвостилистического оформления телевизионных информационных анонсов.

Языковая игра в телевизионных новостных анонсах

Феномен языковой игры, ставший в последние десятилетия предметом интенсивных исследований в лингвистике и смежных гуманитарных областях, включает в себе множество аспектов, актуальных прежде всего для разработки текстов телевизионных новостных анонсов.

Несмотря на многообразие исследований по языковой игре (С.В. Ильясова, Е.А. Земская, А.А. Негрышев, Н.Н. Панченко, В.З. Санников), единого общепринятого определения этого явления на сегодняшний день не существует. На наш взгляд, специфика этого феномена в СМИ лучше всего отразилась в работах Н.И. Клушиной, где языковая игра «становится мощным оценочным механизмом, управляющим общественным сознанием» [3, с. 286]. Рассматривая иронию и языковую игру как способ интерпретации действительности и обосновывая интенциональный характер такой интерпретации, автор, по сути, говорит о воздействующей функции языковой игры. Во многом этот аспект объясняется доминирующей ролью рекламной интенции над интенцией информирования: для адресанта (автора текста) первоочередная задача – удержать внимание адресата (зрителя), внушить ему анонсирующую информацию и добиться ее запоминания всеми возможными лингвостилистическими средствами.

Одной из распространенных форм презентации языковой игры является прецедентность высказываний, которые одновременно усиливают выразительность текста и «работают» на создание и развитие интриги. Прецедентные высказывания – это «законченные, самодостаточные единицы предикативного (предложение) и непредикативного характера. Чаще всего это узнаваемая цитата из какого-то текста, неоднократно воспроизводимая в речи носителей лингвокультурного сообщества. Помимо своего прямого значения, прецедентное высказывание содержит дополнительные смыслы, известные участникам общения» [6, с. 143].

Приведем в качестве примера информационный шпигель новостной программы «Воскресное время» от 22.12.2013, где в каждом предложении используются ресурсы языковой игры, основанной на прецедентности:

Как наше слово отзовется (Прим. автора: из стихотворения Ф.И. Тютчева «Нам не дано предугадать...»). *Проверка в порту Ванино как ответ президента на вопрос о творящемся там беззаконии. Четыре часа пресс-конференции как разговор по душам с первым лицом о самом заболевшем. Цена вопроса: что за пометки делал президент в блокноте по ходу встречи?*

Форсаж 2013 (Прим. автора: отсыл к американскому боевику «Форсаж», который вышел в шести

версиях). *Михаил Ходорковский освобожден из карельской колонии после помилования президента. Родных и близких он встречает уже в Берлине. Это сладкое слово свобода* (Прим. автора: политический детектив режиссера Витаутаса Жалакявичуса). *Чем займется бывший глава ЮКОСА, сменив лагерную робу на привычную черную водолазку.*

Вот новый поворот (Прим. автора: строчка из известной песни «Поворот» группы «Машина времени»). *Россия дает 30-процентную скидку на газ и обещает купить украинских ценных бумаг на 15 млрд долларов. Детектив с двойным прицелом* (Прим. автора: рассказ Марка Твена): *почему в Европе все еще готовы ждать, пока Украина скажет да.*

Чужой беды не бывает (Прим. автора: известная русская пословица). *В Амурской области построены первые дома, деньги на которые собраны всем миром в ходе телемарафона. Планировку и качество строительства новостроек могут проверить будущие жильцы. На новом месте: что и как строится на народный деньгами для тех, кого стихия оставила без крова.*

Аттракцион неслышанной щедрости (Прим. автора: цитата из к/ф «Большая перемена»): *встречи друзей вместо корпоративных вечеринок. Многомиллионные бюджеты предновогодних празднований корпорации пытаются спрятать в темных углах бухгалтерских отчетов. Весело-весело встретим новый год* (Прим. автора: строчка из известной новогодней песни «В лесу родилась елочка»). *Кому не жалко чужих миллионов на свое безудержное веселье?*

Налетай – подешевело (Прим. автора: устоявшееся народное изречение). *Новогодние распродажи превращают девичьи радости в черный день семейного бюджета. Желающим купить подешевле отдают лежалый товар в праздничной упаковке.*

Привези мне цветочек аленький (Прим. автора: цитата из к/ф «Аленький цветочек»). *Как не получить нервный срыв, пытаясь купить все, что семья попросила у Деда Мороза.*

Итак, мы видим: цитаты из кинофильмов, строчки песен, пословицы, народные выражения – все это может являться популярным ресурсом для создания прецедентных форм. Прежде всего такая интертекстуальность служит средством емкой, экспрессивной характеристики ситуации. Эти цитаты способны «не только вызвать в памяти человека представление о каком-то герое, сюжетной ситуации или событии, но и – главное – активизировать определенное эмоционально-оценочное восприятие» [6, с. 143]. Как правило, в большинстве случаев основная цель такого цитирования – это ироничность, насмешка, ерничество, которое особо проглядывается на фоне противопоставлений явлений. Самые заветные желания (аленький цветочек) превращаются в нервный срыв, добрая детская песня о елочке идет в контексте безудержного алкогольного веселья на многомиллионных корпоративных вечеринках, освобождение Михаила Ходорковского развивается по сценарию голливудского блокбастера, политические события

на Украине и протесты против отказа вступить в Евросоюз становятся «детективом с двойным прицелом». Ассоциативный ряд через интертекстуальность языка телевизионных новостных анонсов выстраивается таким образом, чтобы произвести яркое впечатление на зрителя: главное «крикнуть» в надежде, что кто-то «обернется» к экрану телевизора.

Имплицитные формы оценки в телевизионном новостном анонсе

Оценочность начинает играть свою роль уже «на самой ранней стадии создания текста. Она проявляется в отборе и классификации фактов и действительности, в их описании под определенным углом зрения, в соотношении негативных и позитивных деталей, в специфических лингвистических средствах» [4, с. 483]. В такой ситуации не приходится говорить об объективности передаваемой информации. Более того, в телевизионном новостном шпигеле нет даже намек на стремление к беспристрастности. Информация всегда вырвана из контекста. Мы слышим несколько фактов, упакованных в яркую и привлекательную рекламную обертку, и не более того. С одной стороны, это требование жанра телевизионного новостного анонса (быть лаконичным, не раскрывать материал полностью, а лишь оживить к нему интерес), с другой – всегда есть риски с декодируемостью информации и правильным ее анализом. Особенно это актуально на фоне постоянного спада доверия к телевизионной информации, когда «средства массовой информации утрачивают видение главного, не могут сделать серьезные выводы» [2, с. 7].

Одним из распространенных оценочных средств является метафора, которая в первую очередь задействует механизм ассоциативного мышления реципиента, что позволяет рождать устойчивый образ.

Рассмотрим нижеприведенный пример:

*Ждали **Санта-Клауса**, а подарки пришли от **Деда Мороза**. Россия вынимает из Америки свои кровные и размещает 15 млрд долл в украинских бумагах.*

«Вести недели», Россия-1 от 22.12.2013

Объяснять, кто такой Санта Клаус и Дед мороз, будет излишним. Оба этих новогодних волшебника занимают тем, что раздают подарки, однако, если образ первого устойчиво связан с западной культурой, то Дед Мороз – это явный представитель России. Два полюса – Запад и Россия – показаны и в тоже время ловко разведены по разные баррикады через новогодних героев. И если первый обещает, но не выполняет, то второй (Россия) щедро дарит подарки. Стоит признать, что метафорические ассоциации проведены очень умело. Авторская оценка прослеживается убедительно, но при этом она заглушена и не выражается прямо, а идет завуалированно, через метафору.

Или вот еще пример:

*Открыть ящик пандоры легко. Но кто ответит за последствия? Аппетит приходит во время еды. Политическим силам не впервой готовить **любимое блюдо истории** – **либерал в радикальном соусе**. **Нашествие варваров**. Кто выпустил джинна из*

бутылки. И уберезит ли предложенный Януковичем компромисс Украину от расколов и откатов в средневековье?

«Итоги недели», НТВ от 26.01.2014

И «любимое блюдо истории», и «либерал в радикальном соусе» – политические метафоры, которые звучат ярко и эмоционально. На фоне видеоряда из Украины, где вот уже несколько месяцев идет ожесточенная борьба сторонников и противников евроинтеграции, такая имплицитная оценка выглядит иронично-циничной. Протестующие превращаются в пешки большой политической игры. Традиционное понимание либерала как сторонника демократических преобразований сведено сначала к второсортному образу-ингредиенту, из которого «готовят» новый политический раскол, «обмазав предварительно радикальным соусом». А затем и вовсе к «варвару». Высказывание строится по правилам восходящей градации, когда слова встают в синонимический ряд так, что интенсивность значения каждого последующего члена нарастает. Градация всегда усиливает экспрессивность текста. Казалось бы, всего несколько ловко подобранных слов, но каких эмоционально емких: «помощь, оказываемая метафорами, состоит не только в образно-ассоциативной характеристике определяемых реалий, но и в выработке к ним у читателя, слушателя, зрителя соответствующего отношения, которое, заметим, в девяноста девяти случаях из ста есть отношение негативное, отрицательное. В похвалу политические метафоры (за редчайшим исключением) не употребляются» [1, с. 407].

Фразеологизмы также широко излюбленный стилистический прием в текстах телевизионных информационных анонсов. Выше уже употреблялось «*ящик Пандоры*», понимаемый как «ящик всех бедствий». Еще одно «*выпустить джинна из бутылки*», то есть дать неограниченную свободу злым силам. Такая однозначность фразеологизмов позволяет автору быть с одной стороны всегда понятным, с другой стороны – придает его высказыванию образность и яркий эмоционально-экспрессивный окрас.

Однако бывают и обратные ситуации. Фразеологизм «подмочить репутацию» широко известен как «подпортить» репутацию, имидж, предстать в худшем виде. Ниже приведен пример, где «подмочить» употребляется не только в переносном значении, но и в прямом:

*Лучшие на Глобусе. В США вручили престижные кинонаграды. Организаторы церемонии серьезно **подмочили** свою репутацию.*

«Новости», Первый от 13.01.2013

За несколько часов до начала церемонии вручения наград кинофестиваля «Золотой Глобус» в Лос-Анджелесе символическую красную дорожку, по которой перед объективами фото- и видеокамер дефилируют кинознаменитости, залило водой из противопожарной системы. Вода была так мощно, что дорожка стала совсем мокрой. Таким образом, и ковер оказался «подмочен», и репутация организаторов. Такая полисемия позволяет авторам «играть» со

словами, их смыслом и, соответственно, восприятием аудитории.

Метонимию, основанную на смежности понятий, также можно рассматривать как яркое стилистическое средство:

Как голубые еврокомиссары не смогли прибрать к рукам Украину? И почему Вильнюс не стал для Европы новым Мюнхеном? («Вести-недели», Россия-1 от 01.12.2013)

Не будем скрывать, какой смысл многие сегодня вкладывают в понятие «голубые». На фоне яркой борьбы с пропагандой гомосексуализма в России и принятия данного образа жизни на Западе, зритель слышит то, что слышит и понимает то, что способен понимать. Мало, кто знает про «голубой устав» и «голубую карту» ЕС. Журналист мог бы и опустить определение «голубые» в данном контексте (Ср.: *Как еврокомиссары не смогли прибрать к рукам Украину?*), однако автор сознательно оставляет его, остро подмечая смежность данных понятий, для того чтобы выразить свою позицию несогласия и неприятия действий ЕС.

Стоит отметить, что речевая агрессия – феномен, который сегодня прочно закрепился в телевизионных новостных анонсах. Поддерживаемая интонационными средствами (усиление тона, логические ударения, завышенная эмоциональность, увеличенная громкость), нелитературными речевыми средствами и риторическими фигурами, речевая агрессия служит основным способом привлечения внимания зрителя.

Агрессивность часто приводит к нарушению лингвоэтических норм, которое проявляется не только на уровне выбора стилистических приемов. Созданию агрессивной тональности текста новостного телеанонса служат также антитезы, риторические вопросы и восклицания. Все они заостряют поднятую в материале проблему, придают авторской речи особый драматизм, передают накал чувств, позволяют разнообразить интонационный рисунок текста. Надо признать, этими приемами охотно пользуются журналисты программы «Сегодня», выходящей на телеканале НТВ. Зачастую можно услышать шпигель, в котором каждая анонсируемая тема заканчивается вопросом:

*О сенсации будничной. Не на пресс-конференции. После. Путин помиловал Ходорковского, которому оставалось отсидеть 9 месяцев. Тот из карельской колонии улетел в Германию. Бывший глава тамошнего МИД, как говорят, способствовал освобождению. Помилование, амнистия, в том числе по ряду резонансных дел. **Что стоит за актом милосердия власти?***

Жгут не по-детски. Общая задолженность более 40 млрд. Когда республики Северного Кавказа вернут миллиардные долги за электричество и газ?

Братская помощь. Украину от катастрофы спаем, но в чем наша выгода? Как избежать рисков и гарантировать возвратность вложений?

Дальневосточная куцовка. Что хотят, то и творят. Так что происходит в поселке Ванино, о проблемах которого Путину рассказала местная журналистка?

Рекордный приговор. 950 млн рублей. Что дальше: заплатит уличенный в коррупции чиновник или сядет?

Чудо-таблетка. Какой эффект ощутили на себе и сколько заработали подопытные. Новые лекарства от каких недугов тестируют наши ученые?

С одной стороны, вопросительные предложения действительно акцентируют внимание на теме, усиливают пафос обсуждаемого, с другой – они усиливают агрессивную тональность анонсируемого материала. Тенденциозное использование таких конструкций пресыщает текст сложной для психологического восприятия информацией. Такое искусственное нагнетание эмоционального фона может вызвать обратную реакцию и отпугнуть зрителя от экранов.

В процессе написания телевизионных новостных шпигелей и погоней за экспрессией и эмоциональностью всегда важно анализировать лингвоэтический аспект употребления того или иного выразительного средства. Если зритель испытывает дискомфорт от того, что его этическая позиция принципиально не совпадает с позицией адресанта (автора текста), он скорее всего выключит телевизор и не будет продолжать смотреть то, что вызывает у него неприятие. Информирование и манипулирование в одном флаконе нередко имеет обратный эффект. За агрессивной формой воздействия на сознание зрителя, скрытой попыткой заставить его мыслить и действовать в интересах адресанта, можно отбить желание и, главное, зрительское внимание ко всему новостному продукту. Пока еще сохраняя позиции главного источника информации [6], телевидение рискует их потерять.

Литература

1. Бессарабова, Н.Д. Политические метафоры в СМИ / Н.Д. Бессарабова // Язык СМИ и политика. – М., 2012.
2. Засурский, Я.Н. Журналистика и вызовы XXI века / Я.Н. Засурский. – М., 2009.
3. Клушина, Н.И. Общие особенности публицистического стиля / Н.И. Клушина // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М., 2003.
4. Клушина, Н.И. Особенности публицистического стиля / Н.И. Клушина // Язык средств массовой информации. – М., 2008.
5. Малыгина, Л.Е. Телевизионный анонс: информирование или манипулирование? / Л.Е. Малыгина // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 2(4). – С. 61.
6. Петрова, Н.Е. Язык современных СМИ. Средства речевой агрессии / Н.Е. Петрова. – М., 2011.
7. По данным инициативного всероссийского опроса ВЦИОМ, который был проведен 27 – 28 июля 2013 г.
8. Цвик, В.Л. Телевизионная служба новостей / В.Л. Цвик. – М., 2008.

ДИАГНОСТИКА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В работе рассмотрен многомерный типологический подход, позволяющий создать психодиагностическую методику, измеряющую функциональные характеристики личности руководителя образовательного учреждения.

Многомерный типологический подход, валидизация, системность, базисность, функциональный профиль, конструктивная валидность, критериальная валидность, корреляции, функции управления.

The paper considers the multidimensional typological approach, allowing creating the psycho-diagnostic technique measuring the functional characteristics of a personality profile of the head of educational institution.

Multidimensional typological approach, validation, consistency, basicity, functional profile, constructive validity, criterion validity, correlation, functions of management.

На руководителя образовательного учреждения возложены функции управления коллективом и организации его деятельности. Управленческая функция охватывает все многообразие работ и обязанностей, которые должен выполнять руководитель в повседневной и перспективной деятельности в интересах своего коллектива. Понятие функции многозначно, многопланово, оно включает в себя содержательный (что должно быть достигнуто), процессуальный или операционный (как, каким способом это может быть достигнуто) смысл. При узком, одномерном подходе к управленческой функции многозначность этого понятия затушевывается и не всегда понятно, идет ли речь о содержании цели и действий руководителя или о процессе, т.е. о способах достижения результата [4].

Все эти функции выполняют общую задачу – обусловить (детерминировать) общественно необходимое поведение (деятельность) личности. Задачи управления, т.е. воздействия и взаимодействия, подчинения и взаимопонимания, согласования и координации, контроля и оценки встают перед руководителем раньше и острее, чем проблемы обучения и воспитания. Управление, регуляция деятельности и поведения, осуществляемые через непосредственное или опосредованное общение, всегда выступают средством достижения целей производственных, воспитательных, образовательных и др.

Главная функция руководителя – решение проблем во всех сферах жизни и деятельности коллектива. Деятельность руководителя, независимо от конкретного ее содержания, – это прежде всего мотивированная деятельность, направленная на разрешение проблем, поиск и нахождение решений, организацию и контроль выполнения исполнителями целей и задач. Решение проблемы или конкретной задачи состоит из прогноза ее решения, планирования деятельности и организации коллективной деятельности на выполнение намеченной программы.

В работах по управлению выделяют различные виды управленческих функций: коммуникация, координация, принятие решений, информирование, стимулирование, гибкость, руководство, организа-

ция, распорядительство, прогнозирование, анализ, оценка, упорядоченность, планирование, отчетность, корректировка, систематизация, реализация, контроль (А.В. Карпов [1], В.А. Розанова [4], К.Б. Малышев [3] и мн. др.).

При построении классификаций используется полнота разбиения целого и упорядоченность элементов (частей в целом), что является основанием *базисного* подхода к изучению психологической информации. Результатом применения этого подхода является построение многомерного базиса как объединения нескольких одномерных базисов. При построении типологий создаются благоприятные возможности полного описания психологической информации об объектах (понятиях, явлениях), что является основанием *целостного* подхода. В том и другом случае возникает возможность измерения психологических характеристик (компонентов) в результате *системного* структурирования информации, т.е. функциональной связанности компонентов-типов.

В разработанной концепции нами были выбраны и апробированы следующие продуктивные методы: подбор психологических характеристик, их обобщение, сравнение и отождествление с характеристиками базового эталона, выявление профиля изучаемого качества, свойства субъекта. Наиболее важными, обеспечивающие эффективное функционирование концепции, явились следующие принципы: индуктивно-дедуктивного исследования, «правильности» разбиения множества на подмножества, полярной дихотомичности, единой полярной дихотомической симметрии, образования «мерности» в типологии, упорядоченности, типологической «всеохватности», эталонного типологического базиса, изоморфизма, семантической близости характеристик, гомоморфизма, операционализации понятия. При реализации этих принципов важно учитывать строгую их последовательность [2].

Критерии (системность, базисность, целостность) полностью реализуются только при многомерном типологическом подходе. Эти критерии взаимосвязаны, переплетаются, взаимопроникают и дополняют друг друга. Заявив принципы и критерии описа-

ния, которые явились необходимыми и достаточными условиями реализации многомерного типологического подхода к получению психологических характеристик о субъектах, нами был предложен его алгоритм, который приводит к решению задач создания многомерных типологий эффективным путем. Разработанный нами алгоритм является своеобразной программой построения многомерных типологий и на их основе разработки диагностических средств. Многомерный типологический подход, который позволяет создавать новые многомерные типологии и уточнять (модифицировать) имеющиеся, включает следующие этапы:

- 1) формирование диагностических суждений о понятии (факторы второго уровня);
- 2) конструирование определенных диагностических суждений, входящих в соответствующие типы (факторы первого уровня);
- 3) объединение (обобщение) полученных типов в измеряемое психологическое понятие (фактор нулевого уровня).

Так возникает многоуровневая многомерная типологическая система характеристик субъектов деятельности.

Процедура создания многомерной типологии включает процесс сопоставления одной типологии с другой, взятой за эталон. В нашем исследовании за такой эталон был принят *типологический личностный профессиональный базис (типология личности Д. Голланда)*, который нами был назван *семантическим типологическим базисом*, так как он обладает свойством *полноты* (эти типы личности «захватывают» все типы профессий, существующие в мире) и *упорядоченности*, поскольку существует полярная *типологическая дихотомичность (социальное – индивидуальное) во всех трех парах противоположных типов профессиональной направленности личности*: артистический – конвенциональный, социальный – реалистический, предприимчивый – интеллектуальный.

Типологический личностный профессиональный базис является трехмерным типологическим конструктом, представляющим «связку» из трех одномерных типологических базисов (аналог трехмерной системы координат X, Y, Z) [2].

Обращенность к функциональным характеристикам личности руководителя требует систематизации типологических знаний в этой области. Психодиагностические методики, измеряющие особенности функциональной организации управленческой деятельности, не подвергались исследователями предварительному теоретическому анализу на *полноту* и *упорядоченность* функциональных характеристик личности руководителя, входящих в типологический функциональный конструкт (в нашем случае была обнаружена «избыточность» множества функций управления).

Типология Д. Голланда связана с профессиональной направленностью личности, а руководитель, функционал которого рассматривается в этой статье, является профессионалом. На основе принципа *семантической близости* сравниваются (ставятся во взаимно-однозначное соответствие) обобщенные

функции управления руководителя-профессионала и профессиональные типы личности по Д. Голланду (в определении этих типов есть ключевые слова, позволяющие установить это *семантическое соответствие* с функциями управления. Или, иначе говоря, как показывает управленческая практика, определенный тип личности руководителя-профессионала «тяготеет» к более эффективной реализации определенной функции управления в своей деятельности) [2].

«Находясь внутри» системы (множества) элементов-характеристик, нельзя проверить «полноту» ее состава с помощью средств этой системы. Использование принципа семантической близости позволяет осуществлять сопоставление множества характеристик объекта или понятия с характеристиками *другого* множества, являющегося *эталонным типологическим семантическим базисом* (целостным системно-базисным типологическим конструктом). Сопоставим эталонный типологический личностный профессиональный базис по Д. Голланду и множество обобщенных функций управления на основе принципа семантической близости (табл. 1).

В результате сопоставления психологических характеристик выясняется, что во множестве функций управления присутствует некоторая избыточность. Это в свою очередь привело к обобщению (укрупнению) функций управления. На основе полученного результата была построена новая методика диагностики *функций управления* руководителя на основе многомерного типологического подхода (см. диагностические суждения для опросника «Функции управления» в табл. 1). Эти «пятерки» суждений определяют функции управления, находящиеся в таблице, и соответствующие функциональные типы личности руководителя. Ключ к методике: координирующий – 1, 2, 3, 4, 5, мотивирующий – 6, 7, 8, 9, 10, организационный – 11, 12, 13, 14, 15, прогнозирующий – 16, 17, 18, 19, 20, планирующий – 21, 22, 23, 24, 25, контролирующий – 26, 27, 28, 29, 30. Эта методика затем была валидизирована. При оценке утверждений используется четырехбалльная шкала: ответы «это неверно», «это не совсем так», «в общем, это верно», «полностью согласен» оцениваются, соответственно, 0, 1, 2, 3 баллами. Выраженность каждой «функции управления» определяется следующим образом: низкий уровень – от 0 до 5 баллов, средний уровень – от 6 до 9 баллов, высокий уровень – от 10 до 15 баллов.

Сопоставим личностный профессиональный базис, разнообразие предлагаемых функций управления и наше множество обобщенных базисных функций на основе принципа семантической близости. Сопоставляя характеристики личностного профессионального базиса, выясняется, что во множестве функций управления обнаруживаются избыточные элементы. В результате многие известные в психологии функции управления были нами обобщены («укрупнены») и определили нашу типологию управленческих функций. Объединение трех одномерных базисов, представленных следующими дихотомическими парами (факторами): координация – контроль, мотивация – планирование, организация – прогноз представляет собой трехмерный типологический базис функций управления. Следовательно, из выше-

указанного соответствия мы получаем полный функционал, состоящий из шести базовых функций управления. Наличие этих шести функций управления, которые реализуются в деятельности руководителя, является необходимым условием эффективного управления образовательным учреждением [3]. Таким образом, сопоставление позволяет обнаружить избыточность в типологии функций управления и сделать необходимые обобщения (объединения), т.е. сокращение количества управленческих функций. Для нас важно создание диагностического инструментария для определения функциональных характеристик руководителя образовательного учреждения.

Валидизация методики на определение профиля функций управления в деятельности руководителя образовательного учреждения проводилась при диагностике директоров школ в Вологодском Институте Развития Образования (ВИРО). Размер выборки

составил 204 человека. Это были слушатели курсов повышения квалификации руководителей школ.

В данном исследовании были использованы методики, адекватные объекту, предмету и целям исследования: методика Д. Голланда на определение типов личности, методика по профессиональной ориентации и новая методика для диагностики функциональных характеристик личности руководителя образовательного учреждения. Валидизация новой методики проводилась в направлении конструктивной валидности. Этот тип валидности отражает степень репрезентации исследуемого психологического конструкта в результатах теста. Результаты тестирования руководителей образовательных учреждений, полученные с помощью новой методики, коррелируют с результатами эталонных методик Д. Голланда и «Профориентация» (см. табл. 2). Для группы руководителей (204 человека) коэффициенты корреляции разместились в интервале от 0,39 до 0,65.

Таблица 1

Сопоставление характеристик функций управления с типами личности по Д. Голланду

Личностный профессиональный базис	Функции управления	Характеристики обобщенных функций управления и диагностические суждения для опросника «Функции управления»
1	2	3
Социальный (коммуникабельный, принимает участие в обсуждении и принятии коллективных решений, хороший <i>координатор</i> , слушает советы коллег, зависим от мнения группы)	Коммуникация. Координация. Информирование	Координация – согласование совместных действий работников в коллективе через коммуникацию. 1. Могу координировать действия подчиненных. 2. Я нахожу оптимальный вариант в расстановке педагогических кадров для получения наилучших результатов в работе. 3. Я согласовываю усилия педагогов на выполнение плана, задачи. 4. Могу направить работу коллектива во внезапно сложившихся трудных ситуациях. 5. Могу разрешить конфликты в педагогическом коллективе
Артистический (независим в решениях, оригинален, гибкий, маневренный, динамичный, склонен к <i>импровизации, мотивирован</i> на новое, оригинальное, предпочитает творческие занятия)	Стимулирование. Гибкость. Корректировка	Мотивация – побуждения, вызывающие направленную активность в поведении и деятельности человека при определенных условиях, в которые ставит руководитель своих подчиненных, зажигая личным примером; гибкая манипуляция подчиненными в интересах дела, изменения в работу вносит по ходу дела, импровизация. 6. Мне известны существенные потребности, цели, желания и стремления исполнителей. 7. При учете личностных особенностей работников мне удастся реализовать индивидуальный подход к ним. 8. Я доброжелателен, уважителен и терпим в общении с подчиненными. 9. В управлении учитываю межличностные отношения внутри группы, знание себя и особенностей своего поведения. 10. Зная отношение к труду своих работников, использую поощрение или оказываю им помощь и поддержку при необходимости
Предприимчивый (хороший <i>организатор</i> , энтузиаст, импульсивный, энергичный, решительный, любит признание, любит руководить, хорошо решает задачи, связанные с руководством, статусом и властью)	Организация. Распорядительство. Руководство	Организация – четкое динамичное осуществление деятельности самим руководителем и его подчиненными с учетом возможностей как своих, так и исполнителей, с учетом людских, материальных и других резервов; умение распоряжаться и приказывать. Умелое руководство с учетом грамотной расстановки кадров и субординации. 11. Мне удастся оптимально распределить поручения между педагогами и другими сотрудниками. 12. Могу определить задачи и полномочия для исполнителей. 13. Организую дисциплину труда в педагогическом коллективе. 14. В своей руководящей деятельности требую персональной и коллективной ответственности за порученное дело от своих исполнителей. 15. Для решения определенных педагогических задач создаю новые подразделения, временные творческие коллективы в структуре управления

1	2	3
Интеллектуальный (аналитичен, рационален, оригинален, любит решать интеллектуальные задачи, умеет составлять <i>прогноз</i> деятельности, получает удовлетворение от умственного труда, стремится к поисково-исследовательской работе)	Прогнозирование. Анализ. Принятие решений	Прогноз – предвидение результатов, динамики изменений на основе анализа, расчета и решения ряда интеллектуальных задач и проектов. 16. Мне удастся предвидеть конечный результат деятельности коллектива. 17. Я могу спроектировать способы и выбрать методы, необходимые для достижения целей управления. 18. Могу заранее продумывать оптимальную стратегию управленческих действий. 19. В своей руководящей работе определяю основные социальные проблемы будущего в коллективе. 20. Мне удастся распознать возможные негативные явления в развитии коллектива
Конвенциональный (предпочитает четко <i>спланированную</i> структурированную упорядоченную деятельность, консервативен, не любит смену деятельности, предпочитает работу, связанную с канцелярией, расчетами, отчетами. Преобладают математические способности)	Упорядоченность. Планирование. Отчетность. Оценка. Систематизация	Планирование – разработка четких, упорядоченных, последовательных, нормированных действий и стратегий управления, направленных на достижение целей организации, умение дать оценку проделанной работе, подвести итог, умение планировать работу как свою, так и подчиненных. 21. Я умею определить перспективные направления в своей руководящей работе. 22. На основе исходных данных могу принимать оптимальное решение. 23. Осуществляю поиск и определяю альтернативы для принятия решений. 24. Управленческие решения принимаю в соответствии с возможностями исполнителей. 25. Я могу составить развернутый план своей управленческой деятельности
Реалистический (занимается конкретными объектами, развиты математические способности (точность), <i>контролирует</i> свои действия в соответствии с нормативом, планом, алгоритмом, последователен в реализации целей)	Реализация Контроль	Контроль – процесс обеспечения реализации организацией своих целей, проверка качества выполненной работы в соответствии со стандартом, правилами, инструкциями; любит осуществлять мониторинг деятельности. 26. При контроле не стремлюсь уличить исполнителей в неверных действиях и поступках, а оказываю им своевременную помощь. 27. У меня доброжелательный и доверительный характер контроля, и я определяю фактически достигнутые результаты. 28. Я предпринимаю необходимые корректирующие действия только по результатам контроля. 29. В процедуре контроля мне удастся выявить, в какой степени результаты проверки отличаются от установленных стандартов. 30. Периодически четко подвожу итоги работы с целью предотвращения будущих ошибок

Таблица 2

Корреляции между типами функций управления и типами личности руководителя

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
1	1,00	0,03	0,29	-0,04	0,05	0,15	0,65	0,21	-0,12	0,04	0,19	0,35	0,03	0,10	0,19	-0,12	0,25	-0,03
2		1,00	-0,17	0,17	-0,04	0,14	0,05	0,59	-0,20	0,21	0,14	-0,18	-0,12	0,20	0,18	0,10	-0,19	0,01
3			1,00	0,03	-0,04	0,16	0,21	0,30	0,49	-0,12	-0,06	0,21	-0,13	-0,17	0,03	-0,04	-0,16	0,04
4				1,00	0,17	-0,06	0,13	-0,04	0,21	0,52	-0,13	0,12	0,31	0,21	-0,19	0,21	0,01	0,25
5					1,00	0,16	0,18	-0,05	0,13	-0,12	0,50	-0,04	0,24	-0,18	0,01	0,04	-0,16	0,29
6						1,00	0,18	0,21	-0,01	0,14	0,18	0,62	-0,06	0,15	0,19	0,20	-0,07	0,04
7							1,00	-0,21	0,13	-0,06	0,28	0,14	0,39	-0,03	0,22	0,06	-0,13	0,20
8								1,00	0,18	0,19	0,05	-0,12	-0,08	0,58	0,05	0,10	0,03	-0,16
9									1,00	0,05	-0,05	0,18	0,07	-0,15	0,40	0,03	-0,10	0,26
10										1,00	0,34	0,26	-0,19	-0,19	-0,04	0,63	0,19	0,21
11											1,00	-0,27	0,17	-0,17	0,11	-0,13	0,54	0,05
12												1,00	-0,15	0,21	-0,05	0,29	0,19	0,44
13													1,00	0,29	0,20	-0,03	0,01	0,05
14														1,00	0,02	-0,12	0,18	0,20
15															1,00	-0,09	-0,13	0,31
16																1,00	0,15	-0,14
17																	1,00	0,04
18																		1,00

- 1 – координирующий,
- 2 – мотивирующий,
- 3 – организующий,
- 4 – прогнозирующий,
- 5 – планирующий,
- 6 – контролирующий,

- 7 – социальный,
- 8 – артистический,
- 9 – предприимчивый,
- 10 – интеллектуальный,
- 11 – конвенциональный,
- 12 – реалистический,

- 13 – группа Г,
- 14 – группа Д,
- 15 – группа В,
- 16 – группа Е,
- 17 – группа Б,
- 18 – группа А

Наличие корреляции между типами функций управления руководителя образовательного учреждения и типами личности, измеряемыми по тестам Д. Голланда и «Профорientации», указывает на то, что разработанный новый тест «измеряет» те же характеристики личности (типы функций управления), что и две вышеуказанные методики, принятые за эталонные. Валидизация новой методики проводилась в нашем исследовании не только в направлении конструктивной валидности, о чем было сказано ранее, но и в направлении критериальной валидности в том смысле, что эталонные тесты, валидность которых определена, выступали в качестве независимых критериев.

Итак, создана новая методика для измерения функциональных характеристик личности руководителя образовательного учреждения на основе использования многомерного типологического подхода. Использование этой методики для психодиагностики руководителей образовательных учреждений дает им информацию для составления программы

самокоррекции своего индивидуального функционального профиля. Те функции, которые диагностируются на низком уровне необходимо, руководителю корректировать в плане развития и возрастания их уровня в своей управленческой практике. Необходимым условием эффективной работы руководителя образовательного учреждения является реализация в своей деятельности на высоком уровне всех функций управления.

Литература

1. Карпов, А.В. Психология менеджмента / А.В. Карпов. – М., 2003.
2. Мальшев, К.Б. Моделирование в психолого-педагогической деятельности / К.Б. Мальшев. – М., 1997.
3. Мальшев, К.Б. Психология управления / К.Б. Мальшев. – М., 2000.
4. Розанова, В.А. Психология управления / В.А. Розанова. – М., 1999.

УДК 159.9.016.1

А.А. Сидоров

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Я.А. Гошовский

ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ СКЛОННОСТИ К САМОУБИЙСТВУ В СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В статье исследовано современное состояние проблемы склонности молодежи к самоубийству, а также выявлены основные механизмы, которые отвечают за возникновение состояний психологического дискомфорта, что в результате становится причиной возникновения разнообразных форм суицидального поведения среди современного студенчества.

Склонность к самоубийству, суицидальные механизмы, юношество, психическая напряженность, кризисные ситуации.

The article studies the current state of the problem of youth's tendency to suicide. The paper describes the basic mechanisms that are responsible for the emergence of the state of psychological discomfort that cause the various forms of suicidal behavior among contemporary students.

Tendency to suicide, suicidal mechanisms, young people, psychical tension, crisis situations.

Постановка проблемы. За последние годы глобальные трансформации приобрели такую стремительность, которая крайне негативно отображается на психологическом благополучии современного человека, что, в свою очередь, создает значительные барьеры не только для взаимодействия с окружающими людьми, но и приводит к возникновению разных деструктивных проявлений. Под воздействием большого количества стрессогенных факторов личность часто чувствует себя загнанной в глухой угол и стремится к крайним методам решения проблем путем побега от реальности, часто проявляя при этом разнообразные девиантные проявления. Крайней, однако, очень распространенной, формой таких проявлений является самоубийство.

По данным МЧС и ВОЗ состоянием на 2013 г.

Украина входит в десятку лидеров за количеством самоубийств среди населения, их частота достигла отметки 22,6 на 100 тыс. населения. На сегодняшний день особенно актуальным является изучение суицидальных механизмов в юношеском возрасте 18 – 24 года, ведь на этот возрастной промежуток приходится суицидальный пик, особенно за количеством завершенных самоубийств, а также наблюдается рост количества суицидальных попыток и парасуицидов среди лиц в возрасте 15 – 25 лет. Именно поэтому актуальным на настоящее время является поиск эффективных путей выявления и своевременного предупреждения фактов возникновения аутоагрессивных наклонностей среди молодежи до того момента, когда будет сделана суицидальная попытка, особенно, если прежде такие попытки не совершались.

Анализ последних исследований. Среди последних исследований очень широким спектром изучения и глубиной теоретического и эмпирического анализа отличаются работы Л.Н. Юревой. Она указывает, что самоубийство в современных условиях является ни чем другим, как формой адаптивного поведения, которую применяет индивид в кризисной ситуации. Исходя из этого, самоубийства она разделяет на следующие три группы

1. Суицид как неосознаваемый акт, т.е. принятие самоубийства как продолжение существования в другой форме, не осознавая его объективных последствий, поскольку сознание такого субъекта принадлежит определенному микросоциуму, для которого суицид является приемлемой формой поведения. К примерам такого типа относятся самоубийства среди религиозных фанатиков и представителей некоторых субкультур.

2. Суицид как санкционированный обществом поведенческий акт, т.е. страх быть отторгнутым обществом, негативное влияние общества на личность становятся причиной принятия решения о самоубийстве.

3. Суицид как осознаваемый поведенческий акт – это сознательный отход из жизни в кризисной ситуации, когда возникает угроза ее фундаментальным реальным или экзистенциальным потребностям [10, с. 231].

Таким образом, исследователь указывает значимость роли социального окружения в процессе развития суицидальных тенденций и на то, что самоубийство для современной личности часто выступает как крайняя форма решения кризисных ситуаций, для которых она не может найти более конструктивных путей решения.

Исследователь самоубийств В.П. Москалец в ходе изучения детерминант формирования суицидального поведения разделил причины самоубийства на три группы факторов: биохимические, психологические и социально-психологические. К биохимическим принадлежат особенности регуляции гормональной, иммунной и других систем. К психологическим принадлежат собственно психологические особенности личности, которые являются причиной принятия решения о самоубийстве. К социально-психологическим факторам принадлежат те, что предопределяются взаимодействием многочисленных связей, в которые вступает человек в процессе социального взаимодействия. Ведь именно в процессе взаимодействия и общения, кроме усвоения ценностных ориентаций, норм, установок, коммуникативных программ и моделей поведения, также проявляются агрессия личности и социума, депрессия, неадекватность самооценки и девиантные формы поведения. При ежедневном взаимодействии негативные проявления обычно незаметны, однако, они резко заостряются в экстремальных ситуациях и ситуациях социальной напряженности. Социальная напряженность может возникать через физиологичную дезадаптацию, т.е. невозможность приспособления к определенным социальным изменениям (например,

повышение цен), психофизиологическую дезадаптацию, которая выражается неосознаваемыми массовыми психическими состояниями в процессе приспособления к новым условиям (тревога, агрессия, апатия) [6].

В сфере изучения незавершенных суицидальных попыток достойным внимания является исследование В.И. Каневського, который в своих работах отмечает, что количество парасуицидальных попыток за последние годы значительно возросло. Как основную характеристику склонности к нелетальным суицидальным попыткам автор выделяет склонность субъекта к негативным эмоциям, склонность к гневу и переживанию безнадежности. Вторыми за значимостью являются средства рационального поведения парасуицидента, низкий контроль импульсов и волевого регулирования поведения и его организации, низкая инициативность и сниженный уровень и объем целевой направленности личности. Парасуицидентам также свойственны низкие показатели воображения; они пессимистичны и неуверены в себе, ориентируются больше на потребности, мысли и оценку других индивидуумов.

В частности, автор выделяет четыре группы мотивов суицидальных действий. К ним относятся: гипертрофированное чувство вины, невозможность оказывать сопротивление в ситуации конфликта, несносность ситуации и чрезмерная ценность одной цели или типа деятельности. Такой подход к пониманию ведущей роли целевой направленности действий, которые представляют суицидальный акт, позволил на основе анализа внешних условий ситуаций выявить существенные параметры этих условий и за счет этого сократить количество мотиваций парасуицидов в сравнении с общепринятыми. Психологический анализ внутренних условий ситуаций данных групп показал, что для каждой из них характерным является разное эмоциональное состояние. Для группы гипертрофированного чувства вины характерна тревога, для группы парасуицидентов, которые отличаются неспособностью дать отпор, – конфликтность, несносность ситуации связана с нервно-психическим напряжением, а группа парасуицидентов, что фиксируются на одной деятельности, характеризуется эгоцентрическим нарциссизмом [4, с. 18].

Также изучением самоубийств в студенческой среде занималась Т.О. Ларина, которая выделила набор социально-психологических предпосылок возникновения аутоагрессивного поведения молодежи. Первой предпосылкой является состояние дезадаптации, предопределенное деформацией смысло-жизненных ориентаций, которая оказывается в недостаточной осмысленности жизни, неопределенности будущего, неразвитости способности к рефлексии собственного опыта. Блокирование способности производить ценностные ориентиры в будущем приводят к тому, что интерес к жизни проявляется только в избыточно эмоционально-насыщенных контактах с окружением. Следующей предпосылкой исследователь выделила состояние дезадаптации, которая возникает в результате дисгармоничного межлично-

стного взаимодействия, что вызывает несформированность такой стратегии общения, как сотрудничество. Почвой деформации является страх социального взаимодействия как следствие недоверия к окружению и нехватке навыков выражения собственных чувств и желаний. Среди студенчества часто отмечается преобладание таких стратегий взаимодействия в общении как конфликтность и сверхконформность, что вызывается чрезмерной фиксированностью на собственном самоутверждении и самоуважении [5].

Еще одним важным механизмом формирования склонности к самоубийству является чувство депривации у современного молодого человека. Известный исследователь депривационных механизмов Я.А. Гошовский отмечает, что особенности проявления суицидальных наклонностей и возможности их рецидива могут быть следствием депривации, что сопровождается низким уровнем уравновешенности психики, повышенной сензитивностью, острыми личностными акцентуациями, которые и становятся причиной девиантных проявлений в поведении. Это повышает общую агрессивность и снижает уровень межличностного сотрудничества в группе, а также влияет на становление распыленного и нетолерантного самоосознания депривированной личности. Сегрегационная система взаимоотношений еще больше усложняет процесс личностной идентификации, вынуждает его происходить специфически и тяжелоуправляемо. Остро проявляется отчуждение депривированной личности, происходя по большей части как противопоставление, отмежевание, обособление от устоявшихся норм и ценностей, а патохарактерологическая модальность может иметь оттенки суицидального поведения [2].

Неминуемо проявляется спектр проблем, предопределенный колебаниями абсорбции как социально-личностного феномена, что является мерой интегрированности индивида в новую социокультурную среду. Высокую популяризацию среди подростков и юношей приобрела криминальная субкультура с культурно-поведенческими элементами пенитенциарного микросоциума. Поглощение, всасывание криминальными реалиями депривированного индивида неминуемо сопровождается шлейфом его поведенческих тактико-стратегических реакций: от настоящего страха и отчаяния к настоящей или притворной, демонстративной суицидальности, которая может нести сначала парасуицидальный характер, однако позже повлечет формирование мнений летального характера [2].

Среди зарубежных исследований последних лет стоит отметить взгляды Холли Пригерсон, в которых автор раскрывает основные признаки, за которыми можно выявить потенциального суицидента методом несложных наблюдений. К таким показателям она относит большинство известных признаков ранней и поздней депрессии и некоторые механизмы социальной дезадаптации. Общий психофизиологический портрет потенциального суицидента имеет следующий вид: у индивида постоянно угнетенное и грустное настроение. Очень сильные изменения приобре-

тают «паттерны сна», связанные не только с изменением его длительности, но и общим изменением режима из жаворонка на сову и, реже, напротив. Также у потенциального суицидента отмечаются резкие изменения в весе и нарушения аппетита, резкое ухудшение концентрации внимания, ригидность мышления. Такие симптомы вызывают ощущение бесполезности и ненужности, а отстранение от привычного социального окружения наводят мысли о том, что к потенциальному суициденту нет никому дела и никто не желает ему помочь. В состоянии глубокой депрессии, часто подкрепленной помутнением сознания через злоупотребление алкоголем или наркотическими средствами, и принимается окончательное решение об уходе из жизни [12].

Выделение нерешенных проблем. Нерешенным вопросам в проблеме склонности лиц к самоубийству являются: поиск средств раннего выявления индивидуальных признаков, которые предшествуют развитию самоубийственных намерений, пути их ранней коррекции, постоянный мониторинг динамики развития склонности к суицидальным тенденциям в юношеской, в частности – студенческой, среде. Именно поэтому, основные цели статьи:

1) выявление динамики склонности к самоубийству в современной юношеской среде;

2) изучение индивидуальных свойств лиц с высоким уровнем суицидального риска.

Изложение основного материала. Теоретический анализ проблемы суицидальных наклонностей в студенческой среде показал, что в современных условиях факторами, влияющими на вероятность проявления склонности к самоубийству, являются не только высокий уровень тревожности, психического напряжения и депрессии, но и нарушение уровня самоконтроля, неадекватный уровень самооценки, нарушения сферы смысло-жизненных ориентаций и т.п. [5, с. 15]. Поэтому для нашего исследования были избраны методики, направленные на разностороннее изучение личности. Выборка сформирована из студентов 3 – 4 курсов Восточноевропейского национального университета им. Леси Украинки. Объем выборки – 251 исследуемый, среди них 78 лиц мужского и 173 лица женского пола.

Для диагностики уровня склонности к самоубийству и причин их возникновения мы использовали методику «Опросник суицидального риска» модификации Т.Н. Разуваевой. По результатам опросника высокий уровень склонности к самоубийству был выявлен у 22 % исследуемых, при этом часть девушек склонных к самоубийству составляла 25 % от общей выборки, а часть юношей – 16 %. Доминирующими факторами возникновения суицидальных тенденций оказались такие факторы: в группе юношей преобладающим был фактор социального пессимизма – 60 % исследуемых, т.е. причиной развития суицидальных тенденций было враждебное отношение к окружающим, ведь окружение в воображении субъекта не отвечает его требованиям и ожиданиям, а перспектива дальнейшего существования имеет крайне пессимистический и негативный оттенок;

менее выраженными также оказались факторы уникальности и аффективности – по 13 %. (Отметим, что фактор уникальности отвечает за восприятие себя в роли эксклюзивной неповторимой личности, а следовательно, и решение определенных критических ситуаций должно иметь уникальное решение, что должно поразить окружающих, и в этом случае это самоубийство. Фактор аффективности – это индивидуальная характеристика субъекта, который указывает на доминирование эмоциональной сферы над интеллектуальной в решении кризисных ситуациях, что негативно отображается на рациональном принятии решений и реагирования на определенные события). Наименее выраженными в этой выборке оказались факторы демонстративности и максимализма – по 7 %. (Фактор демонстративности указывает на то, что попытку самоубийства субъект расценивает как попытку привлечь к себе внимание, вызывать жалость и сочувствие или привлечь внимание другого субъекта или группу, чье внимание было потеряно; фактор максимализма можно трактовать как инфантильный максимализм ценностных установок, распространённый на все сферы жизни, переживание локального конфликта в какой-то одной жизненной сфере с невозможностью компенсации и аффективной фиксацией на неудачах).

В группе девушек результаты были несколько разнообразнее: доминирующими в выборке склонными к самоубийству оказались факторы аффективности и социального пессимизма – 27 и 19 % соответственно, также проявились факторы уникальности – 15 % испытуемых, демонстративности – 12 %, личностной несформированности и максимализма – по 10 %. Наименее выраженным был фактор временной перспективы – 2 % исследуемых. Под фактором временной перспективы принято понимать невозможность или неумение конструктивного планирования будущего. Это может быть следствием сильной погруженности в настоящую ситуацию, трансформацией чувства невозможности решения текущей проблемы в глобальный страх неудач и поражений в будущем.

Для изучения уровня самооценки мы применили опросник Г.М. Казанцевой, который предусматривал оценку уровня самооценки в трех диапазонах: высоком, среднем и низком. Было выявлено, что для преобладающего большинства исследуемых присущий высокий уровень самооценки 93 % у юношей и 83 % у девушек, средний уровень самооценки проявлялся лишь у 12 % девушек и 7 % юношей, а также у 5 % девушек был выявлен низкий уровень самооценки.

Для исследования смысловой сферы мы воспользовались опросником «Смысловые ориентации», адаптированного Д.О. Леонтьевым. Оказалось, что исследуемым обеих групп присущая высокая обеспокоенность результативностью собственной жизни – 76 % у девушек и 80 % у юношей, а также локусу контролю-Я, т.е. представление о себе как о сильной личности, однако, это ощущение было крайне завышенным и не совсем отвечало реальности (по 80 % исследуемых в обеих группах полового

распределения). Также при изучении уровня психического напряжения и типа психологической защиты с помощью опросника Плутчика-Келлермана-Контэ «Индекс жизненного стиля» было выявлено, что в 70 % исследуемых наблюдалась тенденция до высокого уровня психического напряжения, а доминирующими механизмами психологической защиты среди девушек оказались проекция и рационализация, а среди юношей – отрицание и компенсация.

При исследовании уровня субъективного контроля за методикой «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера мы определили, что в обеих группах исследованные поделились на две практически равные подгруппы, половина проявляла средний уровень субъективного контроля, а другая низкий уровень, в выборке юношей низкий уровень проявлялся у 47 % исследуемых, а средний – в 53 %, а среди девушек низкий уровень был присущий 49 % опрошенных, а средний – 51 %. Также методика предусматривала анализ тех сфер жизни личности, которые являются для индивида наиболее значимыми. Было выявлено, что и для группы девушек и для группы юношей значимыми оказались: сфера межличностных отношений, т.е. то, как их воспринимает их ближайшее социальное окружение и вызывают ли они достаточный уровень уважения, а также уровень их достижений, т.е. акцентирование внимания на собственных достижениях и собственно их роль в своих успехах и победах.

Кроме того, нами были продиагностированы те личностные образования, которые являются классическими предвестниками вероятности развития склонности к самоубийству, – уровень тревожности и уровень депрессии. Для диагностики уровня тревожности мы воспользовались методикой «Шкала самооценки тревожности Спилберга-Ханина», которая позволяет продиагностировать сразу два вида тревожности: реактивную и личностную. Было выявлено, что в обеих группах полового распределения уровень реактивной (ситуативной) тревожности в большинстве исследуемых был низким: 93 % исследуемых среди юношей и 90 % среди девушек. Это объясняется тем, что реактивная тревожность является ситуативным образованием и в ситуациях психологической и физической безопасности субъект может считать, что чувствовал бы себя более уверенно в возможных критических ситуациях. Однако динамика показателей личностной тревожности указала на следующее: высокий уровень тревожности наблюдался в 20 % юношей и 17 % девушек, средний уровень – у 63 % девушек и 53 % юношей, а низкий уровень лишь у 27 % юношей и 20 % девушек.

С помощью методики «Шкала депрессии Г.И. Балашовой» был изученный уровень депрессии у лиц с высокими показателями склонности к самоубийству, где было выявлено, что для 5 % девушек присущее состояние истинной депрессии, 40 % девушек и 7 % юношей проявляли субдепрессивное состояние, у 37 % девушек и 60 % юношей было выявлено состояние легкой ситуативной депрессии, а состояние без депрессии было диагностировано только у 10 % девушек и 33 % юношей.

Выводы и перспективы исследования. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что склонность к возникновению суицидальных намерений в современной студенческой среде прослеживается почти у каждого пятого представителя юношеского возраста. Изучение суицидальных тенденций современной молодежи свидетельствует, что причиной высокого уровня суицидального риска является неадекватный уровень самооценки, через который происходит субъективная гиперболизация как собственных возможностей, так и значимости окружающих событий, в частности, негативных. Через повышенный уровень психического напряжения и недостаточный уровень субъективного контроля проявляется заикленность на неудачах в самореализации и социально-коммуникативного взаимодействия, которым придается настолько важное значение, что они становятся условием возникновения психотравмирующей ситуации. Из-за этого деформируется ценностная сфера личности, когда заикленность на негативных или невоплощенных жизненных планах становится причиной самообвинения или острого обвинения окружающих, что деструктивно влияет на социальнокоммуникативные процессы. Именно в этом заключается причина развития чувства внутриличностной тревожности и, как следствие, развитие разнообразных форм депрессии, которые, наряду с такими личностными характеристиками, как враждебное отношение к окружающим и невозможность рационального и адекватного принятия конструктивных решений в кризисных ситуациях через доминирование эмоций над интеллектом, становятся причиной поиска альтернативных путей преодоления

кризиса, и очень часто субъект склоняется к самоубийству.

В перспективах дальнейшего исследования планируется поиск причинно-следственных связей этого нежелательного для современного общества явления и разработки удобных и эффективных средств ранней диагностики.

Литература

1. Выявление суицидальных тенденций с помощью экспериментально-психологического тестирования / сост. Н.В. Агазаде. – Баку, 1988.
2. *Гошовський, Я.О.* Ресоціалізація депривованої особистості / Я.О. Гошовський. – Дрогобич, 2008.
3. *Ефремов, В.С.* Основы суицидологии / В.С. Ефремов. – СПб., 2004.
4. *Каневський, В.І.* Психологічні особливості парасуїцидальної поведінки особливості: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / В.І. Каневський. – К., 2011.
5. *Ларіна, Т.О.* Соціально-психологічні передумови аутоагресивної поведінки молоді: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Т.О. Ларіна. – К., 2004.
6. Психологія суїциду: посібник / ред. В.П. Москалець. – К., 2004.
7. Психология личности в трудах зарубежных психологов / под ред. А.А. Реана. – СПб., 2000.
8. *Старшенбаум, Г.В.* Суицидология и кризисная психотерапия. / Г.В. Старшенбаум. – М., 2005.
9. *Юрьева, Л.Н.* Клиническая суицидология / Л.Н. Юрьева. – Днепропетровск, 2006.
10. *Юрьева, Л.Н.* Кризисные состояния / Л.Н. Юрьева. – Днепропетровск, 1998.
11. *Prigerson, H.G.* Gender differences in clinical correlates of suicidality among young adults. (ENG; includes abstract) / H.G. Prigerson, M.J. Slimack // J Nerv Ment Dis. – 1999. – Jan. 187(1). – P. 23 – 31.

Сведения об авторах

АВДАШКИН Андрей Александрович / AVDASHKIN Andrey Alexandrovich	Аспирант кафедры политических наук института гуманитарного образования, Челябинский государственный университет / Postgraduate student, department of political science, Institute of Humanitarian Education, Chelyabinsk state university. E-mail: adrianmaricka@mail.ru
АНТОНОВА Надежда Александровна / ANTONOVA Nadezhda Aleksandrovna	Аспирант кафедры спортивных дисциплин, старший преподаватель, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова / Postgraduate student, department of Sport disciplines, senior lecturer, Chuvash state university named after I.N. Ulyanov. E-mail: nejda@rambler.ru
БАЯНОВА Гузель Шакирьяновна / BAYANOVA Guzel Shakirjanovna	Аспирант кафедры педагогики, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, директор детской школы искусств г. Сибай Башкортостан / Postgraduate student, department of Pedagogy, Bashkir state pedagogical university named after M. Akmulla, director of Children's school of arts, Sibay (Bashkortostan). E-mail: bgsh2007@mail.ru
БЕЛОЗОР Марина Юрьевна / BELOZOR Marina Yurievna	Кандидат технических наук, доцент кафедры строительства, директор Инженерно-экономического института, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Technology), associate professor, department of construction, director of the Institute of Engineering and Economics, Cherepovets state university. E-mail: sten@chsu.ru
БЛИНОВА Светлана Владимировна / BLINOVA Svetlana Vladimirovna	Кандидат искусствоведения, доцент кафедра теории, истории музыки и музыкальных инструментов, Вологодский государственный педагогический университет / Candidate of Science (Art criticism), associate professor, department of theory, history of music end musical instruments, Vologda state pedagogical university. E-mail: svetlin1964@mail.ru
ВАРЛАМОВА Ирина Владимировна / VARLAMOVA Irina Vladimirovna	Аспирант печатных СМИ Академия медиаиндустрии, г. Москва / Postgraduate student, department of Printed media, Academy of media industry, Russia, Moscow. E-mail: varlamova1986@list.ru.
ВИНОГРАДОВ Алексей Сергеевич / VINOGRADOV Alexey Sergeevich	Магистрант кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций, Череповецкий государственный университет / Undergraduate, department of Russian Philology and applied communication, Cherepovets state university.
ВОЛКОВА Наталия Александровна / VOLKOVA Natalia Alexandrovna	Доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Philology), professor, department of Russian philology and applied communications, Cherepovets state university. E-mail: Volkova35@rambler.ru
ГЕРАСИМОВА Марина Николаевна / GERASIMOVA Marina Nikolaevna	Магистрант, преподаватель Череповецкого металлургического колледжа / Master student, lecturer, Cherepovets metallurgical college. E-mail: marnikgerasimova@mail.ru
ГЛУХОВ Вадим Петрович / GLUKHOV Vadim Petrovich	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры логопедии, Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of speech therapy, Moscow state humanitarian university named after M.A. Sholokhov. E-mail: glukhov.vadim@bk.ru
ГОЛУБЕВ Александр Викторович / GOLUBEV Alexander Victorovich	Технический директор ООО «ПТМ Северо-Запад» / Technical director of LLC «PTM North-West» E-mail:aleks.golubew@mail.ru
ГРУДЕВА Елена Валерьевна / GRUDEVA Elena Valerievna	Доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Philology), professor of

	the department of Russian philology and applied communications, Cherepovets state university. E-mail: egrudeva@gmail.com
ДОЛГУШИНА Марина Геннадьевна / DOLGUSHINA Marina Gennadievna	Доктор искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой теории, истории музыки и музыкальных инструментов, Вологодский государственный педагогический университет / Doctor of Science (Art criticism), associate professor, head of the department of theory and history of music and musical instruments, Vologda state pedagogical university. E-mail: mgd63@mail.ru
ЖАРИНОВ Игорь Олегович / ZHARINOV Igor Olegovich	Доктор технических наук, доцент, заведующий кафедрой машинного проектирования бортовой электронно-вычислительной аппаратуры, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (НИУ ИТМО), руководитель учебно-научного центра ФГУП «Санкт-Петербургское ОКБ «Электроавтоматика» им. П.А. Ефимова» / Doctor of Science (Technology), associate professor, head of the department of Design of Board electronic computer equipment, Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (University ИТМО). Saint-Petersburg Scientific Design Bureau «Electroavtomatika» named after P.A. Efimov. E-mail: igor_rabota@pisem.net
ЗОТОВА Екатерина Александровна / ZOTOVA Ekaterina Alexandrovna	Соискатель кафедры печатных СМИ, Академия медиаиндустрии / Aspirant of the department of Print mass media, Academy of Media industry.
ЛАВРОВА Светлана Юрьевна / LAVROVA Svetlana Yurievna	Доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Philology), professor, department of the Russian philology and applied communications, Cherepovets state university. E-mail: leonlavr@yandex.ru
КАШИНЦЕВ Николай Павлович / KASHINTSEV Nikolay Pavlovich	Младший научный сотрудник, аспирант, Институт социально-экономического развития территорий, Российская академия наук / Junior scientific researcher, postgraduate student, Institute of socio-economic development of the territories of the Russian academy of sciences. E-mail: nkashintsev@mail.ru
КОСТИШИН Максим Олегович / KOSTISHIN Maksim Olegovich	Аспирант Санкт-Петербургского Национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, инженер ФГУП «Санкт-Петербургское ОКБ «Электроавтоматика» им. П.А. Ефимова» / Postgraduate student, Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (University ИТМО), Saint-Petersburg Scientific Design Bureau «Electroavtomatika» named after P.A. Efimov, Saint-Petersburg, Russian Federation. E-mail: maksim@kostishin.com
КУЗЬМИНА Анастасия Леонидовна / KUZMINA Anastasia Leonidovna	Магистрант кафедры строительства, Череповецкий государственный университет/ Master of the department of Construction, Cherepovets state university.
КУЗЬМИНОВ Александр Леонидович / KUZMINOV Alexander Leonidovich	Доктор технических наук, профессор, директор Инженерно-технического института, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Technology), professor, director of the Institute of Engineering and Techniques, Cherepovets state university. E-mail: kuzminoval@chsu.ru
ЛАПШИНА Ирина Константиновна / LAPSHINA Irina Konstantinovna	Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Новой и новейшей истории, Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых / Doctor of Science (History), professor, head of Modern and Contemporary History department, Vladimir state university named after A.G. and N.G. Stoletovs. E-mail: laphina.nni2012@yandex.ru

ЛИСТВИН Александр Анатольевич / LISTVIN Alexander Anatolievich	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионального и технологического образования, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of professional and technological education, Cherepovets state university. E-mail: Listvin54@mail.ru
МАКОНКОВ Александр Владимирович / MAKONKOV Alexander Vladimirovich	Аспирант кафедры теплоэнергетики и теплотехники, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, Cherepovets state university.
МАЛЫШЕВ Константин Борисович / MALYSHEV Konstantin Borisovich	Доктор психологических наук, профессор кафедры социологии, Вологодский государственный университет / Doctor of Science (Psychology), professor, department of sociology, Vologda state university. E-mail: konbormal@mail.ru
МАЛЫШЕВА Ольга Александровна / MALYSHEVA Olga Alexandrovna	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и общих гуманитарных наук, Вологодский филиал Столичной финансово-гуманитарной академии / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of Psychology and General Human Sciences, Moscow financial humanitarian Academy (Vologda branch). E-mail: olga_vologdachi@mail.ru
МИРОШНИЧЕНКО Ирина Леонидовна / MIROSHNICHENKO Irina Leonidovna	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики, Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of Mathematics, Glazov state pedagogical university named after V.G. Korolenko. E-mail: irrmir@mail.ru
МИТРОФАНОВ Виктор Владимирович / MITROFANOV Victor Vladimirovich	Доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Западно-Сибирский Институт Финансов и Права (г. Нижневартовск) / Doctor of Science (History), professor, department of Humanitarian and Natural Sciences, West Siberian Institute of Finance and Law (Nizhnevartovsk).
МОШИНСКАЯ Раиса Валентиновна / MOSHINSKAYA Raisa Valentinovna	Старший преподаватель кафедры профессионального и технологического образования, Череповецкий государственный университет / Senior lecturer, department of professional and technological education, Cherepovets state university. E-mail: raisavm@mail.ru
НОВОЖЕНИНА Алла Сергеевна / NOVOZHENINA Alla Sergeevna	Аспирант кафедры сценарного мастерства и искусствоведения, Академия Медиаиндустрии (ИПК работников ТВ и РВ) / Postgraduate student, department of screenwriting and art criticism, Academy of Media Industry (Institute for Advanced Training of Television and Broadcasting Staff). E-mail: alla_soloveva@mail.ru
ОЮН Арана Михайловна / OYUN Arana Mikhailovna	Аспирант кафедры истории России, Хакасский государственный университет / Postgraduate student, department of History of Russia, Khakassia state university. E-mail: oyun.arana@mail.ru
ПУЛЯЕВ Андрей Владимирович / PULYAEV Andrey Vladimirovich	Соискатель кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого / Aspirant of the department of history and archeology, Tula state pedagogical university named after L.N. Tolstoy. E-mail: andre.pulyae@yandex.ru
РОМАНОВА Юлия Максимовна / ROMANOVA Julia Maximovna	Студент, Череповецкий государственный университет / Student, Cherepovets state university. E-mail: juliya.maximovna@yandex.ru
САЛИЩЕВ Михаил Александрович / SALISCHEV Mikhail Alexandrovich	Аспирант кафедры истории, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина / Postgraduate student, department of History, Leningrad state university named after A.S. Pushkin. E-mail: mas1988@mail.ru

СЕЛИМЕНКОВ Роман Юрьевич / SELIMENKOV Roman Yurievich	Кандидат экономических наук, заместитель заведующего отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах, Институт социально-экономического развития территорий, Российская академия наук / Candidate of Science (Economics), deputy director of the ISEDT RAS department, Institute of socio-economic development of the territories of the Russian Academy of sciences. E-mail: rus_vscc@mail.ru
СИДОРОВ Александр Александрович / SIDOROV Alexander Alexandrovich	Аспирант кафедры общей и социальной психологии, Восточно-европейский национальный университет им. Леси Украинки / Postgraduate student, department of General and Social Psychology, East Europe national university named after Lesya Ukrainka. E-mail: rapra@mail.ru
СМИРНОВ Андрей Андреевич / SMIRNOV Andrey Andreevich	Аспирант кафедры новой и новейшей истории, Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых / Postgraduate student, Modern and Contemporary History department, Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. E-mail: andreysmirnov007@yandex.ru
СТРОКОВА Юлия Александровна / STROKOVA Julia Alexandrovna	Аспирант кафедры печатных СМИ, Академия медиаиндустрии, международный редактор информационной программы «Вести» (ВГТРК телеканал «Россия-1») / Postgraduate student, department of Print mass media, Media Industry Academy, news editor, «Vesti», TV channel Russia-1, VGTRK. E-mail: yustrokov@gmail.com
ТРОФИМОВ Владимир Борисович / TROFIMOV Vladimir Borisovich	Кандидат технических наук, доцент кафедры автоматизации и информационных систем, Сибирский государственный индустриальный университет / Candidate of Science (Technology), associate professor, department of automation and information systems, Siberian state industrial university. E-mail: trofimov_vbt@mail.ru
ФЕДОТОВСКАЯ Ольга Александровна / FEDOTOVSKAYA Olga Alexandrovna	Доцент кафедры пения и музыкального образования, Вологодский государственный педагогический университет / Associate professor, department of singing and music education, Vologda state pedagogical university. E-mail: fedotovskaya@list.ru.
ЧЕРНОВ Александр Валентинович / CHERNOV Alexander Valentinovich	Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой связи с общественностью и журналистики, директор Гуманитарного института, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Philology), professor, director of the institute of Humanities, head of the department of public relations and journalism, Cherepovets state university. E-mail: PR@chsu.ru
ЧУГУНЕКОВА Алена Николаевна / CHUGUNEKOVA Alyona Nikolaevna	Ведущий научный сотрудник, кандидат филологических наук, доцент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова / Leading research worker, Candidate of Science (Philology), associate professor, Katanov state university of Khakassia. E-mail: Chugunekowa@yandex.ru
ЩЕГРЯЕВ Александр Николаевич / Schegryaev Alexander Nikolaevich	Аспирант кафедры математического моделирования энергетических систем, Санкт-петербургский государственный университет / Postgraduate student, department of Mathematical modeling of energy systems, Saint Petersburg state university. E-mail: A.shchegryaev@mail.com

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Условия и порядок приема рукописей

1. Редакция принимает к публикации материалы на русском языке по темам, соответствующим основным научным направлениям журнала. Научные статьи принимаются в течение года и при условии положительных результатов независимой экспертизы включаются в очередной номер журнала.

2. В журнале публикуются статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости. В статье должны быть изложены основные научные результаты исследования. Авторами могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели.

3. Авторы предоставляют в редакцию журнала на электронный адрес vestnik-chsu@yandex.ru один файл формата Microsoft Word, содержащий статью и сведения об авторе. Имя файлу присваивается следующим образом: **Фамилия И.О. научное направление статьи** (при наличии двух и более авторов указывается фамилия только первого автора). Файлы, инфицированные вирусами, не обрабатываются и не принимаются к опубликованию.

4. Поступившие в редакцию материалы регистрируются, и в течение трех дней автору (авторам) по электронной почте высылается подтверждение о получении статьи.

5. Статьи, не соответствующие условиям публикации и требованиям к оформлению, не рассматриваются.

6. Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, то она направляется автору с предложением учесть рекомендации при подготовке нового варианта статьи. Датой поступления статьи в данном случае считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

7. **Аспирантам к статье** необходимо приложить сканированную копию отзыва научного руководителя, заверенную его подписью и печатью организации, и справку из отдела аспирантуры, подтверждающую обучение, с указанием срока его окончания.

8. Корректур авторам не высылается, присланные материалы не возвращаются.

9. Гонорар за публикацию статьи не выплачивается.

10. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Адрес редакции:

162600 Вологодская обл., г. Череповец, Советский пр., 8, к. 302, Веселова Валентина Александровна, тел. 8(8202) 51-72-40, e-mail: vestnik-chsu@yandex.ru

Требования к публикуемым статьям и их оформлению

<i>Форматирование основного текста</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формат страницы – А4 (книжный). 2. Поля – все по 20 мм. 3. Абзацный отступ – 0,5 см. 4. Шрифт – Times New Roman, обычный; размер кегля (символов) – 12 пт. Весь текст должен быть набран обычным шрифтом без стилей. 5. Междустрочный интервал – полуторный. 6. Номер страницы располагается внизу справа.
<i>Объем статьи</i>	7 – 8 страниц
<i>Требования к составу публикуемой статьи</i>	<p>Статья должна включать в себя следующие последовательно расположенные элементы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Наименование раздела журнала, в который должна быть помещена статья. 2. Индекс универсальной десятичной классификации (УДК) – слева, обычным шрифтом. Индекс УДК должен соответствовать заявленной теме. 3. Инициалы автора (авторов) и фамилия (фамилии) – справа курсивом на русском языке. 4. ДЛЯ АСПИРАНТОВ! В правом верхнем углу ниже фамилии автора пишется: <i>Научный руководитель: степень, звание, И.О. Фамилия.</i> 5. Название статьи – по центру полужирным шрифтом прописными буквами на русском языке. 6. Инициалы автора (авторов) и фамилия (фамилии) – справа курсивом на английском языке. 7. Название статьи – по центру полужирным шрифтом прописными буквами на английском языке. 8. Аннотация (до 6 строк) и ключевые слова (5 – 10 слов) обычным шрифтом на русском языке. 9. Аннотация и ключевые слова обычным шрифтом на английском языке. 10. Текст статьи. 11. Список литературы – по центру обычным шрифтом. <p>Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.</p>
<i>Библиографический список</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Список цитируемой литературы приводится в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003. Источники в списке литературы располагаются в алфавитном порядке. <p>Для связи списка литературы с текстом статьи используют ссылки. Ссылка в тексте статьи оформляется следующим образом: если идет указание на работу без прямого цитирования – [2], если идет отсылка к работе для сопоставления (обычно в работах историков) – [см.: 2], если представлена цитата (запись в кавычках), которая размещена в источнике на одной странице – [7, с. 22] или [5, л. 22 об.], если представлена цитата (запись в кавычках), которая размещена в источнике на двух страницах [5, с. 53 – 54]. Если цитата не прямая (цитируется по другому изданию) – [Цит. по: 8, с. 22].</p>

	<p>2. Для раздела «Исторические науки»: Источники и литература указываются с общей нумерацией в алфавитном порядке по первому слову или фамилии автора. Если в перечне источников и литературы указаны архивы, то далее должна следовать расшифровка. Например: ГАВО (Государственный архив Вологодской области). – Ф. 575. – Оп. 2. – Д. 7. – Л. 9 об.</p> <p>Образец оформления:</p> <p style="text-align: center;">Литература (для историков – Источники и литература)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 575. – Оп. 2. – Д. 7. 2. ГАРФ. – Ф. 575. – Оп. 2. – Д. 5. 3. <i>Каваками, К.</i> Модернизация технологических процессов в черной металлургии Японии / К. Каваками // Черные металлы. – 1988. – № 13. – С. 3 – 12. 4. <i>Масловский, М.В.</i> Современная западная теоретическая социология / М.В. Масловский. – Н. Новгород, 2005. – URL: http://forsociologists.narod.ru/csth/lecture7.html 5. <i>Платова, Е.</i> Феномен подросткового фанатизма – футбольные фанаты / Е. Платова // Научно-практическая деятельность молодых ученых и студентов в рамках программы модернизации образования: тезисы конференции. – М., 2003. – С. 39 – 53. 6. <i>Пропт, В.Я.</i> Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропт. – Л., 1986. 7. <i>Салахетдинов, Э.Р.</i> Личностные характеристики футбольных фанатов в молодежной около-спортивной субкультуре: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Э.Р. Салахетдинов. – М., 2008. 8. <i>Волков, Н.Д.</i> Труды и дни нашего края / Н.Д. Волков // Северное эхо. – Вологда. – 1917. – 17 января. 9. <i>Третьяков, А.В.</i> Расчет и исследование прокатных валков / А.В. Третьяков, Э.А. Гарбер, Г.Г. Давлетбаев. – М., 1976. 10. <i>Чиршева, Г.Н.</i> Сопоставительный анализ метонимических переносов в языке художественной прозы и публицистики: дис. ... канд. филол. наук / Г.Н. Чиршева. – Л., 1986. 11. <i>Weber, M.</i> The Rationalization of Education and Training / M. Weber // Gerth H., Mills C.W.R. From Max Weber: Essays in Sociology. – N.Y., 1946. 12. <i>Cross, A.G.</i> An Anglo-Russian Medley / A.G. Cross // The Slavonic and East European Review. – 1992. – V. 70. – P. 708 – 721.
<p><i>Примечания и комментарии</i></p>	<p>Нумерация сносок постраничная.</p>
<p><i>Иллюстрации (схемы, диаграммы, фотографии и т.д.)</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Принимается не более трех иллюстраций, выполненных в графическом редакторе Visio 3.0 или Word. Все элементы одного рисунка должны быть сгруппированы. 2. Иллюстрации должны быть вставлены в текст. Схемы выполняются с использованием штриховой заливки. При сканировании изображений количество точек на дюйм должно быть не менее 450 (450 dpi/дюйм). Изображения плохого качества не принимаются. 3. В тексте статьи на иллюстрации даются ссылки, например: (рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. 4. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.
<p><i>Таблицы</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Таблицы (не более трех) должны быть выполнены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 (2007) с расширением doc (docx), набраны 10 кеглем и пронумерованы по порядку. 2. Каждая таблица должна иметь порядковый номер и заголовок. 3. Максимальный объем таблицы не должен превышать страницу формата А4. 4. Все графы в таблицах должны иметь заголовки. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТ 7.12-93, 7.11-78. 5. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.
<p><i>Единицы физических величин</i></p>	<p>Размерность всех физических величин рекомендуется указывать в системе единиц СИ.</p>
<p><i>Формулы</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Набор формул осуществляется в редакторе формул Math Type версии 5.2. (закладка «вставка» – «объект» – набор формулы) или в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 (2007). 2. Нумерация формул – сквозная, арабскими цифрами справа в конце строки в круглых скобках. Нумерация осуществляется вне редактора формул. Нумеруются только те формулы, на которые есть ссылки в тексте. 3. Номер ставится посередине системы уравнений и выравнивается по правому краю границы текста. 4. Кегль набора формул: основные символы – 10, подстрочные и надстрочные индексы первого порядка – 7, подстрочные и надстрочные индексы второго порядка – 6. 5. Пронумерованные формулы выносятся отдельной строкой и располагаются по центру текста:

	$\begin{cases} \tau'_{xy}(\tau) = \tau'_{xz}(\tau) = \tau'_{yz}(\tau) = \sigma'_x(\tau) = 0, \\ \sigma'_y(\tau) = \sigma'_z(\tau) = \sigma'(\tau) = -\frac{\alpha_t E(\tau)}{1-\nu} [T(x, \tau) - T(x, 0)] \end{cases} \quad (11)$
<p><i>Сведения об авторе (авторах)</i></p>	<p>После статьи в таблице приводятся сведения об авторе (авторах). В 1-м столбце указывается Ф.И.О. полностью. Во 2-м столбце указывается:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Ученая степень (при наличии) полностью. 2. Ученое звание (при наличии) полностью. 3. Место работы (организация, структурное подразделение, должность). 4. АСПИРАНТАМ: место работы (организация, структурное подразделение, должность) научного руководителя. 5. Контактная информация для переписки по каждому автору: полный почтовый адрес с указанием индекса, телефон, e-mail. <p>Все сведения, кроме п. 4, приводятся на русском и английском языках.</p>

Связь с авторами осуществляется через указанную ими электронную почту.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- АВETИСЯН И.А., д-р экон. наук, проф. (ВГТУ)
АЛИЕВ И.А., д-р техн. наук, проф. (Донбасская государственная машиностроительная академия, Украина)
АНДРОНОВ В.П., д-р психол. наук, проф. (МордГУ им. Н.П. Огарева)
АНШЕЛЕС В.Р., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
АРONИИН Л.И., проф. (Академический педагогический колледж Ораним, Израиль), научный сотрудник (Тринити-колледж, Ирландия)
ВАСИЛЬЦОВА В.М., д-р экон. наук, проф. (СПбГГУ)
ВОЛОДИНА Н.В., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
ВРЕМЕНКО В.А., д-р ист. наук, зав. кафедрой истории (Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина);
ГАРБЕР Э.А., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки и техники РФ (ЧГУ)
ГОРДОН Я.М. д-р техн. наук, директор по металлургическим технологиям (фирмы НАТСН, Канада)
ГРУДЕВА Е.В., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
ГРЫЗЛОВ В.С., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки РФ (ЧГУ)
ДЕНИСОВА О.А., д-р пед. наук, проф. (ЧГУ)
ДОМАНСКИЙ Ю.В., д-р филол. наук (ТвГУ)
ДОРОГОВЦЕВ А.П., д-р экон. наук, проф. (ВГТУ)
ЕГОРОВ А.Н., д-р ист. наук, проф., зам. гл. редактора (ЧГУ)
ЕРШОВ Е.В., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
ИГОНИН В.И., д-р техн. наук, проф. (ВГТУ)
ИЛЬИН В.А., д-р экон. наук, проф. (ВНКЦ ЦЭМИ РАН)
КАБАКОВ З.К., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
КАЛЯГИН Ю.А., д-р техн. наук, проф. (ВГТУ)
КАМКИН А.В., д-р ист. наук, проф. (ВГПУ)
КАРПОВ С.В., д-р техн. наук, проф. (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
КАРТУЗОВА О.В., д-р техн. наук (NASA, Cleveland, OHIO, USA)
КОЛОКОЛЬЧИКОВА Р.С., канд. истор. наук, доцент кафедры истории и философии
КОПОТЕВ М.В., д-р философии (Хельсинский университет, Финляндия)
КОРОВУШКИН В.П., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
КОСОРУКОВА Н.В., канд. истор. наук, доцент кафедры истории и философии
КУЗЬМИНОВ А.Л., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
ЛАВРОВА С.Ю., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
ЛЕВШУН Л.В., д-р филол. наук, научный консультант (Издательский совет БПЦ, Республика Беларусь)
ЛЕТАВИН М.И., д-р физ.-мат. наук, проф. (Madison Area Technical College.,USA)
ЛУЦЕВИЧ Л.Ф., д-р филол. наук, проф. (Варшавский университет, Республика Польша)
ЛЮБОВ В.К., д-р техн. наук, проф. (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
МАРАЛОВ В.Г., д-р психол. наук, проф., засл. деятель науки РФ, зам. гл. редактора (ЧГУ)
МАТИАС Уль, д-р ист. наук, научный сотрудник (Германский исторический институт в Москве, Россия)
МАЩЕКОВА С.А. д-р техн. наук, проф. (Казахский национальный технический университет, Республика Казахстан)
МЕРКЕР Э.Э., д-р техн. наук, проф. (НИТУ «МИССИС»)
МИЛОШЕВИЧ З., д-р соц. наук (Институт политических исследований, Белград)
МОРОЗОВ А.Н., д-р экон. наук, проф. (ОАО «Системные технологии», Москва)
ОСИПОВ Ю.Р., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки РФ (ВГТУ)
ПЕТЕЛИН Б.В., д-р ист. наук, проф. (ЧГУ)
ПЛАШЕНКОВ В.В., д-р воен. наук, проф., зам. гл. редактора (ЧГУ)
РЫБАКОВ А.А., д-р искусствоведения, проф. (ЧГУ)
САБУРОВ Э.Н., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки и техники РФ (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
САТОНИН А.А., д-р техн. наук, проф. (Донбасская государственная машиностроительная академия, Украина)
СЕДУШ В.Я., д-р техн. наук, проф. (ГВУЗ «Донецкий национальный технический университет», Украина)
СЕЛИН М.В., д-р экон. наук, проф. (ВГМХА)
СЕРГИЕВСКИЙ Э.Д., д-р техн. наук, проф. (МЭИ)
СЕНИЦЫН Н.Н., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
СИТАРОВ В.А., д-р пед. наук, проф. (МГУ)
СЛАВОВ В.И., д-р техн. наук (Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского)
СОЛОДЯНКИНА О.Ю., д-р ист. наук, проф. (ЧГУ)
СТЕНИН В.А., д-р техн. наук, проф. (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
ТЕЛИН Н.В., д-р техн. наук, проф. (ВГТУ)
ЦАПЛИН А.И., д-р техн. наук, проф. (ПГТУ)
ЦАРУСКИ Ю., д-р ист. наук, научный сотрудник (Институт современной истории в Мюнхене, Германия)
ЦЕЙТЛИН С.Н., д-р филол. наук, проф. (РГПУ им. А.И. Герцена)
ЧЕРКАСОВА М.А., д-р ист. наук, проф. (ВГПУ)
ЧЕРНОВ А.В., д-р филол. наук, проф., зам. гл. редактора (ЧГУ)
ЧЕРНЯК М.А., д-р филол. наук, проф. (РГПУ им. А.И. Герцена)
ЧИРШЕВА Г.Н., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
ЮДИН Р.А., д-р техн. наук, проф., засл. изобретатель РФ (ЧГУ)
ЯКОВЛЕВА Е.В., д-р пед. наук, проф. (ЧГУ)

Лицензия А № 165724 от 11 апреля 2006 г.

Подписано в печать 10.03.14. Зак.
Тир. 300 (1 з-д – 52). Уч.-изд. л. 20,5. Усл. п. л. 21.
Формат 60 × 84 ¹/₈. Гарнитура Таймс.